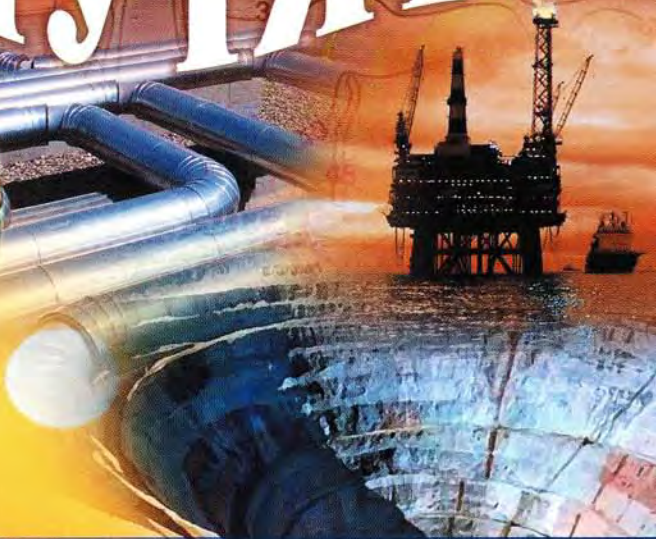


Автор-составитель  
Б. С. Горобец



# ГЕОЛОГИ

# ШУТЯТ...



# И НЕ ШУТЯТ

Геологоразведчикам • Геофизикам  
Геохимикам • Минералогам • Нефтяникам  
Газовикам • Горнякам • Буровикам  
Всем ценителям нескучной литературы



URSS

## Из откликов на первое издание

Институт геологии и нефтегазового дела благодарит Вас за книгу «Геологи шутят... И не шутят». Эта книга будет использована при проведении воспитательной работы среди студентов-геологов. Она позволит студентам глубже познать особенности геологической профессии.

*А. К. Мазуров,  
доктор геолого-минералогических наук,  
директор Института геологии и нефтегазового дела  
Томского политехнического университета,  
Томск*

Мне как старому геологу книга пришлась по душе. Я опять оку-  
нулся в то славное время, когда мы были востребованы своей  
страной. Теперь всем нам приходится туго. Но мы не сдаемся!  
Успехов Вам!

*Ф. А. Летников,  
академик РАН, Институт земной коры СО РАН,  
Иркутск*

С интересом прочитал Вашу книгу «Геологи шутят...», а еще рань-  
ше — «Круг Ландау». От первой повеяло полем, от второй —  
историей. Всего наилучшего!

*А. А. Кременецкий,  
доктор геолого-минералогических наук,  
директор Института минералогии, геохимии  
и кристаллохимии редких элементов  
Министерства природных ресурсов России,  
Москва*

Как участнику дальних туристских походов в молодости, мне было интересно прочесть Вашу книгу о геологах. Весомый научный результат, научное достижение даются нелегко. Необходимы способности, талант, упорство и настойчивость в последовательности часто нелегких действий. Но еще труднее творческому искателю преодолеть инертность и даже сопротивление общества в понимании нового, освоении достижений науки, в оценке научного труда. И тут на помощь ученому приходит его юмор, шутки коллег. Спасибо всем тем, кто это понимает и приумножает, пополняет и распространяет антологию юмора тружеников науки, искателей нового! Спасибо Вам за книги «Геологи шутят... И не шутят» и «Советские физики шутят... Хотя бывало не до шуток». Юмор — это наш эликсир силы при самых тяжелых обстоятельствах.

*Н. В. Новиков, академик,  
президент Алмазного концерна АЛКОН,  
директор Института сверхтвердых материалов им. В. Н. Бакуля  
Национальной академии наук Украины,  
Киев*

Огромное спасибо за две великолепные книги: «Геологи шутят...» и «Советские физики шутят...». Прекрасно издано. С первого взгляда видно, что в них собран уникальный материал. Поздравления!

*Б. А. Кушнер, профессор,  
Университет г. Питтсбурга, США*

Большой и интересный материал Вы собрали в книге «Геологи шутят...». Читаю с интересом, не спеша. Геологам книга, безусловно, нужна и полезна.

*Х. Г. Соколин,  
доктор геолого-минералогических наук,  
Израиль*

# ГЕОЛОГИ ШУТЯТ... И НЕ ШУТЯТ

Автор-составитель  
доктор геолого-минералогических наук,  
профессор Б. С. Горобец

Издание второе,  
исправленное и дополненное



URSS  
МОСКВА

**Геологи шутят... И не шутят** / Авт.-сост. Б. С. Горобец. Изд. 2-е, испр. и доп.  
М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 248 с.

Предлагаемая вниманию читателя книга состоит из двух разделов. Раздел I «Геологи шутят» — традиционный для широко известной серии книг: «Химики еще шутят» (6-е изд. М.: URSS, 2010), «Математики тоже шутят» (3-е изд. М.: URSS, 2010), «Физики продолжают шутить» (5-е изд. М.: URSS, 2010) и т. п. В пяти главах этого раздела содержатся шутки, байки, анекдоты, описания комичных эпизодов и ситуаций, шуточные стихи, а также набор интеллектуально-развлекательных игр в слова различных субжанров по геолого-географической тематике: файнворды, мнемोगраммы, палиндромы, гетерограммы, тавтограммы и др.

Раздел II нетрадиционен для указанной серии книг. В нем акцент с развлекательности смещен в сторону познавательности. Раздел содержит пять глав, в которых размещены по темам фрагменты, содержащие описания казусов и личностей, ключевым моментом которых является их неожиданность, нетривиальность, сенсационность. Многие из них по-прежнему содержат заряд юмора или, чаще, иронии и сарказма, есть и немало драматических эпизодов. В целом они повествуют о достижениях мощнейшей в мире геологической службы СССР и ее разгроме, службы, которая свершила подвиг гигантского масштаба, открыв в «золотой полувек геологии» (1940–1990 гг.) десятки тысяч месторождений всех видов полезных ископаемых, дающих около 70 % бюджетных поступлений новой России.

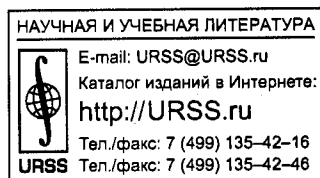
Для всех, кто любит юмор, сатиру, нетривиальность ситуаций, кто интересуется жизнью геологов.

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»»,  
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 9.  
Формат 60×90/16. Печ. л. 15,5. Зак. № 3799.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».  
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-01433-5

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010



Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

## Содержание

<i>От автора</i> .....	6
<b>Раздел I</b>	
<b>Геологи шутят</b> .....	10
<b>Глава 1. Шутки, анекдоты</b> .....	10
<b>Глава 2. Студенты и «преподы»</b> .....	22
<b>Глава 3. Геобайки, ситуации</b> .....	37
<b>Глава 4. Геология и спирт</b> .....	69
<b>Глава 5. Игра слов</b> .....	84
<b>Раздел II</b>	
<b>Геологи не шутят</b> .....	103
<b>Глава 1. О классиках</b> .....	103
<b>Глава 2. О минералах и фосс依лиях</b> .....	151
<b>Глава 3. В поле</b> .....	167
<b>Глава 4. Геология и госбезопасность</b> .....	202
<b>Глава 5. Стихи геологов и о геологах</b> .....	221
<i>Основные источники</i> .....	240
<i>Список сокращений, встречающихся в тексте</i> .....	242

## От автора

Как видно из заглавия, эта книга не целиком «шутейная».

Первый ее раздел «Геологи шутят» содержит анекдоты, шутки, байки, смешные ситуации, а также главу «Игра слов», предназначенную для любителей активных лексических игр, которые даны в виде забавных текстов на геолого-географические темы.

Во втором разделе «Геологи не шутят» представлена коллекция текстовых фрагментов, описывающих разнообразные нетривиальные, подчас не столько комические, сколько драматические ситуации, возникавшие с геологами в поле, лабораториях, вузах и управленческих кабинетах. Этот раздел несет в себе, в первую очередь, познавательную нагрузку. В нем масса сведений исторического характера, в эпизодах участвует ряд классиков советской геологии. Наиболее плодотворными литературными источниками послужили: превосходная серия книг «Геология — жизнь моя» (19 томов, 2000–2008) и серия «Смирновских сборников» (1996–2007).

Книги такие, как эта, часто читают вразбивку, с любой страницы. И тем не менее я надеюсь, что с ее помощью читатель сможет в процессе отдыха узнать кое-что о советской геологии и геологах, их роли в жизни не только СССР, но и новой России (не осознающей этого).

Приведу слова Александра Алексеевича Богомола, главного геолога экспедиции, одного из первооткрывателей уникального Ховуаксинского месторождения кобальта в Туве. Вот что он говорит «о работе лучшей в мире геологической службы СССР в послевоенный период, до конца 1980-х годов».

*Это было время выдающихся открытий советских геологов: огромной Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, новых нефтегазовых районов в Средней Азии, Казахстане, Поволжье; алмазов в Якутии и Архангельской области; железорудных месторождений в Северном Казахстане и в районе Курской магнитной аномалии; крупных месторождений полиметаллов и меди в Восточной Сибири и на Алтае; крупных месторождений богатых медно-никелевых руд в районе Норильска; новых крупных медно-колчеданных месторождений на Урале; крупных редкометальных месторождений в Восточном Саяне, Туве, на Анабаре; Канско-Ачинского угольного бассейна; новых крупных месторождений золота (в частности, на Колыме), олова и других полезных ископаемых. Особое значение имеет создание сырьевой базы урана, тогда как до 1945 г. в СССР не было известно ни одного крупного или среднего месторождения этого металла. Активно работали научно-исследовательские отраслевые и академические институты, научные*

*коллективы геологических факультетов вузов. Это был золотой полувек отечественной геологии.*

Россия и ряд других бывших советских республик продолжают сейчас жить за счет того, что было создано в эти полстолетия **прежде всего геологами**, поскольку основная доля бюджета страны наполняется благодаря продаже за рубеж наших полезных ископаемых. Вместе с тем известно, что после развала СССР в России все «приросты» запасов отрицательные и не было открыто практически ни одного месторождения. Только потребляют открытое теми, кого ограбили и вышвырнули на обочину. И при этом еще говорят: «Если ты такой умный, почему ты такой бедный?»

Символично, что первым, приславшим мне материалы, был знаменитый рекордсмен по числу открытых минералов (которое вот-вот достигнет 100) доктор геолого-минералогических наук Александр Петрович Хомяков (ИМГРЭ). Мне очень помогли книгами заведующие библиотеками Надежда Александровна Серпер (ВИМС), Татьяна Михайловна Андрейченко (ВНИИ «ГЕОС») и главный редактор журнала «Государственное управление ресурсами» Владимир Яковлевич Михайлов. Любезно предоставили свои записки и/или участвовали в обсуждении отдельных блоков материала книги кандидаты геолого-минералогических наук: Василий Александрович Габлин (начальник отдела ГУП МосНПО «Радон»), Дмитрий Александрович Петроченков (преподаватель из МГРИ-ГГРУ) и Александр Андреевич Петроченков (ВИМС), геолог из ВИМСа Татьяна Дмитриевна Квитко, кандидаты физико-математических наук: Александр Алексеевич Рогожин (заместитель директора ВИМСа) и доцент Московского технического университета связи и информационных технологий (МТУСИ) Сергей Николаевич Федин. Пришли письма из Казани (что мне особенно приятно, так как это город, где я родился и не раз выступал оппонентом на защитах). Эту помощь организовал мой давний друг, доцент кафедры минералогии и петрографии Казанского государственного университета, кандидат геолого-минералогических наук Олег Николаевич Лопатин. Я получил оттуда:

- (а) занимательную главу из книги «Геологи Яны», написанной по инициативе и с участием начальника Янской ГРЭ Арнольда Анатольевича Замараева, выпускника КГУ;
- (б) коллекции студенческих «перлов», которые собрали и записали заместитель декана геологического факультета КГУ, старший преподаватель кафедры региональной геологии и полезных ископаемых к. г.-м. н. Эдуард Ильдарович Акдасов, ассистент той же кафедры Алексей Анатольевич Чурбанов и старший преподаватель этой кафедры к. г.-м. н. Олег Павлович Шиловский.

Сердечно их всех благодарю.

Тем, кто захочет внести свои поправки и дополнения к следующему изданию книги, сообщаю свой электронный адрес: bgorobets@rambler.ru

*Борис Горобец,*  
доктор геолого-минералогических наук, профессор  
Москва, май–июнь 2009

На 1-е издание поступил ряд откликов по обычной и электронной почте; люди, прочитавшие книгу, прилагали свои книги и материалы, желая помочь автору при подготовке 2-го издания.

Из Иркутска откликнулся академик Феликс Артемьевич Летников (Институт земной коры СО РАН); вместе с письмом он прислал и свою книгу «Байки и беседы у вечернего костра» (2008).

Пришли письмо и бандероль от доктора геолого-минералогических наук, профессора Александра Александровича Кременецкого, директора ИМГРЭ (Москва); там находились две его книги с очеркам и воспоминаниями: «С грехом пополам» (2001) и «На золотом крыльце сидели» (2006).

Из Украины откликнулся академик Николай Васильевич Новиков, президент Алмазного концерна «АЛКОН», директор Института сверхтвердых материалов им. В. Н. Бакуля Национальной Академии наук Украины (Киев); к своему письму он приложил книгу В. А. Моисеева «Известен в мире алмазов» об истории создания и деятельности крупнейшего в мире центра по синтезу алмазов, технологиям и технике их применения в промышленности, в том числе в геологоразведке и при бурении эксплуатационных скважин.

Из Израиля прислал письмо и свою остросюжетную повесть о нефтеразведчиках «Серая зона» доктор геолого-минералогических наук Хаим Герцевич Соколин, в прошлом советский геофизик.

Из Татарстана прислал свои записки с описанием юмористических происшествий кандидат геолого-минералогических наук, доцент Анатолий Михайлович Ануфриев (Казанский госуниверситет).

Из Московского государственного геологоразведочного университета пришла подборка заметок от доктора геолого-минералогических наук профессора Александра Михайловича Портнова.

Прежде всего за счет этих материалов 2-е издание существенно пополнилось, и я приношу сердечную благодарность указанным товарищам.

Б. Г.

11 января 2010

Посвящается Всесоюзному  
научно-исследовательскому  
институту минерального сырья (ВИМС)  
Министерства геологии СССР

# Раздел I. Геологи шутят

## Глава 1

## Шутки, анекдоты

*В житейском море много бед.  
Но не смотри на жизнь угрюмо.  
Пусть по волнам летит корвет  
с девизом: «Стойкость, смелость, юмор!»*

Академик И. С. Грамберг,  
первый президент Российского  
геологического общества

### Фольклор

Чтобы не ударить по пальцу, геологический молоток надо держать двумя руками.

\* \* \*

Вы заблудились в тайге и хотите узнать, где, например, юг, смотрите внимательно на деревья. Если увидите пальму, значит Вы уже на юге.

\* \* \*

Без туфты и аммонала не постройте канала.

\* \* \*

Оказывается, все динозавры были одинаковые. Просто разные палеонтологи собирали их по-разному!

\* \* \*

Однажды маркшейдер спросил у геолога, с какой ошибкой они подсчитали запасы.

— А мы считаем без ошибок, — ответил геолог.

\* \* \*

Геологи из США обнаружили, что над крупными залежами американской нефти расположена одна из арабских стран.

\* \* \*

Геологическая теория суха, а практика запойна.

\* \* \*

Уха без водки — это рыбный суп.

\* \* \*

Вечером минувшей пятницы российские геологи нашли ранее неизвестный повод выпить.

\* \* \*

Если не выпить, то нефть убежит от долота.

(Поговорка буровиков-нефтяников)

\* \* \*

Среди непьющих мало порядочных людей.

\* \* \*

Крошечный вертолет МИ-1 геологи вслед за летчиками называли двухместным унитазом.

\* \* \*

Бочковое пиво в Казахстане и Средней Азии обычно было кислым. Приезжие геологи его называли «мочой Джамбула» (по имени акына, лауреата Сталинской премии, прославлявшего Сталина в своих «народных» песнях).

\* \* \*

Я где-то прочел, что среди комаров  
Только самки кусают и пьют нашу кровь.  
Скребя рукой по распухшей внешности,  
Я вспомнил тебя, но уже без нежности.

\* \* \*

Загадка: звенит, кусается, на *e* называется. — Ответ: е...и его мать, комар!

\* \* \*

Загадка: Без окон, без дверей плывет по морю еврей. — Ответ: Айсберг.



\* \* \*

Пословица: Что потопашь, то и полопашь.

\* \* \*

Известно, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Уточним: у сердца два желудочка. Первый для выпивки, второй для закуски.

\* \* \*

Давно известно, что плотник пьет до гробовой доски, а врач — до потери пульса. А до какой стадии пьют мужики геологических специальностей?

Полевой геолог пьет до обнажения,  
 геофизик пьет до потери контакта,  
 буровик — до обратной промывки,  
 вулканолог — до извержения,  
 палеонтолог — до окаменения,  
 сейсмолог — до 6-балльных колебаний поверхности,  
 эколог — пока не позеленеет,  
 минералог — до синей побежалости,  
 кристаллограф — до появления в голове оси симметрии  
 бесконечного порядка,  
 а геммолог — пока не увидит небо в алмазах,  
 геолог-съемщик — до состояния «вкрест простираения»,  
 геолог-нефтяник — до выхода керна.  
 (Предлагается продолжить список.)

\* \* \*

«Базальт ноздреватый. Ноздри с зеленым наполнителем».

(Из журнала документации керна [ГЖМ-18. С. 529])

\* \* \*

Объявление: «Бурим скважины, колодцы и др. Интим не предлагать!»

\* \* \*

— А инженеру сказали, что в шурфе обвал?  
 — Скажем, когда откопаем.

\* \* \*

На сердце жабой села скверна. — И все от проклятого керна.

(Из пикетажки Юрия Белецкого [Летников, 2008. С. 119])

\* \* \*

## Три шутки от геолога И. Б. Серавкина

Без водки груздь наводит грусть.

\* \* \*

Отвели уж давно цикломены в горшке,  
 А любовь все живет в моей глупой башке.

\* \* \*

«Захерал» по-монгольски — директор. Так, по крайней мере, утверждали участники совещания, слово это было очень популярно!

(Смирн. сб.-2007. С. 238–240)

## Сводничество

«Назавтра предстояло самое тяжелое и муторное — сбивка-свод геологических карт, <составленных в смежных районах, нередко разными съемщиками>. Это дело еще знакомо опытному геологу-съемщику как „сводничество“».

(Из очерка М. В. Богатырева [ГЖМ-6. С. 555])

## Зря переименовали!

(1) На самой границе с Китаем стоит городок Забайкальск. До 1950-х годов это был пограничный поселок, который назывался Отпор.

(2) 1992 год. Геолог приезжает с Урала в Москву. Пришел на Старомонетный переулок, спрашивает у московского коллеги: «У Вас тут где-то был ИЛСАН (Институт литосферы АН СССР). Не знаю, как он теперь называется, ведь АН СССР преобразовали в РАН».

## Анекдоты про геологов

*В Африке геологи попали в лапы людоедского племени. Вождь говорит: «Того, кто расскажет нам новый анекдот про геологов, обещаю отпустить. Однако предупреждаю: Интернет у нас есть»<sup>1</sup>.*

Во времена СССР на идеологическом семинаре в одном геологическом институте докладчик говорит:

<sup>1</sup> [Электронный ресурс] [http://www.portalus.ru/modules/humor/rus\\_readme.php](http://www.portalus.ru/modules/humor/rus_readme.php)



— К сожалению, измены в семьях еще не искоренены до конца. По данным социологов, больше всех изменяют артисты, потом моряки, потом геологи.

— Простите, раздается тонкий голос из зала. — Я уже 30 лет хожу в поле и ни разу не изменил своей жене.

И тут вклинивается густой бас:

— Вот из-за таких козлов мы и остались на третьем месте.

\* \* \*

Папа в экспедиции. Мама приходит поздно с работы, встает перед зеркалом, любуется новыми сережками. Дети спрашивают:

— Это папа прислал?

— Папа, папа... На папу надеяться — и вас бы не было.

\* \* \*

Приезжает из центральной лаборатории в партию геолог. Выпивает с начальником партии. Рассказывают друг другу анекдоты. Приезжий говорит: «Слушай, я в ЦЛ встретил твою жену, она мне такой анекдот рассказала — я чуть с раскладушки не грохнулся».

\* \* \*

Трое геологов обсуждают, что значит мужская стойкость и выдержка. Один говорит:

— Вот, допустим, ты приехал с поля,ходишь в квартиру, а там жена с любовником в постели. Ты им говоришь: «После поговорим». Вот это выдержка!

— Нет, — говорит другой, — выдержка — это если ты им говоришь: «Продолжайте, продолжайте, а я пойду!»

— Нет, — возражает третий, — настоящая стойкость и выдержка — это когда ты говоришь: «Продолжайте!» — и он продолжает.

\* \* \*

Геолог неожиданно возвращается с поля, звонит в дверь. Жена прячет любовника в шкаф. Муж снимает одежду, открывает шкаф и видит там голого мужчину, который держит геологический молоток. От неожиданности он спрашивает:

— Ты что здесь делаешь?

— Да вот, был бухой, сел в клеть, думал: пойду в забой.

— Ну, ты сказал!

— Ну, ты спросил!

\* \* \*

Двое геологов видят в Африке, как на берегу реки негр вешает женщине камень на шею.

— Смотри-ка, — говорит он другу, — процедура развода у них предельно упрощена.

\* \* \*

В 1990-е годы жена геолога объясняет приятельнице, как надо мирно жить в семье.

— Мы с мужем никогда не ссоримся из-за денег, потому что та мелочь, что он привозит из экспедиции, не заслуживает, чтобы из-за нее ругаться.

\* \* \*

После трех месяцев полевых работ муж прилетает из Владивостока. И сразу жене:

— Милая, скорее под одеяло!

Она раздевается, ложится. Он тоже прячется под одеяло и говорит:

— Смотри, как здорово люминесцируют часы «Сейко»! Умеют же япошки делать!

\* \* \*

Жена спрашивает мужа, уезжающего в Балхашскую экспедицию:

— А почему ты не одел обручальное кольцо?

— Кольцо? Ты не представляешь себе, какая там жара.

\* \* \*

Одного геолога друг спрашивает, почему он так расстроен. Тот отвечает:

— Представляешь, жена оказалась такой б....! Еще в Красноярске отбил ей телеграмму, что возвращаюсь. А вхожу в дом — она там с любовником!

— А может, она не такая уж б..., — говорит друг, — а просто телеграмму не получила?

\* \* \*

Две подружки беседуют.

— Что ты подарила мужу на день рождения?

— Норку на воротник.

— А что он тебе?

— Ружье и резиновую лодку.

\* \* \*

Муж, вернувшись из полей, увидел у себя в квартире своего начальника, вернувшегося на два дня раньше. Оба в определенном виде. Он спрашивает жену:

— Что вы здесь делаете?

— Вот видите, — говорит его жена, — я же Вам говорила, что он — полный идиот.

\* \* \*

Дама-геофизик исследует шельф на катере. Ведет дневник:

Число, месяц, год. ...Сегодня обедала с капитаном.

Число, месяц, год. ...Сегодня капитан сделал мне недвусмысленное предложение. Отказалась наотрез.

Число, месяц, год. ... Капитан угрожает потопить катер, если я не глашусь.

Число, месяц, год. ... Я выполнила инструкцию по технике безопасности о принятии срочных мер к спасению судна при угрозе потопления.

\* \* \*

Утром муж должен отбыть в экспедицию. Ночью жена встает с постели, режет на куски его рюкзак, делает дырки в палатке, выбрасывает с балкона молоток и компас. После этого она тихо ложится рядом со спящим супругом и нежно прижимается к его плечу.

Жить ей оставалось около часа...

\* \* \*

- Я стреляю в зайца с 300—400 метров!
- Но ведь попасть практически невозможно.
- А я и не сказал, что попадаю.

\* \* \*

Проводник геолотряда, он же охотник-промысловик проходит медкомиссию. У окулиста: — Читайте нижнюю строку! — Мособлтипография. Заказ 487. Тираж 25000 экз.

\* \* \*

У армянского радио спрашивают:

- Можно ли держаться на плаву с подмоченной репутацией?
- Можно, если репутация подмочена «Сибнефтью».
- А долго ли можно поддерживать дутый авторитет?
- Сколько угодно, если авторитет надут «Газпромом».

\* \* \*

Учительница спрашивает, о чем мечтают дети. Вовочка говорит:

- Я мечтаю, как папа, зарабатывать 10 тысяч долларов в месяц
- А кем работает твой папа?
- Геологом.

Учительница крайне удивлена:

- И папа столько зарабатывает?
- Нет, он тоже мечтает, как и я.

\* \* \*

Бич пришел наниматься на работу в геологоразведочную экспедицию. Просит его устроить на зимнее полугодие. Его спрашивают:

- Почему? Все нанимаются на летний сезон...
- Они не учитывают, что зимой дни короче.

\* \* \*

Бабки сидят на околице.

- О, геологи идут...
- Гляди, остановились.
- Карту достали...
- Щас дорогу спрашивать будут.

\* \* \*

Мужика наняли в геологическую партию рубить в тайге просеки. Однажды бичи, промывавшие в партии пробы, решили его разыграть и говорят:

— Вон, видишь вдалеке гора, вот до нее и надо рубить. А потом приходи обедать.

Собрались на обед, идут за мужиком, смотрят, а просека до горы прорублена. У них глаза на лоб:

- Ты где так рубить научился?
- Работал в Сахаре.
- Там же деревьев, вроде, нет.
- И у вас не будет.

\* \* \*

Гидролога спрашивают:

- Ну, как? Сильно загрязнен водоем?
- Пока не знаю: пробирка с пробой воды растворилась.

\* \* \*

Два геолога наткнулись на свежий след медведя.

- Иди, посмотри, куда он пошел, — говорит старший.
- А ты?
- А я посмотрю, откуда он шел.

\* \* \*

После тяжелого сезона геолог приехал в Крым по путевке. Идет по пляжу, который усеян женскими телами и думает:

- На этом месторождении не отдохнешь, тут работы невпроворот.

\* \* \*

ИТАР-ТАСС сообщает: Украинские геологи обнаружили на территории Украины крупное месторождение нефти. Разработка его требует новой технологии, так как нефть перемещается по территории на большой скорости вдоль железной дороги, ведущей из России.

\* \* \*

На выставке работ оленеводов. Первая картина: три оленя в упряжке, бухой оленевод в нартах. Название: «Трудовые будни в оленеводческом совхозе „Красная тундра“». Вторая картина: три бухих оленя

в упряжке, бухой оленевод в нартах. Название: «Оленеводческое хозяйство „Красная тундра“. Выходной день». Третья картина: три бухих оленевода в упряжке, пьяный олень в нартах. Название: «Национальный праздник „День Оленя“». Четвертая картина: три бухих оленевода в упряжке, бухой русский мужик в нартах. Название: «Общенародный праздник „День геолога“».

\* \* \*

Старший геолог с напарником заходят в поселковую чайную. Старший говорит:

- Сейчас увидишь фокус. — Берет стакан и обращается к буфетчице:
- Можете сюда налить 300 грамм коньяка?
- Та говорит: «Нет, стакан на 250».
- Ну, ладно, тогда налейте по 150 в два стакана.
- Та наливает. Он берет и сливает из двух стаканов в один.
- Вот, вошло! А вы говорили... Ладно, доливайте до верху в каждый и закроем этот вопрос.

\* \* \*

### На Чукотке живет замечательный народ

Собирательный персонаж представителя этого народа давно стал героем бесконечной серии анекдотов. Однако требования «политкорректности», под которую подстраиваются СМИ в России, сейчас не позволяют называть этого героя полным словом так же, как в США стало нельзя называть негров неграми, а надо говорить «афроамериканцы». Поэтому и я, чтобы не подвести издательство, буду называть нашего героя «Ч.» Кстати, этот герой недавно породнился с героем другой серии анекдотов, выступающим под собирательной фамилией Рабинович (или Абрамович). Итак, начали.

\* \* \*

Ч. видит: геологи около вышки ходят, дизель стучит. Спрашивает одного мужика, что они здесь делают?

- Что, не видишь? Бурят.
- Нет, — думает — Ч. не обманешь! Однако я встречал двух бурят, они говорили мне, как их папа-мама делают! Как нас.

\* \* \*

Старый Ч. учит сына охотиться. Убил тюленя. Говорит:

- Тюлень: мясо, шкура, жир.
- Убил оленя. Говорит:
- Олень: мясо, шкура, жир, рога. Понял, однако?
- Сын говорит:
- Однако понял!
- Ну, давай, однако, сам!
- Сын ушел. Возвращается, что-то несет. Подходит, говорит:
- Геолог: спирт, консервы, табак, спички.

\* \* \*

Геолог и Ч. собирают камни на берегу океана. Вдруг видят: к ним идет белый медведь. Ружья у них с собой нет. Ч. хватается за лыжи, надевает их и пускается прочь. Геолог кричит ему вдогонку:

- Бесплезно. Все равно ты не сможешь бежать быстрее медведя.
- А мне и не надо быстрее медведя. Мне надо быстрее тебя!

\* \* \*

Геолог заблудился, орет: «Люди!.. Люди, помогите!»

Подходит Ч.

- Как тут, так «Люди!». А как в Москве, так «Сковородки с ушами!»

\* \* \*

Голодный геолог видит: сидит у речки Ч., ловит рыбу. Поймал уже много. Он просит:

- Друг, угости рыбкой?!
- Не могу, однако, — говорит Ч. — Начальник не велит.
- Слушай, а кто здесь начальник? Я у него попрошу.
- Однако я.
- Начальник, можно рыбки взять?
- Бери, однако! Кушай на здоровье!

\* \* \*

Ч. нашел самородок золота и спрятал его. Но кто-то видел, как Ч. его нашел, и сообщил начальнику. Тот допрашивает Ч. Но поскольку Ч. почти не говорит по-русски, то переводит один «местный товарищ».

— Говори, где спрятал самородок, — говорит начальник. — Не скажешь — пристрелю!

Угрозу перевели. Ч. испугался, бормочет, мол, зарыл золото под ярангой. А переводчик «переводит»:

- Он говорит: «Стреляй! Я золота не брал».

\* \* \*

Плывет Ч. на лодке по речке, в лодке везет геолога. Ч. смотрит по сторонам и поет:

«Вижу речка, солнце, лес. В лесу брусника, скоро пойду мало-мало собирать...»

Геолог из лодки видит, как на берегу мужик вышел из палатки и присел на берегу, стал облеγχаться. Он говорит своему рулевому:

- Ты мужика видишь?
- Тьфу, шайтан! — плюется Ч. — Однако, какая песня портит!

\* \* \*

Идет геолог по тундре, видит — яранга. Зашел. Видит: сидит Ч., напротив него собака, между ними шахматная доска. Геолог говорит:

- Ну и умная же у тебя собака!
- Однако не шибко умная. Счет «три-два» моя польза.

\* \* \*

Ч. идет по улице поселка, ведет двух коров и несет кусок какой-то трубы. У него спрашивают:

- Ты куда это собрался?
- Однако геологи говорят: мы в баня ходить, телки брать.
- А труба зачем?
- Однако гудеть будем.

\* \* \*

У дороги, ведущей из поселка в тундру стоит Ч. с ружьем. Подходит геолог. Ч. загораживает проход и кричит:

- Пароля!
- Что-что? Какая еще пароля? Ты что здесь делаешь?
- Однако тундра охранять надо. Пароля!
- Пошел на х...!

Ч. посторонился, потом говорит про себя:

- Однако три года стою, почему пароля не меняют?

\* \* \*

Стоит Ч. на посту. Мимо идет его односельчанин.

- Стой, стрелять буду!
- Молчание.
- Стой, говори пароля!
  - Пароля.
  - Проходи.

\* \* \*

### Антитезис: не анекдот

В качестве противовеса для этой серии в общем-то «жлобских» анекдотов про Ч., помещенных здесь в силу закона жанра, привожу отрывок об одном реальном чукче, описанном в очерке к. г.-м. н. В. Ф. Ефимова (ИМГРЭ), который работал геологом на Чукотке в течение 14 лет.

«С Лешей Кекеем я познакомился, когда еще работал в ВИМСе и приезжал на Чукотку в поле. Мы с Поливановым таскали все на себе, без рабочих, проводили в маршрутах часто часов по 15 в сутки. Вот тогда-то и набрали на базу Прудникова, где в гордом одиночестве коротал время Леша Кекей, студент геологического техникума, проходивший производственную практику. Напоив гостей чаем, Леша предложил нам свои услуги на весьма оригинальных условиях: он будет москвичам помогать таскать рюкзаки и делать всю черновую работу, а мы будем его

учить геологии. Леша оказался очень способным учеником. Он, не переставая, задавал мне разные каверзные вопросы, требовал доказательств, примеров прямо тут же в маршруте. При исключительной памяти он схватывал все на лету, допытывался до сути и бывал очень разочарован, когда я отвечал, что это науке еще не известно или я этого просто не знаю.

Чукча по национальности, Леша окончил после школы-интерната какие-то военные курсы, получил звание лейтенанта специальных частей, которые должны действовать в условиях Крайнего Севера, а затем поступил в магаданский геологический техникум. Имея специальную подготовку, обладая от природы недюжинной физической силой и трудолюбием, Леша был просто незаменим в поле. Он умел практически все, что приходилось делать в условиях коварной тундры. Небольшого роста, коренастый, он таскал, казалось, бы, неподъемные рюкзаки и при этом еще пытался что-нибудь взять у меня. <...>

Потом мы надолго потеряли друг друга из вида. <...>

Я знал, что чукчи при всех своих положительных качествах обладают одним загадочным свойством — не могут переносить спиртного<sup>2</sup>. Кекей тоже, конечно, знал об этой особенности чукчей и раньше всегда отказывался от спиртного, а теперь в нем сломался тот стержень, который так восхищал нас. <...>

Леша Кекей не выдержал необходимости работать не по разуму, а по плану, разочаровался в геологии, запил, а потом ушел работать в оленеводческий колхоз, где тоже не смог жить и застрелился».

[ГЖМ-1, 2000. С. 245, 260]

<sup>2</sup> Объясняется низким уровнем особого фермента (дегидрогеназы, расщепляющей алкоголь) в организме людей желтой расы; это свойство не только чукчей, но и японцев, китайцев и т. д. — Б. Г.

## Глава 2

## Студенты и «преподы»

Как-то идут три девушки: две красивые и одна с мехмата. В другой раз: две умные и одна с геофака, а за ними еще три: две трезвые и одна с химфака.

## «Я буду парработником!»

М. В. Шумилин рассказывает о своем однокурснике Алтынбеке. Он учился еле-еле, разыгрывал слабое владение русским языком, брал преподавателей измором, пока те не поставят тройку. На комсомольском собрании Алтынбека спросили:

— Как же ты будешь работать инженером? Ведь ты ничего не знаешь.

— А я и не собираюсь работать инженером. Я в республике буду работать по партийной линии.

Однажды группа сдавала экзамен по технике безопасности. Алтынбек мычал что-то. Преподаватель, которого он уже довел, восклицает:

— Ну, скажите хоть, чем огнетушитель заряжают?

Алтынбек изображает глубокую задумчивость. А сидящий ближе всех к нему студент шепчет:

— Керосином!

Алтынбек выдерживает паузу — мол, это не подсказали, а сам я вспомнил, — и без тени сомнения выдает:

— Керосином!!

И ведь дополз он до диплома и уехал на родину свою. В руководители республиканского уровня он, как будто, не вышел. Но чем-то там руководил.

[Шумилин, 2006. С. 7]

В Петербургском горном институте профессор математики И. П. Долбня принимал экзамен. Билет взял студент по фамилии Эйлер, потомок великого математика Леонарда Эйлера. Но ответить ничего не смог. Профессор предложил ему другой билет. Студент опять ничего не ответил. Тогда профессор протянул студенту экзаменационную ведомость и сказал: «Господин Эйлер! Проставьте здесь себе „неуд“ сами. У меня рука не поднимается поставить двойку напротив такой великой фамилии».

(Из кн.: [Забавные истории. С. 44])

\*\*\*

Т. Д. Квитко (ВИМС) рассказала о необычной системе приема экзаменов у студентов МГУ, которую установил академик В. И. Смирнов. На экзамен

к нему должна была явиться вся группа до единого студента («хоть умри»). Содержание билетов было студентам известно. На экзамене билеты были разложены на столе в ряд, слепой стороной вверх, строго по номерам от первого до последнего или наоборот. Как именно, — в данный конкретный день студентам было неизвестно. Студенты должны были заходить в аудиторию по одному и брать крайний билет. В принципе каждый студент мог выучить заранее только два билета, ему практически наверняка доставался один из них, ибо этот порядок никогда не нарушался. Дополнительные вопросы В. И. Смирнов не задавал. Староста группы сдавал последним. Ему академик ставил оценку, среднюю по группе. Это приводило к тому, что староста заставлял или упрощал (кого как) студентов своей группы выучить как можно лучше свои два билета.

Давал ли такой жесткий порядок успешные результаты? Старосте группы, в которой училась Т. Д. Квитко, нужно было во что бы то ни стало получить пять (он шел на красный диплом). И он эту оценку получил.

\*\*\*

Профессор С. И. Иванков принимал в МГРИ экзамен по курсу «Обогащение полезных ископаемых». Спрашивает студента:

— Как получают среднюю пробу?

— Берут ее из середины.

\*\*\*

На госэкзамене в Миасском геологическом колледже выпускник отвечает на вопрос о шлихах. Причем ГЭК состоит только из мужчин. Студент, возможно, намеренно, произносит в слове «шлихи» первую гласную как французское *и*, — что-то среднее между «и» и «ю». Один из членов госкомиссии, вероятно, тоже желая подыграть студенту, задает дополнительный вопрос:

— А какой термин из геологической практики созвучен со «шлихами», о которых Вы нам сейчас рассказывали?

Вопроса студент не понимает. Ему подсказывают, что в этом слове вместо «х» стоит буква, соседняя по алфавиту. Студент смущен, он не верит, что госкомиссия может так шутить. Но все же несмело произносит: «Фуй, что ли?» Члены комиссии, ожидавшие ответа «шлиф» на этот простой вопрос, покатались со смеху.

\*\*\*

МГУ, 1970-е гг., экзамен по минералогии.

— Что это за минерал? — спрашивает профессор, показывая студентке опал.

Она не знает и смотрит на других экзаменующихся, прося взглядом подсказки. Один студент из под стола показывает ей руку по локоть, сжа-

тую в кулак. После нескольких бурных колебательных движений кулак разжимается и рука безвольно повисает. При этом студент изображает крайнюю досаду на лице. Студентка напряженно что-то вспоминает и, наконец, произносит:

— Невстанит! (с ударением на последний слог).

\* \* \*

На экзамене студент «поплыл». Преподаватель подсказывает:

- Во что вода превращается при 100 градусах?
- Я знаю, что при 40 градусах вода превращается в водку.

\* \* \*

Студент рассказывает профессору, что он якобы нашел в прошлом сезоне очень крупный кристалл берилла.

— Вот как моя рука! — Показывает он руку по локоть. — Но пришлось его оставить в местной камералке, — с сожалением поясняет он.

— Не рассказывайте мне басни, — говорит профессор. — Таких волосатых кристаллов в природе не бывает.

\* \* \*

«В Свердловском горном институте был добрый и умный преподаватель А. К. Подногин. Аркадий Константинович давал студенту образец горной породы и спрашивал, как она называется. Был такой случай. Студент долго молчал, тогда А. К. подсказывает:

- Говорите, ну?.. Гра...
- Графит, — говорит студент.
- Не угадали. Говорите еще, ну?.. Гра...
- Гранит, — радостно восклицает студент.
- Опять нет. Говорите, ну?.. Гра... — Студент молчит. — Говорите, вы же знаете, ну? Гра... Правильно, гранат. Давайте зачетку!»

(Из очерка А. Г. Жученко [ГЖМ-7. С. 262])

\* \* \*

- Почему Вы закончили лекцию досрочно?
- Опыт. Я уже привык, что слушатели смотрят на часы. Но сейчас вижу — некоторые уже прикладывают часы к уху.

\* \* \*

«Занятия по экономике горных работ вел Е. А. Салье, большой болтун. Стандартным его вопросом на зачете был следующий. „Я пришел к вам наниматься на работу. Забойщиком. Район работ северный, категории крепости пород такие-то. Рассчитайте мои нормы и расценки“. Эдик Эрлих смерил его ироническим взглядом и сказал: „А я бы Вас не взял на работу“. Салье выглядел немолодым и рыхлым. В отношении кого-либо другого на такую фамильярность вряд ли кто-нибудь решился бы».

(Из очерка к. г.-м. н. Е. Б. Трейвуса [ГЖМ-10. С. 543])

\* \* \*

## Старший группы приказал

Однажды поднимались из долины Ширкента на перевал к Каратагу (Тянь-Шань).

Харьковская студентка Яна заревела в бессилии от усталости. Володя Шукуров, напустив на лицо грозу и ужас, заставил ее идти, держась за хвост мерина. На Янкину слезную реплику:

— Он пукает!

Вовик ответил разящей наповал репликой:

— Ты тоже пукай, но иди!

(Из очерка геолога ПГРЭ «Памиркварцсамоцветы»  
В. В. Куртлацкова [ГЖМ-17. С. 440])

\* \* \*

Геолфак Казанского университета. Экзамен по курсу «Электроразведка». Доцент спрашивает студентку-геофизичку, что такое шаговое напряжение. Она отвечает: «Шаговое напряжение возникает между ног, если неосторожно схватить рукой за оголенный конец» (прислал доцент О. Н. Лопатин, Казань).

## Телеграмма из аула

Студенты-геологи были в августе на Тянь-Шане. Стали спускаться с гор, дошли до какого-то аула, и тут резко испортилась погода, дорогу размыло, всякий транспорт ходить перестал. Ребята поняли, что придется задержаться и они опоздают к началу занятий в институте. А тогда было очень строго с посещаемостью. И они дали телеграмму знакомой в Москве: «Попали в буран. Сообщите в деканат».

Когда они вернулись, она показала им пришедшую телеграмму.

На бланке были наклеены слова: «Поймали барана, сообщите, где канат».

## Конспект — в урну на глазах у лектора

В 1930 г., когда мне пришлось поступать в Азербайджанский нефтяной институт, М. Ф. Мирчинк будущий членкор АН СССР и директор ИГИРГИ состоял в должности доцента и декана горного факультета. Три годами позже он читал нашему курсу «Геологию нефтяных месторождений СССР» — созданный им курс нефтепромысловой геологии. Лекции М. Ф. читал превосходно, но требовал, чтобы студенты их конспектировали. А мне было лень это делать, и М. Ф. это заметил, потребовав, чтобы в следующий раз я без конспекта на лекцию не являлся. Я на этот раз принес конспект, показал его М. Ф., но тут же демонстративно сунул его в урну. М. Ф. отомстил мне за это на экзамене. Он запомнил, на какой лекции я отсутствовал, и задал мне вопрос о времени образования

так называемого Дагестанского клина. *Студент В. Х. этого не знал; его ответ и обоснование опущены.* М. Ф. злорадно усмехнулся и поставил мне 4, вместо 5. Но зла на меня не затаил.

(Из очерка акад. В. Е. Хаина [Смирнов.сб.-2004. С. 227])

### Формула эпидота

Студенты разучивают формулы минералов под гитару. Веселее всего поется довольно сложная формула эпидота, в составе которого много химических элементов с разными коэффициентами. Один из студентов только ее и запоминает. Идет экзамен. Студенту достаются довольно простые соединения — сульфиды.

— Что приуныл? — рокочет Митрофан Степанович Точилин. — Рассказывай, какие они, эти сульфиды.

— Я забыл...

— Ну, ладно, хотя бы формулу пирита помнишь?

— Забыл...

— Ну, ты даешь! Это совсем простая формула. Я же тебя не формулу эпидота спрашиваю.

— Формула эпидота?! — оживает студент, — пожалуйста. И он речитативно «поет» перечень элементов и коэффициентов.

— Тройка! — с восторгом кричит Митрофан Степанович, — твердая тройка!!! Надо же, выучил формулу эпидота!

(Из книги д. г.-м. н. А. А. Кременецкого [2006. С. 94])

### Заморозить замок!

Так называлось необычное развлечение двух учащихся горно-металлургического техникума в г. Щучинске Кокчетавской области, в котором в 1950-е годы учился будущий академик Ф. А. Летников. Оно состояло в том, чтобы помочиться в отверстие замка на морозе...

Учиться было интересно, были замечательные преподаватели. Были у нас два друга, Васька и Колька, парни подбирались темной зимней ночью к ларечкам, разворачивали бумагу, в которую были завернуты замки, и переливали только что выпитое пиво в замочные скважины. Утром они получали огромное удовольствие, когда, стоя за углом, видели, как продавщицы и мужики, матерясь, паяльными лампами разогревали эти замки. И милиция, и продавцы много бы дали, чтобы найти этих хулиганов. У них была «голубая мечта» — «заморозить» охраняемый большой магазин. У сторожа была будочка, там топилась печка. У него было ружье. Друзья улучили момент и подбежали к магазину. Колька быстро подскочил к замку, расстегнул шинель и брюки и прицелился к замочной скважине. Васька, который стоял на стреме, говорил: быстреей, быстреей! И вдруг Коля, который уже начал переливать содержимое в замок, ойкнул: «Ой! Вась, я прилип». Концом своего детородного органа он коснулся замка, и, поскольку мороз был около 20 градусов, то он прилип к этому замку.

Колька говорит: «Струя не идет, прилип, очень больно». А Вася говорит: «Да я сейчас полью замок горячей водой, он согреется, и ты отлипнешь». Они знали, что у сторожа стоит чайник на печке. Вася сбегал в будочку и незаметно схватил чайник. Но поскольку оба торопились, то кипяток попал не на замок, а на ту самую часть тела... Дикий вой разнесся окрест. Выскочил сторож, вскинул ружье: «Ложись, стрелять буду!» Васька упал на снег. Колька стоит у замка. Сторож кричит: «Оставь замок в покое!»

Когда сторож узнал, в чем дело, он сказал: «Ах, вон кто замораживает замки! Попался, голубчик. Пристрелить тебя, гада, мало». И давай свистеть в свой свисток. Пришел участковый милиционер (тогда милиция дежурила неплохо). И когда все это увидел, упал в снег и начал хохотать. Говорит: «Зачем поливать, греть что-то?» Развернулся и закатил Коле оплеуху. Коля, отлетел от замка, дико взвывая, и упал в сугроб. Сторож привез саночки, на них положили на спину Колю, и он, оттопыривая штаны, поскольку было очень больно, беззвучно плакал. Поехали в милицию. Вызвал секретаря комсомольской организации техникума. На кладовке лежал огромный замок и чуть-чуть в стороне от замочной скважины белелось какое-то пятнышко. Милиционер под хохот говорит: «Государство вас учит, а на что вы способны? Я никогда не видел, чтобы этой частью тела кто-то пытался открыть замок». Комсорг забрал несчастного. Утром, естественно, было доложено директору техникума, и к 9 часам весь техникум уже знал об этом. К бедолаге началось паломничество, учащиеся приносили свои скромные дары, всех интересовали детали.

[Летников, 2008. С. 76–78]

### Летников выступает за техникум: прыжки с шестом и плавание по-собачьи...

В техникуме <горно-металлургический техникум в г. Щучинске> я учился на одну стипендию, а занятия спортом давали талоны на питание и спортивную форму... Техникум относился к обществу «Горняк» И вот в 1951 году я попал в команду рудоуправления, поскольку играл в футбол, бегал на 100 и 200 метров, был чемпионом техникума по прыжкам в высоту. Мне нужно было прыгать в высоту, бежать 100 и 200 метров, потом поставили на эстафету 4 × 100 метров. Потом пришлось играть и в волейбол. И вот тренер Вася говорит:

— В программе есть виды, которыми мы вообще не занимались. Но нужно выступить или, по крайней мере, выставить участника, чтобы не получить баранку. Один участник — это уже очко, а если займешь какое-то место, то уже больше очка.

— И что же мне падает?

— Поскольку ты прыгаешь в высоту, тебе предстоит прыжки с шестом.

— Да Вы что, обалдели? Я никогда в жизни не видел, что это такое.

Он достал книжечку «Техника прыжков в высоту с шестом» и сказал:

— Я уже договорился: за талоны нам дадут напрокат бамбуковый шест. Пойдем осваивать эту технику. Пойдем, посмотрим хоть, как люди прыгают.



Выяснилось, что в других командах та же проблема. Оказался только один шестовик, который прыгал нормально: выбрасывал ноги вверх и переходил через планку. Все сидящие наблюдали за ним. Выяснилось, что нужно попадать шестом в ямку. Но как я ни пытался освоить эту технику, ничего не получалось. Потом Вася говорит:

— Попробуем по-другому. Ты разбегайся сбоку, взлетай, переходи через планку боком, как ты прыгаешь в высоту. Так и переходи перекастом. Ну, давай!

Попробовали, и этот метод получился. 3 метра я преодолел. Вася говорит:

— Это зачетная высота, получишь единичку, а не ноль, и все хорошо.

На другой день квалификационные соревнования. Все прыгают — ни у кого ничего не получается, ведь не тренировались. Идет отсев. И когда я разбежался и просто перелетел своим методом — боком через планку, то оказалось, что 3 метра преодолели всего четыре человека. Все четверо вышли в финал. Вася потирает руки и говорит:

— 4-е место — это уже хорошие очки. Но наши противники заявили в судейскую коллегию протест, упирая на то, что я прыгаю не по правилам: боком никто через планку не переходит и сбоку никто не разбегаются. Наши представители сказали:

— У нашего прыгуна такой стиль, он не запрещен. Покажите инструкцию, где было бы написано, что так прыгать нельзя.

В общем, наш результат отстояли. В тот день я пробежал свои 200 метров довольно прилично, занял 3-е место. Потом в эстафете бегал, мы заняли 2-е место. А к вечеру — прыжки с шестом. Народ собрался посмотреть на прыжки с шестом. Первая высота 3 метра. Спортсмен, который умел нормально прыгать, ее пропускает. Из двоих других один берет, другой не берет. Вася говорит:

— Давай пропустим эту высоту, все равно за нами 4-е место.

Мы ее пропускаем. Следующая высота 3 метра 30 см. Первый спортсмен ее опять пропускает, двое прыгают, один не берет, другой с трудом берет. Вася говорит:

— Давай и эту высоту пропустим.

Дальше высота 3.50. Настоящий шестовик берет эту высоту, второй прыгун суетится, прыгает, не берет. А я со второй попытки боком перелетел через планку, чуть не разбился, едва не поломал обе руки, поскольку перелетел через прыжковую яму. Вася говорит:

— Был бы ты девкой, я бы тебя расцеловал. 2-е место за нами!

Я больше прыгать не буду, чувствую, что поломаю себе руки и ноги. Ну, и на том порешили: больше не прыгать. На пьедестале почета я получил жетон за 2-е место и грамоту, а команда — очки. И я получил свои желанные два талона на питание.

Утром Вася около меня крутится. Говорит:

— Знаешь, ты способный парень. У нас с плаванием дело плохо. Вот и Тарзан, гимнаст, согласился плыть. А потом там будет эстафета по плаванию. На эстафету не набирается пловцов. Придется тебе плавать.

Я говорю:

— Да я плаваю еле-еле.

— Ничего, поскребешься как-нибудь.

Я уже понял, что если отказаться, то талоны не дадут. Заплыв Тарзана никогда не забуду. 25-метровый бассейн в парке под открытым небом. Тогда плавочки завязывались на боку шнурочками. И выясняется, что нужна еще шапочка. У нас ни плавочек таких, ни шапочек. Тарзан играл в футбол и шел в футбольных трусах по колено. Судья сказал, что так не пойдет. Тарзан заправил, как мог, трусы под резинку, вместо шапочки надел носовой платок, по углам завязал узелки и встал на тумбочку. Народ лежал на трибунах. Тарзан имел такую кличку, потому что у него была сильная волосистость, на плечах волосы, как эпюлеты. Появление его на тумбочке вызвало хохот и аплодисменты. Он сделал всем ручкой и встал на старт. Все прыгнули. Тарзан тоже прыгнул, с головы у него этот платочек слетел. Он плыл деревенскими саженьками: это, когда человек по пояс высовывается из воды и кладет на воду руку, пришепывая ладонью, и поглядывает при этом по сторонам, наслаждаясь произведенным эффектом. И когда Тарзан поплыл в своей волосатости, которая обмокла, плыл и улыбался при этом, глядя налево и направо, — народ лежал. Нужно было проплыть 50 метров. Тарзан, конечно, проплыл, стиль не менял, на скорость не рассчитывал. Когда он фишишировал и выходил из воды, бурные аплодисменты сопровождали его. Судьи долго совещались, что делать, но ведь проплыл — зачетные очки ему поставили.

Дальше — эстафета: 4 × 50 метров. Я говорю:

— 50 метров я проплыву, но почти по-собачьи, стиль у меня такой.

— Черт с ним! Главное, чтобы не утонул.

Вася взял и приволок спасательный круг на случай, если кто-то из нашей команды начнет тонуть. Короче говоря, мы все проплыли 50 метров. Заплыв Тарзана сопровождался бурными овациями и криками — он стал любимцем публики. Естественно, мы заняли последнее место, но я получил талон. После этого наша команда приобрела популярность:

— А, это команда, за которую плавают Тарзан? А тренер сидел со спасательным кругом?

[Летников, 2008. С. 119–121]

### Как бывший студент Ф. А. Летникова стал воровским авторитетом

Я преподавал минералогию в местном университете. И хотя я сам решал, кому какую оценку ставить на экзамене, но на этот раз меня в деканате предупредили, что экзамен мне будет сдавать Ш-в, чемпион Советского Союза по боксу в тяжелом весе среди вузов. Ректор дал указание, что надо ставить ему тройки, не стараясь извлечь из него какие-то знания. Является чемпион ко мне на экзамен. Здоровенный улыбчивый парень, доброе открытое лицо. И я при всех студентах ему говорю:

— Сходи в соседнюю комнату и зайди вместе со старшей лаборанткой. Заходят. Я ему объясняю:

— Просто так я тебе зачет не поставлю, нам обоим будет стыдно. Ты пройди в лаборантскую комнату и три часа, пока я буду принимать экзамены у других, выучи с помощью лаборантки 15 наиболее распространенных минералов, главным образом, сульфидов и оксидов.

Он ушел. И в конце экзаменов, когда я начал проверять его знания по минералам, без колебаний назвал мне золото, пирит, галенит, сфалерит, халькопирит, молибденит и другие минералы. Я поставил ему зачет, а затем и тройку за экзамен.

Прошли годы и наступил беспредел, именуемый сначала «перестройка», а потом «дикий капитализм» или торжество демократии. У меня обокрали квартиру. Как водится, милиция была беспомощна. Сижу в своем кабинете, заходит молодой *незнакомый* мужчина и говорит:

— Говорят, что у Вас обокрали квартиру и Вы обратились в милицию. Пустой номер. Я Вам сейчас дам номер телефона нашего Чемпиона, он теперь в городе крутой авторитет, кликуха — Чемпион. Когда собираются выпускники университета, Чемпион всегда с особой теплотой вспоминает Вас. Он говорит, что только Вы один научили его минералогии, и сейчас уже никто его не обманет — золото от пирита он всегда отличит. А остальные ставили тройки и ничему не научили. Позвоните Чемпиону, и через час-два все украденное принесут, врежут новый замок и еще заплатят штраф.

Я отказался от такого заманчивого предложения, поблагодарил за помощь и попросил передать привет Чемпиону. Как никак, а это один из многих моих учеников.

[Летников, 2008. С. 175]

### На лекции в юринституте: «Они недоброжелательны изначально»

Лечу из Москвы. Устал, как собака. Рядом женщина, есть такие говорливые женщины, сразу заводят знакомства.

— Я Вас где-то видела, не могу припомнить...

Я, чтобы отвязаться, говорю:

— Вы нигде не могли меня видеть, потому что я 15 лет отсидел, только позавчера освободился.

— Ой как интересно! Расскажите, что Вы 15 лет делали, когда сидели?

— Как что! Сидели на нарах и травили анекдоты.

— Расскажите. Хоть один анекдот!

Я, чтобы от нее отвязаться, рассказал ей анекдот про хлеборезку. Кто знает, тот знает, что это за анекдот.

А продолжение этой истории таково. Меня пригласили в университет, я читаю лекцию по синергетике среды обитания человека. Когда закончил, ко мне подходит женщина в какой-то форме и говорит:

— Здравствуйте, а Вы меня не узнаете? Я работник прокуратуры. Помните, мы летели в самолете, и Вы сказали, что только что освободились?

— Ну и что, наручники что ли приготовили?

— Нет. Я слушала Вашу лекцию и попросила бы Вас, у нас есть юридический институт, прочитайте эту лекцию там.

Ну, и пришлось мне читать этой аудитории лекцию, радости мне это не доставило. Каждый человек, выступающий перед аудиторией, особенно преподаватель, меня поймет. Ты чувствуешь аудиторию, то тепло, которое идет из зала. Читая лекцию перед будущими работниками прокуратуры, судов, юстиции, я чувствовал холод, который шел из зала. Эти люди, которые будут определять судьбы других людей, изначально недоброжелательны, изначально не приготовлены к тому, чтобы раскрыться навстречу человеку, принять эту информацию, им это неинтересно. Они подозрительны изначально. И когда они будут решать человеческие судьбы, от них добра ждать не приходится. В конце лекции я им об этом сказал. Реакция была неожиданной. Наступила тишина. Преподаватели тоже сидели молча. И я говорю: «Это меня угнетает больше всего, с чем я столкнулся».

[Летников, 2008. С. 162]

\* \* \*

На Камчатке. Один студент, заглянув в кратер вулкана, говорит преподавателю:

— Очень похоже на ад.

— Ох, уж эти студенты! — замечает преподаватель. — Все-то они повидали, всюду побывали...

\* \* \*

— Ребята, — предупреждает руководитель практики. — Будьте осторожны, мы сейчас пойдем по краю высокого обрыва. Все-таки один из студентов, бравируя, подходит к самому краю. Тогда преподаватель ему говорит:

— Когда полетите вниз, посмотрите на эту скалу, увидите обнажение уникальной пегматитовой жилы.

\* \* \*

Студент-практикант задает вопрос егерю Ильменского заповедника:

— А можно взять образец из этой копи?

— Нет, это запрещается, здесь — заповедная зона.

— А откуда тогда столько свежих сколов?

— А это от тех, кто не задает наивных вопросов.

\* \* \*

Местный житель рассказывает студенту о легенде, связанной с самой высокой горой в этой местности.

— Два геолога взобрались на самую вершину, и с тех пор их здесь никто не видел.

— Как загадочно! Что же с ними случилось?

— Говорят, они спустились с другой стороны.

\* \* \*

Незадолго до окончания МГРИ один студент заполнял длинную анкету для приема на работу в секретную экспедицию по поискам урановых руд. Он не очень-то туда стремился и потому позволил себе «пошутить». В графе, где спрашивалось о том, состоит ли анкетиремый в браке и с кем, он написал: «В браке состою. С женщиной». Его вызвали в 1-й отдел. Начальник отдела говорит:

— Переписывайте всю анкету заново! И не острите, это каждому понятно, что с женщиной.

— Не скажите, — замечает студент. — Вот моя жена состоит в браке с мужчиной.

### Из Казанского университета поступили следующие выборки студенческих высказываний<sup>1</sup>

#### В. Ананьев:

- × Доцент Лопатин, бывало, бросит молоток куда-нибудь и кричит: «Возьмите азимут на молоток!» А там трава по колено — хрен увидишь. Так, потом он стал кричать. «Возьмите азимут на молоток в полете!»
- × Ну пока тут в данном случае так написано, то я здесь так напишу.
- × У вас после вчерашнего все минералы синие.
- × Дайте сюда вашу зачатку.

\* \* \*

#### А. А. Чурбанов<sup>2</sup>:

- × Разрывные нарушения имеют вертикальный угол падения, длина которого достигает 70–80 км.
- × Возраст после нижней эпохи юрского периода имеет направление на северо-запад.
- × Высота складки — перпендикуляр от ядра синклинали к ядру антиклинали.
- × Азимут — угол между северным направлением и равными высотами.
- × Азимут — наименьший угол между линией простирания и горизонталью.
- × Базальт — стекловатые, окраска зеленовато-черная с прослойками гипса.
- × Стратоизогибса — линия двух высот.
- × Глины, массивная, плотнобурная текстура, хрупкие.
- × Мергели хорошо отсортированные.

<sup>1</sup> По просьбе приславших товарищей орфография и синтаксис оригиналов сохранены.

<sup>2</sup> Орфография авторов сохранена.

- × — Магнетит это руда на что? — На магнит.
- × Характер реки — холмистый.
- × Известняки, кварцевосложенные, рыхлосвязанная, косая слоистость.
- × Глины темно-коричневые, хорошо отсортированные, структура — мелкозернистая.
- × Линейные складки — это те складки, у которых отношение длины и ширины больше земли.
- × Мел светло-серый, каверзный.
- × Мел, биологическая текстура (содержит ходы илоеды).
- × Складка состоит из антиклинали и 2-х синклиналей.
- × Глины коричневые, горно-слоистой плотности.
- × — Что извергается из вулкана? — Мантия.
- × Изохоры — линии равных высот.
- × Осадочные породы делятся на интрузивные и эффузивные.
- × Высота складки определяется по длине оси.
- × Синклинальная складка — перегибом вверх.
- × — Что древнее юра или мел? — Мел древнее.
- × Возраст разрывного нарушения — послесилурийский докембрийский.
- × Скважина залегает ниже пласта.
- × Происходит замерзание магмы...
- × Песчаник мелкозернистый, горизонтальный.
- × Шурф — это прямоугольник с разными высотами, который опускается в землю.
- × Более того, в прослоях каменного угля обнаружены растительные остатки и знаки ряби косой слоистости.
- × ...породы этого структурного этажа уложены в складки.
- × Рельеф слаборасчлененный. Лишь в центральной части карты в породах силурийского возраста пласты залегают под углами 60–76 градусов.
- × Месторождение белого мрамора. Оно располагается в 2,5 км от поселка Хвойное, образованного в результате эндоконтантного метаморфизма известняков фаменского яруса, окружающих гранитный батолит.
- × Территория относится к Прикаспийской низменности... Абсолютные отметки: минимальные — 760, максимальные — 1060.
- × Месторождение может быть использовано как цементное сырье.
- × Падение средних рек незначительно, у рек, стекающих по склонам хребтов, достигает 1240 м.
- × Долина реки Усачевка расположена поперек относительно синклинальной складки...

- × Более взрослые породы...
- × Порфириты порфировой структуры...
- × Следует отметить, что вулканические породы, которые сформировались в позднем ордовике, содержатся также и в позднекембрийских отложениях...
- × Глины микрокристаллические...
- × Глины гидрослоистые, серые, землистого слоения.
- × Экватор — это самый большой меридиан.
- × Ось делит складки на две равные части.
- × Опускание территории с образованием алевролитов в карбоне ведет к установлению уровня сублиторали в верхнем карбоне, во время которых отлагались глины и известняки.
- × Фауна верхнего протерозоя: гониатиты, фораминиферы, кораллы, брахиоподы, трилобиты, остракоды, пелециподы и аммониты.
- × Отложения представлены базальтовыми порфиритами черными, со скрытозернистой основной массой и альбитофирами, с остатками ракоскорпионов.
- × ...представлена породами среднего и мелового возраста.
- × Длина реки составляет 10,5 м, ширина в среднем 100 м.
- × Меловые отложения представлены чередованием известняков и песчаных пород.
- × Дайки располагаются параллельно разрывным нарушениям под углом 90°.
- × Конгломерат желтый, пелитовый, массивный.
- × Конгломерат состоит из угловатых обломков горных пород с высокой степенью окатанности.
- × Яма высотой 1,5 метра.
- × Ракушечные организмы.
- × Песок алевролитовый, крупнозернистый.
- × Глинистые сланцы состоят из частиц глины и сланцев.
- × Складки бывают — круглые, эллиптические и вытянуто-овальные.
- × Угол падения указывает, на сколько градусов слой покоится.
- × Трещина — это пустота заполненная воздухом.

\* \* \*

**О. П. Шиловский:**

- × Для систематики остракод очень важны мускульные отпечатки головного мозга.
- × Ответ на защите кандидатской по тетраподам на вопрос, где образец, по которому был описан новый род и вид:  
— Образец был утерян сразу после обнаружения.

\* \* \*

**Э. И. Акдасов:**

- × Вопрос: Что такое месторождение?  
Ответ: Месторождение — это, другими словами, место, где рождаются ископаемые, а точнее, одно, которое здесь же и добывается.
- × Вопрос: Назовите магнитные минералы.  
Ответ: Магнитный железняк, самородное железо,  $Fe_2S_3$  — пирит всякий (желтенький такой) и др.

**На практике в поле и военных сборах  
студенты-геологи услышали и записали  
следующие выражения**

- × Здесь вы там найдете...
- × Нашли дурака! Я за вас свою работу делать не намерен.
- × Что вы материтесь, как дети малые?!
- × Сначала пусть люди пройдут, а потом поедем и мы.
- × Что за свинья тут прошла?.. Корова, что ли?
- × Здесь вам не там. Здесь вас быстро отучат водку... пьянствовать. И беспорядок соблюдать.
- × Живете здесь, как свиньи в берлоге.
- × Ты еще спишь, морда проклятая! Сволочь, по крайней мере!
- × Мотайте все это себе на ус! У кого нет усов, мотайте на уши. Вырастут усы — перемотаете!
- × Окна моют те, кто возле них спит, они ими чаще пользуются.
- × Лучше идите вот так. Там протоптана асфальтовая дорожка.
- × Разобраться и доложить, что никаких нарушений нет!
- × Секретные документы перед прочтением сжечь!
- × Много воды не пейте, иначе она выступит в виде соли.
- × Ориентир номер один — сосна с березовой верхушкой.
- × Почему у 90 % есть фляжки, а у половины нет?
- × Секретность не в том, что вы изучаете, а в том, что изучаете именно вы.
- × Хвойный лес горит лучше, чем обыкновенный.
- × Перпендикуляр подходит вон к этой прямой и секет ее.
- × Нам дали некоторое увеличение количества объема работ.
- × Я... ведем занятие, а он... хихикаете вдвоем!
- × Такие знания гроша выеденного не стоят.
- × Вы надеетесь, что на экзамене вам поставят тройку. Поставят, но вам от этого легче не будет.
- × Это дело отложили в длинный ящик.
- × Кто там газету читает? Не вижу фамилии!

- × Как должно быть, я не знаю, но вы делаете неправильно.
- × Голова дана, чтобы думать, а мозги — чтобы соображать.
- × Почему у Вас на карте такие неровные квадраты? Вы что, дальтоник?
- × С Вами будет интересно разговаривать, если Вы будете молчать.
- × Даю Вам слово... на отсечение!
- × А Вы бы лучше помолчали, у Вас еще лапша на ушах... не обсохла.
- × А они, как шли, так и шлют.
- × Возможно, нас будут снимать на пленку и в кино.
- × Не умничайте, в жизни все не так, как на самом деле.

\* \* \*

Известный геофизик профессор Ю. П. Ампилов вспоминает о военных сборах студентов-геофизиков:

«Наш солдатский юмор нашел выход в „хулиганских песнях“, которые мы распевали по пути в столовую и обратно:

Там, где пехота не пройдет  
И бронепоезд не промчится,  
Тяжелый танк не проползет,  
Туда наш взвод ходил мочиться.

А когда подполковник Гавриш, шедший рядом, начинал скучать, он просил: „Ребят, спойте про чебурашку!“ И мы, печатая шаг по пыльной обочине, начинали совсем уж непристойные песнопения:

Прилетит чебурашка  
В голубой комбинашке  
И бесплатно покажет стриптиз.  
А потом дядя Гена  
Вынет ... до колена:  
Это будет наш главный сюрприз.»

(Из кн.: [Ампилов, 2007. С. 45])

## Глава 3

### Геобайки, ситуации

#### Две байки о бывшем министре В. Г. Артюхове

В 2001–2004 гг. министром природных ресурсов РФ был Виталий Григорьевич Артюхов. Он был брошен на геологию как «топ-менеджер», после того как поднимал автотдорожное хозяйство страны, в котором почитался крупным специалистом. В новой России считают, что для руководства отраслью не нужны специалисты, а нужны подобные «топы». Вот они и топят отрасли одну за другой («Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...»). Об успехах Артюхова по части приватизации лучших кусков огромного хозяйства не раз рассказывалось в передаче Андрея Караулова «Момент истины». Полсотни академиков-геологов и ведущих геологов отрасли написали письмо президенту РФ, убеждая снять Артюхова. Но Артюхова не трогали, он был выдвиженцем еще большего «топа» — премьера Касьянова, а того назначила ельцинская семья. Многие успел свершить Артюхов до момента, когда, наконец, сняли и Касьянова и его. Две следующие фольклорные шутки об Артюхове — самое невинное, что можно о нем сказать.

#### 1

В Минприроды идет совещание по СРП<sup>1</sup>, слушается доклад о выполнении соглашений по Сахалину. Геологи докладывают, что скоро дойдут до пермских отложений и пойдет нефть. Министр Артюхов слушает и вдруг выдает:

— Все ясно. Непонятно одно: кому пришла в голову идея тащить нефть из Перми на Сахалин?

#### 2

К Артюхову заходит генеральный директор геофизического предприятия с докладом:

— Генштаб на нас обижается, мы перестали им выдавать «гравивку» (секретные гравиметрические карты) без Вашего разрешения.

<sup>1</sup> *Соглашения о разделе продукции* — ввели тогда такую форму раздела добываемых природных богатств, понятно, в чью пользу.

Министр возмущенно:

— Не вешайте мне лапшу на уши! Я всю жизнь дороги строил и знаю, что с гравием у нас в стране все нормально.

**Примечание.** Эти байки есть в Интернете; они же воспроизведены в книге Ю. Ампилова (2007), который замечает, что вряд ли так было на самом деле, однако байки отражают отношение профессионалов к «топ-приватизатору».

### Про анонимки

В 1985 г. директор ленинградского ВСЕГЕИ А. И. Жамойда попросил министра геологии СССР Е. А. Козловского освободить его от должности. Аргументировал это, в частности, тем, что на него впервые написали анонимку и вообще он с делами «не справляется».

«Министр рассмеялся:

— А Вы думаете, я справляюсь? Анонимки же только подбадривают. Давайте подождем еще годик».

(Из очерка А. И. Жамойды [ГЖМ-10. С. 437])

### Как посол обхамил замминистра геологии, и какой был ответ

Заместитель министра геологии СССР В. А. Ярмолюк описал свой визит в 1970-е гг. к послу СССР в ГДР П. А. Абрагимову. Посол был членом ЦК КПСС, держал себя высокомерно и неприязненно. Здороваясь с замминистра геологии, из-за стола не вышел. Говорил зло, с нажимом, медленно произнося каждое слово:

«Хватит вам, геологам, болтать о перспективах. Давно пора это подтвердить делами. До вас о перспективах разглагольствовали и ваш министр и его первый зам. Но нет ни нефти, ни газа. Есть только болтовня и пустая трата средств. <...> Есть сведения, что геологи ФРГ ведут бурение на нефть на границе с ГДР. Если они там откроют месторождения нефти, то клянусь, товарищ заместитель министра, Вы недолго им будете! Я Вам это обещаю. Да и мне за вашу позорную работу придется застрелиться».

При этом Абрагимов угрожал, что сейчас же позвонит прямо Брежневу, с которым он был лично хорошо знаком.

Ярмолюк подчеркивает, что он встречался раньше с многими послами, и все они были культурными людьми, а этот... Вернувшись в Москву, Ярмолюк написал, как и положено, отчет о заграничном командировке на имя заместителя Председателя Совета Министров СССР Тихонова. В отчете слово в слово был передан разговор с Абрагимовым. Тихонов же написал резолюцию — ознакомиться с этим отчетом аппарат Совмина и отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС. Один из аппаратчиков потом рассказывал Ярмолюку, что его отчет читали, как юмористический рассказ. Копию отчета послали Абрагимову, и тот прекратил свои нападки на геологов. Вскоре в ГДР были открыты крупные месторождения газа.

(Из очерков В. А. Ярмолюка [ГЖМ-4. С. 183])

### «А кто такой Джек Лондон?»

В 1971 г. заместитель министра геологии РСФСР В. А. Низьев находился на геологическом симпозиуме в Сан-Франциско. Он пишет: «В ответ на нашу просьбу организовать посещение могилы Джека Лондона нам был задан неожиданный вопрос „А кто такой Джек Лондон?“ После длительных разъяснений, о ком идет речь, наша делегация ознакомилась со скромным музеем, посвященным жизни и деятельности Джека Лондона, созданным его сестрой вблизи места захоронения писателя, находящегося в довольно запущенном состоянии (район Менло-Парка)».

(Из очерка заслуженного геолога России,  
к. г.-м. н. В. А. Низьева [ГЖМ-8. С. 192])

### Не до танталита!

На одном редкометальном месторождении нашли выделения танталита. Н. В. Скоробогатова (ВИМС) говорит А. И. Гинзбургу<sup>2</sup>:

— Анатолий Ильич! Как же Вы их пропустили год назад? Вы же здесь были, и уж Вы-то не могли не заметить танталиты!

— Ну какие танталиты, Ниночка! — отвечает А. И. — Год назад я здесь был с Ларисочкой и замечал только ее.

Лариса была известной красавицей, бывшей женой легендарного геолога Ю. Б. Лавренева. Об их бурном романе с Гинзбургом все знали.

### Лошадиные фамилии

«Среди коней был рыжий мерин „Буденный“ и пегий „Карл Маркс“. Выясняя происхождение таких странных для 1956 года имен, я установил, что последний был из совхоза имени Карла Маркса, а первого назвали так, потому что он был „шибко хороший“».

(Из очерка к. г.-м. н. А. А. Ельянова,  
первооткрывателя месторождения  
платины на Кондере [ГЖМ-10. С. 464])

### Кстати

Говорят, что Буденный начинал занятия по коневодству такими словами: «Лошадь состоит из трех половин, из которых средняя наибольшая».

### О естественном

«Наши новички <...> попали в Страну Вечно Зеленых Помидоров и Вечно Недос...ния. Последнее было для них сначала наиболее любопытным. Они еще не знали, как отправлению естественных надобностей

<sup>2</sup> Гинзбург Анатолий (Натан) Ильич (1917–1984) — д. г.-м. н., профессор, выдающийся геолог, минералог и геохимик, дважды лауреат госпремий СССР, первооткрыватель месторождений, многолетний заведующий минералогическим отделом ВИМСа.

<...> летом здорово мешает гнус, а зимой мороз. Но на морозе легче. <...> Плюнешь, и плевок падает на снег уже ледышкой. <...> На снегу пятна не остаются совсем. Какие пятна, спрашиваете вы? Да от собак и мужиков: пока тепло, помочишься, и снег желтеет. А в хороший мороз струйка замерзает на лету, и снег остается белым-белым, только много ямок в конце тропки. <...> Сидим мы после завтрака, курим. И кто-то заходит и кричит: „Мужики, а потеплело-то как! Градусов тридцать с небольшим, наверное. И пятна желтые на снегу снова получаются!“.

(Цит. по очерку Ф. Б. Бахшта [ГЖМ-14. С. 296])

### Клондайк под полом

«Обязательная принадлежность каждого прииска — домик золотоскупки. На первом же прииске Юна бывший зэк Витя разъяснил нам у вечернего костра, что при сдаче золота отдельные крупинки неизбежно теряются и попадают в щели пола, а затем и в подпол. Если скупка функционирует несколько лет, то под полом образуется целый „клондайк“. Мальчишки-рабочие сильно возбудились и на следующий день взломали пол. Промывка нескольких лотков мусора, в основном состоявшего из шепок и мха, принесла глубокое разочарование — всего три золотины. В любом ручье здесь можно намывать больше. По-видимому, Витин рассказ был обычной лагерной байкой».

(Из очерка к. г.-м. н. А. А. Ельянова [ГЖМ-10. С. 473])

### Золото!

Спиридон Петрович Решетников (Слава) был легендарным геологом-поисковиком. С 1939 г. он работал на Колыме, а затем, вплоть до выхода на пенсию в 1983 г. — в Янской ГРЭ. Как-то Женя Шестеренкин разбирал штUFFы: оботрет влажной тряпкой и любит. Слава утащил один образец с вкрапленниками пирита, подкрасил их золотой краской, присыпал пылью и подсунул в ящик. Добрался Женя до этого ящика, взял штUFF, сдул пыль, протер... Золото! И побежал в лабораторию. Вернулся расстроенный: «Ничего не понимаю: золото растворяется в соляной кислоте!» Слава смотрел и улыбался.

(Из кн.: [Геологи Яны. С. 222])

### Когда попробовали на язык...

В 1960-х гг. мне (Б. Г.) рассказывали, как минералоги ВИМСа обнаружили среди образцов минералов и горных пород необычный минерал. Он был белого цвета, легкий, низкой твердости. Экспресс-анализ не обнаружил в его составе металлов, что уже было удивительно. Рентгенографический анализ (дебаграмма), проведенный в лаборатории Г. А. Сидоренко,

не обнаружил подобных структур в базе данных по минералам. Маленький коллектив жил в предвкушении минералогической сенсации. Посоветовались с А. М. Портновым, первоклассным диагностом минералов. Он взглянул на белый кусочек и... лизнул его. Сладко! Вот и все.

### Есть ли жизнь на Луне?

Анекдотический случай. Когда-то на Байконуре некий авторитетный изобретатель пытался вставить прибор для выявления жизни в модуль, подготовленный к посадке на Луне. Места в модуле было крайне мало, и С. П. Королев раздраженно сказал: «Отнеси аппаратуру в сухую степь, посмотрим, что она покажет!» Прибор показал: «Жизни на Земле нет!» Все.

(Рассказал д. г.-м. н. проф. А. М. Портнов)

### «Презики» для ГРП

Для удобства закладки в шпур аммонит изготавливался промышленностью в виде цилиндрических столбиков, соответствующих по размеру и форме... мужскому органу, и поэтому для предохранения взрывчатки от воды геологи широко использовали презервативы. Как-то начальник партии послал студента Витю в аптеку Свердловска купить две-три тысячи презиков. Витя, краснея и заикаясь, заговорщическим шепотом начал:

— Девушка, у вас есть... ну, эти...?

— Какие эти?

— Ну, такие в пакетиках... по 4 копейки?

— Презервативы, что ли? — ничуть не смущаясь, на всю аптеку прогремела красавица. — Сколько? — и выдвинула один из ящичков.

— Мне нужно тысячи три или хотя бы две, если можно, — еще больше зардевшись, пролепетал Витя.

Глаза у молодой аптекарши округлились, лицо вытянулось, на какое-то время она лишилась дара речи, разглядывая необычного покупателя со средним телосложением.

— А Вы знаете, где ЭТО применяется и как ЭТИМ пользоваться?

— Знаю, знаю. Если есть, то попрошу отсчитать требуемое количество и упаковать.

Девушка высыпала все содержимое ящичка на стол и стала пересчитывать пакетики. В наличии оказалось чуть больше полутора тысяч штук.

— Выпишите мне, пожалуйста, копию чека, — попросил осмелевший Витя.

В тот год демографы отметили необычный всплеск рождаемости в Свердловске (так как «презики» закупили многие геологические партии).

(Из рассказа к. г.-м. н. И. В. Шаламова [ГМЖ-13. С. 484])

### Похищение «золотоносной» глины

Одна ГРП работала на Урале, занималась разведкой глин, пригодных в сталелитейном производстве. Для оценки их качества проектом пре-



дусматривался отбор 4-тонной технологической пробы. Для этого необходимо было выкопать шурф размером 2 × 2 × 2 метра. Месторождение глины располагалось за околицей села.

«Не обошлось без деревенских наблюдателей в лице дряхлого дедули, выпасавшего невдалеке своих коз. Дед поинтересовался, что в этих краях ищут добры молодцы. Наши шутники тут же ответили: „Золото, отец!“ Да еще как бы по секрету поведали, что эта невзрачная глина содержит больше 100 граммов драгоценного металла на тонну породы. (Надо сказать, что в каких бы краях я ни работал, аборигены тех мест всегда бывали уверены в том, что мы ищем золото, в худшем случае нефть, и переубедить их бывало невозможно.) Дедок стал выпрашивать разные тонкости по промывке золота. Каково же было наше удивление, когда на следующий день рабочие приехали на самосвале, чтобы загрузить и отвезти глину в лабораторию, но возле шурфа не было ни комочка, а вокруг даже слегка подметено. Немошный дедуля со своей бабкой в течение ночи перевезли всю глину в свой двор и сидели у колодца, добывая драгметалл промывкой глины в оцинкованных тазах».

Горе-шутникам ничего не оставалось, как вновь насыпать 4 тонны глины.

(Из рассказа к. г.-м. н. И. В. Шаламова [ГЖМ-13. С. 513])

### Шутейная яма

В заполярной Якутии возводили поселок горнодобытчиков. Лето было жарким, и из-за оттаивания вечной мерзлоты строительство не заладилось. Каждая колея от гусеничных тягачей превращалась в канаву глубиной около метра, заполненную жидкой грязью. Чтобы ее преодолеть, настилали доски и ветки, которые были здесь «на вес золота». «Но строители — народ веселый. В каком-нибудь переходе убирались дощечки и на подсохшей грязи осторожно, надетым на руку сапогом оставляли множество следов. Утром невнимательный рабочий бежал на стройку, наступал на замаскированное место и проваливался по пояс в ледяную жижу, из которой выбраться можно было только на четвереньках».

[Там же. С. 524]

### В наших «Докладах АН СССР» плагиат из монгольского «Хайгульчина»!

Николай Федорович Костерев, главный геолог «Приморгеологии» (1987–1992), рассказал о конфликте с монгольским геологом.

Советскими геологами была выявлена в Монголии рудная точка с берtrandит-фенакитовой минерализацией, перспективной на открытие богатых руд бериллия. В 1978 г. Н. Ф. Костерев вместе с группой монгольских специалистов опубликовали этот результат в монгольском научном журнале «Хайгульчин». И вот, в 1979 г. Костереву показали статью в «Докладах АН СССР» о том же рудопроявлении, которую опубликовал один из монгольских коллег, причем без ссылки на Костерева и «Хайгульчин». Это был явный плагиат. Возник скандал, в результате которого у Косте-

рева были крупные неприятности от чиновников нашего Министерства геологии, которые стали защищать монгола. Но в конце концов во всем разобрались. И Костерев даже получил извинение из монгольского института с сообщением, что плагиатор оттуда уволен.

(Из очерка к. г.-м. н. Н. Ф. Костерева, главного геолога «Приморгеологии» [ГЖМ-5. С. 532])

### В Северной Корее: На шахту за супружескую измену!

«Если супруг или супруга проявит неверность, то виновник приглашается на товарищеский суд и в зависимости от причин неверности может быть направлен работать на шахту (!) сроком до 10 лет (!)».

(Из воспоминаний В. А. Ярмюлюка [ГЖМ-4. С. 311])

### Медведи на ноябрьской демонстрации

«В некоторых геологических партиях в 1960-е годы на Камчатке геологи выращивали медвежат. Мы даже брали с собой на праздничную демонстрацию в Петропавловске-Камчатском выращенных медведей. И они с большим любопытством смотрели из кузова автомобиля на оркестр, отворачиваясь от правительственной трибуны».

(Из очерка к. г.-м. н. В. М. Никольского, начальника Камчатского территориального геологического управления в 1960–1970-е гг. [ГЖМ-8. С. 307])

### «Все чай да чай»

«Эвен из села Анавгай Степан Иванович Коерков был первоклассным проводником: не курил, не пил, не знал, что такое обман, и был необыкновенно обязателен. <...> Он откровенничал со мной: „Я, Вольедя, музык плохой. Не курю, не пью, зенсин мне тозе не надо. Все чай да чай!“»

(Из очерка В. М. Никольского [Там же])

### «Макан дулу» (об индонезийском менталитете)

«Я никак не мог привыкнуть к медлительности и пассивности индонезийцев. На всю жизнь запомнил их коронную фразу: „Макан дулу, нанти бекарджа“, что означает: еда — сначала, работа — потом. <...> В разгар разведки на Телага Бодас мистер Сукамото говорит:

— Мы уезжаем в Бандунг на неделю.

— В чем дело? — спрашиваю.

— Завтра 12 августа мы будем в пути. 13 августа праздник — родился пророк Илья Мухаммед, 14 августа — Мария Магдалина вошла в рай,

15 августа — половина китайского месяца (все магазины не будут работать), 17 августа — День независимости Индонезии, 18-го мы будем собираться в дорогу, 19-го — приедем. Так что начнем работать 20 августа».

(Из очерка В. М. Никольского [ГЖМ-8. С. 328])

### Four letters words: «Плейбой» на судне «Дмитрий Менделеев», 1976 г.

«Наиболее видной фигурой среди иностранцев <на судне, направлявшемся на Международный геологический конгресс в Сиднее> был американский академик Роберт Колмен, автор ставшей классической монографии по офиолитам. Колмен решил в порядке шутки принести нам целую пачку журналов „Плейбой“, тогда сугубо запретного плода для „Хомо советикус“. Мы с жадностью набросились на эти журналы и, передавая их из рук в руки, читали по ночам. Но тут обнаружилось, в частности, у меня недостаточное знание американского сленга. Я пожаловался на это Бобу, и он мне предложил выписать соответствующие слова и показать ему для перевода. Я так и сделал, а он затем долго смеялся над этим списком, сказав, что все это так называемые four letters words. Оказывается, почти все неприличные слова в Америке состоят из четырех букв»<sup>3</sup>.

(Из записок академика В. Е. Хаина, ГИН [Смирн. сб. 2004. С. 223])

### Пять эпизодов из книги академика Ф. А. Летникова

#### 1. Таблетки от глупости

«Я работал в Киргизии, в Карабалтинской поисково-разведочной партии. Вместе со мной работал техник-геолог Коля, удивительная личность. Когда началась разведка редкоземельного Актюзского месторождения, Коля проявил талант по изучению редкоземельных минералов, их диагностике и быстро вышел вперед. Он сидел вместе с женщинами и под биноклем отбирал минеральчики, считал их. Руководила группой жена главного геолога, ничего из себя как специалист не представляла, но возглавляла группу минералогов. И вот Коля сидит-сидит, молча считает минеральчики, потом смотрит на часы и говорит: „Ах черт! Опять забыл“. Достает из кармана какие-то таблетки, принимает их, запивает водой. И так снова через час, и снова через два. Женщины очень наблюдательны. Поскольку Коля был один среди них, то они начали шептаться: „Что это Николай Иванович какие-то таблетки принимает и строго по часам? И работает, как вол“. Вскоре они начали вокруг него делать пируэты и расспрашивать. Коля говорит: „Нет, не скажу, не скажу“. Это тем более разогревало женское любопытство. Наконец, как бы проговорился: „Я вам по большому секрету скажу“. И рассказал,

<sup>3</sup> Составитель книги вспомнил только два таких слова: fuck, cunt. Читатели могут продолжить список (Б. Г.).

что когда он был в Москве, то, собственно, он потому там и овладел быстро всякими минералогическими навыками, что ребята из ВИМСа познакомили его с гомеопатом, который за огромные деньги продал ему так называемые таблетки от глупости. Таблетки, которые очень повышают мозговую деятельность. „Видите, я принимаю эти таблетки и как здорово с минералами разбираюсь, производительность очень высокая и умственные способности на уровне“.

Женщины, конечно, это обсудили, и однажды жена главного геолога задержалась и говорит: „Николай Иванович, у моего мужа такая тяжелая работа, нагрузка. Вы не могли бы поделиться таблетками?“ Коля сказал: „Что значит поделиться? Во-первых, я заплатил за них огромные деньги. А, во-вторых, таблеток у меня только на два курса“. Она говорит: „А Вы не могли бы таблетки со второго курса продать?“ Он отвечает: „Надо подумать, надо связаться с друзьями из Москвы, перевести деньги“. И заломил такую цену, что та сказала: „Ну, что Вы! У нас таких денег нет“. — „Ну, нет — так нет“. Так продолжается несколько дней. Коля глотает свои таблетки и молча работает. Жена главного геолога борется с мужем, доказывая, что он не хуже Коли, что они достаточно обеспечены, чтобы купить эти таблетки.

И через несколько дней она подходит и говорит: „Николай Иванович, Вы не снизите цену?“ Он: „Да как я снижу? Это аптечная цена“. В итоге Коля с большим сожалением передает ей упаковку таблеток, объясняет, как их принимать, и при этом говорит: „Ограничения: никаких супружеских обязанностей выполнять нельзя, спиртное нельзя, мясное нельзя“. Коля получает деньги, собирает друзей в ресторане и рассказывает всю эту историю. В конце говорит, что принимал он в эти дни обычный глюканат кальция, который покупал в местной аптеке. Веселье было всеобщим, поскольку и главного геолога, и его жену все не любили. На другой день весь рудник знал о том, что Коля подшутил и разыграл эту супружескую пару. Когда женщина прибежала и сказала, чтобы Коля вернул ей деньги, он ответил: „Денег нет, деньги оставлены в ресторане. Я не заставлял Вас покупать таблетки, Вы сами настаивали на этом“. В общем Коля вылетел из этой партии и был направлен в другую».

[Летников, 2008. С. 64]

#### 2. Байка о Летникове и официантке

«Приехал я подписывать договор в Кустанай в 1966 году. Пошли это дело в ресторане обмывать: Г. М. Тетерев, главный геолог, кто-то еще и я. Посидели спокойненько, выпили. Поговорили, обсудили это дело. Официантка подходит рассчитываться и говорит:

— С вас троих столько-то.

Я говорю:

— А я?

— А с тебя я денег брать не буду, ты пойдешь меня провожать.

Наступила пауза. Я начинаю что-то лепетать, что у меня в 2 часа самолет, что я не могу ее провожать, хотя она очень красивая и симпатичная женщина и все такое прочее. Она так брезгливо на меня посмотрела и сказала:

— Тогда вот столько-то с тебя тоже.

Мы рассчитались, и я, конечно, же стал предметом всяких насмешек. Они говорили: „Такая красивая женщина, а ты сдрейфил. Слабак!“ И это продолжалось достаточно долго. Потом распространилась такая байка с подачи Георгия Миновича. Сначала все, как было на самом деле, а после якобы, когда они втроем уехали, я пошел ее провожать, неделю жил у этой официантки, бесплатно питался в ресторане. И я там блаженствовал, занимался любовью. И когда мне 30 лет спустя это рассказали, я промолчал, потому что опровергать такие легенды невозможно, они все равно уже утвердились и пошли гулять в геологической среде».

[Летников, 2008. С. 104]

### 3. Слайд № 6

«1969 год. Идет конференция в Москве по физической химии. Выходит аспирант. Парень, видно, из простой среды, говорить не горазд, но — хорошие руки. Ну, и делает доклад. Ребята, которые с ним были, знали его привычки читать доклад, не глядя на слайды, которые показывают за его спиной. Он монотонно читает, говорит: „Слайд № 6“ И вдруг! Ребята из его лаборатории пересняли из „Плейбоя“ картинку, где „а ля натюрель“ на пляже лежит красотка, подперев изящной ручкой голову. И смотрит в зал. Докладчик же монотонно продолжал: „На слайде № 6 вы видите зависимость поверхностного натяжения от температуры“. В зале раздался хохот. Сидящий впереди академик сказал: „Уберите эту гадость!“ Все закричали: „Нет! Нет! Это не гадость!“ Аспирант сначала недоуменно посмотрел в зал, потом снова прочитал: „На слайде № 6“ Все лежат. Тут он медленно поворачивает голову, потом снова недоуменно заглядывает в текст, потом снова на экран. Слайдист погнал слайд № 7, докладчик читает про слайды № 7, 8, 9. Но ребята знали, что по докладу он должен вернуться к слайду № 6, и, когда он в конце доклада сказал: „Покажите снова слайд № 6“, председатель этого заседания закричал: „Не надо слайда № 6!“ А все закричали: „Надо! Только слайд № 6 и надо!“ Слайдист взял и показал слайд № 6. На этом доклад прекратили и объявили перерыв. В перерыве все попросили слайдиста показать слайд № 6 и обсуждали достоинства объекта, появившегося на экране. Директор высказал бедному аспиранту свое негативное отношение к происшедшему, но народ получил колоссальное удовольствие. Прошло много лет и, когда мы встречались, я говорил: „Вот, все забылось, даже хорошие доклады, но историю со слайдом № 6 до сих пор помнят“. Такие неординарные выходы остаются в памяти надолго».

[Там же. С. 84]

### 4. «Не бери в башку!»

«Токио, аэропорт Нарита. Прилетает наша делегация. Знакомимся. Вдруг какой-то молодой японец, улыбаясь во все 32 зуба, говорит по-русски: „Не бери в башку“. Причем звук „р“ не выговаривается. Я отпрянул. Подходит какая-то девица, знакомимся. Она, мило улыбаясь, машет мне

рукой и говорит: „Не бери в башку“. Оказывается, Эдик Персиков, доктор наук из Черноголовки, проходил 10 месяцев стажировку у Куширо в Японии. Когда японцы попросили его научить их русскому языку, Эдик, чтобы не тратить времени, сказал: „Знаете, у русских на все случаи жизни есть одна фраза: ‘Не бери в башку’“»

[Летников, 2008. С. 221]

### 5. Урок американским дипломатам

«Последний случай меня потряс. Жена Валентина Федоровского <д. г.-м. н. В. С. Федоровский, ГИИ РАН> преподавала в Штатах и преподает до сих пор — профессор в колледже. У него были осложнения с визой. По <междугороднему> телефону, по которому он пытался дозвониться в посольство, узнать, дадут ему визу или нет, попытки эти ничем не кончались. Валентин через Интернет узнал e-mail и послал такое сообщение: „Суки, сколько вы будете еще меня манежить? Хотя сообщите, гады, по какой причине вы не пускаете меня к жене в Штаты“. После этого ему позвонили, пригласили, очень любезно разговаривали и выдали визу на въезд в Штаты».

[Там же. С. 80]

### Мсти в кубе!

К. г.-м. н. Мстислав Мстиславович Мстиславский (ВИМС) не поделил с д. г.-м. н. Г. А. Сидоренко полномочий по руководству аспиранткой Леной Ожогой. И стал вставать им обоим «палки в колеса». Пик скандала наступил в момент защиты кандидатской диссертации Е. Г. Ожогой в середине 1980-х гг. Бывший «соруководитель» выступил на Совете ВИМС по защитам. В течение полутора часов он нудно зачитывал свой отрицательный отзыв на 26 страницах (по положению ВАК отрицательные отзывы зачитываются полностью). Это был рекорд по длительности за всю историю ВИМСа (возможно, и всесоюзный рекорд!). Результат, как и следовало ожидать, был противоположным желанию автора отзыва. Хлынул поток выступлений в защиту Ожогой. Тем более что ее работа по минералогии марганцевых руд была вполне хорошей. Через несколько дней я встретил Мстиславского в коридоре и спросил, неужели ему было непонятно, что все видели — основным его мотивом было «насолить» Сидоренко? Он этого не отрицал. Удивительное совпадение редчайшего сочетания элементов ФИО и типа личности!

### «Водяной Блох» стал доктором наук по решению... Совета Министров СССР

Так некоторые коллеги по ВИМСу называли Абрама Моисеевича Блоха<sup>4</sup>. Обидного смысла в это не вкладывалось, потому что в течение

<sup>4</sup> Филателист мирового класса по теме «Нобелевские лауреаты», он стал потом крупнейшим специалистом по истории нобелевских премий.

многих лет исследования Блоха были посвящены роли воды в геологических процессах. Он использовал нетривиальную идею крупного физико-химика членкора АН СССР Б. В. Дерягина, якобы установившего, что капиллярная вода может иметь более высокую плотность по сравнению с обычной. (Во избежание путаницы подчеркнем, что у Дерягина речь шла не о тяжелой воде (оксиде дейтерия), а о поверхностном явлении.) Эта идея была сразу отвергнута большинством физиков, в частности Ландау. Она не нашла экспериментального подтверждения, но долгое время являлась предметом увлекательных околонучных публикаций. К сожалению, А. М. Блох безгранично доверял авторитету Дерягина. Он дважды защищал в ВИМСе докторскую диссертацию по «воде». Первый раз неудачно, через несколько лет — снова защитил, переделав работу. Блох ввел в нее много фактического материала, наработанного им за несколько десятилетий, это само по себе представляет ценность, даже если основная идея ошибочна. На этот раз бурная и долгая защита окончилась удачно. Но экспертный совет ВАК не утвердил Блоха, так как один из «черных» оппонентов был против. Блох обжаловал это решение. Тогда экспертный совет ВАК послал его диссертацию еще одному «черному» оппоненту. И опять отрицательный отзыв. Мне А. М. Блох рассказывал, что в ВАК специально подобрали кандидатуру химика, который не мог разобраться в работе.

— Что Вы собираетесь делать?

— Обжаловать это решение. Теперь только Пленум ВАКа может его отменить. Хотя понимаю, что это бесполезно. Меня ненавидит академик Жариков, он опять меня провалит.

Через несколько месяцев А. М. Блох мне сообщил, что, действительно, Пленум ВАК не утвердил его докторскую. На вопрос, остается ли какой-нибудь шанс еще, Абрам Моисеевич ответил, что практических шансов нет. Потом подумал и сказал:

— Чисто теоретически есть еще Совет Министров СССР, ведь ВАК — это Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров. Конечно, это казуистика, но человек имеет юридическое право направить свое дело в Совмин и обжаловать действия ВАК.

— Вы будете это делать?

— Вряд ли. Бесполезно. Обдумаю еще, но вряд ли.

Но А. М. Блох был настоящим бойцом. Мы не виделись пару лет, так как начались разрушительные реформы, и мы оба покинули ВИМС. Но однажды встретились случайно, и А. М. мне вдруг говорит:

— А Вы можете меня поздравить. Я теперь доктор наук. Работаю гардеробщиком в бассейне ЦСКА, плаваю, сколько хочу. Я послал-таки тогда свое дело в Совет Министров. Это было в 1991 году. Все менялось, власть шаталась, по-видимому, дело попало к чиновникам, которые хотели продемонстрировать новый демократический стиль обращения с гражданами. Стечение редких обстоятельств. Возможно, я — единственный в России, кому докторская степень присуждена решением непосредственно Совета Министров СССР, вопреки ВАК.

## Здесь делают атомную бомбу

Михаил Владимирович Шумилин (главный геолог 1-го Главка Мингео СССР в 1970 — 1980-х гг.) окончил Московский институт цветных металлов и золота им. М. И. Калинина. Он учился на спецфакультете на одном курсе с известным киноактером Александром Белявским (бандит Фокс в популярном телесериале «Место встречи изменить нельзя»). По распределению оба были направлены в Сосновскую экспедицию 1-го Главка, занимающуюся поисками урана. Белявский приехал в Иркутск на две недели раньше и прислал Шумилину письмо:

«Иркутск, Миша, город хороший. Пива нет только в аптеках. Чем здесь занимается Иркутское геологическое управление, не знает никто, а о том, что в „Сосне делают атомную бомбу“, говорят даже на базаре». Преувеличивал, конечно. Для смеха.

[Шумилин, 2006. С. 7]

\* \* \*

## Качканар — победитель конкурса географических названий

Лет 10 тому назад этот горняцкий городок на Среднем Урале победил в читательском конкурсе на самое эротическое название, который провела газета «Комсомольская правда». Итоги конкурса были опубликованы в рубрике «Veg-блюды» (ведущий М. С. Крушинский): Качканар разделил в нем 1–2 места с городом Великие Луки (читатели подразумевали знаменитую поэму Баркова о Луке М.) Но если говорить серьезно, то Качканар — промышленный центр при крупнейшем месторождении титаномагнетитовых руд. Одним из его первооткрывателей был геолог, к. г.-м. н. Альфред Францевич Фадеичев. Его очерк о Качканаре [ГЖМ-13. С. 3–42] насыщен юмористическими эпизодами и саркастическими пассажами. Ему — слово!

## Как проехать до Качканара

В 1959 г. выпускника Свердловского горного института А. Ф. Фадеичева распределили участковым геологом в Качканарскую ГРП. «В Уралгеолуправлении начальник отдела черных металлов К. Е. Кожевников сказал: „Сначала приедешь на станцию Лая, а затем оттуда — на станцию Выя“, что я принял, было, за шутку».

## Поставить «на четвереньки»

Несколько месяцев спустя: «Наша задача как геологов состояла в том, чтобы оценить рудоносность и подсчитать запасы руд в промежутке между Главной и Северной залежью. Проектировщики и строители торопили, а нам, геологоразведчикам, денег на проведение работ выделялось мало. На техсовете, заслушав мой доклад, главный инженер комбината С. Л. Мясник, сердито насупившись, важно сказал: „Вы своими

увертками и проволочками поставили наш комбинат на четвереньки!» (было сказано менее приличное слово, несмотря на присутствие женщин). Я растерялся, так как никогда раньше в официальной обстановке не слышал таких выражений. Но, собравшись с духом, ответил: „Мне очень жаль, что такая маленькая организация, как наша, поставила все-союзный строящийся гигант в такую некрасивую позицию“. В кабинете раздался дружный хохот».

### Дожить до 135 лет!

«Однажды М. М. Горшколепов <управляющий трестом „Уралруда“><sup>5</sup> звал меня к себе в кабинет. Вид у него был озабоченный, брови нахмурены, он разглядывал какой-то график. „Смотри, — сказал он мне, — после 2045 года наблюдается резкий спад добычи руды по Качканару, меня это беспокоит. Как ты думаешь, доживу я до этого времени?“ Сказать „нет“ показалось мне нетактичным, и я сказал: „Надо постараться. Но тогда Вам будет 135 лет“. „Нет, наверно, не доживу“, — вздохнул Михаил Матвеевич. Он дожил до 78 лет».

### Шляпа

«В разгар рабочего дня, когда техотдел „работал с документами“, в дверь вежливо постучали и на пороге появился молодой человек с потертой зеленой велюровой шляпой. „Шляпу не купите?“ — спросил он. — Недорого. Отдам за пятерку <бутылка водки тогда стоила 2 р. 87 коп.> Мы пожали плечами, и продавец закрыл дверь. А через полчаса секретарша „Уралчермета“, расположенного этажом выше, заглянула к нам и сказала, что у их генерального директора украли зеленую шляпу. Вскоре К. пошла к начальнику нашего отдела, чей кабинет был напротив. Начальника на месте не оказалось, дверь была не заперта, а на вешалке висел новый болоньевый плащ. Тогда <в 1960-х гг.> плащи из пропитанной капроновой ткани были писком моды. Она взяла плащ начальника и спрятала в наш шкаф. Через минуту на пороге возник начальник с перекошенным лицом: „Сволочи, плащ сперли!“ Ответом ему был дружный смех».

### Национальный вопрос

«В ту пору произошла украинизация Минчермета. В справочнике по министерству почти не было русских фамилий. Однажды на заседании техсовета мы с главным геологом главка (украинцем) подсчитали, что из присутствующих 16 человек было 8 украинцев, 2 немца, 1 цыган, 4 еврея и только 1 русский, да и тот под вопросом. Толочко не был националистом, а после недолгой работы на Качканаре он стал его горячим патриотом. Однажды на Качканар из Москвы приехали два высоких геологических начальника, оба выходцы из Кривого Рога. Видимо, желая польстить директору, они стали высказываться в том духе, что украинцы,

<sup>5</sup> Примечание автора-составителя — здесь и далее.

а особенно криворожцы, могут работать особенно успешно. Со свойственной ему грубоватой прямоотой Толочко возразил: „Это ерунда! Я одного качканарца не отдам и за 10 хохлов! Им нужно ‘создать условия’, чтобы они шевельнули хоть пальцем. А здесь человек из последних сил приползет, чтобы работать, не считаясь с силами и временем!“ И гости были явно обескуражены».

### Обслуживание — слово обидное

«Металлурги, получая львиную долю прибыли, всегда обижали горняков, „отстегивая“ им столько средств, чтобы лишь кое-как поддерживать горное производство. „Была бы печка, а руду накопают“ — говорил один из заместителей министра черной металлургии. В действительности все обстоит как раз наоборот: была бы руда, а печку можно построить. <...> „Карьер — не аптека, геолог — не Бог“ — была любимая поговорка у горняков. Подчиненное положение геологов было узаконено свыше. Существовали инструкции по „геологическому обслуживанию“ горных предприятий. „Мы не проститутки, чтобы кого-то обслуживать“, — возмутился зам. начальника Геологического управления Минчермета СССР М. Л. Скобников. Возглавив геологическую службу предприятий треста „Уралруда“, я исключил термин „обслуживание“ из инструкций».

### Наступила перестройка с ускорением

«За 33 года с момента пуска Качканарского ГОКа сменилось 6 директоров, причем трое из них проработали по 7 лет: Е. А. Кандель, М. Г. Толочко, В. В. Власихин, а Н. Я. Еремин — 12 лет. Когда же на смену плановой социалистической экономике пришли „перестройка“ с „ускорением“, еще 6 директоров сменилось уже за 7 лет. Ускорение очевидное».

### Неприличное созвучие

«Какой-то работник комбината вбежал в приемную и спросил:

- Что там у директора?
- Там Литвиненко и Бут, — ответила молодая красивая секретарша.
- За что его, беднягу? — Присутствующие засмеялись. А девушка покраснела и сказала:
- Вы меня неправильно поняли. Там механик Литвиненко и маркшейдер по фамилии Бут. Разве я могла бы сказать то, о чем вы подумали?»

### Что лучше: побольше бедной руды или поменьше, но богатой?

«Приросты запасов бедных железом титаномагнетитов не хотели рассматриваться Министерством всерьез. „Хитрые уральцы предлагают нам вместо рюмки водки ведро воды,“ — образно высказался начальник планово-экономического управления Мингео СССР В. А. Перваго. Ему пытались возразить, что это не „вода“, а „сухое вино“, которое вскоре мы вынуждены будем потреблять вместо „водки“, в основном уже „выпитой“».

### На защите кандидатской

Проблема, обозначенная в предыдущем абзаце, стала предметом диссертации А. Ф. Фадеичева, защита которой состоялась в середине 1970-х гг. в ВИЭМСе.

«Официально высказался против лишь один известный экономист, доктор наук. Он же голосовал против. Из 20 членов ученого совета „за“ были 18, и только двое бросили мне „черные шары“. Вторым, как мне угодливо сказали сразу же после подсчета бюллетеней, был ученый секретарь совета. Кто-то ко мне подошел и спросил: „Хотите знать, кто голосовал против?“ Я ответил: „А зачем мне это знать?“ На что мне сказали: „А вдруг Вы будете нашим начальником?“ Дальновидные люди! Но я их успокоил, что в Москву переезжать не собираюсь».

### О культуре материны

«Матерщина нередко считалась признаком демократизма, и „волевые“ руководители пользовались ею без стеснения. Причем она культивировалась и насаждалась сверху, из министерства, главка и даже ЦК партии. <...> Бумага не стерпит то, что я слышал на одном совещании, когда главный инженер главка „распекал“ подчиненного, который что-то недостаточно бойко отрапортовал. Самыми мягкими выражениями были: „Козел ты долбаный, скотина скребучая, да я тебя сейчас выброшу в окно! Да я тебя сейчас так уделаю, уродом отсюда выйдешь!“ <...> Причем занимались этим не только руководители „от сохи“, но и „рафинированные интеллигенты“, ныне вдруг обнаруживающие свое дворянское происхождение».

(Все 11 приведенных выше отрывков — из очерка А. Ф. Фадеичева [ГЖМ-13. С. 3–42])

\* \* \*

### Если что, обращайтесь к пожарникам

К концу 1950-х гг. шлифовальная мастерская у нас совсем развалилась: с потолка и стен сыпалась штукатурка, электропроводка и розетки искрились. Я неоднократно обращалась к руководству управления с рапортами, но оно отмахивалось — не до шлифовок, тут план по бурению горит. Отчаявшись, я позвонила в Батагайскую пожарную часть. Пожарники неожиданно быстро отреагировали: они в тот же день осмотрели мастерскую, составили акт, опечатали двери и оштрафовали меня как руководителя лаборатории на 50 рублей. Штраф я уплатила, пошла к главному инженеру. Тот выслушал и усмехнулся: «Все правильно, не будете жаловаться. Пойдемте». Мы пошли в мастерскую; главный инженер сорвал печать, открыл двери: «Работайте! А если появится желание еще раз заплатить штраф — теперь уже 150 рублей — можете снова обратиться к пожарникам». Шлифовальная мастерская работала еще лет десять, но так и не сгорела, хотя дымилась и искрила по-прежнему.

(Т. В. Лебедева [Геологи Яны. С. 229])

\* \* \*

### Диван в аул

Горные туристы из Москвы долго готовились в альплагере к восхождению, закупили снаряжение. И вот в Закавказье после изнурительного подъема они наконец-то «оседлали» перевал. Сидят, отдыхают, довольные собой. И тут издали видят картину: по перевалу к ним взбирается какая-то группа суетящихся людей. Оказалось, это горцы тащат диван в свой аул.

(Источник: никнейм «Леха» [http://geological.narod.ru/BAUKI/])

\* \* \*

### Телеграмма из аула

Студенты-геологи были в августе на Тянь-Шане. Стали спускаться с гор, дошли до какого-то аула, и тут резко испортилась погода, дорогу размыло, всякий транспорт ходить перестал. Ребята поняли, что придется задержаться и они опоздают к началу занятий в институте. А тогда было очень строго с посещаемостью. И они дали телеграмму знакомой в Москве: «Попали в буран. Сообщите в деканат».

Когда они вернулись, она показала им пришедшую телеграмму. На бланке были наклеены слова: «Поймали барана, сообщите, где канат».

(Источник: никнейм «wasja» [Там же])

### Достоинно ответил. И повторил

Вспоминает к. г.-м. н. В. П. Зенченко, главный инженер Сосновского геологического объединения (Забайкалье) Первого (уранового) главка Мингео СССР, лауреат Ленинской премии, первооткрыватель крупного месторождения урана, автор названия города Краснокаменска, построенного на базе крупнейших урановых месторождений Стрельцовского рудного поля.

«Карпов Николай Фролович, участник ВОВ, азартный первооткрыватель месторождений урана, четверть века руководитель 1-го главка. <...> Вздорный был человек, говорят, незлопамятный. Возможно. Но хамства было с излишком. К примеру, когда 1-й главк лишил работников экспедиции 10 % надбавки к зарплате, называемой „безводными“, в ответ родилась жалоба коллектива „наверх“. Что тут было! Карпов в диком гневе звонит мне: „Ты что, главный инженер, куда смотришь, ослеп, не видишь, что твои ‘засранцы’ творят, на меня писанину ‘состряпали’. Они что, ‘охренели’?“ (слова в кавычках — матом).

Виктор Николаевич Низовский, фронтовик, ветеран урановой геологии, авторитетный руководитель Кировской экспедиции <в Киве>, открывший крупнейшие месторождения урана в СССР <близ г. Кировограда> в первые послевоенные годы. <...> Это тот человек, который на гнев Карпова и угрозу снятия отправил Николая Фроловича матом

на три буквы. А потом, когда был снят с должности, и Карпов ему снова предложил руководящую работу, повторил свое послание слово в слово. Смелый человек. <Много лет спустя> Низовский и я заявили на квартиру к пенсионеру Карпову. <...> Он встретил нас, как добрых старых друзей. Достал бутылку коньяка. Вспоминали многих и многое. Зла не помнили»<sup>6</sup>.

[Зенченко. 2003. С. 201–203]

### Как награждали уранщиков (пересказы по: [Зенченко, 2003. С. 196–198])

#### Из рук Берии

Л. П. Берия вызывает главного геолога К. П. Лященко, в ведении которого было м-ние Мраморное, в Забайкалье. Спрашивает:

— Будет урановая руда или нет?

— Большой руды не ожидаем, надо сворачивать рудник.

— Вы хорошо подумали? Пойдите в другую комнату и подумайте еще два часа.

Прошло два часа. Кирилл Петрович повторил:

— Надо закрывать.

— Подумайте еще дома. Даю неделю. — Прошла неделя, и Берия спрашивает: — Не передумали?

— Не передумал, — отвечает Лященко. — Надо закрывать.

Берия открывает сейф, достает оттуда коробочку и... прикрепляет к пиджаку Лященко орден Ленина.

— За мужество в геологии. Вы свободны.

А что касается Мраморного, то никого не арестовали и не сняли за то, что поторопились с решением начать добычу без предварительной разведки. Понимали, что руда нужна любой ценой и как можно скорее.

#### Карпов из Минсредмаша копировал манеры с Берии

Вот, что рассказывал Николай Николаевич Муромцев, главный геолог экспедиций и объединения, которое обеспечивало урановой рудой комбинаты в Ленинабаде и Навои:

<sup>6</sup> С легендарным В. Н. Низовским у меня была личная встреча в 1978 г. Я приехал в Кировскую экспедицию (КЭ) продемонстрировать обнаруженное мной свойство вторичных урановых минералов люминесцировать после охлаждения. В минералогической лаборатории КЭ отнеслись к этому скептически: «В наших рудах „вторички“ нет», — говорили мне. Но я раздобыл в соседнем институте жидкий азот, геологи принесли лотки со штучками, мы стали окуна́ть их в азот и подносить к люминесцентной лампе. Во всех штучках вспыхивало множество ярко желтых огоньков. Пригласили В. Н. Низовского, он пришел в сопровождении еще человек пяти. Все смотрели и удивлялись. Во-первых, не ожидали, во-вторых, просто красивое зрелище. Я объяснил, что в их рудных ореолах нет урановых слюдок, которые и так видны, они светятся при обычной температуре. Зато там полно силикатов и гидроокислов урана, которые светятся, только если их охладить. Низовский меня поблагодарил и прилично «пожурил» главного минералога за пропуск «вторички», обязав своих минералогов впредь просматривать «криолюминесценцию» образцов. Позже меня наградили за это Золотой медалью ВДНХ СССР, а на защиту докторской из КЭ пришел хороший отзыв. — Б. Г.

«Я был вызван в столицу к начальнику главка Н. Б. Карпову для информации о текущей работе. Завершив доклад, попрощался и направился к двери.

— Да, обожди! Там в кармане моего пальто возьми свою награду, — сказал Карпов.

Я вытащил коробочку и открыл ее. Там был орден Ленина!»

(Цит. по: [Зенченко, 2003. С. 197])

#### Две Карповы, одной повезло

«В списке на Сталинскую премию за открытие месторождения Чаули значились две женщины: Е. Д. Карпова, сотрудник ВСЕГЕИ, и Е. Д. Карпова, старший геофизик партии. Какой-то незадачливый чиновник посчитал, что дважды записано одно и то же лицо. Вычеркнули геофизика... И здесь казенщина и безнравственность».

#### Слишком молод

«Согласно разнарядке Москвы мы представили в Читинский обком партии наградные документы на присуждение звания Героя Социалистического Труда бригадиру проходчиков-подземщиков Александру Колтышеву. За его спиной стояли рекорды СССР по скоростным проходкам. Объемы совместных общих работ под землей по протяженности превышали московский метрополитен. А запасы урана — единственные практически на всю Россию. Казалось бы, чего утрясать? Так нет. Один из секретарей обкома вдруг заявляет:

— Не подходит. Молод больно. 38 лет всего.

Я возмущаюсь:

— 38 лет, верно. Но у него 20 лет подземного стажа! Это двойной срок на пенсию. Да и не живут такие горняки долго.

А мне в ответ:

— А вы что, считаете — орден Ленина, за который я согласен поставить подпись, — это мало?

За все разведанные запасы урана России никто из подземных проходчиков Героем Социалистического Труда так и не стал».

#### Лишен награды

По легенде Б. Н. Чиркову Сталин сказал при назначении директором комбината № 6 в Ленинабаде: «Нужен уран. Вам ни в чем не будет ограничен».

«В 1950 г. Краснохолмскую экспедицию подчинили комбинату № 6. Чирков собрал начальников геологических партий. В приемной ждали долго. Наконец дверь открылась, и мимо нас в свой кабинет, не здороваясь, быстро прошел Чирков. Беседа началась. К первому начальнику партии первые слова:

— Расскажи, как ты у государства миллион украл!

В объяснении убытков были упоминания о беременных, временно не работающих. Снова крик:



— Все беременные! Так чем вы там все занимаетесь? — (Матерщина.) — Давай сюда снабженца!.. А! Морду наедать!.. Иди сюда!..

И так годы. С матом, с наградами к урану...

Самого Чиркова постигла суровая судьба: в 1960-е гг. он был отстранен от работы, лишен наград, исключен из партии. Хотя в общем он был волевой, энергичный руководитель».

*<Б. Н. Чирков был лишен звания Героя Социалистического Труда, почетного 29 октября 1949 г. за успешное испытание первой атомной бомбы. Тогда Героями стали всего 33 человека, и он в том числе.>*

(Пересказ по: [Зенченко. С. 196])

\* \* \*

### Юбилейные подарки сдать в детский дом!

«Был как-то у начальника Северо-Казахстанского геологического управления Георгия Миновича Тетерева юбилей — 50 лет. И торжества были, и застолья, и подарили ему много всяких подарков, в том числе и дорогих: телевизор, холодильник, сервизы и все такое прочее. Оно и понятно: в городе наше геологическое управление было в то время одним из самых крупных предприятий: и транспорт, и техника всякая, и мастерские, и склады, и сотрудников много. А тут пошла партийная кампания борьбы с излишествами, подношениями, взятками и т. п. Ну, наш Миныч и попал под острую партийную критику — были и у него недруги. Получил строгий выговор с занесением в партийную карточку и, естественно, сдал большинство подарков в детский дом».

(Из очерка д. г.-м. н. В. В. Марченко [ГЖМ-17. С. 269])

\* \* \*

«Местонахождение Нормативно-исследовательского бюро Министерства геологии было редкостное — на месте бывших касс Большого театра, а впоследствии общественного туалета, имевшего в 1970–1980-е годы стойкую „голубую“ ориентацию».

(П. В. Полежаев [ГЖМ-3. С. 133])

\* \* \*

### Акт списания оленя

«При списывании надо было сдавать в колхоз оленью шкуру. Помню один из актов, составленный оленеводом-тофаларом *<в Туве>*:

„АКТА. Пал олень путем-дорогою. По причине болезни внутреннего органа — кишочки. Масти черной. Шкуры нет“.

А куда девалась шкура, тофалары не объясняли».

(Из очерка к. г.-м. н. Н. Е. Костина (ВИМС) [ГЖМ-3. С. 299])

Конец августа в тундре. Первый снег. Голодный геолог в маршруте слышит, как среди моренных бугров неторопливо перемещается небольшая группа оленей. Приладил карабин на камень, ждет. Когда показался первый олень, какой-то тундровый бог, очевидно, посоветовал подождать несколько секунд. И, как оказалось, не зря. За оленями двигались нарты.

(<http://www.city-zone.ru/index.php?newsid=17961>)

### Рассказ Толи-каротажника

На одном участке геофизики жили в отдельном балке, а так как печку топить неохота, а свет есть круглые сутки, то для обогрева они использовали электро-обогреватели. Начальнику это не нравилось, поэтому он сначала просил перейти на печное отопление, а потом поставил ультиматум: «Срочно отключить все обогреватели, а то...» Заходит начальник к ним на следующий день. Все как полагается: печка красная, обогревателей нет. Произнес: «Молодцы. Видите как тепло с печкой, и воздух не сушит», вышел на улицу. И надо же было ему оглянуться и поднять голову вверх. Вопреки его ожиданиям из трубы не шел дым. Вместо этого на нее был надет сапог. Оказалось, что геофизики запихали все обогреватели в печку, а чтобы тепло не выходило, натянули на трубу сапог.

(Там же)

### «Шуточка» с вороной

Поймали ворону, шашку динамитную к ней привязали и подожгли. Бабахнула — мужикам смешно. В очередной раз дело происходило недалеко от ЛЭП. Ворона с привязанной и горящей динамитной шашкой села на эту самую ЛЭП. Понятное дело — бабахнуло. В результате поселок и золотодобывающий комбинат остался без электричества на неделю. Начальника партии — под суд.

(Там же)

### Ни с того, ни с сего дали в морду (рассказ охотника-промысловика)

Охотников обычно забрасывали с попутной вертушкой. И вот летит он с сейсморазведчиками. Они с похмелья. Вертолет набит дорогостоящей и хрупкой аппаратурой. Туман. Заблудились. И видят: внизу топают охотник на лыжах. С ружьем. С рюкзаком. У него дорогу и спросим! Вертолет зависает, геологи бросают лестницу и машут ему рукой: Давай мол, к нам! Охотник снимает лыжи, рюкзак, ружье и карабкается в вертолет. И, уже заползая, ставит ногу на коробку с каким-то ужасно хрупким и дорогим прибором. Все в ужасе, кричат: нельзя мол! Но за шумом ничего не слышно. И вот от отчаяния один из геологов бьет ему в морду. Мужик вываливается из вертолета, но удачно — живой, не покалеченный. Всем так стыдно, что вертолет сразу улетает. А теперь представьте,

как это выглядит с точки зрения этого мужика: прилетел вертолет, с него помахали, позвали, дали в морду и улетели!

(Источник: Cumar Cumar@km.ru 03.02.2000 anekdot.ru)

### Лошадь против самолета

Игарский аэропорт на острове. Барахла много, транспорта нет. — ищи конюха. Нашел пьяного конюха. — Ищи лошадь и запрягай в телегу. Подъехал на телеге к ЛИ-2. Пока затаскивал первый вьючник, раздался треск. Лошади надоело стоять, и она оглоблей своротила крыло. Попробовал приделать. Безнадежно. Пришли пилоты. Пошли дальше играть в преферанс. Осенью меня ознакомили с огромным счетом, который представил аэропорт и с которым мне до конца жизни своей не расчитаться. На что я в ответ резонно написал, что, во-первых, самолеты нужно делать из чего-то прочного, а не из дерьма, а, во-вторых, согласно их собственным правилам посторонним не положено находиться на летном поле, а тем более загружать самолеты. На том и порешили: экспедиция несколько раз предоставила аэропорту вездеход-амфибию, возя туда свое барахло, а оттуда обратно аэропортовское.

(Цит. по д. г.-м. н. М. А. Садикову (НИИГА) [Смирн. сб.-2003. С. 195])

### Ишак против грузовика

«Крутая дорога шла вниз вдоль обрыва без поворотов. Грузовик про-скальзывал на гранитном щебне и еле держался на тормозах. Ежеминутно можно было сорваться вниз, шофер клялся, что больше здесь ездить не будет. Наконец, под нами показалось настоящее широкое шоссе с одиноким ишаком. Шофер с облегчением отпустил тормоза, и мы лихо выкатились на асфальт. Но на пути стоял ишак. Шофер привычно надавил тормоз, и... его нога провалилась. Тормоз не сработал. От удара ишак отлетел далеко за обочину. Мы решили, что ему конец. Но это удивительно жизнестойкое животное встало и начало щипать траву. Осмотр показал, что у нас лопнула масляная трубка и тормозное масло вытекло. Но это произошло в тот самый миг, когда крутой горный склон уже закончился. А если бы тормоз лопнул парой секунд раньше, мы свалились бы в горную реку с десятиметрового обрыва».

(Со слов проф. А. М. Портнова (МГРИ) записал Б. Г.)

### «Минералогическая находка» в метро

В московском метро есть стол находок. Однажды в газете (кажется, в «Вечерней Москве» — Б. Г.) была заметка о том, какие замечательные предметы там встречаются. Как-то в стол находок попал забытый унитаза, а в другой раз — оставленная в вагоне надгробная мраморная плита с надписью: *Мы тебя никогда не забудем.*

### Стихи о симпозиуме

В 1978 г. в США, в городке Snowbird (Снегирь), состоялся симпозиум по тектонике, в котором приняла участие делегация советских геологов. О том, что там происходило, красочно написал академик Н. А. Шило, классик геологии россыпей. С 1937 г. он работал геологом в Магаданской области, быстро поднялся от прораба до руководителей геологических работ Дальстроя МВД СССР, директора ВНИИ-1 (1950–1960 гг.), позже — Северо-Восточного комплексного НИИ, который возглавлял до 1982 г. Как видно из публикаций, Николай Алексеевич увлекался стихосложением и отдавал в печать свои произведения (см. другие его стихи в подборке, опубликованной в [Смирн. сб.-97. С. 301–308]). Конечно, читатели вольны по-разному воспринимать нижеследующие строки. Мне они напомнили популярную рубрику «Нарочно не придумаешь», которая существовала некогда в журнале «Крокодил».

### «Шуточный экспромт на V Симпозиум ИЯГОД в США»

Мы прибыли в Сноубирд;  
Тут горы, чудный вид,  
Сияют снежные вершины,  
Говорливы рек стремнины,  
Отели спорятся с горами,  
Скалы скрыты облаками.  
Мы в снежном центре заседали —  
Нас доклады привлекали.  
Там слушали Смирнова,  
Боялись председателя Щеглова.  
Мои друзья ликеры распивали,  
А мне таблетки отдавали.  
Потом сказал нам Ридж,  
Что между рудами есть Бридж,  
Если посмотреть с дороги  
На те далекие отроги,  
То можно там найти  
Карлин, мимо не пройти  
Сложной схемы Радке —  
Впрочем, с него взятки гладки.  
Всех Памила восхитила:  
Она кальдеру предложила  
И мужские души взорвала —  
С собой сердца их забрала.  
Она обворожительно нежна  
И по-девичьи скромна.  
Как счастлив тот кумир,  
Кто делит с нею мир.  
Потом Янкович говорил,  
Как книги он творил.  
Сосаки скромно рассказал,  
Как золото в горах искал.

Об Алине Баскине сказала  
Тихо, что вопросов миновала.  
Александрова послушали мы речь,  
Что нужно дружбу нам беречь!  
Звездой Гусджевич просияла,  
Когда с докладом выступала.  
В конце мы загуляли —  
Пепинг-тосты поднимали,  
Я внимательно их слушал  
И капусту Сити кушал.  
Здесь она была в почете,  
Но в комитетовском отчете  
Записаны лишь были вина  
И под френч соусом свинина.  
В Сноубирде доллары текут,  
Когда трамбон<sup>7</sup> и флейта запоют.  
В общем, мы остались без копейки,  
Хоть сердца продали чародейке.  
Спасибо Вам, друзья,  
И Вам пора, ученые мужья,  
Из Сноубирда разлетаться:  
Ягодкой довольно развлекаться.

(1978 г.)

\* \* \*

Когда знакомые одного доктора наук (минералога) «перетирали» его шансы на предстоящих выборах в членкоры Российской Академии наук, то академик, участник беседы, заметил: «Что вы так волнуетесь? У нас в Академии членкор считается за полчеловека».

\* \* \*

Между горнодобывающим поселком и райцентром спрямили грунтовую дорогу и повесили об этом на развилке объявление на фанерке. Но нашлись остряки, которые сделали приписку: «Кто не умеет читать, пусть идет по старой дороге».

### Сведение счетов при защите отчетов

Речь пойдет о Наримановской поисково-съёмочной экспедиции (Кустанай, Сев. Казахстан).

«На НТС Сергей Сергеевич Соколовский доложил о методике и результатах работы, продемонстрировал карты, геологические разрезы, сделал заключение. Потом слово взял Александр Фомич Петрусевич, начальник геологического отдела, который почему-то не симпатизировал Соколовскому. Он камня на камне не оставил от этого отчета: и оценка неправильна, и методика могла быть лучше... Предложил отчет переделать и через месяц

вновь представить для защиты. Присутствующие молчат, понимают, что дело не в отчете, а в чем-то другом. Сергей Сергеевич тоже весь покраснел, но молчит. Прошел месяц, собирается очередное заседание НТС, вновь С. С. докладывает... Ответил на все вопросы присутствующих. А. Ф. Петрусевич подводит итоги: „Вот, — говорит, — теперь совсем другое дело. Конечно, можно бы и получше сделать, но автор учел все критические замечания. Отчет можно рекомендовать к утверждению“. Все члены НТС проголосовали за. Вдруг С. С. поднимается с места и говорит:

— Как Вам не стыдно, Александр Фомич! Вы мой отчет не только не читали, но даже не смотрели ни в первый, ни во второй раз. А даете вначале отрицательное заключение, а потом положительное. Как же так можно работать?

Тут такая тишина наступила...

Петрусевич покраснел и говорит:

— Я внимательно читал Ваш отчет, товарищ Соколовский!

— Нет, не читали, Александр Фомич!

— Это почему Вы так считаете?

— Да я, когда оставлял Вам отчет, некоторые страницы вложил неправильно, а некоторые вообще вниз текстом положил, они так и лежат.

Немая сцена.

— А...а я не обязан все читать, мне и так известна Ваша работа, — заикаясь, произносит Петрусевич.

Авторитет его после этого случая понизился, хотя в целом он был добрым человеком...»

(Из очерка д. г.-м. н. В. В. Марченко [ГЖМ-17. С. 270])

\* \* \*

«Чукчи нас снабжали свежим мясом — олениной. Происходило это так. Чукча приносит оленину на продажу.

Мы: Сколько?

Чукча: Сто.

Мы: Двадцать.

Чукча: Холосо».

(Из очерка В. П. Мытарева [ГЖМ-18. С. 510])

### Тигр!

В Приморье, в 127-й партии «Спецгео», с И. И. Петрожицким произошло вот что:

«Пошел я от скважины в тайгу и на озера лотос смотреть и вдруг мельком увидел спину настоящего тигра, пропавшую в траве. Твердо знал, что так не бывает, но вокруг тайга... Я очень резво доскакал до села и вдруг снова увидел тигра. Он оказался здоровенной рыжей собакой, грубо раскрашенной черными полосами. Несовершеннолетние аборигены долго катались в пыли от смеха. „Она у нас, дяденька, всех пугает и по тайге гулять любит“. А дяденька чувствовал себя полным идиотом».

(Из очерка И. И. Петрожицкого [Там же. С. 528])

<sup>7</sup> Так в оригинале. — Б. Г.

## Викинги «наследили»

Геолог Ю. И. Потапов описывает, как он приехал на побережье Охотского моря, в Тором — маленький поселок колхоза имени очередного партсъезда. У местных партийных властей была мания с каждым новым партсъездом переименовывать колхоз. Чтобы не путаться в цифрах, колхоз в разговоре называли просто «Съездом». «Я зашел к председателю оленеводческого колхоза Карпову, которого эвенки называли Карковым.

„Дам лучших каюров и оленей — налей!“ Просьба была немедленно выполнена. Я увидел, как сто граммов чистого спирта, не вызывая горлового булькания, без остатков впитались в карковский язык. Посвежевший председатель достал список каюров и стал диктовать: „Семен Гутчинсон, Иван Олафсон, Афанасий Густавсон, Никита Свенсон, Афанасий Тубеев, ...“ — всего семь человек. <...> В паспортах было черным по белому написано: Свенсон Никита Иванович, Густавсон Афанасий Семенович. Печати и подписи местного ОВД выглядели подлинными. Бывший интеллигент и учитель истории Карков поведал мне, что в начале XIX века Шантарское море было богатейшим китовым промыслом. Сюда сплывались браконьеры со всего света, но преимущественно из Скандинавии. <...> Местное население вместе с китобоями разделяло радость от удачной охоты, в результате чего появлялись дети, получавшие фамилии отцов. Карков рассказал, что, будучи ребенком, он сам видел огненно-рыжего эвенка по фамилии Эриксон».

(Из очерка Ю. И. Потапова [ГЖМ-18. С. 534])

## «Здесь танкер зимовал»

Начало второго эпизода, рассказанного Ю. И. Потаповым, такое.

Пос. Демьяновск на берегу Сахалинского залива. 1965 год. Семья телефонистов. Глава семьи Вася, приветливый и улыбчивый, лет сорока. Его жена Клава, лет тридцати — высокая степень женского совершенства. Геологи приехали в поселок по р. Амгунь на резиновой лодке, которой управлял рабочий Витя. Сидят в гостях у телефонистов. За столом также трое детей. Ребятишки совсем не похожи ни на отца, ни друг на друга. За столом Витя усиленно пополняет стаканчик Клавы и уж слишком к ней наклоняется.

«Захмелевшая Клава, заметив, что я разглядываю ребятишек, улыбнулась и спросила:

— Что, не похожи? — Я полуутвердительно кивнул.

— Ну, так я скажу тебе: года четыре ране у нас зимовал танкер — вот Сережа и появился. А следующим годом катер „Яхонт“ зимовал, вот Вову оставил нам на память. А Катя от сухогруза — сел два года назад ниже нас на мель и тоже зимовал.

Ее рассказ ничуть не взволновал Васю, слушавшего жену со своей вечной улыбкой. Когда мы вышли на крыльцо покурить, он пооткровенничал:

— Видишь ли, женился я на Клаве, да так загулял на свадьбе, не помню, как под машину попал, переехало меня по животу, изломало

всю внутренность, у меня и стоять перестал. А Клавке детей охота, вот я и не возражаю — все в дом, а тайга всех прокормит, — добавил он, задумчиво глядя на Витю.

В следующие дни Вася уходил по линии на обход, а наш „флото-водец“ помогал Клаве по хозяйству. Эта помощь, видимо, их сблизила, и Витя в палатку ночевать не приходил. Осталась ли у Клавы „память“ от резиновой лодки?»

(Из очерка Ю. И. Потапова [ГЖМ-18. С. 536])

## Не место красит человека, а мягкое место

Еще один эпизод из очерка Ю. И. Потапова.

«Под вечер я пошел к геофизикам из ДВГУ. Они ждали вертолета уже больше месяца и совершенно озверели от комарья и безденежья. <...> Через створки их палатки выглядывали голые ягодицы. Так густо покрытой комарами плоти я никогда не видел. На каждый сантиметр приходилось не менее 10–12 кровососущих насекомых. Комары, напившись крови до потери летучести, сваливались на землю. Их место тотчас занимали другие, голодные. Совсем как госчиновники при нашем диком капитализме, только сваливают они не на землю, а за границу.

Каждая ягодица вела себя по-своему. Одна конвульсивно подергивалась, пытаясь сбросить с себя крылатых вурдалаков. Другая, напротив, сжималась, чтобы уменьшить площадь кровотока. <...> Из палатки доносился голос начальника геофизической партии Архипова, который монотонно отсчитывал: „...711, 712, ...“. На счет 720 обе ягодицы дернулись и с воплем облегчения скрылись в палатке. Немного погодя я раздвинул створки и вошел в палатку. При свете свечей геофизики играли в карты.

— Играем на выставку, на минуты, — пояснил мне Архипов. — Проигравший отдает свой по-научному афедрон, а по-нашему — ж...у в распоряжение потомков Пенегюссе. — Очевидно, в детстве Архипов внимательно прочел эпос „Калевала“. В эпосе это кровожадный великан, после гибели которого его труп сожгли и пепел развеяли. Частицы пепла превратились в тучи кровососущих. Володя проиграл 12 минут, а Люда — только 6. Хочешь посмотреть, как она будет расслапываться?

Сейчас я, конечно, посмотрел бы, но тогда постеснялся, о чем жалею до сих пор. Тем более что Люда была симпатичная полденькая блондинка, какие мне уже тогда нравились».

(Из очерка Ю. И. Потапова [Там же. С. 534])

## Буровик Разговоров благодарит за орден

Рассказывает гендиректор «Гидроспецгеологии» Ю. С. Татарчук.

«В 1980-е гг. были проведены работы по бурению горизонтальных и восстающих скважин (до 15 градусов) протяженностью 1200 м<sup>8</sup>. <...>

Специалисты ВИТРа здорово помогли решить эту непростую научно-техническую задачу. А буровой мастер В. Ф. Разговоров был награжден за эту работу орденом Ленина. С его награждением был казус. Оно проводилось на коллегии Мингео СССР. Ребята из управления кадров мне говорят: „За такой орден надо бы сказать пару слов благодарности“. Но какой оратор из буровика, впервые оказывающегося на коллегии? Я стал его „накачивать“. Говорю: „Не волнуйся, скажи два слова: ‘Спасибо партии и правительству! Постараемся работать еще лучше’“. А он говорит: „Да что Вы волнуетесь? Все будет, как надо“.

Мы стояли на втором этаже нового здания перед входом в зал коллегии, и инструктаж я проводил на глазах членов коллегии, проходивших в зал.

И вот министр Е. А. Козловский вручает ему орден. Аплодисменты. Разговоров говорит: „Спасибо генеральному директору, что представил меня к этой награде“.

Хохот всех присутствующих. Я красный, как рак, что еще больше привело присутствующих в восторг. Я был уверен, что все понимали, что это выступление — не результат моей „накачки“. Но все равно чувствовал себя неуютно».

(Из очерка Ю. И. Потапова [ГЖМ-18. С. 562])

### О Г. С. Момджи, смерти Ю. В. Андропова и докторской защите<sup>9</sup>

Георгий Сергеевич Момджи был крупным геологом, д. г.-м. н., специалистом по железным рудам. В 1964–1970 годах он был директором ВИМСа. Отличался твердым характером, был сух и негибок, не скрывал своих антипатий к ряду влиятельных сотрудников института. Его сняли с поста директора, так как партийная организация института проголосовала против его кандидатуры на тайных выборах в партком. Это было выражением недоверия со стороны партии, и в таких случаях министерство обязано было реагировать. Г. С. ходил по коридорам с каменным выражением лица. Я не был с ним лично знаком. Одна его сотрудница как-то сказала мне, что те, кто заискивал и ползал на брюхе перед директором, теперь едва с ним здороваются. Так обычно оно и бывает. И тогда я при случайных встречах с Момджи в коридорах стал подчеркнута четко говорить: «Здравствуйте, Георгий Сергеевич!» Он, отвечая, как-то странно смотрел, видимо, пытался вспомнить, кто я такой. Но нас с ним ничего не связывало. Я тогда не был даже кандидатом наук. Потом где-то с 4-го раза он, отвечая на приветствие, стал задерживаться и протягивать мне руку.

Прошло много лет. В начале 1980-х годов я начал готовить докторскую диссертацию, посещал докторские защиты. Момджи выступал с жесткой критикой едва ли не всех работ. При этом он открыто говорил, что будет голосовать против. Не берусь сказать, насколько он

<sup>8</sup> Подобные скважины необходимы, в частности, для проведения подземных ядерных испытаний.

<sup>9</sup> Смешного в этих событиях нет, но автор не знал, куда поместить данный фрагмент. — Б. Г.

был прав. Вероятно, в меньшинстве случаев. Так, он выступил против прекрасной докторской работы С. В. Малинко по борным минералам (там явно была личная неприязнь к ее мужу). Все диссертанты боялись Момджи. Некоторые товарищи меня предупреждали: Момджи тебя разнесет; в его глазах, да и глазах ряда членов совета, у тебя есть три личных дефекта: ты молод (около 40 лет), не геолог, да еще и Соломонович — в общем, выскочка: в отраслевой геологии так «рано», в 40 лет, докторские почти никто не защищает. Но директор ВИМСа А. Н. Еремеев меня поддерживал. И у меня были авторитетные оппоненты: профессора В. М. Винокуров (заведующий кафедрой минералогии и петрографии в Казанском университете) и А. С. Марфунин (ИГЕМ, членкор РАН, позже ставший заведующим кафедрой минералогии в МГУ). И вот наступил день защиты — 10 февраля 1984 г. Заседание совета началось в 15 часов. Я сделал доклад за 37 минут. Пошли вопросы. Г. С. Момджи также задал вопрос — довольно мирный, я на него легко ответил. А около 16 часов к директору подошла его секретарь и передала записку. А. Н. Еремеев прочел, наклонился ко мне и сказал: «Меня вызывают в райком, умер Ю. В. Андропов, собирают всех директоров. Председательствовать остается В. Т. Покалов, желаю Вам успеха, я сам сейчас проголосую». Затем он объявил о кончине Андропова, предложил встать и почтить его память. Процесс защиты продолжался. Итогом голосования ученого совета было: 24 голоса за; против и воздержавшихся не было. Думаю, что внезапное объявление о смерти Андропова подействовало в мою пользу: думали уже о другом, и никто не решался в такой день устраивать «бузу», даже если и были не симпатизирующие диссертанту. Впрочем, думаю, что Г. С. Момджи все равно проголосовал бы за.

И потом все сложилось удачно. «Черного оппонента» мне не назначили, а месяца через три домой вдруг позвонили из ВАК. Это был профессор Семенов Евгений Иванович, член экспертного совета ВАК, выдающийся минералог из ИМГРЭ, с которым мы тогда не были знакомы. Он задал мне 17 вопросов, потом сказал, что удовлетворен, будет представлять диссертацию к утверждению ВАК.

### Премия Совмина

В начале 1980-х гг. начальник 1-го главка позвонил в ВИМС заведующей кристаллофизической лабораторией Л. М. Родионовой, которая года за три до того сменила на этом посту Л. М. Шамовского. Он сообщил, что из АН СССР к нему пришло на согласование представление от имени Коми филиала АН большой группы (по моему, почти 30 человек) на премию Совета Министров СССР. Представлялся цикл работ по освоению крупнейшего месторождения флюорита близ Амдермы. Коллектив представленных к премии возглавлял известный геолог Н. П. Юшкин, будущий академик из Сыктывкара, глава Коми филиала. Скажу сразу: все понимали, что никакого отношения к этой крупной научно-практической минерально-сырьевой работе ВИМС не имел. Просто заявку от Академии наук по геологической тематике, естественно,

послали на согласование в Мингео СССР, и замминистра ее переадресовал начальнику 1-го главка Н. Ф. Карпову, куратору ВИМСа, поскольку слышал, что по флюориту в ВИМС что-то делали.

А незадолго до этого отмечался юбилей Карпова. Среди подарков ему был красиво ограненный и отполированный крупный кристалл искусственного флюорита, выращенный в ВИМСе, в лаборатории Шамовского. Дело в том, что еще до войны Лев Матвеевич получил первые в мире кристаллы искусственного флюорита, и у него было авторское свидетельство на способ их выращивания. Но те кристаллы были неважного качества, и в 1960-х гг. Шамовский поставил тему по усовершенствованию способа их выращивания и взял для этого двух молодых инженеров: А. Д. Шушканова и П. М. Степануху. Шамовский надеялся, что кристаллы флюорита с примесью европия станут новыми эффективными сцинтилляторами для счетчиков ионизирующих излучений.

Этого не случилось, но двое инженеров много лет (а один из них всю свою жизнь) возились с этой темой, которая периодически камуфлировалась различными словами и возобновлялась. По существу же за этим стояло вот что. Шушканов научился прекрасно обрабатывать флюорит — гранить и полировать полученные разноцветные цилиндры и создавать из них яркую привлекательную композицию на подставках. Особенно красиво выглядели кристаллы с двухвалентным европием: неокрашенный кристалл излучал фиолетовую люминесценцию, возбуждаемую падающим дневным или электрическим светом, впечатление было более сильное, чем просто от окраски кристалла. Постепенно красивые монокристаллы стали дежурным предметом для подарков — прежде всего, дирекции, начальникам, начальникам этих начальников и т. д. Еще одна тонкость. У геологов принято дарить к юбилеям красивые друзы, жеоды, изделия из драгоценных и поделочных камней, это давно стало общим местом. Искусственные же камни и какие-нибудь пластмассы презираются. Однако в нашем случае кристаллы флюорита стали исключением из правила: уж очень они были красивы и необычны. Наверное, за много лет подобных подарков было изготовлено сотни две.

Так вот, Н. Ф. Карпов, который сам получил и заказывал для других подобные кристаллы, решил включить в уже сверстанную заявку еще и двух человек от ВИМСа, тех, кого он лично знал — Л. М. Шамовского и Л. М. Родионову. О чем и сказал последней. Надо отдать должное Ларисе Макарьевне — она сразу отказалась, сказав, что не имеет отношения к флюоритовой теме. Но попросила вставить в заявку Шушканова, с которым была дружна, а также Степануху, которого недолюбливала за вздорный характер, однако ожидала, что тот поднимет шум, если его не включат. Как она мне рассказывала, Карпов тогда ее обругал: «Первый раз встречаю такую дуру!»

А упомянутая тройка из ВИМСа стала лауреатами. Мы все считали, что Л. М. Шамовский получил это звание заслуженно, а остальные... за подарки. Вероятно, двое инженеров это осознавали. Награждение новых лауреатов прошло очень тихо, они не устраивали никаких положенных в подобном случае банкетов. В дальнейшем я не видел, чтобы они носили лауреатские медали.

## Все наоборот

В связи с начавшейся перестройкой и экономической реформой в стране у нас в ВИМСе в 1987 г. решили создать две центральные хозрасчетные лаборатории: сложных элементных анализов и сложных минералогических анализов. Их формирование на основе бывших цехов опытного предприятия было поручено провести к. т. н. Владимиру Александровичу Симакову, уже имевшему опыт руководства подобным подразделением в Комплексной экспедиции ВИМСа (в Нарофоминске), и мне, не имевшему такого опыта. В феврале 1988 г. проходила наша аттестация на заведование. Я относился к ней довольно безразлично — пустая формальность. Когда Володя меня спросил: а ты подумал, какую предложить программу научно-методических работ, — то я ему ответил, что скажу коротко: у меня кадры опытные, и в течение первого года самое главное, не мешать естественному ходу вещей, а там посмотрим. Он был удивлен и не одобрил такого ответа, наверное, решил, что я бравирую.

На комиссию первым вызвали меня. Там сидела элита огромного химико-минералого-технологического отделения института — профессора Г. А. Сидоренко, В. И. Малышев, А. Л. Якубович и др. Председательствовал глава отделения замдиректора ВИМСа Г. В. Остроумов. Помню, что сразу же Малышев мне задал именно тот вопрос, о котором предупреждал Симаков. И я ему ответил так, как и раньше Симакову. Малышев был недоволен, сухо пробурчал, что этого недостаточно. Но вдруг Остроумов сказал: «Б. С., а как Вы посмотрите на то, если в соответствии с тем, что Вы нам сейчас сказали, мы Вас аттестуем условно, т. е. на год?» Я ему ответил, что это будет совершенно правильно. Все удивились отсутствию сопротивления, говорить дальше было не о чем, и Остроумов сказал, что я свободен. Процедура со мной заняла пять минут. Я вышел, успев сказать о результате Симакову, и теперь он вошел в кабинет Остроумова.

Я ждал его полчаса, не дождался и ушел. На следующий день мне сказали: тебя аттестовали на пять лет (т. е. на полный срок), а Владимира Александровича — условно, на год. Подробностей я у Володи не спрашивал, было неловко. Правда, вскоре комиссия поправилась: В. А. Симакова тоже аттестовали на пять лет, и это было справедливо.

## Фривольность

Как-то в конце 1980-х годов, в конце дня, я зашел к нашей прекрасной «супердаме», заведующей минералогическим отделом ВИМСа профессору Г. А. Сидоренко. Задаю дежурный вопрос:

— Что нового, Галина Александровна?

— Ничего особенного, — отвечает она. — Рутинка. Вот опять прислали три отчета. Вы бы почитали, что они пишут и как пишут! — (Это обычные у нее нотки.) И показывает мне на три толстых тома.

— А Вы не читайте! — говорю ей. — Все равно, начиная с 1970-х годов, 100% отчетов в минералогическом отделе принимаются только с отличной оценкой. Ну и что Вы получаете за это прочтение?

— Моральное удовлетворение, — говорит Галина Александровна.  
 — Я бы вместо трех моральных предпочел одно аморальное удовлетворение, — спонтанно произнес я.

Реакция Г. А. на нахальную реплику была неопределенной. Похоже, она не знала, как себя повести, и только сказала: «Ну... Это Вы...» Никто при этой строгой начальнице не отваживался на фривольности. Но мне как-то это сходило с рук. Очевидно, потому что я никогда не участвовал в интригах в институте и в отделе. А главное, в отличие от других заведующих лабораториями, всегда был прям и лоялен по отношению к заведующей, и она это знала.

### Печальный рефрен

В середине февраля 2002 г. я позвонил В. И. Кузьмину в ВИМС. И он мне сразу сообщил печальную новость о смерти Льва Григорьевича Фельдмана, ветерана ВИМСа, выдающегося специалиста по редкометальным пегматитам.

— Он умер скоропостижно. Сердце, — сказал Владимир Иванович. — И, ты знаешь, Боря, он не только этого не предчувствовал, а совсем наоборот. Мы с ним разговаривали по телефону за несколько дней до его смерти. Лева мне позвонил: «Володя, через две недели будет мой юбилей. Я хочу с тобой посоветоваться, как мне его отмечать. Хотя я уже не работаю в ВИМСе, но здесь прошла почти вся моя жизнь, здесь у меня много друзей. Я хотел бы собрать их в ВИМСе, как ты на это смотришь?»

— И я ему говорю: «Конечно, Левочка! Мы, твои друзья, будем очень рады собраться в институте в твою честь. Приходи, мы поможем тебе организовать здесь достойный праздник...» И вот буквально через несколько дней его не стало.

Я сказал В. И., что узнал эту печальную новость несколько дней спустя после кончины Л. Г. Фельдмана, поэтому не был на его похоронах. Мы с ним были близко знакомы много лет, он мне немало помогал профессиональными советами, был всегда доброжелателен, отзывчив, компетентен. В общем, только хорошее и совершенно искренне: человек это был выдающийся во всех отношениях.

Затем Владимир Иванович говорит:

— Боря, ты мне, наверно, звонишь по какому-то делу. А я не спросил тебя с самого начала об этом, потому что сразу стал говорить о Лева. Слушаю тебя внимательно.

И я ему говорю:

— Владимир Иванович, через две недели будет мой юбилей (4 марта). Я хочу с Вами посоветоваться, как мне его отмечать. Хотя я уже не работаю в ВИМСе, но здесь прошла почти вся моя жизнь в минералогии, здесь у меня есть друзья. И я хотел бы собраться в ВИМСе. Как Вы на это смотрите?..

## Глава 4

### Геология и спирт

*Когда чокается, молодой человек, надо смотреть в глаза.*

Академик В. И. Смирнов заместителю директора ВСЕГЕИ А. Д. Щеглову<sup>1</sup>

В МГУ проходит конкурс по распитию горячительных напитков. Объявляют итоги конкурса:

По водке первое место занял физфак,

По спирту — химфак,

По сухому — мехмат,

По пиву — биофак.

Из толпы возмущенный голос.

— А как же геологи?

— А не допустили геологов. Конкурс проводился среди любителей!

### Из набора тостов, произносившихся в кругу геологов

- × Налить и обнулить!
- × Мы собрались, чтобы выпить. Так выпьем же за то, что мы собрались!
- × За нас с вами и за хрен с ними!
- × В юности кажется, что счастье будет. В старости кажется, что счастье было. А мы — посередине. Так пусть нам кажется, что счастье есть!
- × На 8 марта. Счастье мужчине может дать только женщина. Полное счастье может дать только полная женщина. За женщин и за полное счастье!
- × За минерал распит! Этот моноклинный вольфрамат свинца был открыт в 1897 г... и тут же — распит.
- × Пьянству бой! — Так, примем перед боем!
- × Лев Толстой сказал, что счастье — это удовольствие без раскаяния. За счастье!

<sup>1</sup> Цит. по: [Смирн. сб.-99. С. 212]. Щеглов взял совету. Он стал сначала директором ВСЕГЕИ, а потом и замминистра геологии СССР.



- × В Испании есть страна басков. За то, чтоб Россия перестала быть страной басков. Но пасаран! (исп. «Они не пройдут» — лозунг интернациональных бригад, сражавшихся с фашистами в Испании в конце 1930-х годов).
- × Геолог однолюб может сделать счастливой всего одну женщину. За счастье множества женщин!
- × Либертэ, фратернитэ, алиготэ!
- × Счастья личного, наличного и безналичного!

Алексей Коломиец [ГЖМ-12. С. 276]

А. В. П.

В высоком кресле Вы — начальник.  
А старый тост не позабыли?  
Тот буровой, тот изначальный:  
Чтоб ствол стоял и трубы были!

\* \* \*

Алкоголь в малых дозах безвреден в любых количествах. (М. Жванецкий)

### Кратчайшие тосты и пожелания по-китайски, по-норвежски, по-таджикски, по-немецки

- × «Все произносимые на китайском языке тосты заканчивались словом „Гамбэй!“, что означает „До дна!“»

(Цит. по: [ГЖМ-5. С. 368])

- × А вот норвежцы, принимавшие советских геологов на Шпицбергене, произносили в конце тоста слово «Тирпиц». Во время первого приема наши спросили, что это означает, и услышали следующее. Во время войны норвежцы мечтали об освобождении страны от гитлеровской оккупации. Когда наша подлодка под командованием капитана Лунева подбила флагманский линкор немецкого флота «Тирпиц», прятавшийся в норвежском фьорде, а английская авиация его добила, то почти вся Норвегия ликовала. С той поры норвежцы любили оканчивать тосты этим символическим именем.

(Из рассказа д. г.-м. н. В. Б. Мазура,  
заслуженного геолога России,  
замминистра геологии РСФСР  
[ГЖМ-8. С. 16])

- × Всем известно выражение «Алаверды!», часто звучащее во время застолий на Востоке. Гораздо менее известно жаргонное таджикское<sup>2</sup> «Ашно-пашно!» типа современного русского «Ништяк!». Оно

<sup>2</sup> Недавно таджики мне сказали, что у них такого выражения нет. Есть вроде бы похожее у узбеков. — Б. Г.

звучит не только в геологической среде и потому сейчас становится актуальным для жителей России.

(Встречено в очерке памирского геолога  
В. В. Куртлацкова [ГЖМ-17. С. 524])

- × В профессиональной среде хорошо известен короткий немецкий тост и вообще пожелание, принятое у геологов и горняков: «Глюкауф!». Это означает: «Счастливого выхода (наверх)!»

### Из «Указа» В. Н. Татищева, директора Уральских заводов (1734 г.)

«Те все, которые хотя в службе заводской находятся, да самоизвольно болезнь себе приключают, яко от пьянства, драки и другого сквернодеяния, то с таких как за лекарство, так и за труд брать надлежащее и жалованья окладного, как за прогул лишать».

«Однакож и без питья мастеровым и работным людям не обойтись небеструдно... и ежели кабакам не быть, то довольно известно, что в таких местах такие многократно вредительнейшие шинки находятся...»

(Из очерка Н. Д. Коваленко [Там же. С. 19])

### Полусухой закон

«В партии был сухой закон, но раз или два в квартал самолет все же доставлял самый желанный груз — ящики со спиртом. После этого дна на два-три жизнь в поселке прекращалась: останавливались буровые, замолкали дизели, не вылезали из своих времянок проходчики. Поселок вымирал. Даже собаки, которых в Кия-Шалтыре водилось великое множество, куда-то исчезали».

(Из очерка Г. М. Купсика [ГЖМ-2. С. 324])

### В продолжение темы

Геолог, бывавший на Чукотке в конце 1970-х годов, рассказывал автору этой книги, что вертолетчик как-то показал ему любопытную телеграмму от начальника горнорудного поселка в райцентр: «Оборотные средства закончились. Платить зарплату нечем. Срочно шлите два борта водки». Это, конечно, не означало, что зарплату будут напрямую платить водкой. Это означало, что в результате немедленной реализации водки в кассе появятся деньги для выдачи очередной зарплаты. Своеобразный круговорот воды в природе — в смеси со спиртом.

## Открытие питейного сезона

«Как известно каждому северянину 1950–1960-х годов, потребление алкогольных напитков в большинстве районов Крайнего Севера — дело сезонное. Простой житель Севера (не начальник и не работник торговли) выпивать начинал в начале июля, с приходом первого пассажирского теплохода из южных широт, а заканчивался алкогольный сезон в декабре, когда заканчивался годовой запас водки. <...>

Открытие алкогольного сезона всегда было зрелищем праздничным, экзотическим. Вспоминаю хмурый весенний день. По реке еще плывут стайки льдин. Уже точно известно, что первый пассажирский двухпалубный теплоход (обычно „Капитан Калашников“) подошел к „Пуровским вехам“ в Тазовской губе и вот-вот появится в устье р. Таз. К вычисленному времени прибытия теплохода у дебаркадера (затопленная баржа) в районе гидропорта собирается вся пьющая общественность поселка Тазовское. Здесь все представители партийной и советской власти, руководители предприятий (рыбзавод, аэропорт, линейный участок Иртышского речного пароходства, райконтора связи, рыбкооп, колхоз, прокуратура и др.) и истосковавшиеся по работе и выпивке грузчики, простые жители, включая домохозяек. Наиболее опытные и дальновидные приходят с закуской — консервами и хлебом. Все в трепетном ожидании.

И вот подходит теплоход, весь в огнях, гремит радиоло. Капитан на мостике. <...> При расстоянии до стенки причала 2–3 метра самые нетерпеливые начинают прыгать с дебаркадера на борт теплохода. А в это время два буфета теплохода уже в полной готовности. Счастливики, первыми ворвавшиеся в буфет, готовы схватить все, что есть булькающего. Водку, вино, пиво, газ-воду покупают сетками, не считая сдачи. <...> А дальше — неописуемое! Теплоход причален, трап спущен, и по нему на борт рвется ревушая толпа. Главное направление — буфеты и ресторан. Когда доходит очередь посетить теплоход наиболее терпеливой части встречающих, навстречу ей уже движется обратный поток счастливиц. У многих из них уже лимит терпения исчерпан до дна, и они сходят на берег, сладостно глотая из горлышка бутылки, вызывая зависть опоздавших.

Тем временем на берегу тут и там быстро формируются временные коллективы. Алкогольный сезон открыт. Кое-где оживленный гомон сменяется попытками индивидуально-хорового пения. Отмечается активная роль женщин... Для многих встреча первого теплохода быстро заканчивается счастливым сном на мерзлом песке под хмурым холодным северным небом».

*(Из очерка к. г.-м. н. А. Г. Краева, в 1960-е гг. управляющего трестом «Ямалнефтегазгеофизика», с 1992 — вице-президента Международной акционерной геологической компании [ГЖМ-5. С. 74])*

## По два ведра «киселя» на горло

«По старой традиции при ликвидации фонтанов, как на фронте, ее участники живут на всем готовом. Для поддержания тонуса обеспечиваются и алкоголем. Расход продуктов и водки практически не контролируется. Так было и у нас. Когда бухгалтерия стала подсчитывать расходы, связанные с ликвидацией фонтана, надо было решить, под каким соусом списывать водку. Ведь это продукт, можно сказать, незаконный. Начальник экспедиции, опять-таки по существующей традиции решил водку „заменить“ эквивалентными по стоимости объемами прохладительных напитков (жарко же было у фонтана!). Когда подсчитали этот эквивалент, то ахнули. Каждый день на каждого участника борьбы с фонтаном, включая экспедиционных зевак, приходилось по два ведра киселя!»

*(Из очерка А. Г. Краева [ГЖМ-5. С. 160])*

\* \* \*

«Экспедиционные тракторы занимались перевозкой дров для местной больницы. Выяснилось, что на этих перевозках больница уже лишилась почти годового (!) запаса спирта. <...> И. о. начальника партии М. на невинный вопрос: „Не ваши ли тракторы работают на берегу?“ ответил: „Мои. Район-то нищий, приходится помогать районным учреждениям“».

*(Из очерка А. Г. Краева [Там же. С. 42])*

## Малярия прошла

А. К. Егоров рассказывает, как к нему в партию приехал его учитель профессор Г. Л. Кушев, лауреат Сталинской премии.

«Меня уже несколько дней донимали приступы малярии, которые начинались по вечерам. <...> Я рассказал ему, что со мной происходит.

- У тебя спирт есть?
- Нет, только водка.
- А где-нибудь можно купить?
- Только на руднике, километрах в 80-ти.
- Бери мою машину и привези хоть бутылку.

Пока я ездил, ребята приготовили бешбармак. <...> Когда все расселись за столом, он налил мне стакан неразбавленного спирта, всыпал туда ложку красного перца: „Пей!“

Я выпил эту адскую смесь, он подал мне стакан: „Запей!“ Я думал, что это вода, выпил, оказалось — водка. После этого дал мне кусок вареной баранины: „Ешь!“ За разговорами я почувствовал, что меня клонит ко сну.

- Григорий Леонтьевич, я спать хочу.
- Иди, иди, поспи.
- Проснулся я, когда уже светало. Страшно хочется пить. <...>
- Ну, как, приступы были?
- Ничего не помню, не было.
- Больше ничего с тобой не будет, я тебя вылечил».

*(Из очерка А. К. Егорова, заслуженного геолога РСФСР [Там же. С. 360])*

## Не возражаю

Войну Гончаров закончил капитаном, командиром разведроты. Демобилизовавшись, стал работать токарем в мастерских треста «Бугуруслан-нефть», хорошо зарабатывал. Но стал слишком часто посещать рюмочные и чайную. Его сняли с токарей, перевели в грузчики. Однажды он сидел в мастерской, мучился похмельем. Входит паренек, просит его устроить трактористом. Гончаров расспросил парня, на каких тракторах тот работал, есть ли справка, что колхоз его отпускает, сказал, что он — главный инженер, и послал парня за вином. Тот принес две бутылки бормотухи. Они выпили, Гончаров говорит: «Пиши заявление!» На уголке бумаги он написал резолюцию: «Не возражаю. Гончаров» и отправил парня в контору оформляться. Когда заявление попало к настоящему главному инженеру, тот велел немедленно прислать к нему Гончарова. На вопрос: «Что ты себе позволяешь?», тот невозмутимо задал встречный вопрос: «А что я позволяю? Если бы я написал: „Принять“, а так я написал: „Не возражаю“ и подписался своей фамилией. Это мое мнение, а теперь ваше дело решать — принять или нет.» После этого случая Гончаров приобрел кличку «главного инженера».

(Из очерка геолога Н. А. Тютерева,  
ПГО «Центргеология», Калуга [ГЖМ-9. С. 548])

## Две из множества похожих историй

«Однажды в конце 1960-х годов мы собрались в самом дальнем здании камералки в обед, чтобы отметить чей-то юбилей. Чествование затянулось. Кто-то нас заложил начальнику. И вот врывается к нам разъяренный, весь красный Евгений Иванович <Бедокуров, начальник Дальнегорской экспедиции> в сопровождении парторга и профорга экспедиции. И начинает кричать. Мы притихли, и тут один из геологов А. Н. Седых, товарищ Е. И. Бедокурова, говорит: „Евгений Иванович, ну, что ты кричишь? Время-то уже пять минут шестого“. Но в ответ начальник выпалил: „Так что, вы за пять минут успели напиться?“ — и, хлопнув дверью, ушел. На следующий день нас всех вызвали в партком. Поскольку в нашей компании был главный геолог экспедиции Р. В. Король, все стрелы были направлены в него. Получив по выговору и прогулу, мы уехали на полевые работы».

\* \* \*

В начале 1970-х годов в ВИМСе после обеда наша группа из пяти человек собралась в дальней комнате отмечать 7 ноября. На всякий случай вытащили шахматы и поставили на стол вместе с бутылками и закуской. Через полчаса услышали, что к двери подошел завлабораторией профессор Л. М. Шамовский в сопровождении дежурных по институту. Они постучались. Мы замерли. Слышим, Лев Матвеевич говорит дежурным: «Они там, я знаю!» Мы стали тихо убирать бутылки и стаканы. Потом Шамовский кричит: «Открывайте, я знаю, что вы здесь!». —

Молчим. Раздается: «Вскрывайте дверь!» И вот мы слышим, как с той стороны двери дежурный от охраны начинает долбить фанерку, которой вместо стекла забита верхняя часть двери. Фанерка поддается и начинает отгибаться в нашу сторону. Тогда старший и самый опытный среди нас кандидат наук М. Г. Ларионов подходит к двери и со всей силы начинает давить на фанерку, сопротивляясь ее отгибанию. И даже возвращает ее в исходную позицию. Смотреть на это было уморительно.

Однако все же фанерку выбивают, и мы вынуждены отпереть дверь. Шамовский и стражи порядка входят в комнату. И застают мирную картину. А. Д. Шушканов и П. М. Степануха (будущие лауреаты премии Совмина СССР) сидят за доской и передвигают фигуры. Трое других склонились к ним, поглощены наблюдением игры, ничего вокруг не замечают. На краю стола стоит забытый стакан с водкой, рядом бутерброд. Шамовский продолжает кричать: «Вы что здесь делаете, почему не открывали?» Наконец, А. М. Нахабин говорит: «Ну, в шахматы решили немного поиграть». — «А это что такое? — возмущается Шамовский, показывая на стакан. — Убрать немедленно!» «Сейчас», — говорит Нахабин, берет стакан и залпом выпивает. — «Всем по выговору!» — продолжает разорваться Шамовский.

...Но выговоров не было. Как всегда, шло социалистическое соревнование, и лаборатории ни к чему было давать компромат самой на себя. А с дежурными по институту договорились, чтобы они молчали, принесли им спирту, который выдала нам наша хозяйственница из НЗ лаборатории.

(Б. Г.)

## «Изобретатель СССР»

В 1975 г. меня послали в командировку на Харьковский завод химреактивов. Там был цех по выращиванию кристаллов-сцитилляторов, применяемых при геофизических работах. Кристаллы выращивались по технологии, разработанной в ВИМСе в лаборатории Л. М. Шамовского, и в цехе за ВИМСом были закреплены две опытные печи. В то время всталась задача повысить радиационную стойкость кристаллов натрия иодистого, активированного таллием. Хотя я не был технологом, но профессор Шамовский советовался со мной на эту тему, так как я работал с редким химическим элементом европием, который мы решили попробовать в качестве стабилизатора сцинтилляционных свойств, добавляя в кристаллы его примесь в интервале от 0,001 до 0,01 %.

В Харьков поехали вдвоем с одним молодым техником Мишей К. В поезде крепко выпили. На следующий день пришли в цех. Я сделал элементарный расчет навески, и мы стали готовить шихту. Когда на аналитических весах с трудом отвесили 0,001 мол% европия к общему весу около 5 кг шихты, то я сказал К.:

— Посмотри, разве эти несколько едва заметных крупиц могут хоть как-то повлиять на такую массу основной соли?

— Не могут! — решительно ответил юноша.

— Вот и увеличим вес добавки в 10 раз! — сказал я.

Отвесили в 10 раз больше. Навеска тоже выглядела крохотной. Подошла женщина, технолог цеха, придирчиво проверила мои расчеты и дала команду ставить ампулу с солью в печь. Через двое или трое суток выгрузили кристалл в виде большой цилиндрической були. Но прежде чем определить сцинтилляционную способность детектора, нужно булю распилить, отполировать кристаллы-детекторы, запаковать их в контейнеры и потом измерить их свойства на электронной аппаратуре. На это уходит около месяца. Так что ставить дальнейшие опыты в печах нам пришлось, не зная предыдущих результатов. Больше расчетов веса добавки мы не делали, а просто увеличивали число миллиграммов первой навески с европием в два, три раза и так далее. Позвонил Шамовский. Я доложил, что выращенные кристаллы выглядят нормально.

В общей сложности мы успели провести 8 опытов по выращиванию и через месяц вернулись в Москву. А когда я отчитывался Шамовскому, и он перепроверил мой расчет навески, то я испытал шок. Оказалось, что при расчете первой навески я потерял один ноль и, значит, взвешивая европий, мы брали все его навески в 10 раз больше, чем планировали. Причем во всех опытах. Но Лев Матвеевич повел себя сдержанно. Он сказал тогда, что все-таки хорошо, что я сам первый рассказал о содеянной ошибке. Помню, что он сослался на пример с П. Л. Капицей: «У него уборщица случайно разбила графин и сказала, что это не она. Тогда Капица ее уволил, он сказал, что такому человеку нельзя доверять». Далее Шамовский попросил меня написать письмо главному инженеру Харьковского завода А. Л. Лифицу и объяснить, что произошло. Я так и сделал.

А приблизительно через месяц Шамовский вдруг радостно сообщил, что полученные нами кристаллы показали отличные характеристики энергетического разрешения и радиационной стойкости. Главный инженер предлагает подать заявку на изобретение, он составил список участников от завода и просит Шамовского включить сотрудников нашей лаборатории. Шамовский сказал, что включает меня и себя. Я попросил включить еще и техника К., сказав, что мы с ним работали в равной степени. Шамовский уперся — К. не научный работник, его творческого вклада нет, и вообще так не делают. Я ответил, что моего творческого вклада тоже нет, это, мол, была просто кухня, пусть тогда не включают и меня. В конце концов, послали в Харьков письмо с просьбой включить в заявку Шамовского, меня и К.

А через год мы все получили «Авторское свидетельство» на способ выращивания радиационно стойких кристаллов-сцинтилляторов. Более того, это изобретение оказалось внедренным в промышленность (на Харьковском заводе), а таковые составляли лишь небольшой процент от всех изобретений, и нас на этом основании наградили Почетным знаком «Изобретатель СССР». Звание с этим довольно глупым названием было только что введено правительством с целью усиления связи науки с промышленностью.

Иногда Л. М. Шамовский иронизировал над техником К., который с гордостью носил довольно красивый значок «Изобретатель СССР»: «Миша, расскажи, как ты изобрел СССР!» — «Да по пьянке, Лев Матвеевич», — отвечал остроумный Миша. Он, кстати, получил право как

изобретатель не оплачивать излишки квартирной площади (было такое положение в советском жилищном законодательстве).

Два помещенных здесь маленьких рассказа О Л. М. Шамовском — это дань памяти моему научному руководителю по аспирантуре, которому в 2009 г. году исполнилось 100 лет со дня рождения.

### «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...»

Профессор кафедры полезных ископаемых Горного института (Алма-Ата) Иван Иванович Бок был еще и академиком-секретарем АН Казахской ССР. За свою долгую жизнь он подготовил 120 кандидатов и докторов наук.

«У И. И. было одно слабое место. Когда в нем пробуждался доброволец красноармеец Бугурусланской дивизии, в которую он вступил в 1918 году, то бесшабашность перла во все стороны, и он мог на несколько дней впадать в загул. Я иду по улице Калинина, навстречу идет Иван Иванович.

— Вот лечу срочно в Москву, а из Москвы в Варшаву. Поляки открыли месторождение медистых песчаников. Надо их проконсультровать, чтобы они делали все правильно.

Через четыре дня я иду по улице Калинина, встречаю Ивана Ивановича.

— Здравсьте! Что, уже слетали?

— Здравсьте! Да ну их, этих поляков! Полячишки, шляхта, что с них возьмешь? Нет, неинтересные люди. Я не захотел там долго находиться.

А Б. А. Тюрин <друг И. И.> на второй день собрал народ в КазИМСе и рассказал, как было на самом деле.

Они прилетели в Варшаву и по программе, которую составил какой-то дурак, сразу же были привезены во Дворец польско-советской дружбы. Начался обычный банкет. И. И., как всегда с дороги, принял хорошо на грудь. И вдруг в нем проснулся красноармеец Бугурусланского полка, он встал и запел:

Помнят псы-атаманы,  
Помнят польские паны  
Конармейские наши клинки.

Скандал был ужасный, поляки заявили протест. И. И. сразу самолетом отправили в Москву и, не задерживая, обратно в Алма-Ату. Так не состоялась его консультация в Польше, но он, конечно, показал свой класс, и все восхищались поступком Ивана Ивановича».

(Из книги [Летников, 2008. С. 107])

### Министр геологии Казахстана — морской волк

«С-ев честно отслужил 5 лет во флоте и дослужился до звания старшины 2-й статьи. Затем он окончил горный институт, выдвигался на должности начальника экспедиций. Но бывалый моряк в нем сидел крепко. И особенно после принятия спиртного это был не администратор, а моряк,

сошедший на берег. Человек он был добрый, не интриган, а поскольку ценил мнение профессионалов, то крупных ошибок не допускал. С одним из его загулов в Москве связана скандальная история, которая стоила ему министерского поста и стала известна всем геологам Союза. Мне ее рассказал В. А. Теняков, зять министра А. В. Сидоренко.

Ночь. Раздается телефонный звонок. В. Теняков берет трубку.

— Это квартира министра Сидоренко?

— Да, только не министра, а министра. Кто Вы такой и что Вам нужно?

— Мне нужно поговорить с министром по важному государственному делу.

К телефону подходит разбуженный Александр Васильевич.

Сидоренко слушает.

— С Вами говорит швейцар ресторана „София“. Скажите, у вас в Казахстане есть министр С-ев?

— Да, это министр геологии республики.

— Да, но у него есть еще одна красная книжечка, он депутат Верховного Совета Казахстана.

— Вполне возможно, что дальше?

— Подскажите, что нам с ним делать? У него на руках две красные книжечки, но они писают в фикус!

— Делайте, что считаете нужным, и оставьте меня в покое.

Так С-ев оказался в КПЗ, и утром о случившемся стало известно в Алма-Ате. Процедура снятия С-ева с поста министра длилась еще несколько месяцев. Примерно через год я прилетел в Алма-Ату и на углу Фурманова и Кирова столкнулся с С-вым. Он был рад встрече и доверчиво сообщил:

— Знаешь, я так рад, что меня сняли с этой проклятой должности. Представляешь? Целые дни какие-то заседания, через день вызывают в ЦК. Все на меня пишут и просто стучат. Следят за каждым шагом. Поедешь на бешбармак — на другой день анонимка. С бабами — упаси боже, моральное разложение. А еще этот дурацкий случай в ресторане „София“. Я же объяснял этому дураку швейцару, что у нас, моряков, перед походом и после прощального банкета на берегу была традиция помочиться в пальму. Я ему давал деньги, а потом сказал: „Мне плевать! Звони хоть самому министру“. И дал его домашний телефон. Ну, он и позвонил.

Я спросил, где он теперь работает.

— О, теперь сплошной кайф! Я теперь начальник экспедиции. Куда хочу — туда и езжу. Я подобрал хороших замов, план экспедиция дает, живем дружно. Когда надо гульнуть, уезжаем подальше от стукачей».

[Летников, 2008. С. 115]

## Голубой Дунай

Писатель Григорий Свирский пишет о поселке газовиков на Крайнем Севере:

«За поворотом была круглая брезентовая палатка с надписью на фанерке „Голубой Дунай“. Интересно, что и в Воркуте сто грамм с прицепом называется „Голубой Дунай“. И в Ухте, и в Норильске, и в Нарьян-

Маре. Занесло меня в Енисейск — и там, возле монастыря, „Голубой Дунай“. Приглянулся, значит, северянам „Голубой Дунай“».

(Из рассказа Г. Свирского  
«Лева Сойферт, друг народа» [Огонек. 1989. № 48])

## Пустой борт

«Опустились возле палатки с антенной. Долго висели над кочкой, наконец, приткнулись кое-как. Летчик выскочил, не выключая мотора, поглядел, не увязнет ли машина, не опрокинется ли, затем остановил винт. И в шелесте его мы услышали хриплый голос: „Водку привезли?“

Взяли ящики с яблоками. Несли их без энтузиазма...»

[Там же]

## Зубная паста для профессора

«В разгар полевого сезона обычно действовал сухой закон, т. е. в магазинах никакого спиртного не продавали. Поэтому одеколон и прочая спирт-содержащая парфюмерия сметались с прилавков моментально. И вот к нам на Алдан прилетает из Москвы профессор Я. Д. Готман, известнейший тогда авторитет, один из первооткрывателей, весьма уважаемый местными геологами. Ну, водят его по поселку, показывают, как обустройство движется. Идут мимо магазина, и вдруг Готман спохватывается:

— Ах, я забыл купить в Москве одеколон для бритвы.

И в магазин! Подходит к продавщице:

— Мне бы одеколончик!

А уж весь поселок знает, что это — знаменитый профессор из Москвы, вроде как начальство высокое. И продавщица понимает, что надо разбиться, но услужить.

— Минуточку, — говорит. Пошуршала под прилавком и подает сверточек. Разворачивает его Яков Давидович и в полном недоумении глядит на два тюбика с зубной пастой. А дело в том, что когда кончался одеколон и прочие подобные жидкости, то у местных алкашей шла в ход и паста, в которой то ли спирт, то ли эфир, то ли еще какая-то дурь содержится. Пасту разбалтывали в воде и пили...»

[Шумилин, 2006. С. 44]

## В Алжире запрет на выпивку не строгий

Заместитель министра геологии СССР прибыл в Алжир и был принят послом СССР Н. М. Пеговым. Они помнили друг друга по работе в Приморье. Посол сказал:

«— По случаю нашей встречи следовало бы пропустить по рюмашке „Московской“, но — уважим закон страны, в которой запрещено употреблять хмельное, особенно в дневное время.

— А в ночное разве можно?

— После захода солнца у них все можно».

(Из воспоминаний В. А. Ярмолюка [ГЖМ-4. С. 8])

## Начальники, знатоки водок

Главный геолог 1-го главка Мингео СССР М. В. Шумилин рассказывает, как в геологоразведочную партию приехало высокое начальство во главе с замминистра промышленного министерства. Случай редкий. Естественно, вечером банкет. Организовывать это в полевых условиях — дело крайне трудное, да еще в 1980-е годы. Но как-то расстарались. На столе «Столичная», «Посольская», «Московская особая», разносо-лы... Один из гостей говорит:

«— Да, „Столичная“ хороша! Умеют наши делать!

Другой возражает:

— „Посольская“ мягче, ее молоком очищают.

Третий свое гнет:

— Нет, мужики, „Московская“ с медальками лучше всех!

Идет застолье, тосты произносятся по заведенному порядку: за геологов-первооткрывателей, за новый город и т. д. Гости каждый свою любимую водку наливает...

А председатель профкома, наклоняясь ко мне, шепчет:

— Да везде спирт разведенный. Где я на них фирменной водки напасусь?

Я гостям на другой день признался. Извините, говорю, пришлось вас вчера спиртом поить, хоть из фирменных бутылок.

Не поверили, решили, что шучу. „Врешь, — говорят. — Что мы вкуса водок не знаем?!“»

[Шумилин, 2006. С. 50]

## «Хенде хох!»

К. г.-м. н. Анатолий Андреевич Лайба, участник многих антарктических экспедиций, упоминает встречу с немецкой экспедицией у побережья Антарктиды.

«Встреча с немцами прошла нормально, без особых эксцессов (?!)».

А в предыдущие годы бывало всякое. Мне рассказывали, как однажды геофизику Сюрису поручили подготовить ледовые якоря для „Поларштерна“ (это еще на станции Дружной-1 было). „Поларштерн“ ошвартовался, но при первой же натяжке якоря вырвало. Когда Сюриса спросили, почему он так плохо закрепил якоря, то Сюрис (переживший ребенком блокаду) ответил: „А потому что они фашисты“.

Другой случай такой. Наши доблестные авиаторы накачались бесплатным шнапсом в судовом баре <находясь в гостях у немцев>. Потом один из летунов заорал на немцев: „Хенде хох!“ И стал „стрелять в них“, держа в руках воображаемый ручной пулемет: „Та-та-та-та!“»

(Из очерка А. А. Лайба [ГЖМ-7. С. 91])

## Идеологический стимулятор

Бухта Нордвик, 1934 год. К 7 ноября строительство закончено.

«Не обошлось без комичных ситуаций. Так, окончание сооружения капитального зимнего туалета было отмечено премией в размере 1 л

спирта, а рисование портретов вождей и лозунгов к ноябрьским праздникам оценили в 100 грамм. После немедленного их употребления домо-рошенный художник пустился в громогласные рассуждения о недооценке политпросветительной деятельности руководством зимовки. На это последовала незамедлительная выдача ему еще пол-литра спирта».

(Из очерка А. В. Полуянова [ГЖМ-10. С. 564])

## Три стакана

«В 1973 г. праздновалось 10 лет пуска Качканарского ГОКа. После официальной части был банкет. Первый тост провозгласил директор М. Г. Толочко. Он попросил каждого из участников налить по стакану водки и сказал, что первый нужно выпить до дна. И сам подал пример. Вторично наполнили стаканы. Директор объявил: „Как говорит моя жена-учительница, повторенье — мать ученья!“ А в третий раз он сказал: „Бог троицу любит!“, предупредив при этом, что АХО поручено проследить, чтобы каждый выпил до дна. А кто схалтурит, пусть не обижается, если у него не будет премии по итогам работы за месяц. Самое интересное было то, что сам директор пил стаканами чистую воду. Он был гипертоником. Зато после третьего стакана в зале поднялось невообразимое веселье, но некоторые, особенно послушные и наименее закаленные, отключились».

(Из очерка главного геолога ГОКа  
А. Ф. Фадеечева [ГЖМ-13. С. 21])

## Спецрейс

«В небольшой геологический поселок в заполярной Якутии все перевозки шли только самолетом. Продукты завозили только жизненно необходимые, а деликатесы и спиртное в рационе покорителей Севера отсутствовали. Поэтому нарушение сухого закона в поселке было событием великим и крайне редким. Но вот поступила радиограмма: „Субботу ждите спецрейс баньке“. Этим летом в поселке была возведена новая банька. Поэтому радиограмма была воспринята однозначно. С утра на аэродроме сгрудился весь личный состав поселка, дабы не упустить праздничный момент и не оказаться обделенным. Борт — это полторы тонны. Прикидывали, по сколько бутылок придется „на рыло“ каждому из двухсот жителей. Выходило, что от одной до трех. И вот раздался рокот „Аннушки“, она приземлилась, попрыгала на ухабах и подрулила к толпе. Дверь открылась, и снабженец экспедиции стал вытаскивать... стопки тазиков для мытья! Дело в том, что начальник партии неоднократно давал радиограмму в экспедицию о закупке и присылке тазиков для новой баньки. Наконец, его заявку выполнили. Этим воспользовался шутник-радист, прекрасно понимавший, как будет расшифрована его радиограмма. Дальнейшее в описании не нуждается. После возвращения рабочих на базу экспедиции радист какое-то время прятался, но потом его все-таки изловили».

(Из очерка И. В. Шаламова [Там же. С. 525])

## «Расстрел»

«Начало 1950-х гг. Василий Иванович Бражников <фамилия, подходящая к случаю!>, старейшина уральской урановой геологии, начальник Зеленогорской экспедиции, встречает молодого специалиста Арчила Григорьевича Гоготишвили. Василий Иванович — крепкий, здоровый, в военной форме... и пьяный — на лоне природы.

- Кто такой?
- Гоготишвили, молодой специалист.
- Пей!
- Не пью, не могу.
- Становись под дерево!

Достаёт наган.

— Пьешь?

— Нет!

— Стреляю!...

Хохот. Василий Иванович смеется.

— А как иначе смену готовить!»

Сильно они дружили потом. <А. Г. Гоготишвили стал заместителем генерального директора огромного Краснохолмского уранового объединения в Средней Азии.>

[Зенченко. С. 212]

\* \* \*

## Без комментариев

Профессора-буровика из МГРИ Бориса Ивановича Воздвиженского (1899–1990) называли БИВом, реже Бур Иванычем. «БИВа не обошла традиционная российская пагубная привычка, чаще других присущая именно широкому натурам. <...> Он неоднократно клялся: „Перестану пить, как только сдам кафедру — денег будет меньше, а на чужие я сроду не пил“. Он ушел с должности заведующего кафедрой в 63 года, но не бросил дружбы с чаркой». И прожил 92 года.

(Из очерка д. г.-м. н. П. В. Полежаева [ГЖМ-3. С. 141])

\* \* \*

## Тост со стаканом кефира и выдвижение на должность

Константин Иванович Антоненко был много лет управляющим трестом «Спецгео», затем начальником главка после переименования треста в 4-е геологическое управление, (позже ПГО, еще позже ФГУПП «Гидроспецгеология»). «Как бы эту великую структуру не переименовывали, для нас она всегда была „Управлением“, — пишет И. И. Петрожицкий.

В 1975 году Управление, построившее свое здание в Москве, отмечало годовщину Октября. Был министр А. В. Сидоренко, его заместители В. А. Ярмолюк, А. А. Рясной и другие ответственные работники. <...>

Было торжественное застолье. И вот, когда подошла очередь сказать тост Константину Ивановичу, он попросил налить ему стакан кефира. Потом сказал примерно так: «Вот мы, старшее поколение, сделали немало, но силы уже не те. Вот я, например, уже вместо водки могу пить только кефир (на самом деле ничего подобного!). А вот есть люди, которые могут водку немецкими касками пить — и хоть бы что! — тут он показал каску, которую мы привезли, найдя ее на берегу Волги — Татарчук, встань-ка!» Я не то что встать, а сквозь землю готов был провалиться. А через полгода он меня выдвинул в главные инженеры.

(Из очерка Ю. С. Татарчука, генерального директора ФГУПП «Гидроспецгеология» [ГЖМ-18. С. 436])

## «Спасибо товарищу Сталину!»

Эта история случилась в начале перестройки. С группой товарищей ехали мы на озеро Глухое (в просторечии — Бухое) дышать свежим воздухом и употреблять спиртные напитки в немеренном количестве (студенты-геологи). В плацкартном вагоне шла азартная игра в преферанс. Я как проигравший должен был честно отдать долг, и присудили мне вместо выплаты проорать на ближайшей станции бессмертную фразу. Остановка, высовываюсь с верхней полки в окно и ору во все горло: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» Пять секунд тишины. Затем из будки диспетчера станции раздаётся утробный голос: «Жениться тебе надо». И, как на грех, через два месяца я женился, правда, через год развелся.

(Geolog 30.01.2001 anekdot.ru)

## Два фрагмента от доцента А. М. Ануфриева (геолфак Казанского университета)

(1) «В воркутинской тундре, в полевой сезон „сухой закон“. Вездеходы с базы экспедиции хоть и редко, но появляются. Радист полевой партии договорился с радистом экспедиции: как только будет нужна водка, сообщу: „Пришли с вездеходом десять булок хлеба“ (имелось в виду десять бутылок). В один прекрасный день на весь эфир по рации раздается: „Вася, срочно пришли десять бутылок хлеба!“»

(2) «Друг-геолог с Камчатки рассказал:

— У меня в партии такие умельцы насчет спиртного! Пьют даже сапожную ваксу! Берут ломоть хлеба, густо намазывают его ваксой, выдерживают час-другой, острым ножом срезают ваксу с тончайшим слоем хлеба, а оставшийся хлеб с впитавшейся влагой съедают».

Примечание доц. О. Н. Лопатина: Хлеб, пропитанный водкой, — деликатесное лакомство и сногшибательная комбинация, излюбленная и всем известная на северо-востоке под названием «тюря».

Над столом у одного из профессоров геологического факультета Казанского университета прикреплен плакатик: «Цветов и конфет не пью».

## Глава 5

## Игра слов

## 1. О пользе мнемogramм

*Мнемogramмой* называется фраза или стишок, удобный для запоминания последовательности цифр или терминов. Вот для примера классическая мнемogramма, сочиненная еще, наверное, в XIX веке, помогающая запомнить число «Пи», равное, 3,141592653586...

Принцип ее простой: число букв в словах образует нужную последовательность цифр числа «Пи».

*Кто и шутя и скоро пожелаетъ «Пи» узнать число, ужъ знаетъ.*

В 1984 г. мы с А. А. Рогожиным (ныне заместителем директора ВИМСа) ехали в г. Ровно и сочиняли мнемogramмы. Рогожин модифицировал широко известную среди студентов, но довольно убогую студенческую мнемogramму, помогающую запомнить последовательность геологических систем (периодов) фанерозоя: кембрий—ордовик—силур—девон—карбон—пермь—триас—юра—мел—палеоген—неоген—антропоген (четвертичный период, в устной речи «четвертичка»). Фольклорный вариант, распространенный среди студентов, таков:

*Каждый отличный студент должен курить папиросы.  
Ты, Юра, мал. Подожди немного, черт!*

У Рогожина же:

*Каждый отличный студент должен, когда поднимет  
тетке юбку, молча плюнуть на асфальт.*

А я придумал для этой последовательности вот что:

*Когда одна стипендия — дуй квас пенистый, только  
этого мало — пытайся найти аналог.*

Мне кажется, что рогожинский образец наиболее подходит для дела (кстати, говорят, он уже давно есть в Интернете, куда попал из моей публикации о мнемogramмах в «Комсомольской правде» в 1999 г.). Однако отмечу и достоинство студенческой фольклорной мнемogramмы: в ней три предложения, они соответствуют трем эрам фанерозоя: палеозою, мезозою и кайнозою, в которые входят периоды, обозначенные словами каждого из этих предложений.

Следующие две мнемogramмы А. Рогожина посвящены последовательности периодов складчатости: байкальская—каледонская—герцинская—киммерийская (тихоокеанская)—альпийская:

*Бельгийская королева главней королевы Англии.*

*Большая куча г... красит тихую аллею.*

Грубовато, но запоминается легко! Впрочем, придумать более приличную мнемogramму для этой короткой последовательности нетрудно. Предлагаем попытать свои силы читателям. А пока предложим наш вариант, относящийся к самому страшному периоду «складчатости», когда постсоветскую геологию сминал министр А.:

*Беда, коль геологией командует автодорожник.*

А вот мнемogramма по палеонтологии, которую приводит геолог А. Г. Жученко в своих воспоминаниях о годах учебы в Свердловском университете. Эта мнемogramма выполнена в форме стишков, сочиненных преподавателем палеонтологии к. г.-м. н. А. Ф. Тарбаковой.

«Анна Федоровна читала лекции всегда с сияющими глазами, с прибаутками в стихах, которые помогали нам запоминать названия и возраст этих исторических с поэтическими звучными именами ископаемых окаменелых тварей:

Швагерина (Shwagerinae) с Фузулиной (Fusulinae)  
Достойными людьми  
Жили-поживали  
От карбона до Перми.  
Волосатый Хететас (Hoetetas)  
Жил с силура до триас.  
А проказница Астарта (Astarta)  
У юры жила — у старта.  
Диктибонема с Клименией (Climenia)  
Совсем ушли на дно —  
Чтоб в трактире силурийском  
Пить девонское вино!  
Ауцелла окривела  
И жила с юры до мела.  
Пентаремус — голова —  
Жил в девоне номер два.  
А крупные формы размером с кулак  
Ютились в девонских углах кое-как.»

(Из очерка к. г.-м. н. А. Г. Жученко  
[ГЖМ-7. С. 261])

## 2. Как правильно?

## 1. Как ставить ударения?

Едва ли хоть один геолог скажет: «руднИк» или «добыЧa» (в смысле руды). Всегда только с ударением на первый слог: «рУдник», «дОбыча»! Это — своя профессиональная норма, независимо от культурного уровня. Так же как у судей, юристов, оперов говорят: «дело возбуЖдено». Слово



«добыча» геологи, конечно, тоже иногда произносят, но только по отношению к силовому захвату чего-либо, например, при охоте. Получается, это вообще два разных слова.

## 2. «Дамы и господа!» — это интеллектуальная шутка

В публичных выступлениях я обычно начинаю с обращения: «Здравствуйте, уважаемые товарищи!» Из принципа. Не без умысла зацепить представителей «демшизы», для которых такое обращение неприемлемо (они хорошо знают цену своего товарищества). Иногда они клюют, раздаются смешки — он, мол, коммунист... Тогда я спрашиваю:

— А как надо правильно обращаться?

И вот некто, чаще всего дама из числа поклонниц Ходорковского и К<sup>о</sup>, отвечает: «Дамы и господа!» — Но, — говорю, — простите, это безграмотно.

— Как так? Во всем мире принято, а у Вас безграмотно!

— Ну, а как во всем мире, подскажите! — прошу.

— Дамы и господа! Леди и джентльмены!

— Да, — говорю, — «Леди и джентльмены!» — это, конечно, грамотно, но вряд ли уместно в нашем кругу, ведь мы говорим по-русски, а не по-английски. А вот «Дамы и господа!» — это безграмотно. Подумайте сами, почему.

Подсказка: если дать точный перевод дам и господ с барского на пролетарский, то получится: «Женщины и товарищи!».

Но поскольку новые русские и примкнувшая к ним интеллигенция не желают считаться товарищами, то могут обращаться друг к другу просто: «Господа!» Ибо это и есть множественное число как для мужского, так и для женского рода.

## 3. Как бы честно говоря

В «демократическую» эпоху в среде интеллигенции (а потом и шире) чрезвычайно распространились речевые вставки, символизирующие сквозную двусмысленность и лицемерие общественной жизни. Нередко доходит до шаржа, когда, например, депутат-думец говорит по ТВ: «Мы как бы собирались расследовать это дело». «Я, честно говоря, не приобрел ни одной акции этой компании». Лет десять тому назад по НТВ была интересная ежедневная передача «Герой дня», которую вела Светлана Сорокина. Я как-то взялся посчитать, сколько раз за 10 минут произнесут «как бы» ее собеседники. Оказалось, что обычно от 5 до 10 раз. Однажды Сорокина пригласила на беседу президента «Транснефти» Дмитрия Савельева, и тот умудрился за десять минут сказать «как бы» 22 раза! Получалось, что все, что он наговорил, — ненастоящее. Министр финансов России А. Л. Лившиц пять раз за получасовую передачу по ТВ с Львом Новоженовым (19 февраля 1999 г.) отметил вставкой «честно говоря». Считайте, что все остальное министр не считал заслуживающим этого «знака качества». А вот знаменитый банкир В. Герашенко употребил «как бы» всего пять раз («В октябре у нас рубль должен как бы дешеветь», 7 октября 1999 г.). Еще любопытнее, что и Сорокина под влиянием заразы из этого потока «как бы» произнесла его трижды.

Хотя сама она — человек, безукоризненно владеющий речью, не употребляет «как бы» почти никогда.

Так же часто употребляют «честно говоря», но почти никогда не используют совершенно корректное выражение «откровенно говоря». Пояснение такое: говорить честно порядочный человек обязан всегда, за исключением, наверное, редких экстраординарных обстоятельств, а вот быть откровенным он вовсе не должен; но, если считает нужным, может это сделать, даже подчеркнув доверительный характер момента в беседе, вставив «откровенно говоря». Вот была бы актуальная тема для факультетов журналистики, но там этому не учат. (В 2005 г. у меня было несколько деловых встреч с одной дамой с телевидения <Н. М. Л.>, которая вела курс риторики (!) на факультете журналистики МГУ. Ее речь изобилвала этими «как бы» и «честно говоря». Но надо отдать ей должное, когда я на это обратил ее внимание, то она поблагодарила и сказала, что использует эти примеры в своем цикле занятий.) Не так давно я слушал выступление Е. А. Козловского, министра геологии СССР. Примерно за 20 минут он не употребил «как бы» и «честно говоря» ни разу! Помню, что пару раз видел по ТВ беседы с Артюховым (министром природных ресурсов РФ); эти словечки в его словообороте встречались (хотя я не считал, сколько раз). Почувствуйте разницу!

## 3. Из других игр

### 1. Пример поэтической импровизации

Геолог-полярник Анатолий Андреевич Лайба вспоминает, как на корабле, шедшем в Антарктиду, они отмечали какую-то дату, и к. г.-м. н. Ю. Я. Лифшиц соорудил в качестве тоста поэтический экспромт. Он предложил окружающим назвать в рифму две пары любых слов. «Были названы: *топор — вздор* и *окно — вино*. Взяв в одну руку листок с записанными словами, а в другую наполненный водкой стакан, он сосредоточился и через секунду продекламировал:

Прошли сквозь лед мы, как топор!

Погода — дрянь, но это вздор.

К нам Новый год стучит в окно.

Ура! Давайте пить вино!»

(Из очерка А. А. Лайба [ГЖМ-7. С. 32])

\* \* \*

### 2. Тавтограмма

Александрю Алексеевичу Рогожину (ВИМС), к 50-летию

Пятьдесят

Прошло, прожгло полсрока.

Полвека, полпробега.

Печали поволока.

Полупобеда.

Пусть примет Пан прохладно  
Приветное послание,  
Пускай поисповедует.  
Паненок православных.

Пятидесятикратье.  
Проехали полкруга.  
Пускай придержит платье  
Подруга!

Посереда Полянки  
Прелестная палитра.  
Пора принять полбанки,  
Пролить поллитра.

(24 февраля 1998 г.)

### 3. «Очепятки»

В. А. Габлин, к. г.-м. н., начальник отдела ГУП МосНПО «РАДОН», работая в ВИМСе в 1980-х гг., коллекционировал опечатки, появляющиеся в отчетах геологов института. Однажды он представил свою коллекцию в виде синтетического «Отрывка из отчета», помещенного в стенгазете ВИМСа. Успех публикации был настолько шумным, что начальница машбюро подняла «хай» в дирекции и парткоме. Заметку выдрали из висящего на стене номера. Чтобы придать этому отрывку форму игры, можно сформулировать задание, например, так. Перепишите текст и сравните, у кого будет меньше опечаток в конечном варианте. Попробуйте! Не так-то это просто.

Редкометельный послевошпатовый метасоматоз наиболее интринсивно развит на горихонте +50 м в перделах антиклинальной складки. Восточное круло кладки (видимой пширной 150 м), сложенной бластолимоннитами и апоркарбонатными породами, было разубрено сетью акварин. Микроскопическое усечение УЗЕЧЕНИЕ сруктур и тукстур руд по материалам керна показало, что половые шпаты обладают совершенной срайностью и прямым угачанием. Интеретации в стростках выполнены сериенитом, а также минералами бериккия и тантака. Был выявлен также ряд интересных тенрденций. Оказываентся, выделение ганзов, флюилов и флюзидов из пород сусбрата, представляющего заскнутую систему, благоприятствует образованию необычного генегенезима: каклиево-фторисная и фальфрамтовая синегрализация оказались совмезены. Кроме того, на флюьорит-мусколвит-терилловым материале были разработаны теоректические сновы сопсоба «нелинейная епь», который слудует изредкоо применять при посиковых работах.

### 4. Палиндромы и гетерограммы на геолого-географические мотивы

Палиндром — это любой текст (слово, фраза, стихи), прочитываемый одинаково от начала до конца и обратно. В лексикон из геологической жизни входят такие слова: : *иди, ищи, кабак, комок, лал, лил, потоп, репер,*

*шалаш*; словосочетания: *кремень не мерк; за пот — топаз; лапой опал*. Всего слов-палиндромов в русском языке чуть больше двухсот [Горобец, Федин, 2010]. А фраз, наверное, можно придумать неограниченное число. Из классики известна великая фраза, завещанная нам Гаврилой Державиным: *Я иду сь мечемь судия*. (именно так на языке XVII века, но сейчас эту фразу у нас читают с неправильными ударениями; и все же мы ждем этого судия, и он идет!)

Гетерограмма — это фраза, изменяющая смысл при прочтении слева направо с новой расстановкой пробелов и знаков препинания. Если палиндром — это два прохода по фразе в противоположных направлениях при одинаковой последовательности букв, то гетерограмма — это два повторных прохода в прямом направлении, но с различными остановками. Самые богатые наборы палиндромов и гетерограмм можно найти в книге Б. Горобца и С. Фебина.

Классиком этой редчайшей и труднейшей разновидности лексических игр был Дмитрий Авалиани, выпускник географического ф-та МГУ.

#### Палиндромы

- × Мир отшторим!
- × Дар гор теряет лежа, желтея, ретроград.

#### Гетерограммы

- × Иду рад и тру сапоги бати. = Иду ради труса погибати.
- × Не нашли деньжат вы = Не наш ли день жатвы?
- × Поле сухо, жук устал. = По лесу хожу. Куст ал.
- × Поле сулило, вело. = По лесу лиловело.
- × На заре воплю я, = на зареву плюю.
- × Обед не ешь = обеднеешь!
- × Выводки вы водки.
- × Иди алогично и диалогично.
- × Нас кучи. Тухнем. = Наскучит — ухнем!
- × Пойду, шаман, долиною. — Пой, душа, мандолиною!
- × О туман! И куда? = От ума — никуда!
- × По этапу тьмой = поэта путь мой.
- × Икра, хлеб, еда. Утра ура! = И крах — лебеда у траура.

#### Палиндромы

- Л. Адрианов (г. Тула)
- × Нам руд камень — не мак-дурман.

- А. Александров
- × Геолог влетел в голое г...

- Д. Басаев (Элиста)
- × Какаду портили тропу — да как!
  - × Каками макак!

А. Белкин (Тамбов)

× Морду мой! И о мудром...

И. Быстров (г. Зеленоград)

× Север дул и берет теребил у древес.

М. Векслер (г. Одесса)

Сельпо. Топь. Лес.

Ногогон, —

Сапогопас,

«Нетойотен».

В. Волдочинский (г. Воронеж)

— Еле добыта руда.

— Дура, ты б о деле!

В. Вольнец (г. Ярославль)

× Лес. А за кустом робот, обормот, сука, засел.

× Ох, у стен, мать, тут ртуть. Там — нет, сухо.

× А сон — одна муть, туман до носа.

× Ну, глотка пожалела, ж...а? Кто лгун?

× Иди на работу-то, баран, иди!

В. Гершуни (г. Москва: ГУЛаг)

Умыло Колыму

Алым. Омыла

Воркуту кровь.

Б. Гольдштейн (г. Пущино, Калужской обл.)

× Уж редко рукою окурок держу.

× Не видно, в заду кто! Откуда звон дивен?

× Мы вон сидим, а ты там иди с новым.

× Не сапог, а шаг опасен.

× Молебн о небе, но не белом.

× Ого-го! Родина Вани дорогого.

× Ты подопри мир под опыт.

\* \* \*

Еле стою,

Ноги омыты мои,

Гоню отселе.

\* \* \*

Пустеет суп, и ши нищи.

\* \* \*

Во Руси суров

Довод

Воров.

Ташат и ташат

тут и тут.

Воров

Тут чтут.

Б. Горобец (г. Москва)

*Палиндромы*

× Чаду ярому — тропа, лапы, сани. Кто кучу у Чукотки насыпал?  
А порт у моря Удач?

× Идем! Небо допрело, колер подобен меди...

Селигер. Е...и и береги лес!<sup>1</sup>

\* \* \*

Утро в аду.

Дружно бурим руду.

У чаши каши — ишак.

Ишачу у дур.

Миру бонжур!

Дуда во рту.

\* \* \*

*Лом и лапы*

Варнаки на пруду ил бурили.

Тихо похитили рубли. У дур паника:

нравы пали, мол!

\* \* \*

...И бур сел. А досадно. Брак. Но ведь нетверд...

Древ тень, девон, карбон да сода. Лес руби!

\* \* \*

Копала городу снова сажу.

Ковырнула валун. — Рывок ужаса.

Вон судорога лапок.

<sup>1</sup> Молодежному движению «Наши», проводящему летние сборы на оз. Селигер.

\* \* \*

Лечу, сев на руле. На в лоб! = Болван ел уран, вес учел.

\* \* \*

Un roc cognu = Гора-рог

Пример редчайшего совпадения французского и русского палиндромов. Еще один подобный пример — «Карот — это рак»; carotte — морковка, похожа на вареного рака. Эта французская морковка намертво связана с геофизикой посредством каротажа. Его так окрестили основоположники нового метода братья Шлюмберже: они считали, что извлечение зонда из скважины напоминает вытягивание морковки из грунта. Лишенные же воображения американцы называют каротаж логгингом от «лог» — бревно.

*Гетерограммы путешественникам*

- × Спи, рта не открывать! = Спирта не открывать!
- × Солнце. Село. Вобла — копейка = Солнце село в облако. Пей-ка!
- × К усталым горе липни! = Куст алым горел и пни.
- × С палкой как спал? — Кой-как.
- × Весна, голо, ветер, пение. = Вес на голове. Терпение...
- × Мыс ли, выступ или ж...а из реки? = Мысли выступили, ж...а? Изреки!
- × Я, мы, вы роем<sup>2</sup> — ямы выроем.
- × Утро. Фима = у Трофима.
- × Утро. Фея = у трофея.
- × Вскипи, дар его! = В скипидар его!
- × Да, мы готовы обедать. = Дамы готовы обе дать.
- × На трусы ром? — Натру сыром!

*Сто лиц столиц*

- × Мел и тополь = Мелитополь.
- × Три Поли, брат и Слава. = Триполи, Братислава...
- × Мех и коса. Надел, иду, блин... = Мехико, Сана, Дели, Дублин...
- × Лапа сманила тирана = Ла-пас, Манила, Тирана...
- × Я пони, я и рак. = Япония, Ирак.
- × Ад — жар и я, = Аджария.
- × Тиф ли США? = Тифлис, ша!
- × На дне прели портянки. = На Днепре ли порт янки?
- × Течет Дон. А то? = Течет до НАТО?
- × БАМа кома, скат. = Бамако, Маскат.
- × Тегусигальпа, Рига, Дили... = Те гуси, Галь, — пари! — гадили.

<sup>2</sup> Здесь: *рой* — сущ.

- × Дели-ка булки Гали! = Дели, Кабул, Кигали....
- × В сахаре оса та — не ешь! = В Сахаре осатанеешь.
- × Воды, дали в Сенегале? = Воды дали в сене Гале.
- × Скопье, Монако, Рим... = С копьем он, а корим.
- × Пана Макара каски-то... = Панама, Каракас, Кито...
- × О, Коста-Рика! = Око старика.
- × Кара каскам пала. = Каракас, Кампала...
- × Колом, Боб, раз!! Или я? = Коломбо, Бразилия...
- × Бухарест. = Бух! Арест.
- × Загребал жир? = Загреб, Алжир...
- × В Камеруне, Того. = В камеру! Не того!..
- × Вот вам Тузла!<sup>3</sup> Пушки назад! = Вот вам Тузла — Пушкина зад! = Вот вам туз — лапушки назад!

*Палиндромы*

С. Елисеев (г. Москва; авторство под вопросом)

Тут-то бором иди в тени к долине низин.  
 Чудак. Видел ли, взяв в рот картуз,  
 инвалид-овцевод овец водил?  
 А внизу трактор ввяз в ил,  
 лед и воду, что в низине.  
 Ни лодки нет. Видимо, робот тут.

И. Ершов (г. Миасс)

Тю! У бревна маман вербуют.

В. Кучин

Сачком ужу, мок час.  
 Уха бурлила, залил рубаху.  
 Мило: сухую уху солим.  
 Ане лебеда, Наде белена.

Н. Ладыгин (г. Тамбов)

Там холмы, дым лохмат.  
 Море, вестимо, томит севером.

И. Пеенсон (г. Москва)

А то б архар тихо рог — в горох. И трах!.. — Работа.

В. Либо (г. Москва)

× — Махотка, мать, — не мак, а камень там! — А? Кто хам?!

<sup>3</sup> Тузла — песчаная коса на Азовском побережье, предмет конфликта России и Украины в начале 2004 г.

- × Уж уран течет наружу.
- × Бор густ, и желт лежит сугроб.
- × Ищи тон методики до темнотищи.
- × На лед уселись — и ср...ть... А катарсис?! И лес уделан.
- × На дне дни доброго лета. Дебилы нищи ныли: беда, тело — горб, один день дан...
- × Носки до икр, опорки... о. Диксон.
- × Зеленел огонь жемчугом. Могуч, меж ног Оле не лез.
- × Туп, вяло понур конь... Откосы все — вот и намело пыль. Сосут кактус ослы.
- × Поле манит; овес высок, тонок — руно поля. В путь!

С. Федин (г. Щелково-3, Московская обл.)

### Палиндромы и гетерограммы

- × Тише! Тело голое геолог Оле тешит.
- × Откопать тапок-то?
- × Уходи, кобра, за  
Ухо дикобраза!

\* \* \*

Нас искушали,  
нас и скушали,  
азам учили,  
а замучили,  
пока лечили —  
покалечили.

Держава,  
де, ржава,  
вуз, де,  
в узде...  
Нет, Русь,  
не трусь!

Чти водочку,  
Чтиво, дочку...  
Не укради  
Не УК ради!  
В Россию  
Врос сию.

М. Фельдман (г. Тель-Авив)

- × Он пел о барханах раболепно.
- × Ум за рамки тупо плыл. Плыл по пути к маразму.

И. Фояков (г. Ленинград)

Из рецензии на отчет

Не дивен, мутен конец. Оценок нет. Ум не виден.

### 5. Файндворды геологам, географам, путешественникам

Игра названа по английскому сочетанию *Find word*, что означает *Найди слово*. Искомые слова целиком входят в отдельные слова текста либо находятся на стыках соседних слов, как в выделенном примере.

### 5.1. Булыжник и алмаз (по мотивам одноименной басни И. А. Крылова)

Найдите в тексте 12 названий  
ювелирных и поделочных камней.

Нашел как-то бродяга на дороге сверкающий Камень. Вдруг, думает, это ... страшно сказать! Попробуем-ка порезать им стекло. — Режет! А теперь порежем чугунную сковородку — режет. Порежем-ка мрамор! И он не выдерживает — отрезался шматок. И продал мазурик этот Камень купцу-антиквару за 1 000 руб. И нашему купцу пришла в голову замечательная идея. Был он человек дальновидный и не очень жадный. Решил этот антиквар царю поднести сей драгоценный дар. Велел изготовить из Камня бриллиант и сделать с ним перстень в стиле ампира. Опилели Камень, отполировали, оправили в золото и отправили во дворец. А Булыжник, что раньше лежал рядом с Камнем, завидует. Сосед, дескать, ко двору попал, а мне здесь лежать в грязи хуже негра, на телеги глядеть да на лошадей с подковами. Ничего приятного: цок-цок по мне, топ-топ... А за ними еще стадо коров погонят: плюх-плюх... И вот просит как-то Булыжник одного мужика, чтоб тоже доставил его во дворец. Я, мол, все ж таки побольше размером. Вот и буду красоваться у царя за столом рядом с тем выскочкой. Привез его мужик в город. И ведь верно: не пропал наш Булыжник. Раньше лежал в пыли, а теперь взят для мостовой. Хорошо по ней солдатам шагать: бац-бац!..

### 5.2. «Папа-геолог»<sup>4</sup>

Найдите 11 металлов.

Учительница 1-го класса просит детей рассказать, кем работают их отцы. Маша говорит:

— Мой папа работает в ресторане *Робинзон Крузо*, лототроном заведует.

Учительница говорит:

— Да, твой папа — талант. А Наташин папа кто?

Наташа говорит:

— Мой папа в Кремле консультант. А летом один раз ему даже сам

Ельцин крепко руку пожал.

Затем Миша говорит:

— А мой папа в церкви работает, он сейчас служит в Костроме дьяконом.

Сережа с гордостью сообщает:

— А мой папа на крейсере броневойщиком служит.

И каждому из детей учительница говорит что-нибудь хорошее.

И тут встает Ромочка.

— А мой папа в борделе с лекциями выступает.

Учительница обомлела:

— А ты знаешь, что это такое?

<sup>4</sup> Посвящается профессору МГРИ Сергею Ивановичу Иванову, защите его докторской диссертации и защите его сыном диплома в Московском государственном университете инженерной экологии.

— Знаю, — говорит Ромочка. — Это половой дом. Там пол плохой, он проваливается. Папа даже лез однажды на стол, когда выступал перед дядями и тетями.

После уроков учительница идет к родителям Ромы и говорит, что у них плохо поставлено воспитание ребенка, не на уровне его культура, нельзя знакомить детей с темными сторонами жизни взрослых. Отцу стыдно. Он объясняет:

— Вообще-то я доктор наук, занимаюсь технологией переработки руд. Тема моей диссертации: *Разделение минеральных комплексов полиметаллических руд олова и техногенных образований*. Но как это объяснить первокласснику? Конечно, я хочу, чтобы у нас со школой не было трений.

Учительница соглашается:

— Только прошу вас больше не рассказывать детям историй подобного рода.

### 5.3. Осторожно — калькулятор!

*Описана реальная ситуация, встретившаяся на занятиях по курсу математической статистики, проводимых автором с аспирантами-экологами в МГУИЭ. Эпизод облечен в форму игры. Нужно найти 12 слов-невидимок, означающих предметы и людей, связанных с учебным процессом (помимо незамаскированных слов: студент, аспирант, калькулятор, занятие, знание, ответ).*

96 Я постоянно сталкиваюсь с незнанием классических правил округления при обработке результатов измерений. С появлением калькуляторов учащиеся, якобы ради точности результата, стали оставлять много лишних цифр — до пяти-шести, а то и семи! На редкость частая ситуация! А когда требуешь, чтобы исполнитель «обрубал» лишние цифры в конечном результате, он обычно отвечает, что это мелочь, что хуже, мол, не будет. Как-то я проводил с аспирантами занятие по правилам обработки случайных величин. Некоторые возмущались: мы, де, кандидаты наук без пяти минут, а нам предлагают какой-то примитив! Я им показал копейку. Ее чеканка — глупость, приводящая к большим материальным потерям в масштабе страны. Это — пример безграмотности Центробанка РФ, допускающего фиктивную точность в расчетах. Потом объявил перекур, сказав: «Вот вам задания, будьте бдительны!».

Одной аспирантке надо было сгладить контур, окружающий заданную область. Она мне показала ответ, в котором стояло шесть цифр. Я написал на работе: «Не маловато ли цифр?» Она поправила и сдает снова. В ответе уже девять цифр. Я говорю:

— Опять мало.

— А у меня, — говорит она, — на калькуляторе только девять клеточек. Почему Вы не говорите, сколько нужно цифр? Скажите — столько я и получу.

— Стоп! Артачиться не надо, — Скажите, в узком смысле, т. е. именно в Вашем примере, сколько цифр на входе и сколько на выходе?

Однако она не понимает смысла подсказки и продолжает канючить:

— Я могу посчитать на компьютере, там точность до 21 цифры!

А Вы скажите, сколько у меня должно быть цифр?

— Двадцать одна! — говорю я. И тут до нее что-то стало доходить.

— Вы смеетесь? — говорит.

— Да я с самого начала смеюсь, — отвечаю.

Она отошла. Вернулась через пять минут.

— Мне ребята подсказали, что должно быть четыре цифры.

— Вообще-то, даже меньше, — говорю. — Но теперь лучше, чем было. За четкий ответ ставлю Вам тоже четыре. К торжествам по случаю того, что завтра «День смеха», 1 апреля.

И поставил на работе оценку: 4,000 000 000.

### 5.4. Математический «закон гор»

*Найдите 12 стран Азии и Африки.*

Взгляните на карту мира. Как распределяются по величине площади стран мира? Наверное, вы подумали, что это случайные беспорядочно рассеянные величины. Ведь история стран и изменение их площади — это вроде бы атрибут анархических, т. е. неупорядоченных процессов. Но это не так.

97 Возведем два в нулевую, в первую степень, в квадрат, в куб и т. д. Получится последовательность: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256, 512, 1 024, 2 048, 4 096, ... . Подсчитано, что в этой бесконечной последовательности чисел, которые являются целыми степенями двойки, процентная частота появления на первом месте цифр от 1 до 9 такая: 30, 17, 12, 10, 8, 7, 6, 5, 5. То есть 1 появляется в 30 % случаев, а 9 — в 6 раз реже. Недавно математики В. И. Арнольд и М. Б. Севрюк показали: в аналогичной последовательности распределены и первые цифры величин, выражающих население и площади стран мира. Причем числа остаются почти без изменений, если площади выражать в квадратных километрах, милях, футах — безразлично.

Особые свойства целых степеней двойки — тайна устойчивых частот появления на первом месте цифр от 1 до 9 для различных групп объектов — опираются на знаменитую теорему Вейля. Академик Арнольд говорит, что в эту ниспадающую последовательность частот первых цифр приближенно вписываются также длины рек и высоты гор... В шутку можно сказать, что это вновь открытый «закон гор».

Тому же закону подчиняется и число страниц в книгах. В библиотеке их число с числом страниц от 10 до 19 (брошюры) и от 100 до 199 будет примерно в 6 раз больше, чем с числом страниц от 90 до 99 и от 900 до 999. Но в короткой заметке не удастся объяснить причины этого явления, и оно еще нуждается в глубоком анализе.

### 5.5. Страны Африки

*Найдите 12 стран.*

В Африку приехал геолог из Америки. Он не только вел разведку месторождения, но и учил негров азам западных ценностей: начал с объяснения, что такое колесо, толковал про политкорректность, про 10 заповедей христианства и т. д. Особо напирал на заповеди: «Не воруй!

Не прелюбодействуй!» А через год жена вождя родила чадо почти белого цвета, слегка только смугловатого. Разъяренный вождь явился к геологу.

— Мы думали, ты ученый человек, а ты, однако, болтун и свистун. Я устрою над тобой суд, а наказанием будет — тебя убить и съесть. Таков наш закон, — говорит вождь.

— Погоди! — отвечает американец, — Подобные случаи известны науке. Ни я, ни ты не виноваты. Такие дети — альбиносы. Я покажу тебе про них в книге. Редко-редко, но они рождаются у людей и у животных. Как тебе объяснить?.. Это, когда хромосома лишняя... А иногда наоборот. Вот у тебя в стаде все овечки белые, а одна черная.

Вождь долго думал, а в итоге сказал:

— Друган, давай так: я молчу про белого мальчика, а ты молчишь про черную овечку.

### 5.6. Страны Америки

*Найдите 9 стран.*

Идешь по Москве, вдруг стоп! А на магазине вывеска «Секс-шоп». Дальше на остановке троллейбуса наклейка: «Киркоров: фитнес». А на доме у Москвы-реки вообще непонятная штука над аркой горит: Casio. И мигает. Мигай — не мигай, а на трезвую голову все равно не поймешь. Вы английский учили, сможете перевести? Должно быть, смотрят на все это иностранцы и думают: «Ничего себе лизоблюды здесь живут! Вот тебе и загадочные русские люди посреди снега и тишины!» Вот такая у нас теперь столица, таков ее новый образ. Или я ошибаюсь? Наш знаменитый сатирик Михаил Задорнов говорит: «Я бывал в десятках стран мира. Думаете, в Америке и Европе русские вывески на каждом шагу? Уж на что небезызвестный Остров Свободы зависел от нас 30 лет, но и там их не видно. Лишь однажды заглянул в аптеку. Батюшки! Висит табличка и на ней по-русски: „Спирта нет“».

### 5.7. Крупнейшие реки

*Найдите 13 крупных рек на всех континентах.*

В одном горном селе, на свадьбе старикам-аксакалам отвели почетные места, а самого уважаемого выбрали тамадой. В разгар пиршества тамада почувствовал себя неважно: у него начало пучить живот. И вот стало совсем невмоготу, скорей надо было что-то делать. Тамада встал, поднял наган дулом вверх, крикнул: «За здоровье молодых! Счастья вам! Ура!» И расслабился, одновременно нажав на курок. Но наган дал осечку... Повисла глухая тишина, все смотрели на тамаду. Какой позор, при всем народе!.. Рукой закрыв лицо, аксакал обронил проклятый наган и быстро удалился. Он ушел в горы. Овечья шкура была ему подстилкой, а густая крона дуба — крышей. Так он прожил совсем один — долги три года. И наконец решил вернуться. По дороге вниз ему встретился мальчуган. — «Гамарджоба!» — поздоровались они друг с другом. — «Что нового, интересного в вашем селе?» — спросил старик. — «Да ничего, — ответил мальчик, — с тех пор как года три тому назад один аксакал громко пукнул на свадьбе, у нас ничего интересного не было».

### 5.8. Реки Азии и Африки

*Найдите 9 крупнейших рек.*

В одной старой книге рассказывается такая поучительная история о нравах людей в странах, расположенных на Востоке и Юге от нас.

Некогда в дельте одной великой реки случилось наводнение...

Вот Черепаха сидит и греется на берегу. Вдруг подружка ей говорит:

— Гляди, орда на нас движется с песков. Это тарантулы. Бежим!

— Да ничего нам не будет, спрячемся под панцирем, — отвечает наша Черепаха. И осталась.

Подбегает к ней огромный Тарантул и говорит:

— У нас беда. Был ураган, грязной водой затопило наши жилища. Перевези меня и моих воинов на себе на тот высокий берег. И я тебя награжу. Мы разделим пополам наши консервы из мух и козявок.

— Я бы помогла, — говорит Черепаха, не высовывая головы из-под панциря. — Но вдруг ты меня укусишь, когда я буду грести.

— Ни один дурак не будет сам топить свой корабль. Я же понимаю, что тогда вместе с тобой погибну и я, и вся моя семья, — отвечает Тарантул.

— Изволь, Тарантул, — говорит Черепаха, — Поплыли! Но смотрите...

Посередине реки Тарантул жалит Черепаху в шею. Захлебываясь и умирая, она говорит ему:

— Ты все-таки учинил злодейство. Но с какой целью? Теперь никто уже вас не спасет.

— Сам знаю, что умрем. Но таков наш закон, — говорит Тарантул, — Если можно ужалить, я жалю, не думая. Это Восток!

### 5.9. Озера (по мотивам стихотворения Редьярда Киплинга)

*Найдите 10 крупнейших озер нашей планеты. Названия не должны иметь окончание -ское, они представляют собой общепринятый вариант из одного слова: например, Каспий, а не Каспийское море.*

На международной конференции философов выступает Председатель — известный красноречивый, каламбурщик и трепач. «Вот, — говорит, — нам ставят в упрек, что мы рассматриваем только негативные общественные явления. А все ли героические свершения человечества в будущем мы с вами уже предвидели? Я бы мог уронить профессиональную честь философа мирового класса, если бы не выступил сейчас с новой грандиозной идеей для всего человечества. Так вот, предлагаю проект: собрать всю сушу на Земле в одну кучу. Представляете, какая бы получилась куча, да?»

Следующие ораторы развивают эту великую идею: «Вот бы слить всю воду в одно озеро! И тогда огромный Остров стоял бы в этом огромном Озере. Да, сэр? И потом надо создать такую машину, чтобы она сгребала тонны железа, собрать тысячи, миллионы тонн. И отлить из этого железа, например, огромный-преогромный Топор. А потом

собрать со всего земного шара людей, миллионов сто, и создать из них огромного-преогромного Человека»:

— «Да, — завершает идею Председатель, — Надо поставить этого огромного Человека на берегу огромного Острова, дать ему в руки огромный Топор. И надо дождаться, когда на огромном Озере будет штиль: меньше волны — сильнее эффект. А потом надо, чтобы этот огромный Человек размахнулся и бросил этот огромный Топор в это огромное Озеро. Вот бы булькнуло!»

**Примечание.**

(1) Оригинал стихотворения Киплинга [Antology... P. 108]

If all the seas were one sea —  
What a great sea that would be!  
If all the trees were one tree —  
What a great tree that would be!  
And if all the axes were one axe,  
What a great axe that would be!  
And if all the men were one man,  
What a great man he would be!  
And if the great man  
Took the great axe  
And cut down the great tree  
And let it fall into the great sea  
What a splash-splash  
That would be!

(2) В 2000 году в книге рекордов Гиннеса зарегистрировано создание в Китае карточного «Домика» из 3 миллионов карт, длиной в несколько километров. Когда крайнюю карту толкнули, то волна разрушения бежала по «Домику» около 10 минут! Такие вот *реальные* дела. Догадались, наверно, зачем здесь это примечание?

## 5.10. Города СССР

*Найдите 16 городов — областных  
и республиканских центров бывшего СССР.*

Осенью 1979 года я побывал в Бухаре. 30 лет уже нами прожито, мир изменился до неузнаваемости, но с грустью вспоминаю много мельчайших деталей нашей жизни в едином Союзе ССР. Вот и в ту ласковую теплую пору я осматривал древний город. Ярко-синее небо, минареты, пожилые узбеки в галослах сидят в чайхане, в тени тутового дерева. На нем темно-красные сладкие ягоды, от веса которых низкие ветви прогибаются и касаются головы. Узбеки курят что-то странное, вероятно, из какого-то специального табака. Некоторые жуют зелье, называемое «нас». В домах по несколько ковров, но видно это только через щели дверей в глинобитных заборах. На центральной площади огромный портрет Брежнева и лозунг: «Мир и дружба! Курс к коммунизму!»

— Смотри, габариты-то какие! — говорю я своему спутнику.

Вечером мы остановили машину, поехали на вокзал. Водитель, узнав, что мы из Москвы, не без гордости сообщил, что вообще-то он не шофер, а замглавбуха, работает же таксистом по выходным, так

как строит дом. Вскоре лимузин подъехал к станции. Шофер задает традиционный вопрос:

— Командир, как понравился город? — Я отвечаю:

— Город прекрасный! Но есть один недостаток. Только не обижайся, комиссар, а то ведь вы — люди восточные! Я думаю, что у вас не хватает портретов Л. И. Брежнева.

Он ошеломленно молчит, а потом говорит:

— На главной площади портрет.

Я говорю:

— Да. Но всего один на весь город.

— Понял. Будем развивать! Приезжайте следующим летом! — сказал он — Вот увидите!

И мы простились, пожав руки.

*Примечание.* В очерке начальника Южно-Якутской ГРЭ (1965–1993) В. Т. Сорокина обнаружен следующий фрагмент воспоминаний. «Приезжали <в ГРЭ> и ответработники ЦК КПСС А. А. Ямнов и В. А. Ларичкин, курирующие геологическую отрасль. Все они оставляли хорошее впечатление, были конкретны, настроены по-деловому и не докучали нам копанием в мелочах. Однако в семье не без урода. Помнится, посещение экспедиции зам. зав. Орготделом ЦК КПСС К. Н. Могильниченко. Вместо делового разговора он устроил мне разнос за отсутствие на стене портрета Л. И. Брежнева, а на столе — Программы КПСС». [ГЖМ-14. С. 62].

## Подсказки и ответы на файндворды

- Подсказки.** Число букв в нужных словах в порядке их появления в тексте: 6, 6, 4, 5, 5, 3, 5, 6, 5, 4, 4.  
**Ответы:** Жемчуг, морион, яшма, алмаз, рубин, кварц, жад, пироп, гранат, топаз, опал, агат.
- Подсказки:** 6, 6, 6, 4, 4, 7, 5, 6, 4, 5, 5.  
**Ответы:** золото, лантан, тантал, цинк, медь, серебро, олово, железо, уран, рений, торий.
- Подсказки:** 5, 7, 4, 3, 5, 4, 4, 5, 5, 3, 5, 6.  
**Ответы:** класс, семинар, балл, мел, декан, курс, урок, парта, доска, вуз, зачет, ректор.
- Подсказки:** 4, 4, 4, 5, 4, 5, 4, 5, 5, 5, 4, 4.  
**Ответы:** Ирак, Иран, Мали, Бутан, Кипр, Ливан, Лаос, Китай, Тунис, Конго, Того, Оман.
- Подсказки:** 6, 3, 4, 4, 5, 5, 5, 5, 6, 6, 6.  
**Ответы:** Лесото, Чад, Того, Мали, Тунис, Судан, Конго, Кения, Нигер, Сомали, Малави, Уганда.
- Подсказки:** 6, 6, 6, 4, 5, 5, 8, 4, 4.  
**Ответы:** Панама, Канада, Гайана, Чили, Белиз, Гаити, Бразилия, Перу, Куба.
- Подсказки:** 4, 4, 2, 4, 4, 4, 5, 4, 3, 4, 4, 3, 4.



- Ответы: Лена, Кама, По, Нева, Рейн, Амур, Висла, Одер, Нил, Кура, Рона, Инд, Ганг.
8. Подсказки: 5, 4, 6, 4, 7, 3, 6, 3, 5.  
 Ответы: Нигер, Тигр, Иордан, Ганг, Лимпопо, Инд, Вольта, Нил, Конго.
9. Подсказки: 6, 5, 7, 5, 3, 3, 7, 4, 7, 6.  
 Ответы: Байкал, Онега, Селигер, Гурон, Чад, Эри, Балатон, Арал, Ильмень, Ладога.
10. Подсказки: 7, 6, 4, 6, 4, 6, 5, 4, 5, 4, -6, 4, 7, 4, 5 (4).  
 Ответы: Житомир, Гомель, Тула, Ереван, Киев, Абакан, Ровно, Баку, Курск, Рига, Бухара, Орел, Саратов, Чита, Томск и тут же Омск.

## Раздел II. Геологи не шутят

### Глава 1

#### О классиках

*Геология потерпела поражение в так называемый перестроечный период: объемы работ резко снизились, приросты запасов по всем видам полезных ископаемых не компенсируют уровней их добычи, коллективы организаций деморализованы... Не умеем хранить ценное, трудом накопленное. Расплачиваться за это придется!*

Профессор, д. г.-м. н. Е. А. Козловский  
 (министр геологии СССР в 1975–1989 гг.)<sup>1</sup>

*XXI век не принес надежд. Нет радостной весенней суеты при сборах на поисковые работы. Нет аэропоисков. Нет наземной армии полевых отрядов. Нет разведчиков. Нет бурения. Нет скоростных подземных проходок... Нет радости открытий и тостов: «За находку!»*

К. г.-м. н. В. П. Зенченко  
 (главный инженер ПО «Сосновгеология»)<sup>2</sup>

#### Преамбула

##### В советской геологии «застоя» не было

1950–1990 гг. — это золотой век отечественной геологии.

Академик Б. С. Соколов

За этот период увеличилась добыча нефти — в мире в 6 раз, в СССР в 16 раз (с 38 до 600 млн т), газа соответственно в 13 и 140 раз (с 58 до 815 млрд куб. м), угля в 2 и 2,15 раз (с 206 до 446 млн т), производство товарной железной руды — в 3,6 и 6 раз (с 40 до 240 млн т).

(Из очерка В. В. Попова [ГЖМ-1. С. 419])

<sup>1</sup> ГЖМ-1. С. 35.

<sup>2</sup> Зенченко. С. 259.

**Проедание при «демократии»**

«Добыча нефти и угля упала в 1998 г. против 1990 г. на 35 и 45 %, производство стали — на 45 %, никеля, меди, свинца, цинка, драгметаллов — на 25–60 %. Экспорт минерального сырья прямо или косвенно обеспечивает 70 % валютных поступлений и является главнейшим фактором поддержания экономики на плаву. <...> Начиная с 1994 г. приросты запасов не восполняют даже резко уменьшенных объемов добычи практически по всем полезным ископаемым».

[ГЖМ-1. С. 445]

\* \* \*

*Наставником себе я взял Природу —  
учительницу всех учителей.*

Леонардо да Винчи (1452–1519)

**Знаете ли вы, что у основ геологии  
стояли великие математики?**

Француз *Рене Декарт* (1596–1650), тот самый, который ввел всем известную прямоугольную (декартову) систему координат, выдвинул в 1644 г. идею о слоистом, концентрическом строении Земли. В книге «Начала философии» он предположил, что Земля была раньше раскаленным телом, как и Солнце, а затем остыла. Внутри у нее остается огненное ядро, которое снаружи окружает остывшая кора из камней, глины и песка. Он полагал, что под влиянием внутреннего тепла материал из подкоревой оболочки выносится в кору и формирует в ней рудные жилы.

Идею о Земле, раскаленной внутри и покрытой остывшей корой, подхватил великий немецкий математик *Готфрид Лейбниц* (1646–1716), основоположник дифференциального и интегрального исчисления. В 1693 г. он высказал мысль, что кора — это шлаки, выделившиеся из расплавленного шара. Он также предположил наличие пустот в земной коре.

Выдающийся французский математик *Жорж Бюффон* (1707–1788), один из основоположников теории вероятностей, в своей книге «История и теория Земли» анализировал сходство конфигурации берегов Африки и Южной Америки и развивал мысль картографа XVI в. Ортелиуса о движении материков; эти идеи легли в начале XX в. в основу теории мобилизма, сформулированной А. Вегенером. Бюффон также впервые рассмотрел граниты как результат отвердевания расплава, после чего на Земле появилась вода.

Один из величайших математиков и физиков всех времен француз *Пьер Лаплас* (1749–1827) впервые сформулировал космогоническую теорию. Геологическим следствием ее была возможность обнаружения на поверхности пород, принадлежавших первичной коре охлаждения Земли, это гранито-гнейсовый фундамент, обнажившийся под осадочным слоем.

Лишь к концу XIX в. выдающийся русский кристаллограф и математик *Евграф Степанович Федоров* (1853–1919), разработавший теорию

групп симметрии для всех типов кристаллов, пришел к выводу, что первичная кора охлаждения, по-видимому, не сохранилась нигде, так как претерпела многократную переработку.

**В 1700 году Петром I  
учрежден Приказ рудокопных дел**

По неистовой воле Петра  
Рудознатцы металлы достали  
Для Руси из Земного нутра.

(Ю. Зубков [ГЖМ-2. С. 329]<sup>3</sup>)**Город Кемь основан и поименован  
Петром Великим**

После казни наиболее активных стрельцов, виновных в бунте, молодой царь Петр подписывал приговоры менее виновным и почти не виновным стрельцам. Их сослали на окраину империи — в Архангельскую губернию, на берег Белого моря. Куда именно? Поначалу Петр писал подробно: «Сослать к е... матери». Наконец, ему надоело писать одно и то же, так как списки были длинные, и он писал сокращенно: «Сослать к е. м.» Стрельцы грузились с семьями на подводы и отъезжали в «указанном направлении». Прибыв на край света, в одно и то же место, они обустраивались: рубили лес, ставили избы, заводили хозяйство... Возникло значительное поселение, о чем и доложили Петру. Тогда он издал указ об образовании нового российского города. И повелел именовать его впредь городом Кемь.

Этот рассказ я впервые услышал от ведущего советского кристаллографа академика Н. В. Белова, большого почитателя русского фольклора. Историки подтверждают, что так оно и было.

**Похоже было и с речкой**

Небольшую речушку Луховицкого района Воблю обидели уже с наименования. Говорят, к ее крещению имеет самое прямое отношение император Петр I. Когда августейшее лицо поинтересовался, какие, кроме Оки, здесь имеются реки, ему указали направление, где и находилась вторая речка. Петр, проделав путь и увидев, что они имели в виду, не сдержался и произнес то самое словосочетание, которое и стало названием водоема.

(Московский комсомолец, 14 апреля 2003 г.)

**Донесение Петру из Западной Сибири**

«Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малая и Белья Росии Самодержцу, работничишко твой

<sup>3</sup> Здесь и ниже для краткости: ГЖМ-2 — обозначение 2-й книги из серии «Геология — жизнь моя...» и т. п.

Алешка Левандин сотоварищи челом бьет. По твоему Великого Государя указу посланы из Москвы в Сибирь в Томский город на речку Коштак для промыслу твоего Великого Государя рудоплавного дела. И мы, приехав, работать начали. И киргизкие<sup>4</sup> воинские люди ездят кругом острога непрестанно, и из острогу выходить вдаль нам ни по что не дают. ...И когда увидим людей неприятельских, и мы от них убегаем в острог».

(Цит. по очерку Н. Д. Коваленко [ГЖМ-17. С. 8])

### О В. Н. Татищеве — авторе «Горного устава»

Василий Никитович Татищев (1686–1750), «птенец гнезда Петрова», начальник над Монетным двором России, управляющий горной промышленностью Урала, основатель крепостей, ставших городами Екатеринбургом, Оренбургом, Ставрополем, историк, географ, первый организатор российской горной промышленности. Очерк о нем написала доцент МГРИ Н. Д. Коваленко. Ниже следуют отрывки из него (1–4).

[Там же. С. 9, 10, 12, 17]

#### (1) Государственный подход тогда

«Татищев твердо стоял на убеждении, что большая часть заводов должна принадлежать казне, а над частными заводами должен осуществляться строгий контроль. Это положение согласуется с тем, которое существовало в советское время — вся добыча полезных ископаемых находилась в руках государства за очень небольшим исключением старательских артелей.

В начале XXI столетия ситуация кардинально изменилась: царит хаос и кавардак, предприниматели руководствуются своими желаниями и возможностями, не оглядываясь на какие-либо законы. Министр природных ресурсов страны имеет доходы, в сто раз превышающие официальные доходы других чиновников наивысшего ранга в правительстве».

#### (2) Отношение к взяткам

(на заметку нынешним прокурорам)

<На Урале> «Демидовы попробовали воздействовать на неугодного начальника испытанным способом — дать взятку. Но этот номер не прошел, Татищев отказался, и дело тут не в том, что он не брал вообще „борзыми щенками“. Брал. Но при этом считал, что „щенков“ следует подразделять на „рыжих“, которых можно брать, если чиновник „честно“ отработал взятку, т. е. дело, которому он способствовал, было выгодно государству, при этом занимаясь им „после полудня, чего не обязан делать из-за жалованья“. При несоблюдении этих правил „щенки“ считались „черными“, таких решительно не брал».

<sup>4</sup> В ту эпоху киргизами называли и казахов, и другие народности, живущие на территории нынешнего Казахстана и Средней Азии.

#### (3) Язык тогда не знал «политкорректности»

«Весной 1722 года на Урал прибыл генерал-майор В. И. Генин, посланный для расследования конфликта между Татищевым и Демидовым и на это время назначенный начальником горнозаводских дел Урала. <...> Генин объективно разобрался в ситуации, признал деятельность Татищева разумной, направленной на наведение порядка и учета с выгодой для казны, и советовал Петру I назначить его директором Сибирских заводов:

„К тому делу лучше не сыскать как капитана Татищева, и надеюсь, что Ваше Величество изволите мне в том поверить, что я оного Татищева представляю без пристрастия и не из любви или какой интриги, или чьей-либо просьбы. Я и сам его рожу калмычкой не люблю, но видя его в деле весьма и к строению заводов смышлена, рассудительна и прилежна“ (строится Исетский завод, недалеко от него вскоре будет основан Екатеринбург...)».

#### (4) Письмо Татищева императрице Анне Иоанновне

«В 1735 году из Екатеринбурга Татищев доносил императрице:

„Сего сентября 5 числа ездил я отсюда на реку Кушву и, приехав на оную 8 числа, осматривал: оная гора есть так высока, что кругом видеть с нее верст по 100 и более. Руды в одной горе не токмо наружной, которая из горы вверх столбами торчит, но кругом в длину более 200 сажень, поперек на полдень <юг> сажень на 60; раскапывали и обрели, что всюду лежит сливная одним камнем в глубину; надеюсь, что и во многия годы дна не дойдем. Для такого обстоятельства назвали мы оную гору Благодать“. Гора была названа в честь Анны — Анна означает *благодать*».

\*\*\*

Обыск камней без пробы скучен и сомнителен.

Михайло Ломоносов (1711–1765)

### Ломоносов как-то крепко выпил... и попал в армию

Геолог-тектонист академик Е. Е. Милановский, заведующий кафедрой исторической и региональной геологии геофака МГУ, написал очерк «Марбургский университет», в котором он, в частности, рассказывает о малоизвестных широкой публике событиях в жизни М. В. Ломоносова. Описываемый эпизод имел место летом 1740 г., во время четырехлетнего пребывания молодого Ломоносова в Германии, где он учился у профессора Христиана Вольфа.

«Близ Дюссельдорфа с Ломоносовым случилось весьма неприятное происшествие, едва не приведшее к роковым последствиям. В одном местечке он зашел в гостиницу для ночлега и увидел там прусского офицера, угощавшего каких-то людей. Рослый, статный Михаил привлек внимание офицера. Он радушно пригласил его бесплатно поужинать и выпить в их компании. Ломоносов неосторожно согласился, а что

было дальше, уже не помнил. Когда он на следующее утро проснулся, то оказалось, что в состоянии подпития был завербован на военную службу в прусскую армию, подписал контракт и даже получил в задаток несколько прусских монет. Протрезвев, он осознал, в какую попал беду, поскольку знал, что дезертирство из армии карается в Пруссии как тягчайшее преступление. Скрывая свои истинные намерения под личиной мнимого согласия служить наемным солдатом, он стал ждать подходящего случая для побега из прусской крепости Везель на Рейне, куда он был помещен вместе с другими рекрутами для несения службы. Как-то ночью ему удалось проползти мимо задремавших часовых, преодолеть несколько крепостных валов, ровов с водой, эскарпов и частокол, выбраться в открытое поле и что было сил устремиться к проходившей неподалеку границе с Вестфалией. Вскоре, под утро, Ломоносов услышал пушечный выстрел из крепости, понял, что его хватились, а затем увидел преследующих его прусских кавалеристов, однако успел вовремя пересечь границу и скрыться в лесу.

После нескольких месяцев странствий по Германии, во время которых ему удалось познакомиться с рудниками Гарца и Рейнских сланцевых гор, соляными копиями и солеварнями Тюрингии, встречаться с искусными металлургами и химиками и посетить их лаборатории, в октябре 1740 г. Ломоносов вернулся в Марбург».

[Смирн. сб.-2001. С. 283]

### Как возник МГУ имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах

«Еще в 1775 г. профессура Московского университета просила Сенат, а через него саму матушку-царицу *„отвести для университета другое способное место, на котором бы расположить и совсем вновь построить для онаго домъ, например, на Воробьевых горах“*. Но Сенат не только денег не дал, а напротив того — стал исследовать, не много ль денег из казны на науку да еще на студентов уходит, да нельзя ли как-нибудь расход сей уменьшить. Чем не Госдума конца XX века?» (из очерка проф. П. В. Полежаева [ГЖМ-3. С. 161])

Прошло 170 лет, и Сталин распорядился построить высотное здание МГУ именно на Ленинских (бывших Воробьевых) горах. Хотя первоначально ему предлагали в этом месте разместить здание для других целей.

### Александр Гумбольдт не женился из-за минералогии

«— Более интересного собеседника я еще не встречал, — сказал немецкий ученый Лобачевскому. — Почему Вы не натуралист? Вы прекрасно разбираетесь в минералах, в совершенстве знаете ботанику.

— Ботаника — одно из моих увлечений. — сознался Лобачевский. — Вот женюсь, разведу сад, обязательно посажу сибирские кедры, устрою оранжерею...

— В таком случае поторопитесь, — заметил Гумбольдт. — У Вашего покорного слуги все наоборот: ботаника и минералогия сделали меня вечным холостяком».

(Из кн.: [Забавные истории. С. 45])

### Петушиный час на лекции профессора Ковалевского

Основоположник эволюционной палеонтологии Владимир Онуфриевич Ковалевский (1842–1883) читал лекцию, когда вдруг один из студентов прокричал петухом. В зале разразился смех. Засмеялся заодно со студентами и сам Ковалевский. Затем достал часы и проговорил: «Сильно отстают. Показывают семь вечера. Но, судя по петушину крику, сейчас три часа ночи. Можете мне поверить: инстинкт низшего животного безошибочен».

[Там же. С. 43]

### Профессор Львов был человек «чижолый»

Был знаменит Никифор Зверев как проводник многих экспедиций... Водил в Тункинские и Китайские гольцы отряд профессора А. В. Львова и презабавно о том рассказывал:

«Львов чижолый человек был. Как на коня садиться — беда, сам не может. Все я его подсаживал. Кряхтит. И с коня больно не любил слезывать. Больше мне говорил: „Вон на тою гору подымись, камень мне оттель принеси. А я уж тут посижу, отдохну“. Я и приносил ему камни. Он брал и записывал в книжку»

(Из очерка профессора Иркутского университета Н. А. Флоренсова, директора Института геологии Вост.-Сиб. филиала АН СССР [ГЖМ-5. С. 508])

### Способ удлинения жизни по академику Обручеву

Один из первых исследователей геологии Сибири и Средней Азии Владимир Афанасьевич Обручев говорил, что каждый рабочий день он делит на «три дня». «Первый день» у него начинался рано утром и заканчивался к 14 часам. Этот «день» был самым ценным, его он отводил для наиболее ответственной творческой работы. «Второй день» длился с 14 до 18 часов. В это время ученый выполнял более легкую работу: рецензирование книг и отчетов, письма и пр. «Третий день» длился с 18 до 24 часов. В это время Обручев читал, принимал участие в различных заседаниях. Он уверял, что таким образом он удлиняет жизнь. В доказательство он прожил 93 года (1863–1956).

(Из кн.: [Забавные истории. С. 46])

### Полевая гостиница для Ферсмана

А. Е. Ферсман так описал один из моментов странствий по тропам Алайского хребта:

«Была отвратительная холодная и дождливая погода. С трудом тащилась наша арба по бесконечному подъему от селения Охна. Соседко <Александр Федорович Соседко (1901–1957), ученик и друг Ферсмана, геолог-исследователь Средней Азии> подбадривал нас, говорил, что, не доезжая до перевала, будет гостиница. <...> Там будет чайхана, ашхана и все удобства. Стемнело. Лошади еле тащили наши расписные крытые арбы. Но вот справа раздался лай собаки: очевидно, мы приехали к долгожданной гостинице. В темноте с трудом, среди каких-то развалин и скал, мы подошли к полуразрушенной хижине. В маленьком грязном помещении сидел у сандала старик. Весь пол был устлан пришедшими погреться козами. Совсем немного воды осталось в его старом медном кувшине, а дров у него уже не было. В такой обстановке мы провели ночь. И когда на следующее утро мы стали спрашивать А. Ф. Соседко, где же его гостиница, он только улыбался: „А разве вы плохо спали?“»

(Из очерка к. г.-м. н. Т. А. Лукьяновой (Соседко) [ГЖМ-5. С. 424])

### Дамское белье для группы Ферсмана

А. Е. Ферсман вспоминает: «Еще в Турткуле мы передали все наше белье и одежду прачке. Самолет не хотел ждать, и мы скоренько послали на машине Соседко к нашей прачке. „Вези в каком бы то ни было виде. Ведь мы отдали все, что было“. Соседко привез огромный тюк тяжелого мокрого белья. „И чего это так много белья?“ — думаю я про себя. „И чего это Ферсман возит с собой чуть ли не пять-шесть перемен?“ — думали мои спутники. И вот, подъезжая к Сталинабаду, мы открыли наш тюк. Первая находка нас поразила. Это были маленькие детские штанишки. А затем Соседко начал вытаскивать пальцами один номер за другим. Это было хорошее детское и женское белье. Мы ходили оборванные до неприличия так, что Соседко мог ходить только в пальто... Он должен был в пальто явиться в Совнарком и скромно попросить себе пару брюк. Я так и остался грязным».

(Из очерка к. г.-м. н. Т. А. Лукьяновой (Соседко) [Там же. С. 452])

### Берегите академика Наливкина!

«В Ленинградском горном институте историческую геологию преподавал В. И. Бодылевский. Во время его лекции иногда на пороге останавливался заведующий кафедрой академик Д. В. Наливкин <1889–1982>, благодушно улыбающийся импозантный старик с бородой. Как-то он приходит на кафедру и жалуется, что по коридору неслась толпа студентов и чуть не сбила его с ног. Бодылевский ему говорит: „Вольно Вам, Дмитрий Васильевич, выходить в коридор во время перерыва!“»

(Из очерка к. г.-м. н. Е. Б. Трейвуса [ГЖМ-10. С. 534])

### Баба Катя Радкевич

«Е. А. Радкевич — выдающийся геолог нашего времени, членкор АН СССР, имя которой стоит рядом с именами академиков А. Е. Ферсмана, С. С. Смирнова, Ю. А. Билибина, В. И. Смирнова. Екатерина Александровна была талантлива во всем: она прекрасно рисовала, пела, музицировала. Она создала во Владивостоке геологический институт, школу геологов-металлогенистов и ученых-рудников. Долгое время была директором этого института. Но отличалась чрезвычайной рассеянностью: теряла партийный билет и даже звезду Героя Социалистического Труда».

(Из очерка Н. Ф. Костерева [ГЖМ-5. С. 530])

### А. А. Трофимук был бесстрашен

Заслуженный геолог РФ профессор Владимир Викторович Самсонов рассказывает об академике-нефтянике Андрее Алексеевиче Трофимуке (1911–1999), Герое Социалистического Труда, первооткрывателе «второго Баку» и нефти Сибири.

(1) «Мне рассказывали, как во время войны в Уфе на бюро обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о неудачах в поисках нефти. Выступил представитель НКВД, чуть ли не заместитель Берии. Заявил, что „неудачи“ считает вредительством и предлагает рассмотреть вопрос об аресте почти всех геологов. Был на этом заседании и Андрей Алексеевич — главный геолог Башнефти. Со свойственным ему пылом он сказал, что ни одна скважина не закладывалась без его ведома и что вины за геологами никакой нет. А вот представитель НКВД и есть настоящий вредитель, так как хочет сорвать открытие. Можно себе представить, что там творилось! Была ночь, и секретарь обкома перенес заседание на утро. Андрей Алексеевич пришел домой, велел жене собирать узелок и прождал ареста до утра. В шесть часов ему позвонил секретарь обкома и сказал, что энкавэдэшник скончался. Потом Андрею Алексеевичу показывали ордер на его арест. А через несколько месяцев ударил фонтан на Кинзбулатовском месторождении — детище Трофимука».

(2) «Он очень много сделал для сохранения Байкала. <...> Я читал стенограмму одного из заседаний Президиума АН СССР, членом которого был А. А. Трофимук. Председательствовал академик М. В. Келдыш. Андрей Алексеевич обличил его в закулисном стоворе с правительством. Келдыш заверял Президиум АН, что не подпишет никаких соглашений без ведома всех членов Президиума. Но подписал и дал согласие на строительство Байкальского целлюлозно-картонного комбината, который печально прославился на многие годы. <...> Тогда Трофимук сказал на заседании президиума, что не доверяет такому Президенту АН СССР, потребовал отозвать согласие АН на строительство комбината» [ГМЖ-5. С. 262]. В 1998 г. Трофимук публично отказался получать орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени в знак протеста против политики президента Ельцина.

## Эпизоды с участием академика В. И. Смирнова (1910-1988)

### Поддержали, но «справки» никто не дал

Вспоминает д. г.-м. н. И. А. Хайретдинов:

«В 1978 году я завершил рукопись книги „Введение в электрогеохимию“. В издательстве „Наука“ ответственный редактор спрашивает: откуда это слово „электрогеохимия“. Отвечаю: термин мой. Она на это: „Так нельзя. Принесите справку от кого-нибудь из столпов геологии, что можно использовать это слово“. Я обошел нескольких академиков (Смирнов, Чухров, Пейве, Яншин, Коржинский), член-корреспондентов (Хитаров, Овчинников и др.) и видных геологов (Щербина, Петровская, Н. Гинзбург, Григорян и др.). Ответ у всех был один: „Справки, конечно, давать не будем, но вот номер телефона, пусть <редактор> звонит“. Приезжаю, передаю этот список. И как только редактор увидела фамилию В. И. Смирнова, так спрашивает: „Он тоже поддерживает?“ Я пояснил, что если бы не поддержка Смирнова, я писать эту книгу не стал бы. Все препятствия были тотчас сняты.»

### Только «да» или «нет»

«Я не помню, чтобы при мне Владимир Иванович когда-либо говорил: „Попробую“, „Постараюсь“. Но слышал или „Да“, или „Нет“. И если он говорил „да“, то так тому и быть, но если „нет“, то это „нет“ было надолго, и пытаться изменить мнение Смирнова по этому поводу было бесполезно.»

(Из воспоминаний И. А. Хайретдинова [Смирн. сб.-2007. С. 186])

### Завкафедрой не принял ректора

«Академик В. И. Смирнов был очень организованный, целеустремленный человек и успел сделать очень много. Он жил по строго соблюдавшемуся им регламенту. В первой половине дня он занимался только наукой, не отвлекаясь на другие дела, и лаборантка бдительно охраняла в это время его кабинет. Однажды она не пустила к нему даже ректора МГУ.»

(Из очерка к. г.-м. н. А. А. Богомола,  
ученика В. И. Смирнова [ГМЖ-8. С. 345])

### Распространенная фамилия бывает помехой

В. И. Смирнов написал обстоятельную статью: «Как были названы минералы». В ней есть раздел о минералах, названных по фамилиям и именам людей. Заканчивая их перечисление, В. И. Смирнов пишет: «Дважды в названиях минералов зафиксирован мой однофамилец академик С. С. Смирнов — смирновит и смирновскит. Но для меня еще не все потеряно, так как может появиться минерал смирнит (по аналогии с курнакитом и ферсмитом)».

Призыв брошен, вызов принят: в 1980 г. в Средней Азии Н. К. Маршуковой, ее супругом А. Б. Павловским и другими в оловянных рудах Средней Азии (м-ние Мушистон) был найден новый минерал. Первооткрывательница назвала его **висмирновит**. Нина Кузьминична Маршукова была дальновидным человеком, она смогла найти элегантный выход из положения. Хотя у Владимира Ивановича Смирнова были самые распространенные в русском языке ФИО, теперь стало почти невозможно приписать принадлежность названия минерала кому-то другому. А на следующий год в ВИМСе состоялась защита докторской диссертации мужа Маршуковой, Альфреда Бернардовича Павловского. Официальным оппонентом выступил сам В. И. Смирнов. Тогда уже он почти не оппонировал. Помню, как зал затаил дыхание, когда корифей тяжелой поступью спускался к трибуне, войдя со второго этажа в аудиторию ВИМСа. Надо сказать, что диссертация Павловского была очень солидной. А вот вимсовский спецсовет в те годы был, как говорится, не очень... За год до того он провалил подряд три хорошие докторские защиты (Н. Г. Патык-Кары, С. В. Малинко и еще кого-то). Так что правильно сделал «Фред», что застраховался поддержкой рудного гиганта. Конечно, открыватели висмирновита называли его, прежде всего, из чувства искреннего почтения к В. И. Смирнову, но и не без деловых соображений. Ну, а что здесь плохого? Злословили те, кто не открыл ни одного своего минерала.

### Академик умнее профессора

Вот небольшой эпизод с участием В. И. Смирнова от составителя данной книги. В середине 1970-х годов я обнаружил, что касситерит, если его сильно охладить, например, в жидком азоте, светится ярко-желтой люминесценцией в ультрафиолетовых лучах. В течение ряда лет это свойство исследовалось на сотнях образцов из десятков месторождений олова. Наконец, от имени нашей «люминесцентной группы» решили направить статью в ведущий орган МингеоСССР журнал «Разведка и охрана недр». Через какое-то время позвонил директор ВИМСа А. Н. Еремеев. Он с укоризной сказал, что крупнейший геохимик-рудник профессор А. П. Соловов, член редколлегии журнала и личный друг Еремеева, против этой публикации. Он говорит, что это свойство никому не нужно, касситерит и так хорошо заметен, а если нет, то достаточно применить реакцию «оловянного зеркала». Мои соавторы возражали: в месторождениях Средней Азии касситерит зачастую незаметен, очень важно его быстро визуализировать в штуфах, шлихах и протолочках, увидеть формы выделений, быстро оценить интенсивность и контрастность оруденения — тест на оловянное зеркало этого дать не может. Мы отвергли необоснованные возражения Соловова, решили повысить ранг статьи — написали сообщение для «Докладов Академии наук». Нина Кузьминична Маршукова поехала к Владимиру Ивановичу, она не скрывала от него отрицательного мнения Соловова и привела наши аргументы. Академик, как всегда, внимательно прочел всю статью и написал на ней свое представление в «Доклады». Это было в 1981 г.

А в 1987 г. В. И. Смирнов еще раз представил в «Доклады» нашу общую статью, касавшуюся обнаружения минералов олова в рудах и стенках горных выработок с помощью мощного лазера.

### О коммунистическом субботнике

Андрей Федорович Адамович, работавший с 1968 г. в аппарате отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР, рассказал о следующем эпизоде, характеризующем В. И. Смирнова.

«Уезжал я как-то на Кубу. <...> Дело было в марте, уезжал я на 1–1,5 месяца, и И. Б. Иванов в шутку (при мне) сказал Владимиру Ивановичу, что, мол, я уезжаю на Кубу, чтобы не участвовать в Ленинском субботнике 22 апреля. Я почему-то принял эту шутку всерьез и заверил собравшихся, что прилечу 21 апреля, а 22-го обязательно приму участие в субботнике. Все засмеялись, Владимир Иванович улыбнулся, но я, действительно, прилетел в Москву 21-го, а 22-го на субботнике копал газоны у здания Президиума, о чем с гордостью при первой же встрече поведал Владимиру Ивановичу. На что тот слегка улыбнулся и сказал: „Андрей, я думал, что Вы умнее“».

(Из очерка к. г.-м. н. А. Ф. Адамовича в кн.:  
[Смирн. сб.-97. С. 171])

### Два антисахаровских письма

В 1973–1975 гг. в СССР была развязана шумная кампания с осуждением академика А. Д. Сахарова за его правозащитную деятельность. Сверху были организованы два письма, опубликованные в «Правде», с осуждением Сахарова: «Письмо 40 академиков» (29 августа 1973 г.) и «Письмо 72-х» (1975 г.), ознаменовавшее собой вторую волну антисахаровской травли, связанную с награждением его Нобелевской премией мира. Подписи В. И. Смирнова нет под первым письмом, но под вторым она есть. Мы, наверное, никогда не узнаем, какое давление выдержал В. И. Смирнов при сборе уполномоченными Президиума АН СССР и ЦК КПСС подписей под первым письмом, а также что вызвало полтора годами позже его решение прекратить сопротивление и подписать второе письмо. Тем не менее отсутствие подписи В. И. Смирнова под первым письмом не осталось без последствий. Его ближайший сотрудник А. Ф. Адамович пишет, что «своим независимым поведением и довольно резкими, хотя и несчастными выступлениями на Президиуме АН СССР В. И. Смирнов нашёл себе недоброжелателей и где-то там „наверху“ было принято решение о его замене».

[Там же]

### Власть отомстила

На следующий год были назначены перевыборы академиков-секретарей отделений.

«И нам, и Владимиру Ивановичу было ясно, что он останется на своем посту еще на один срок. Однако недели за две до выборов

поползли слухи, что не все так просто. <...> Замаячила и кандидатура возможного преемника Владимира Ивановича. И. Б. Иванов <помощник Смирнова по отделению наук о Земле> и я решили рассказать об этом В. И. Внимательно нас выслушав, он заметил лишь: „Опять вы все путаете“. И принял решение готовить заседание бюро отделения после перевыборов. Но, как тогда говорили, „наверху“ было принято решение о его замене. Сменивший В. И. на посту академика-секретаря акад. Б. С. Соколов через несколько лет рассказал нам, что он просил Главного ученого секретаря АН Г. К. Скрыбина хотя бы предупредить Владимира Ивановича о грядущих переменах и поблагодарить его за многолетнюю работу на посту академика-секретаря. На что Г. К. Скрыбин ответил ему: „Не беспокойтесь, Борис Сергеевич, когда Вас будем заменять, Вас тоже не поблагодарим“».

(Из очерка к. г.-м. н. А. Ф. Адамовича в кн.:  
[Смирн. сб.-97. С. 171])

### В последние годы В. И. Смирнов на бюро отделения ходил редко

В. И. Смирнов остался членом бюро отделения, но в последние годы практически не бывал на заседаниях отделения. Поэтому запомнилось его последнее присутствие. Посидев на очередном заседании бюро отделения примерно час, он посмотрел на часы и сказал, ни к кому не обращаясь: «Как хорошо, что я пришел на это заседание». И в возникшей тишине после паузы добавил: «Я еще раз убедился, что ходить на них совершенно излишне».

(Из очерка Д. В. Рундквиста в кн.:  
[Там же. С. 156])

\* \* \*

### Эпизоды с участием академика А. П. Виноградова<sup>5</sup> (1895–1975)

#### Без перерыва на обед

Крупнейший геохимик, директор ГЕОХИ АН СССР, академик Александр Павлович Виноградов бы чрезвычайно энергичным и подвижным человеком, обладал невероятной работоспособностью. Ел он очень мало, обычно не делал перерыва на обед. Обеспокоенный этим его ученик членкор АН СССР А. И. Тугаринов как-то предложил АПу <так его звали заочно, в один слог! А не в два, как обычно, — А-Пэ> организовать регулярный обед и полчасовой отдых. «В ответ он лишь рассмеялся и заявил: „Дорогой Алексей Иванович, да вы тогда со мной вообще не справитесь!“» (С. 77.)

<sup>5</sup> По кн.: [Александр... 2005]; ниже в скобках указаны страницы из этого источника.

### Хоть АП и не был членом партии...

А. П. Виноградов был одной из самых влиятельных фигур в советской науке с конца 1940-х гг. Безошибочным показателем его значимости является следующий факт. После первого испытания советской атомной бомбы несколько ученых стали Героями Социалистического Труда, среди них и АП, который руководил всеми химико-аналитическими работами, в первую очередь на изотопы урана и плутония. После награждения 32 высших государственных и научно-технических руководителей различных направлений Атомного проекта написали ритуальное благодарственное письмо Сталину. Подписывались не по алфавиту, а по значению персоны. Виноградов стоит шестым, после Л. П. Берия, И. В. Курчатова, Ю. Б. Харитона, Б. Л. Ванникова и А. А. Бочвара. Между тем АП не был членом партии. В начале работ по атомной проблеме (в 1943 г.) не были коммунистами и Курчатов с Харитоновым, однако Курчатов вступил в партию в 1946 г., а Харитон несколькими годами позже. Виноградов остался беспартийным до конца жизни. При этом он был не только вхож в кабинеты ЦК, но и пользовался там непрекращаемым авторитетом и получал всю реально возможную поддержку. Он создал элитный институт ГЕОХИ и стал его пожизненным директором, вице-президентом АН СССР, академиком-секретарем отделения наук о Земле АН СССР, постоянно возглавлял советские научные делегации, направлявшиеся за рубеж (по изотопам, океанологии, космохимии, исследованию лунного грунта и др).

### На митинге приветствовали Хрущева, стучавшего ботинком в ООН

Д. х. н. Б. Н. Рыженко вспоминает, что у Александра Павловича бывали очень трудные ситуации. «Помню, ему выпала судьба выступить на митинге в Лужниках и приветствовать Н. С. Хрущева от имени ученых после его возвращения с XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в октябре 1960 года. Когда АП вернулся с этого митинга, его в институте спросили, зачем он выступал. Он спокойно посмотрел на этих сотрудников и ничего не ответил, и все поняли, что в этом случае лучше не лезть. Но то, что он был огорчен и озадачен, бросалось в глаза» (С. 310).

### В Праге в день советского вторжения

20 августа 1968 г. в Праге открылся Международный геологический конгресс. Большую советскую делегацию возглавлял академик Виноградов. Положение в стране было крайне напряженным. Накануне открытия он собрал советскую делегацию и заявил: «Я не буду вам рассказывать о положении в Чехословакии, так как вы все, конечно, слушаете Би-би-си». Это было необычно смелое заявление, потому что в ту эпоху слушать западные радиостанции было рискованно, могли донести и доносили, человека вызывали в парторганизацию, а особо активных распространителей «слухов» — и в КГБ, предупреждали о том, что могут закрыть

выезд за границу и даже уволить с работы. На следующий день советские танки вошли в Чехословакию. Конгресс был сорван и объявлен закрытым. В Москве по всем организациям провели собрания, на которых трудящиеся открытым голосованием должны были поддержать решение о вводе войск. На собрании коллектива ГЕОХИ выступили А. П. Виноградов, А. И. Тугаринов и А. Б. Ронов, которые обосновывали необходимость ввода войск в союзную страну. Но произошло ЧП. Один научный сотрудник, В. П. Волков, воздержался при голосовании, а другой, И. Л. Ходаковский, проголосовал против. Почти наверняка это был с их стороны самоубийственный акт. Райком партии потребовал уволить этих «отщепенцев» из ГЕОХИ. Но каким-то образом АП все уладил. Никого не уволил. А через три года Ходаковский защитил докторскую диссертацию. Для этого требовалась положительная характеристика с обязательными словами «политически грамотен, морально устойчив» — АП ее подписал. «Парторганизация в ГЕОХИ выполняла все рутинные формальности, предписываемые райкомом, но диктата парткома у нас в институте не было, в отличие от МГУ и некоторых других институтов», — пишет д. г.-м. н. В. А. Гриненко, ученик Виноградова (С. 202).

### Лунное железо

Академик Владимир Сергеевич Урусов, ученик АПа, рассказал о том, как в пробе лунного грунта ими с В. В. Нефедовым (также будущим академиком) было обнаружено аномальное содержание железа. «Пик железа в рентгеноэлектронном спектре раздваивался, указывая на металлическое железо наряду с окисным и силикатным. Это указывало на какую-то фазу с большой поверхностью, к тому же не подвергавшуюся окислению на воздухе. Обнаруженный факт подтверждался при неоднократной проверке. Назревала сенсация, и я позвонил АП. <...> Он слушал с недоверием <...>: „Да вы что, доктора, ведь такое железо стгорит у вас в руках синим пламенем!“ Но мы с Нефедовым стояли на своем, и тогда АП вызвал к себе начальника приемной лаборатории. Когда Л. С. Тарасов вошел, АП спросил у него, как вскрывался бур, который захватил на Луне пробу грунта. Ничего не подозревавший Тарасов сообщил, что бур разрезался металлической ножовкой прямо в гелиевой камере. „А где осталась стружка, в лотке с грунтом?“ — спросил АП, закипая. После утвердительного ответа Тарасова АП пришел в ярость и стал обвинять его в уничтожении уникального и бесценного материала. Мы стали доказывать, что никакие опилки не могут быть причиной такого эффекта: такие частицы на воздухе быстро покрываются толстой окисной оболочкой и не дают линии чистого металла».

Сравнили с американским образцом лунного грунта, и в нем новый пик железа был еще сильнее. Позже выяснилось, что в лунном грунте присутствуют и другие металлы в неокисленной форме. Их наночастицы возникали на поверхности окисных и силикатных минералов, приобретая стойкую сопротивляемость к окислению под влиянием солнечного ветра (потока протонов). Это было открытием. Президент АН СССР



М. В. Келдыш сказал: «Если подтвердится, что можно создать устойчивую на воздухе форму железа, это многократно окупит все наши затраты на космос» (С. 231).

### Указание отделу кадров

Виктор Леонидович Барсуков был болен туберкулезом, лежал в больницах больше года, выписался с температурой 38 °С. Вот что он написал в очерке:

«По тогдашним (да и нынешним) законам столь долго людей нельзя было держать на больничном, полагалось переводить их на инвалидность. Александр Павлович резко пресек представление нашей кадровички А. С. Лапиной на этот счет:

„Александра Семеновна! Доктор Барсуков будет лечиться столько, сколько потребуют обстоятельства! Найдите нужные предлоги в обход этих законов, для того чтобы его не беспокоили формальностями. И больше ко мне с этим предложением не обращайтесь!“

Она сама мне об этом рассказывала потом с явным удовольствием» (С. 348).

### Самокритично (академик Лаверов о Виноградове)

Вице-президент РАН академик Николай Павлович Лаверов рассказал следующий эпизод о своем «пересечении» с А. П. Виноградовым.

«В 1960–1980-е годы центральные газеты имели своих экспертов по науке, которые решали, что печатать, а что отклонять. Не скрою, что я был утвержден от Министерства геологии таким экспертом и отвечал за публикации статей в области геологических наук. Однажды звонит мне журналист из газеты „Правда“ и спрашивает, надо ли печатать статью о природном <ядерном> реакторе, открытом в Габоне. Я сразу же ответил, что такую глупость печатать не стоит, потому что ученые многие годы шли к созданию реактора, а тут, оказывается, в природе собралось столько случайных совпадений, и без участия человека родился реактор под землей!

<...> Через два дня звонок по „кремлевке“. Звонит Александр Павлович <Виноградов> и говорит: „Николай Павлович, это Вы запретили печатать статью об открытии Габонского реактора? Вам придется приехать ко мне и извиниться передо мной, так как это я представил статью в ‘Правду’. Я Вам покажу книгу, которую я привез из Парижа. И если Вы так неуважительно относитесь к природным возможностям, то я Вам легко докажу, что природа способна создавать еще более серьезные вещи. Достаточно сказать, что она создала жизнь, а Вы говорите о каком-то реакторе“. Я тотчас же приехал и увидел книгу „Феномен Окло“» (С. 117).

### Рейдерский захват судна ГЕОХИ

В 1992 г. директором ГЕОХИ стал ученик А. П. Виноградова Э. М. Галимов, впоследствии избранный академиком РАН. Он пишет: «В стране

действовали законы джунглей, включая государственные структуры». Приводит многочисленные примеры отъема денег, помещений и ценного имущества института. Вот один из них.

«В 1994 г. крупная государственно-приватизированная компания использовала наше судно для работ по прокладке кабеля на Черном море. По контракту нам остались должны 90 тыс. долларов. Они сказали: мы отдадим вам только 30 тыс. Мы подали в арбитраж. Ах так, сказала государственно-приватизированная компания, тогда не получите ничего. Наши требования были законны, а документы безупречны. Но суд вынес вердикт — компания не должна нам ничего. Чтобы вызволить судно, я поехал в Крым на встречу с бизнесменом, в руки которого оно попало. Это был типичный новорусский, энергичный, жесткий, инициативный, полукриминальный. Он повез меня в горы стрелять на стенде по тарелочкам. Потом мы поплыли вместе в Стамбул на нашем судне. Я рассказывал ему о проблемах современной науки. Он уступил мне каюту начальника. Это был хороший признак. Очень осторожно и деликатно удалось перезаключить с ним контракт. К счастью, у него было какое-то романтическое отношение к науке. Позже, через несколько лет, когда судно уже работало в научных экспедициях, мне сказали, что его застрелили» (С. 134).

### «Герцеговина Флор»

Так назывались самые дорогие, элитные папиросы в плоской темно-зеленой коробочке. Известно, что их курил Сталин: он потрошил пару папирос и набивал их табаком трубку.

Д. х. н. И. Л. Ходаковский пишет:

«АП не терял ни минуты рабочего времени и, например, вместо обеда, разговаривая с сотрудником, съедал апельсин или яблоко либо курил папиросы „Герцеговина Флор“. <...> К 1975 г. он занимал около 40 должностей в различных официальных комиссиях, советах, редколлегиях научных журналов и т. п.» (С. 350).

\* \* \*

### О Е. П. Славском: 30 лет во главе атомной империи

«Он только министром „Средмаша“ был более 30 лет. <...> Критиканы прежних времен часто упоминают „банкетные залы“ и „ужины“ как нечто „барское“ для прошлого руководства. <...> Когда приезжал Славский, то присутствовали сопровождающие его специалисты, мы — местные руководители и один из секретарей обкома. Ужин, как правило, из блюд местной столовой. Посуда получше да приправа покрасивей положена на тарелочках. Остальное — обычная производственная планерка. Если это итоговая планерка, то и водка бывала. В жизни не видел при Славском ни одного пьяного. Хотя выпивали — кто сколько хотел. Если ужины были в узком кругу, по домашнему, Ефим Павлович иногда

позволял спросить себе деликатес, обращаясь к зав. столовой Р. В. Лобановой: „Раечка, а что если ты моего любимого борщца принесешь!“ Борщ всегда был в готовности. Конечно, для украшения стола и икорку добывали средмашевские снабженцы. Но это не как правило.

Любил Ефим Павлович стихи, почитать меня просил: „Давай, Володя, свои почитай!“ Слушал всегда со вниманием. Сам же он читал стихи „авторов до нашей эры“. Знал и любил читать стихи Державина. Видимо, сказывалась старая закалка. Что было характерным для него, так это личное получение полной информации обо всем — о геологии, производстве, снабжении, быте, школах, детских садах, настроениях людей. Он даже отпуск проводил зачастую на своих предприятиях. Мне он пояснял:

„Я и отдохнуть в отпуске имею право, и порыбачить, а главное, меня сопровождают специалисты. Они все мне по-свойски рассказывают и предлагают. А главное, я знаю настрой людей. Люди — это все!“»

(Цит. по: [Зенченко, 2003. С. 191])

### Оба Николая Карповых — начальники урановых главков

Сырьевая урановая проблема охватывала два министерства — Минсредмаш и Мингео СССР. В них было два «Первых главка», два урановых, их начальники — оба Герои Социалистического Труда, оба «Заслуженные геологи», оба Карповы и оба Николаи. Только в Минсредмаше Карпов был Борисович, а в Мингео — Фролович. «Оба крепкие, коренастые, знающие свое дело, ведущие свои главки к успеху, но... порой больно хамоватые. Это присуще, к сожалению, многим, а в урановом деле оно было, было. <...>

Обсуждался вопрос о значимости и перспективах пластово-инфильтрационных месторождений урана нового типа. Доклад делал главный геолог Букинской партии <в Узбекистане> В. М. Мазин. Коротко и толково показал запасы и перспективы. Н. Б. Карпов неоднократно перебивал докладчика, потребовал показать руду. Принесли образец песчано-глинистой слабосцементированной руды. Он тут же взял банку с водой и опустил туда образец, который быстро распустился.

— Это не руда, а жижа, — закричал он, не скупясь на „эпитеты“ в адрес геологоразведчиков. После этого крика разведочные работы были прекращены.

При разведке „урановой жемчужины“ — Тулукуевского месторождения на Стрельцовке, — вдруг крик Н. Ф. Карпова, обращенный ко мне и главному геологу Ю. Г. Рогову:

— Вы очковтиратели! Враги народа!.. Нет у вас урана на Тулукуе. Один торий! Вы ответите!..

Привезли ему сотни журналов опробования, показали, как-то успокоили. А ведь для Узбекистана и России указанные места — единственные, где сегодня добывается уран».

(Цит. по: [Там же. С. 195])

\* \* \*

### Везиров всегда здоровался первым

«Сулейман Азатович Везиров — был начальником Азнефтекомбината, т. е. руководителем главного нефтедобывающего района страны в 1940-е годы, Герой Социалистического Труда, затем начальник Главнефтедобычи Наркомнефти. С. А. Везиров был умным руководителем, высококвалифицированным нефтяником, прекрасным организатором, прошедшим все ступеньки от мастера до начальника крупнейшего главка Наркомнефти. При строгости и взыскательности он был прост в общении. Мелкая деталь — при встрече с кем-либо в коридоре он всегда здоровался первым».

(Из очерка проф. В. В. Семеновича [ГМЖ-10. С. 84])

\* \* \*

### Михаил Федорович Мирчинк — «маршал» нефтяной геологии

«В момент, о котором пойдет речь, М. Ф. Мирчинк занимал ответственную должность главного геолога „Азнефти“ — в те годы Азербайджан был основным центром нефтедобычи в СССР. Однажды ночью Багиров, тогда всесильный хозяин Азербайджана, друг еще более могущественного Берии, услышал по телефону упрек от Сталина, что Азербайджан не наращивает добычу нефти. Он немедленно послал за Мирчинком, чтобы потребовать от него объяснений. Но вот незадача — М. Ф. нет дома, жена не знает, где он. Тогда Багиров вызывает начальника МГБ и приказывает ему найти и доставить Мирчинка. И М. Ф. отыскивают за городом, на квартире управляющего „Лениннефти“ и доставляют в ЦК, естественно, в состоянии подпития. Багиров велит дать ему стакан чая с лимоном и затем доложить, почему с добычей дело обстоит неудовлетворительно. И М. Ф. четко отвечает на этот вопрос, перечисляя скважины одну за другой и называя их дебиты и так далее (у М. Ф. была прекрасная память). По мере этого доклада гнев Багирова постепенно утихал, и все кончилось благополучно (а в те времена могло кончиться и иначе). <Этот же эпизод с другими деталями см. в главе «Геология и госбезопасность».>

Позже Мирчинк был назначен на еще более высокую должность главного геолога Миннефтепрома СССР, он был избран членкором АН СССР, был много лет директором Института геологии и разработки горючих ископаемых (ИГиРГИ).

Прошли десятки лет... «Наша последняя встреча состоялась на заседании Отделения АН в ГИНе. Встретив меня, М. Ф. пожаловался: „Знаешь, слаб я стал. Вчера выпил бутылку коньяка, а сегодня голова болит“. Видимо, это уже был сигнал о болезни, которая и свела его, могучего человека, в могилу».

(Из очерка акад. В. Е. Хаина [Смирн. сб.-2004. С. 228])

\* \* \*

### Девиз ректора

Над рабочим столом декана ФТРИР МГРИ Л. Г. Грабчака висел плакат: «Не меняют своих мнений только дураки и покойники». В 1989 г. Грабчак стал первым выборным ректором МГРИ.

(Из очерка проф. П. В. Полежаева [ГМЖ-3. С. 163])

**Примечание.** 20 лет спустя ректора сместили «крутые топ-менеджеры». К счастью, он остался жив, а своего мнения о месте вуза в системе образования и методах работы не поменял (Б. Г.).

### Эпизоды с участием члена-корреспондента АН СССР Л. Н. Овчинникова (1903-2003), директора ИМГРЭ (1966-1986)<sup>6</sup>

Однажды Овчинникова вызвал министр. Точно в назначенный час Овчинников вошел в приемную.

— Подождите, пожалуйста, — сказала секретарь, — министр занят. Прошло полчаса... Овчинников встал и сказал:

— Если я еще раз понадоблюсь министру, пусть он приезжает ко мне в институт. Это здесь, недалеко, Садовническая набережная, дом 71.

После этого, пока Министерство геологии возглавлялось этим министром<sup>7</sup>, наш институт не получил ни одного нового прибора.

\* \* \*

«Однажды я спросил у Овчинникова, чем отличаются геологи-москвичи от геологов-уральцев.

— И тут и там одинаковые пропорции между толковыми и бездарями, — ответил Овчинников. — Но уральцы недооценивают себя, а москвичи переоценивают».

\* \* \*

«Однажды один немолодой соискатель попросил меня обратиться к Овчинникову за отзывом на докторскую диссертацию. Овчинников посмотрел на титул и твердо сказал:

— Не буду. Я его не знаю.

— Но ведь главное не фамилия, а работа, — возразил я.

— Во-первых, — сказал Овчинников, — я внимательно слежу за публикациями, а, во-вторых, хорошие докторские не пишут вдруг».

<sup>6</sup> Фрагменты из книги [Кременецкий, 2001. С. 6–8]

<sup>7</sup> В 1962–1976 г. министром геологии СССР был А. В. Сидоренко, а потом, до 1989 г., Е. А. Козловский (Прим. Б. Г.)

\* \* \*

«Однажды я спросил у Овчинникова, почему он не баллотируется на академика.

— Сразу не прошел, а выждать место — не хочу!»

\* \* \*

«Однажды я спросил у Овчинникова, как он относится к перестройке.

— А что я могу сделать?! — растерянно ответил он».

\* \* \*

«Однажды я спросил у Овчинникова, нравится ли ему совещание.

— Что значит нравится — не нравится, — пробурчал Овчинников. — Это не цирк, а всего-навсего возможность сравнить свой уровень в проблеме с уровнем, достигнутым другими».

\* \* \*

Однажды под Новый год мы с товарищем пришли домой к Овчинникову проведать его. Сели за стол, выпили. Поговорили о том о сем. Стали прощаться.

— Никак не пойму, зачем вы приходили, — сказал Овчинников.

— Да просто так... Проведать.

— Ко мне так не ходят. Говорите, в чем дело!

— Мы, — решил пошутить я, — хотели просить Вас выдвинуть нас в членкоры.

— Ну вот, так бы сразу и сказали, — оживился Овчинников. — Конечно же, поддержу... Только по одному, двоих сразу нельзя.

\* \* \*

«Однажды в командировке мы обедали с Овчинниковым в ресторане и не выпили...»

(Москва, 1993 г.)

### Из рассказов академика Ф. А. Летникова о себе и других знаменитых геологах

#### Юмор юного Ф. А. Летникова ценили в «Шмеле» и «Крокодиле»

На второй день <пребывания в Москве> я приехал в «Крокодил» Картина была такая: явились художники и «темисты» — это те, кто не умеет рисовать, но знает, что нарисовать, какая будет подпись под рисунком. <...>. Процедура такова: сидит главный художник журнала Семенов (и редактор был Семенов, но это были однофамильцы) с ничего не выражающей физиономией, даже мрачный. <...> Перед ним пустой стул, на который по очереди садятся художники и «темисты» и показывают,

что они принесли. Дошла очередь до меня. Я сел. Он говорит: «Что-то новая личность». — Я говорю: «Я приехал в Москву дипломировать, до этого сотрудничал в „Шмеле“ <в Алма-Ате>. „Ну, — говорит, — давай!“ И я дал семь тем, из них сразу три взяли. Он сказал: „Хорошо“. Обычно, когда ему подавали рисунки, он смотрел и по-украински говорил: „Це — говно. Це — говно. Это туда-сюда...“. Обычно все отторгалось. <...>

Поскольку мы <с другом юности Игорем, аспирантом А. И. Гинзбург<sup>8</sup>> разыгрывали друг друга, то я решил Игоря разыграть. В общезнании я нашел женщину из Алма-Аты, написал на бумажке текст. А там, где жил Игорь, в „Вороньей слободке“, на Арбате, был телефон. Вот она звонит. Игоря вызвали к телефону. Она ему читает по бумажке:

— Это Игорь Владимирович? Вы передавали стихи в „Комсомольскую правду“?

— Да, передавал.

— И стихи о лошади, это Ваши стихи? Вы знаете, стихи нам понравились, и мы передали их в журнал „Ветеринарный вестник“.

И повесила трубку. На другой день я прихожу на Кропоткинскую, мы идем плавать <в бассейне „Москва“>. И он, мрачный, как туча, все время твердит один рефрен: „В Москве невозможно пробиться талантливого человеку, нужно или невероятное везение, или нужно входить в какую-то корпорацию“. <...> Когда уже разошлись, я обернулся и сказал: „Не печалься, ‘Ветеринарный вестник’ — не такой уж плохой журнал“. Он все понял. Под гулками сводами метро раздались его ругань, обвинения и проклятия в мой адрес. Я уехал. <...>

Когда я уезжал в поле, у меня было удостоверение, что Ф. А. Летников является корреспондентом „Шмеля“ по Кокчетавской области. И эта бумага мне помогала в добывании дефицитных продуктов для своего отряда».

[Летников, 2008. С. 132]

### Ф. А. Летников — призер «Бендеровской викторины»

1967 год. Новосибирский Академгородок. «В кафе „Под интегралом“ вечер, посвященный 37-й годовщине встречи Остапа Бендера с Ипполитом Матвеевичем Воробьяниновым. <...> Я пришел пораньше. <...> Стоит дородная продавщица, бочка с пивом, сверху написано „Пиво отпускается только членам профсоюза“. Надо было предъявить профсоюзный билет. У кого билета не было, тот пива получить не мог. Дальше пошла викторина знатоков „12 стульев“ и „Золотого тельца“. Поскольку это были мои любимые книги, то я с успехом принял в ней участие. Каждому, кто правильно отвечал на вопрос, давали картонку, на ней была нарисована замочная скважина. При подсчете картонок оказалось, что я на 3-м месте. <...> два новосибирца, женщина и мужчина, которые, думаю, знали вопросы этого конкурса, заняли 1 и 2-е места. Женщине был отдан примус, а человеку, занявшему 2-е место, —

<sup>8</sup> Как нетрудно догадаться, это был И. В. Давиденко, в будущем известный геолог, д. г.-м. н., профессор, поэт.

большой ключ, сантиметров 30, от квартиры, где деньги лежат. А мне досталось блюдечко с голубой каемочкой».

[Летников, 2008. С. 227]

### Критерий психического здоровья по Ф. А. Летникову

«Я как-то летел на самолете в Иркутск вместе с Сергеем Ивановичем Колесниковым, академиком Академии медицинских наук, профессором, врачом-психотерапевтом. Он заявил: „Нормальных людей сейчас нет. Все психи, все с повернутой психикой“. Я говорю:

— Ко мне это не относится.

— Да все так говорят.

— Нет, я психически нормальный человек.

— А какое доказательство?

— А доказательство одно: я до сих пор могу порадоваться успеху другого человека.

Летели несколько часов. Перед посадкой он сказал.

— Пожалуй, Вы правы, это — главный критерий. Если человек может порадоваться успеху другого человека бескорыстно, это показатель духовного здоровья, того, что он психически не болен».

[Там же. С. 33]

### Федор Кренделев и Сергей Михалков: обмен стишками

Член-корреспондент АН СССР Федор Петрович Кренделев (1927–1987) был создателем и первым директором двух институтов СО АН СССР: Геологического института Бурятского филиала АН (Улан-Удэ) и Института природных ресурсов (Чита), координатором программы «Медные руды Удокана», разработал геохимические методы и аппаратуру для поисков руд, не создающих собственных геофизических полей (золота и др.).

Где бы Федор Кренделев ни был, он всюду оставлял след. Вот такая деталь. Байкал, Листвянка, Байкальский музей. Туда прибыл поэт Сергей Михалков. И в книге отзывов написал:

Весь день бродил я по музею,

На шук и окуней глаза.

Чего не сделаешь от скуки?...

Привет работникам науки!

Федор, который оказался там вслед за Михалковым, написал за ним внизу:

Весь день бродил ты по музею,

На шук и окуней глаза,

И не увидел ни х...ра.

Привет работникам пера!

[Там же. С. 83]

### Как Ф. П. Кренделев сделался врагом министра

«Федор загорелся идеей, что в Сибири должно быть такое же гигантское месторождение золота, как Витватерсранд в Южной Африке. Он развил бешеную деятельность, написал Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину письмо о необходимости организации таких работ. Косыгин вызвал к себе министра геологии А. В. Сидоренко и Ф. П. Кренделева. Косыгин говорит:

— Федор Петрович, очень интересна Ваша записка.

И, обращаясь к Сидоренко:

— Что нужно, чтобы такие месторождения открыть?

Сидоренко сказал, что неплохо было бы получить дополнительно 4 буровых станка и 2 вездехода. Федор сказал:

— Да Вы что! Необходимо вести широкомасштабные работы, нужно создать несколько новых экспедиций и мощную аналитическую базу, вести специальные исследования по докембрию и обрамлению Сибирской платформы.

Косыгин сказал:

— Вот этот молодой человек, в отличие от Вас, обладает государственным подходом к решению проблемы.

Так Федор нажил кровного врага на всю оставшуюся жизнь, о чем Сидоренко не забывал каждый раз ему напоминать. Тем более, что он стал потом вице-президентом Академии наук СССР».

### Как Ф. П. Кренделев провел геологическую съемку острова Пасхи за один день

Получаю от Федора бандероль. В ней рукопись. Автор: Кренделев. «Геология острова Пасхи». Очень здорово все расписано, и написано во Введении, что в основу книги положены 64 человеко-дня <геологической съемки>. <...> Потом только я узнал от других людей, что Федор был на острове всего один день. Просто он весь остров заранее разбил на участки. И когда экспедиция, которую возглавлял будущий академик Лисицын, по просьбе Федора пристала к острову Пасхи, то вместе с ним высадились 60 человек, и каждый со своего участка должен был привезти образцы. Все эти образцы были зафиксированы на карте. Затем он эти образцы проанализировал и написал «Геологию острова Пасхи». Стоило посмеяться. Но, с другой стороны, это было первое профессионально сделанное геологическое описание острова Пасхи, это был вклад в науку.

[Летников, 2008. С. 82]

### Как академик А. А. Маракушев учил японок частушкам

Начинается банкет <для участников советско-японского симпозиума по экспериментальной минералогии>. Мы не обратили внимания, что в программе было написано: начало в 7.15, завершение в 9.00. <...> Черт нас дернул, мы начали петь, я ревел: «Славное море, священный Байкал», другие песни. В общем, минут 30 потеряли. И когда сели, приступили снова к выпивке и стали закусывать, вдруг ударил гонг и сказали:

«Банкет окончен», 9 часов, все. У нас, как говорится, ни в одном глазу. Когда мы выходили из этого зала, то слева стоял столик с пивом, а справа — столик с саке. Наши ученые делали так: поскольку на руке между пальцами четыре пустых места, то каждый брал четыре бутылки пива и по две-три бутылки саке. Официанты с удивлением глядели на все это, но мы сказали: «Можно брать — берем». <...> Захожу я в номер, где жил Алексей Маракушев, и вижу: он сидит в окружении молодых японок, и они разучивают русские частушки. <...> Я чуть не умер со смеху, глядя, как японки не выговаривают некоторые русские слова и записывают текст по-английски: «Косил мужик десятину, х... повесил на осину». И так далее... А. А. Маракушев говорит:

— Поют только «Катюшу» и «Подмосковные вечера», пускай знают настоящий русский фольклор.

[Летников, 2008. С. 223]

### Как Ф. А. Летников в США «уделал» ковбойский стэйк

«1987 год. Командировка в США. Ф. А. Летников, В. И. Коваленко (ныне акад. РАН) и М. С. Марков.

Пришли мы в мексиканский ресторан. <...> Слава и Марик заказали себе форель, а я — „ковбойский стэйк“. <...> Я сижу, попиваю вино, и вот мне приносят целлофановый мешочек с гербом ресторана и перчатки из тонкой резины. <...> Приносят ковбойский стэйк. Можете представить себе прямоугольное блюдо, сантиметров 30 на 20. И там лежит кусок мяса. Я не знаю, где такой кусок мяса толщиной в 8–10 сантиметров можно вырезать у быка. <...> Если учесть, что мы в Иркутске получали мясо по талонам, килограмм на человека в месяц, при этом вместо мяса можно было получить только пельмени, то это сочное мясо я ел с удовольствием. И чем больше я ел, тем больше становился центром внимания американцев. Они о чем-то переговаривались, и тут сидящая рядом со мной женщина говорит:

— Профессор, Вы — very strong man!

— В Сибири все такие.

— Я вижу.

И когда я доел мясо, съел гарнир, запил вином, раздались аплодисменты. Я спросил, в чем дело. Мне сказали, что в Америке никто не может съесть ковбойский стэйк. Поэтому дается пакет и перчатки, и вы можете недоеденное мясо унести домой. Ни перчатки, ни мешочек мне не понадобились. <...>

Прилетаем в Итаку, встречают нас американцы. Знакомимся.

— Профессор Марков.

— Профессор Коваленко.

— Профессор Летников.

— О, это тот, который съел ковбойский стэйк! <...>

Когда мы прилетели в Вашингтон, там сказали:

— О, профессор Летников съел в Бостоне ковбойский стэйк! Very, very strong man!»

[Там же. С. 200]

## «Война и мир» молодого ученого Ф. А. Летникова с академиком Г. Н. Щербы

«1961 год. Я толко что окончил заочно институт. Идет молодежная конференция в КазИМСе, у меня доклад: „К вопросу о генезисе грейzenов Кара-Обинского месторождения“. Г. Н. Щерба <академик АН Каз ССР, р. 1914> пришел послушать доклад. Завершая, я сказал: „В свете того, что я рассказал, представление Григория Никифоровича о стадийном образовании грейzenов вообще неприемлемо“. Он, как ошпаренный, вскочил и выбежал из аудитории. Все говорили, что это было, конечно, нагло с моей стороны <...> Мне сказали: „Ты приобрел в лице академика Г. Н. Щербы довольно сильного врага“. <...> Потом это подтвердилось, когда я написал кандидатскую диссертацию, получил хорошие отзывы от Д. С. Коржинского и В. А. Жарикова и прошел предзащиту в ГИНе у Н. М. Метляевой. Идет заседание ученого совета в КазИМСе, докладывает Нона Михайловна. Председатель совета академик АН Каз ССР Р. А. Борукаев спрашивает:

— Как работа называется? „Изобарные потенциалы образования минералов“. Я не знаю, что это такое. Академик Щерба, Вы знаете, что это такое?

— Нет, не знаю, представления не имею.

— Вот видите, мы не можем принять работу, о которой не имеем никакого представления.

Кашер Муқанов выступил:

— Вы что? Вы сами себя высекли: ученый совет республиканской академии не может принять к защите обычную кандидатскую диссертацию. Ну, введите еще двух специалистов со стороны, физика и химика.

— Нет, не будем принимать.

Иду я через пару дней по улице Калинина, идет навстречу Г. Н. Щерба. Я перешел на другую сторону улицы, чтобы с ним не встречаться. Щерба остановился и кричит мне:

— Летников! Перейдите сюда, на эту сторону!

Ну, я перешел.

— Вы что, перешли на ту сторону, чтобы со мной не здороваться?

— Да, я перешел, чтобы не здороваться с Вами.

— Думаете, мы не могли принять Вашу работу? Могли. Но мы рещи наказатъ Вас за непочтение к старшим.

Я говорю:

— Григорий Никифорович, все равно вы меня не остановите.

На том и разошлись. Прошло лет двадцать. В Усть-Каменогорске проходит петрографическое совещание. Я уже доктор наук, был тогда в силе, был известен своими работами, мой доклад поставили в первый же день на пленарном заседании. Он нашел большой отклик, все было на высоте. Пошел обедать. Самообслуживание. Впереди стоит Тамара Анатольевна Миненко, жена Г. Н. Щербы. С ней я ранее работал в урановом секторе КазИМСа, замечательная женщина, геолог, спортсменка, хороший товарищ. Мы были в прекрасных отношениях. Она

расспрашивает, как я живу. У нее два подноса, Григорий Никифорович подходит, берет свой поднос, и она говорит:

— Ну, идемте, садитесь с нами.

Сидим. Щерба посмотрел на меня долгим взглядом и сказал:

— Да, остановить Вас не удалось.

Мы с ним захохотали, потому что только мы двое знали, что скрывается за этой фразой. Напряженность спала, и мы прониклись друг к другу симпатией, поскольку прошло много лет. Да я на него зла не держал — он был крупный геолог, работяга, каких поискать. <...> Когда Григорию Никифоровичу исполнилось 80 лет, я по телефону утром его поздравил. Он был поражен тем, что я из Иркутска его тепло поздравил, мы друг другу говорили добрые слова, я отдал ему дань как очень сильному геологу, труженику, своеобразному человеку, и он, конечно, был этим тронут. Вот такие люди были в Казахстане, закладывали основу казахстанской геологии. Эта когорта ушла, после них уже никого нет. Пусто».

[Летников, 2008. С. 109]

## Вкратце о К. О. Кратце

«Мы <с К. О. Кратцем<sup>9</sup>> оппонировали в нашем институте <ИЗК СО РАН> докторскую диссертацию В. В. Эза. В трехкомнатной гостиничной квартире шло обмывание после защиты. Кауко отвел меня на кухню и говорит:

— У меня к тебе один вопрос. По секрету, скажи мне, пожалуйста, какая сволочь пишет обо мне в ЦК, что я пьяница? И поэтому меня не пускают за границу.

— Откуда я могу знать? Я вообще беспартийный.

— Нет, ты все знаешь. Скажи, кто пишет на меня?

— Вам нужно посмотреть из-под руки вокруг. Это наверняка кто-то из ваших сотрудников.

Он тяжело выдохнул и говорит:

— И ни одна сука вокруг меня не сознается. И все пишут и пишут. А разве я пьяница?

— Да нет, Вы не пьяница.

— Вот видишь, и ты считаешь, что я не пьяница. А они пишут на меня и пишут.

В Ленинграде я зашел к нему в институт. У него был большой стол. Я сел на этот стол и ухмыльнулся. Он говорит:

— Я по твоей роже вижу, о чем ты подумал. Про меня распространяют сплетни, что я на этом столе в обеденный перерыв с секретаршей занимаюсь любовью.

— Слышал такое. Но, по-моему, стол очень скользкий.

— Да, ты прав, он для этого не подходит».

[Там же. С. 234]

<sup>9</sup> Кратц Кауко Оттович (1914–1989) — член-корр. АН СССР, директор Института геологии и геохронологии докембрия. Родился в Канаде, в 1932 г. приехал в СССР, окончил разведшколу НКВД, работал в советской резидентуре в фашистской Германии.

## Страсти по спермацету (о всем известной д. г.-м. н. М. Г. Руб из ИГЕМа)

1964 год. Камчатка. «Секретарь райкома Уржумов принес всем сувениры. <...> Женщинам он отдал спермацет. Его добавляют в лучшие в мире кремы <...>. Женщины пришли в страшное возбуждение и начали понемножечку делить, разливать по бутылочкам. Больше всех суеутилась Мария Григорьевна Руб, доктор наук из ИГЕМа, маленькая, энергичная женщина. Она говорила, что ей для дочери нужно и для невестки, пыталась получить себе двойную и тройную дозу. Вялов <О. С. Вялов, академик АН Укр ССР> сразу откликнулся на это эпиграммой:

Им бутылку спермы дали.  
Дамы тут же расхватали,  
Спермацетом смазав пуп,  
Родила китенка Руб.

Мария Григорьевна взяла молоток и пошла искать Вялова. Он кричал: „Спасите академика, эта женщина меня убьет.“ Все хохотали. <...>

С тех пор, когда я приезжал в Москву и встречал Марию Григорьевну Руб, я начинал широко улыбаться. Вообще, она была симпатичная женщина, ее приятно было видеть. Мария Григорьевна считала, что я улыбаюсь от полноты счастья, когда вижу ее, и всегда тепло меня встречала».

[Летников, 2008. С. 198]

**Примечание от Б. Г.** Добавочный юмористический эффект дает то обстоятельство, что у М. Г. Руб не было дочерей, а был только сын Толя Руб, которого я хорошо знал по ВИМСу. В 1964 г. Толе было всего 18 лет, он не был женат, так что и невестки у М. Г. не было. Она была необычайно пробивной дамой, знала всех более-менее известных геологов. Но при этом зла людям не делала — редкое сочетание.

## Страсти по Академии

В качестве преамбулы приведем общее соображение о выборах в АН СССР, высказанное великим математиком XX века А. Н. Колмогоровым (оно записано со слов профессора МГУ и Института океанологии АН СССР Г. И. Баренблатта): «В период промышленной революции и географических открытий правители нуждались в советах людей, которые превыше всего ставили свою репутацию. Поэтому одной из главных задач академий является избрание новых членов — удостоверение их как экспертов. Для устойчивого существования академии нужно, чтобы, по крайней мере, треть ее членов составляли те, кого по их заслугам нельзя не избрать, каковы бы ни были их личные свойства, иначе это ослабит Академию наук. Еще 40 % членов могут составлять ученые, которые, если их избрать, будут хорошими академиками, но если их не избрать — катастрофы не будет. *И только при этих условиях на оставшиеся места можно выбирать тех, кого нельзя выбирать*» (курсив Г. И. Б.)

(Цит. по книге «Советские физики шутят...»

[Горобец, 2010. С. 197])

## Как избирали в академики (истории, рассказанные Ф. А. Летниковым)

(а) «Когда была Российская Императорская Академия, многие выдающиеся ученые, например, Д. И. Менделеев, не были избраны в состав Академии. В советское время лучше не стало. В 1920-х гг., на первых выборах в члены Академии председательствовал Феликс Дзержинский. Партия выдвинула на выборах партийных деятелей: Бухарина, Рыкова, Зиновьева и других. Естественно, что при тайном голосовании члены Академии их не избрали. Ф. Дзержинский сказал: „Товарищи академики, я вами недоволен. Будете голосовать, пока не изберете товарищей, выдвинутых партией“. Делать нечего. С третьего тура их избрали».

(б) «До 1987 года меня один или два раза выдвигал Ученый совет Института Земной коры, но академики, которые руководили Сибирским отделением, меня не пропускали. И Андрей Алексеевич Трофимук предупреждал: „Вакансии выделены под директоров институтов. Прошу других на них не претендовать!“ <...> В 1987 г. конкурентами у меня были 15 человек. <...> Мне звонит Сережа Кориковский: „Ты что сидишь в Иркутске? Все, кто стремятся избраться, здесь, в Москве, живут в гостиницах, звонят, ходят, выпивают с кем нужно“. Я говорю: „Знаешь, мне важнее остаться самим собой и не унижаться из-за каких-то выборов. Нет, это не для меня!“ <...>

Вечером Сергей Кориковский звонит и говорит: „Знаешь, твои дела плохи. За других выступали, а за тебя почти никто не выступал. Так что, думаю, тебя не изберут“. „Ну, — говорю, — не изберут, так не изберут. Плевать!“ В половине седьмого утра раздается звонок из Москвы. Ученый секретарь отделения наук о Земле Николай Михеевич Подгорных звонит мне и говорит: „Вас избрали, причем с очень хорошим голосованием: всего 4 против, остальные все за“ <...>

С избранием в академики дело было так. <...> Заседал экспертный совет в Москве, председательствовал Вилен Андреевич Жариков. После обсуждения и тайного голосования я вышел в лидеры, набрал 4,35 из 5. Следом за мной шел директор Института геофизики С. В. Крылов и дальше Г. В. Поляков. Со мной конкурировали два директора институтов и двое замдиректоров, а я был всего лишь завлабом и здорово их обошел. В Новосибирске, на Общем собрании СО РАН, они всячески начали играть на мое понижение, в толпе ходили некоторые доктора наук и агитировали: „Голосуйте против Летникова...“ И я еле-еле, всего несколькими голосами получил поддержку Общего собрания Сибирского отделения. <...> В Москве все новосибирцы выступали за Г. В. Полякова, за И. И. Нестерова, за С. В. Крылова. А за меня выступил только Н. А. Логачев, показал всем мою новую книгу „Синергетика геологических систем“. <...> Я вышел погулять. Вдоль Москвы-реки и фасада нового здания Президиума нервно ходит директор Института вулканологии С. В. Федотов. Я говорю:

— Вы-то чего волнуетесь? У Вас безальтернативный выбор: один человек на одну вакансию.

— Вы знаете, я уже один раз был три дня академиком.

Действительно, его избрали на Отделении, но в „Московских новостях“ появилась по его адресу довольно-таки разгромная статья, и общее собрание его завалило.

- А Вы что, не волнуетесь?
- А зачем мне волноваться? Меня и так изберут.
- Откуда такая уверенность?
- А я так чувствую.

Поднялся на 2-й этаж, там, где коридор шел в зал заседаний. Идет по коридору счетная комиссия. Я решил их не догонять. Тут Н. А. Логачев, который был в счетной комиссии, обернулся и говорит: „Где Вы шляетесь? Вас избрали!“ <...>

Заходим в зал. Со мной садится Глеб Владимирович Кузнецов <...> И весь светится, за него выступило так много людей, и он считал, что его изберут. Я счел неудобным сидеть рядом с ним, ведь будет объявлять результаты. <...> Ушел и сел сзади. Со мной сидел Андрей Книппер, директор геологического института, который тоже избирался в академики. Объявляют результаты. Проходными было 20 голосов. Я прошел в первом же туре, набрав 22 из 30. И все. Андрея Книппера тоже избрали. Из первого ряда встает академик Виктор Ефимович Хаин, идет к нам. Думаю, идет поздравлять Андрея. Нет, он подошел ко мне, поздравил и сказал: „Знаете, я голосовал за Вас, потому что Вы — единственный, кто не звонил, кто не посылал своих трудов, за которого никто не хлопотал. С чем Вас и поздравляю!“

(в) После этого я не раз участвовал в выборах. Видел, как люди попадали в больницу с инфарктами, с гипертоническими кризами. Просто не выдерживала нервная система. Но я был свидетелем и абсолютного равнодушия к результатам выборов.

Избирали в члены-корреспонденты АН СССР директора Института геологии докембрия Кауко Оттовича Кратца. <В гостинице> картина была одна и та же: утром прихожу, сидят в рубашках, поверх подтяжки, за столом <членкоры> М. М. Одинцов, К. О. Кратц, В. П. Солоненко, профессор Тресков. Выпивают и ведут разговоры обо всем на свете. Николай Александрович Флоренцев <членкор>, который не принимал участия в застольях, говорит: „Кауко, тебя же сегодня будут выбирать, тебе хоть появиться надо на Отделении“. Кауко отвечает: „Да куда они денутся? Выберут! Плевал я на это Отделение и на эти выборы! Ну, пусть плохо кончится, мне эта компания, которая здесь собралась, интересней и веселее, чем сидеть на этом тухлом Отделении и корчить из себя крупного ученого“ В тот день голосование не состоялось, перенесли на следующий день. Являюсь утром — та же компания, продолжается разговор, выпивка. Я тоже выпил и ушел <...> Прихожу к вечеру, подсел к столу, сел, выпили. Входит Н. А. Флоренцев, выпил самую малость, он вообще не пил, говорит:

- Чего же вы тут сидите, вы что ж, не знаете, что Кауко избрали?
- Как избрали?
- Ты теперь член-корреспондент Академии наук СССР.
- Вот сволочи! Хоть бы кто позвонил.

- Как тебе в номер звонили, телефон не отвечает.
- Причем тут номер? Я тут у Михаила Михайловича <Одинцова> сижу.
- Так кто знает, что ты у Михаила Михайловича?»

(г) «Я был председателем счетной комиссии. В половине четвертого дня началась работа счетной комиссии и кончилась в половине третьего ночи. Большое число голосующих. Огромное количество претендентов, бюллетени пересчитываются несколько раз. <...> Ночью выходим из ГИНа, три академика: Николай Юшкин, Николай Соболев и я. Усталые бредем от Пыжевского до гостиницы на Октябрьской. Подходим, на крыльце стоит Володя Ревердатто, он избирался в члены-корреспонденты. Николай Соболев говорит:

- Володя, у тебя водка есть?
- Есть.
- А колбаса у тебя есть?
- Есть.
- А хлеб у тебя есть?
- Есть.
- Ну, пойдем, а то мы на пределе последних сил.

Заходим. Ревердатто достает из холодильника водку и телячью колбасу. Мы это начинаем уплетать. Выпив по первому разу, налил по второй. Соболев говорит:

- Да, Ревердатто, я забыл тебе сказать: тебя избрали.

Тот как поднялся:

- Что ж вы молчали, где вы были?...

И потом начал поносить своих руководителей, которые его все эти годы якобы тормозили. Я говорю:

— Уймись! Ты теперь член-корреспондент. Ты должен сдерживать свои чувства».

(д) А при избрании в академики вообще были анекдотичные случаи. Миша Кузьмин, директор Института геохимии <СО РАН, Иркутск> шел первым номером. <Н. Л.> Добрецов <Председатель Сибирского отделения РАН> под него выделил вакансию в академики. Добрецов вызвал Ревердатто и сказал, что нас ругают за безальтернативные выборы.

— Ты выдвинься. <...> Изберут Кузьмина, а ты будешь участвовать в выборах, это тоже почетно!

Ревердатто звонит мне в Иркутск: что делать.

— Знаешь, — говорю, — раз тебе предложили, выдвигайся, там видно будет. Вдруг дадут вторую вакансию.

Я — председатель счетной комиссии. Первый тур. Все уверены, что изберут Кузьмина, потому что все выступающие говорили за Кузьмина. Правда, за Ревердатто тоже говорили добрые слова. <...> Считаем голоса и недоуменно смотрим друг на друга. Проходной балл 24 голоса, Ревердатто набрал 26 или 27, а Кузьмин — 23. Пересчитали еще раз — все правильно. <...> Короче говоря, академики, ничтоже сумняшеся, избрали Ревердатто. Хотя я не принижаю его достоинств — лауреат Ленинской премии, крупный ученый, — но для всех это была неожиданность. Миша Кузьмин был в жутком трансе <...>.



На следующих выборах избрали и Мишу Кузьмина, к тому времени он уже стал председателем Иркутского научного центра.

(е) «В те выборы, когда избрали Ревердатто, я иду по Старомонетному, поворачиваю на Пыжеский, и выходит из-под арки директор Кемеровского горного института Г. И. Грицко. Плечи и голова опущены, идет и бормочет. Я поравнялся с ним и слышу:

— Я всю жизнь старался не иметь врагов. Я со всеми был в согласии, мире и дружбе. И тут выясняется, что есть люди, которые меня не любят и настроены против меня. И они меня сейчас при голосовании зарубили.

Я взял его под локоть, он вздрогнул, я говорю:

— Знаете что, я слышал Ваш монолог и вижу, что вы убиваетесь.

— Да, уже третью ночь не сплю, все размышляю.

— Успокойтесь. Я председатель счетной комиссии. И, хотя я нарушаю правила, я не должен Вам этого говорить, но Вас избрали.

Он отпрянул от меня:

— Да Вы что? Такими вещами не шутят! Если Вы хотите меня успокоить, то Вы делаете это зря.

Я говорю:

— Успокойтесь, Вас избрали.

Когда я зачитывал протокол голосования и посмотрел в зал, мы встретились глазами. Он сияет от счастья, и я подумал: „Не дай Бог, с ним еще случится инфаркт“. С тех пор, когда мы с ним встречаемся, он вспоминает этот эпизод:

— Вы мне за эти полчаса прибавили здоровья, я бы, наверное, не дождался до результатов голосования.

— Бросьте, я знал, что Вы добрый и честный человек. Нельзя так убиваться из-за каких-то выборов.

— Да Вы что! Я шел к этому званию таким длинным путем.

Все мы шли, у каждого свой путь. Но нельзя ронять чувство собственного достоинства, опускаться до того, чтобы гробить свое здоровье. Жизнь прекрасна и без этого членкорства».

[Летников, 2008. С. 229–236]

### Как академик Ф. А. Летников стал «Академиком»

Случай на даче. Однажды подходят двое к участку Летникова и предлагают продать газовый баллон. Летников баллон купил. Мужики говорят: «А можно задать Вам один вопрос? ... Мы, когда подошли к пасечнику внизу, предложили баллон, он говорит: „Сходите к академику“. А Вы, действительно, академик?»

— Да это лагерная кликуха.

Ну, естественно, я в драных штанах, старой куртке, в их представлении не академик. И тут с ними произошла странная метаморфоза: они по-солдатски подтянулись, ели меня глазами, как солдаты генерала. И один сказал, уже перейдя на „ты“:

— Знаешь, вот тут мой дом, на станции крайний, в любое время, днем и ночью, только стукни, если что надо, мы поможем, все сделаем.

Я сказал:

— Спасибо. Может, и не понадобится.

— Учти, мы всегда для тебя что угодно сделаем.

Повернулись и пошли. <...> Я стоял и думал, что если бы я сказал, что я, действительно, академик Российской академии наук, который копается в земле на даче, чтобы что-то вырастить, не вызвал бы у них никакого уважения. Но когда я сказал, что это лагерная кликуха, то в их представлении в зоне кликуху „Академик“ надо заслужить. Они поняли, что это — элита, высший класс <...> Это намного выше, чем академик РАН».

[Летников, 2008. С. 160]

### «Аэрогеокомор» членкора С. П. Кориковского и профессора В. С. Федоровского

Когда на Кадарском хребте они сидели в конце полевого сезона и ждали вертолет, погода была нелетная, выпал снег. <...> Эти два друга, поскольку они не привыкли сидеть без дела, выложили на белом снегу 40-метровыми буквами из камней известное русское матерное слово из трех букв. <...> Когда вертолет за ними прилетел, то вертолетчики сделали два круга, прежде чем приземлиться. <...> И все вертолетчики, которые везли людей на рудники, в экспедиции, по партиям, везли врачей куда-нибудь, обязательно делали крюк, залетая на это место и показывали всем: «Вот тут жили двое ученых и оставили после себя визитную карточку: икс, игрек и еще какая-то непонятная буква».

[Там же. С. 79]

\* \* \*

### К истории синтетических алмазов

**О. И. Лейпунский, Л. Ф. Верещагин,  
В. Н. Бакуль: сплав таланта и глупости,  
труда и интриг, коварства и благородства**

*Предыстория.* Первая фазовая диаграмма системы графит-алмаз была рассчитана и опубликована советским химико-физиком О. И. Лейпунским (1909–1990) еще в 1939 г. Для получения алмазной фазы требовались: давление около 60 тыс. ат., температура порядка 2000 °С и присутствие металла (железа, платины, родия) для растворения атомов углерода. Лейпунский привлек к делу химика Л. Ф. Верещагина, и в 1939 г. они подали заявку на выделение средств для проведения синтеза алмазов в Наркомат нефтяной промышленности. Но там их не поддержали. Затем — война, эвакуация, реэвакуация. Между тем, в феврале 1953 г. шведы, используя расчеты Лейпунского, впервые получили искусственные алмазы. А в декабре 1954 г. и американцы из «Дженерал электрик» добились успеха и начали массовое производство алмазов. Наконец,

в 1960 г. синтетические алмазы научились получать и в СССР, в лаборатории Л. Ф. Верещагина. Он стал академиком, лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда, директором Института высоких давлений. По-видимому, Верещагин читал О'Генри и решил, что «Боливар не вынесет двоих». Он перестал ссылаться на первые работы Лейпунского, не включил его ни во внутренний патент СССР на способ получения алмазов, ни в коллектив, получивший Ленинскую премию.

Это имело печальные последствия. Когда СССР вышел на мировой рынок синтетических алмазов, то компания «Дженерал электрик» подала на нас иск в патентный суд в Мюнхене. Она потребовала от СССР убираться с рынка и выплатить штраф в десятки миллионов долларов за нарушение международного патента США. Верещагин пытался уйти в кусты. Дело спас новый человек, это был выдающийся организатор и личность, директор созданного в Киеве в 1961 г. Института сверхтвердых материалов, Валентин Николаевич Бакуль (1908–1978), в будущем доктор технических наук, профессор.

(Из книги Б. С. Горобца «Секретные физики...». 2009.  
(Глава «Алмазы и акулы»))

### Война и наша почти победа

В Институте Бакуля, начиная с 1960-х гг. были разработаны технологии промышленного производства синтетических алмазов, других сверхтвердых материалов и инструментария на их основе для применения в буровом деле, машиностроении, медицине и др. областях. Начальную цену алмазов удалось снизить со 135 рублей за карат до 1 рубля (в среднем). Стойкость синтетических алмазов в инструментах была на 40% выше, чем природных алмазов. Все их производство в СССР велось или контролировалось институтом Бакуля.

В критический момент Бакуль уговорил ответственных работников правительства, аппарата ЦК КПСС и Торгово-промышленной палаты СССР привлечь к экспертизе О. И. Лейпунского, который работал в это время с ракетными топливами в Институте химфизики и ничего не знал о буре вокруг алмазов. Бакуль рекомендовал всеми силами восстановить его приоритет на способ синтеза алмазов. И только тогда, наконец, к делу подключилась АН СССР вот главе со своим вице-президентом Н. Н. Семеновым, нобелевским лауреатом. Лейпунскому было выдано свидетельство об открытии способа синтеза алмазов. Вот, что рассказывает о ключевом эпизоде разборок с янки сам В. Н. Бакуль.

«Завистников у меня очень много, и все радостно заладили: „Бакуль попался! Бакуль украл метод!“ И при чем тут Бакуль? Начинать же не я. Я только отладил технологию. <...> Когда патентное ведомство ФРГ <международная торговля синтетическими алмазами происходила через биржу в этой стране> опубликовало заявку „Дженерал электрик“ на способ синтеза алмаза, то из Швеции, со ссылкой на статью Лейпунского в журнале „Успехи химии“, поступило возражение против выдачи <американцам, которые заодно давили и шведов> патента. Так вот, когда началось разбирательство, суд пригласил для экспертизы Водара

<Борис Водар, авторитетный французский ученый в сфере высоких давлений >. Водар, положив руку на Библию, заявил, что никакого метода Лейпунского нет, так как известный советский специалист в этой области Верещагин ни разу на него не ссылается. Как нет и никакого Лейпунского. В общем, сами себя высекли. За консультацией шведы обратились к академику Верещагину. Тот ответил, что Лейпунский умер (хотя он был жив!), а сам ничем не сможет помочь.

Коллизия в самом деле возникла сложная и неприятная для страны. Заварилась каша. Начались совещания. Верещагин всячески тянул, заболел, вертелся, как уж на сковородке, и добился своего: на него махнули рукой. Замминистра внешней торговли Смеляков сказал: „Выручай, Валентин Николаевич!“ А у нас уже было согласились платить неустойку. <...> Я говорю: будем судиться. Он отвечает: „Если выиграете дело, — заходите к нам“. — „А если не выиграю, то не заходить?“ Ему стало неудобно, и он смутился».

Начались тяжелые переговоры с американцами, которые поначалу держались крайне самоуверенно. Постепенно стали более вежливыми. Взвесив свои перспективы, они посчитали, что судиться им рискованно. Бакуль продолжает рассказ:

«„Что вам даст суд“. — спрашивают американцы. — „Мы, — отвечаю, — добьемся аннулирования вашего патента, так как синтез алмазов проводится по методу Лейпунского“. Американец мне говорит: „Если Вы сумеете по методу Лейпунского синтезировать алмазы, Вы будете героем“. А я достаю из кармана звездочку и показываю всем: я уже герой. Все расхохотались. <...> Позже мы пригласили в Институт Водара. <...> Я попросил у Лейпунского портрет и повесил его над микроскопом. Водар поднял голову и обомлел. Водара недавно избрали председателем Международной ассоциации высокого давления, и это было для него как пощечина. Ведь этот ученый, оказывается, есть! <...> Содержания достигнутого соглашения не публиковалось. Известно только, что обе стороны отозвали свои иски, договорились о рынках сбыта синтетических алмазов».

(Из книги [Моисеев. 2007. С. 78–88])

### О «грехах» В. Н. Бакуля

«В нерабочее время Валентин Николаевич превращался в добродушного собеседника. Помнится, в такой обстановке инженер-технолог Г. Д. Костенецкая спросила: „Валентин Николаевич, а у Вас были грехи?“ Он тут же задал встречный вопрос: „Хотите знать, тяжело ли их носить?“ И после паузы ответил: „Тяжело...“»

[Там же. С. 110]

### Бакуль: «Бить и бить!»

«1 февраля 1978 г. он написал второе заявление <об уходе с поста директора>. Его первый заместитель А. И. Прихна вспоминает: „Последние слова, которые Валентин Николаевич произнес в беседе со мной у него

дома, были такие: 'Вы с этой своей демократией!... Разве так можно? Надо бить и бить!'»

В. Н. Бакуль скоропостижно скончался 5 июня 1978 г. В том же году директором Института стал доктор технических наук Николай Васильевич Новиков, ныне академик НАН Украины, президент Научно-технологического концерна АЛКОН, крупнейшего в мире производителя синтетических алмазов, других сверхтвердых материалов и инструментов на их основе.

[Моисеев. 2007. С. 117]

Слово имеет профессор А. Л. Якубович (ВИМС)<sup>10</sup>  
[ГМЖ-3. С. 79, 88, 92]

### Как расширяется ЯГ-2

В 1945 г. Якубович пришел в ВИМС с идеей создания прибора, который чувствовал бы слабые радиоактивные поля урана на расстоянии до 100 м, что позволяло бы искать урановые руды с воздуха. Членкор АН СССР геофизик Г. А. Гамбурцев утверждал, что сигнал не превысит флуктуаций измеряемого фона гамма-поля. Якубович вскоре создал макет прибора ЯГ-2, который привез показывать на закрытое совещание в Минсредмаше. Гамбурцев опять выступил с обвинениями «молодого дилетанта в легкомыслии». Но в защиту Якубовича высказался академик Д. И. Щербаков, в то время курировавший урановую геологическую науку. «Человек широкой души и неиссякаемого юмора, он заметил, что дилетантизм автора в области геофизики может быть в какой-то степени смягчен его скромностью, о которой свидетельствует само название прибора „ЯГ“ — поистине редкий случай самокритики творца».

Важно заметить, что при наименовании своих приборов следующих поколений Якубович уже не ставил начальную букву своей фамилии во избежание двусмысленного прочтения аббревиатуры.

### Атака с воздуха

В 1950-х гг. близ узбекского поселка на берегу Сыр-Дарьи базировался отряд из трех самолетов АН-2 для проведения аэропоисков урановых руд и большая партия наземных поисков. Зарплаты наземных рабочих были низкими, и потому они практически не покупали местных фруктов. И вот они договорились с местными узбеками, что пробурят им скважину под воду, за что получают натуральную оплату в виде большого объема фруктов. Бурить договорились до 15 метров, так как местные знатоки утверждали, что на этой глубине находится водоносный слой.

<sup>10</sup> Якубович Александр Лазаревич — в 2009 г. ему исполняется 90 лет. Боевой офицер, ветеран войны, д. т. н., профессор, основоположник метода гамма-аэропоисков радиоактивных руд в СССР и рентгенорадиометрического метода анализа элементного состава пород и руд, лауреат премии Совета Министров СССР. По замыслу автора изобретения «ЯГ» означало: Якубович, гамма-детектор.

Но воды не оказалось и при бурении до 20 метров. Рабочие посчитали, что договор они выполнили, но узбеки давать фрукты отказались — воды, мол, нет!

И вот на рассвете, когда на пустыре поселка возник небольшой овощной базар, послышался приближающийся гул. С неба на базар пикировал самолет. Он пронесся над лотками на высоте метров 10, все узбеки мигом разбежались, а рабочие собрали мешки и корзины с овощами и фруктами, погрузились и уехали. Конечно, возник скандал, начальника партии вызвали в милицию. Межнациональный конфликт удалось погасить тем, что за взятые фрукты рабочие добурились-таки до воды, и все остались довольны.

### Детектор супружеских измен

Герман Ричардович Гольбек (ВИМС) был известным конструктором и шутником. Как-то в конце 1940-х гг. Якубович и Гольбек были приглашены к министру И. И. Малышеву для демонстрации своих приборов ЯГ-1 и ПР-5 (что такое ЯГ, мы уже знаем, а ПР — это полевой радиометр). Ожидали в приемной министра. Поскольку Гольбек заикался, то знавшие его женщины из секретариата над ним подтрунивали, не всегда скрытно, и это его, конечно, задевало. В этот день как раз дежурила одна из таких не слишком доброжелательных секретарш. Она спросила, что это за ящички принесли показывать министру изобретатели. Гольбек ответил, что это его «детектор лжи», он позволяет определить, изменяет ли женщина мужу, и что якобы готовится решение руководства об обследовании персонала с целью не допускать к секретным документам таких морально неустойчивых лиц. Женщина сказала что-то вроде: «Ладно Вам шутить! Лучше сделайте такой прибор, чтобы определять, изменяют ли мужья». На что Гольбек возразил, что это вовсе не шутка, и поднес к даме выносную гильзу со счетчиком Гейгера. Одновременно он незаметно прикоснулся к гильзе ампулой с радиоактивным источником.

Эффект был такой. При прикосновении к стулу секретарши начался бешеный треск от импульсов. Дама вскочила, глаза ее вмиг наполнились слезами, и она вылетела из приемной. Больше ее в министерстве Якубович не встречал.

\* \* \*

### Казусы с названиями новых минералов

#### О минералогическом рекорде А. П. Хомякова

Выдающийся российский минералог Александр Петрович Хомяков имеет на счету уже 97 (на май 2009 г.) открытых минералов, зарегистрированных Комиссией по новым минералам и их наименованиям Международной минералогической ассоциации (ММА). Это — второй результат в мире после американца Пита Данна (Pete Dunn), открывшего 133 минерала. Однако лишь в 61 случае американец фигурирует как первый автор в первоописаниях этих видов (по данным Булаха на 2001 г.).

В остальных случаях первичная роль в обнаружении «данновских» минералов принадлежит его соавторам. У Хомякова же по этому неочевидному, но довольно глубокому показателю 77 новых видов из 96. Учтем еще, что фамилия американца начинается на букву, стоящую в начале алфавита. Тогда как у Хомякова ситуация противоположная, и, следовательно, по постановке его первым автором в нарушение алфавита всегда означает его, действительно, первичную роль.

О всемирном признании А. П. Хомякова первым минералогом России свидетельствует тот факт, что в 1999 году группа минералогов: канадцы Р. Голт, Дж. Грайс, Т. Эрсит и датчанин О. Йонсен, — назвала его именем минерал, открытый в щелочных породах Канады. Это *хомяковит* — натрий-стронций-цирконий-вольфрамовый силикат.

А. П. всю жизнь работает в одиночку, точнее, у него есть один постоянный помощник — жена Елена. Почти все время он проводит в своей домашней лаборатории или же на Кольском полуострове. Дома А. П. сидит за микроскопом, проваривает или обезвоживает минералы на кухне. Когда он находит потенциально новую фазу, обращается к методистам в различные институты (ИМГРЭ, ВИМС, ИГЕМ и др.), где проводится химический и спектральный анализы, снимаются рентгенограммы, электронограммы, определяются термические, оптические, люминесцентные характеристики фазы.

А. П. Хомяков не только олимпиец по числу новых минералов. Он открыл новый тип ультращелочной минерализации, содержащей новые разновидности горно-химического сырья (соды). Им открыты принципиально новые типы гигантских молекулярных структур в твердом теле (минералы аллуайвит и минеевит). Исходя из богатства видов и разновидностей кристаллических структур, их практической неисчерпаемости, А. П. постулировал революционный принцип неограниченности числа минеральных видов (тогда как раньше считалось, что их общее число составляет около 5 тысяч и может еще ненамного увеличиться).

Но Хомяков не стал и вряд ли станет академиком и даже членкором РАН. Его лишь однажды выдвинули в членкоры, однако академический социум не пропустил А. П. в ряды «бессмертных». Говорят, что «академик — это не профессия, а черта характера». Впрочем, имя Хомякова уже бессмертно, в отличие от имен большинства академиков. Ибо оно увековечено в названиях минералов.

Но не все счастливы, которые попадают в кадастр ММА (а в подавляющем числе случаев это действительно достойные ученые), в нем остаются. Есть немало случаев их свержения с минералогического Олимпа. А. П. Хомяков пишет: «История минералогии изобилует примерами того, как минералы, получившие персональные названия, впоследствии по разным причинам подвергались дискредитации и исключению из минералогического кадастра, без права использования этих имен для названия других видов. Это делается во избежание путаницы. Такая участь выпала, в частности, на долю минералов, названных именами Ф. Бекке, А. Г. Вернера, В. М. Гольдшмидта, Ф. Мооса, В. И. Вернадского, Д. И. Менделеева, В. А. Обручева и многих других. Но изредка удается реабилитировать такую дискредитацию».

## Как мы потеряли барсановит и обрели георгбарсановит

Барсановит был открыт в начале 1960-х годов замечательным минералогом-«щелочником» Моисеем Давыдовичем Дорфманом и назван им в честь директора Минералогического музея имени Ферсмана Георгия Павловича Барсанова, крупного советского минералога, который также был заведующим кафедрой минералогии МГУ. Этот минерал оказался обогащенной ниобием разновидностью эвдиалита, обладающей ярко выраженным пьезоэлектрическим эффектом, о чем и было написано первооткрывателями в приоритетной статье. Однако авторы недооценили степени индивидуальности этих свойств, позволяющих выделить новый объект как самостоятельный минеральный вид. И через некоторое время барсановит был дискредитирован ММА, естественно, без права вновь использовать это название. Можно себе представить состояние удрученности как Г. П. Барсанова, так и М. Д. Дорфмана. Тем более что, как показал в дальнейшем А. П. Хомяков, барсановит имел все права считаться самостоятельным минералом. Он «пал жертвой» жесткого толкования понятия минерального вида научными школами А. С. Поваренных и В. С. Урусова, которые рассматривают любой член изоморфного ряда минералов лишь как разновидность, но не вид. Однако при выделении сложно-изоморфных минеральных видов ММА теперь руководствуется критерием, согласно которому в новом минерале изоморфного ряда хотя бы одна структурная позиция должна быть занята иным химическим элементом. Что и наблюдается в барсановите.

В 2003 г. А. П. Хомяков и Р. К. Расцветаева представили в ММА обоснование для реабилитации барсановита под новым названием «георгбарсановит», которое и было утверждено ММА в том же году. Как пишут авторы, «Г. П. Барсанов, испытывавший при своей жизни горечь дискредитации названного его именем эвдиалитоподобного минерала, вряд ли мог предположить, что в будущем этот минерал получит второе рождение».

## А. П. Хомяков спасает имя М. В. Келдыша, присвоенное псевдоминералу

Вот какую историю рассказал мне сам Александр Петрович.

«В 1961 г. общее собрание Академии наук СССР избрало новым президентом академии математика Мстислава Всеволодовича Келдыша.

— Срочно нужен новый минерал келдышит! — с такими словами взволнованно обратился к активу ГЕОХИ его директор академик А. П. Виноградов. Это руководящее указание было исполнено немедленно. В результате в 1962 г. в „Докладах АН СССР“ была опубликована обязательная в таких случаях статья. Известный минералог из ГЕОХИ В. И. Герасимовский назвал ее „Келдышит — новый минерал“. В статье сообщалось, что минерал открыт автором в Ловозерском массиве. Это цирконосиликат натрия состава  $(\text{Na}, \text{H})_2\text{ZrSi}_2\text{O}_7$ . Но в 1966 г. мне удалось выяснить, что „келдышит-1962“, открытый Герасимовским, — это агрегат, состоящий из сростков двух разных цирконосиликатов натрия:

гидратированной фазы I (один)  $\text{Na}_3\text{HZr}_2(\text{Si}_2\text{O}_7)_2$  и безводородной фазы II (два)  $\text{Na}_2\text{Zr}(\text{Si}_2\text{O}_7)$ . При внешнем сходстве они различаются по составу, структуре (рентгенограмме), оптическим свойствам».

«Заккрытие» келдышита-1962 автоматически приводило к тому, что по правилам ММА скомпрометированное название запрещалось в дальнейшем использовать для любых вновь открываемых минералов. Вот почему требуется письменное согласие носителя имени для его присвоения новому минералу — согласен ли он идти на некоторый риск. М. В. Келдыш дал в 1961 году свое согласие В. И. Герасимовскому. И можно себе представить, насколько чувствительным оказался бы удар не столько по личному престижу и самолюбию Келдыша (если бы он узнал об ошибке), сколько по престижу президента Академии наук СССР, а тем самым и всей советской науки, какой повод для насмешек над ней это дало бы нашим недоброжелателям. А если бы разоблачение келдышита-1962 произошло иностранным минералогом? (Мы не знаем точно, общались ли Келдышу об указанной ошибке. — Вряд ли.) Можно себе представить, в насколько шепетильной ситуации оказался молодой минералог Хомяков, обнаруживший ошибку.

Но он же и спас честь советской минералогии. Конечно, ему еще и повезло: оба минерала в сростках ранее не были известны науке. В 1976 г. Комиссия по новым минералам Всесоюзного минералогического общества СССР (ВМО) и аналогичная Комиссия ММА закрепили термин *келдышит* в кадастре минеральных видов в новом значении за детально изученной фазой I, а для фазы II, находящейся с ней в тесных сростаниях, утвердили термин *паракелдышит*. «Принятие данного решения, позволившего предотвратить исключение из минералогической номенклатуры название келдышит и тем самым отстоять честь выдающегося советского ученого, присуждение мне диплома ВМО я рассматривал тогда как свою большую победу», — пишет А. П. Хомяков. Но этого мало. В настоящее время у А. П. Хомякова на выходе третий минерал — гидрокелдышит, найденный в щелочных массивах Хибино-Ловозерского комплекса. И это еще не все. Вместо одного ошибочного минерала именем М. В. Келдыша теперь называется целая кристаллохимическая группа минералов, которая включает в себя четыре минерала: келдышит, паракелдышит, гидрокелдышит и хибинскит. Вот, насколько достойно оказалось увековеченным имя крупнейшего советского ученого и государственного руководителя науки в СССР.

### Хомяков + Сидоренко = сидоренкит

Я слышал не раз брюзжания в адрес А. П. Хомякова на тему о том, что он любит называть свои минералы именами сильных мира сего. Одним из самых явных примеров, призванных иллюстрировать данные тезис, был сидоренкит, названный в честь вице-президента АН СССР академика А. В. Сидоренко (1917–1982), министра геологии СССР (1965–1976), президента Всесоюзного минералогического общества. С первого взгляда, резон в «критике» есть. Однако, узнав историю наименования минерала, думаю, что первооткрывателя не стоит упрекать в низкопоклонстве.

Сидоренкит был обнаружен А. П. Хомяковым в ультращелочных породах Кольского п-ова, которым Александр Петрович посвятил всю свою жизнь. А Сидоренко был одним из основателей Кольского филиала АН СССР, его президентом. Естественно, что А. П. был лично знаком с Сидоренко. Умный и энергичный руководитель, конечно, как-то поддерживал работу молодого и талантливого минералога на территории своих «владений». А что, должно быть наоборот? Что же касается проекции Хомякову по служебной линии, то достаточно посмотреть, каких административных и академических почестей удостоен этот минералог (см. выше), который при жизни давно стал классиком и, я уверен, войдет в историю науки как великий минералог XX века.

Идея наименования минерала сидоренкитом исходила не от А. П. Хомякова, а от институтского друга А. В. Сидоренко профессора В. В. Ляховича. Он обратился к Хомякову с просьбой «помочь» в чествовании 60-летия А. В. Сидоренко. И А. П. счел это уместным. Следует еще учесть, что такая акция требует уверенности в себе и большой смелости, так как велик риск ошибки в определении минерала как нового. Можно представить пожизненный позор ученого, открывшего «новый» минерал и давшего ему имя исторической личности, если потом минерал окажется липовым! Именно поэтому открыватели часто предпочитают спокойный вариант наименования по названию места его открытия или же по химическому составу. В данном случае выбор Хомякова остановился на наиболее детально изученном ловозерском минерале состава  $\text{Na}_3\text{Mn}(\text{PO}_4)(\text{CO}_3)$ .

Во время чествования А. В. Сидоренко в здании Президиума АН СССР на Ленинском проспекте небольшая «делегация» от ИМГРЭ подарила ему образец пегматита с крупным выделением нового минерала ярко-розового цвета. На этикетке была написана его формула и предварительное название «сидоренк(о)ит». Академику предложили самому определить, нужна ли буква «о», что более корректно, но труднее для произношения. А. В. Сидоренко сразу поинтересовался: «А насколько вы уверены, что этот минерал действительно новый?» Дело в том, что А. В. Сидоренко уже давал разрешение на использование своего имени ранее, но тот минерал оказался псевдооткрытием. (Кто его «открыл», мне А. П. Хомяков не сказал.)

А. П. Хомяков рассказал министру о случаях, когда один и тот же минерал открывают в разных местах с небольшим разрывом во времени, за чем уследить невозможно. «По поводу этого, — сказал он, — Вы, Александр Васильевич, можете быть совершенно спокойны, так как в случае каких-либо осложнений я смогу предложить для утверждения другой детально изученный минерал, не менее достойный присвоения ему Вашего имени».

Предложение было с благодарностью принято. Решено было в названии не использовать «о» в окончании. Через некоторое время сидоренкит был единогласно утвержден в КНММ ММА. После опубликования первоописания сидоренкита в «Записках Всесоюзного минералогического общества» А. П. Хомяков передал А. В. Сидоренко отпечатки статьи и копию диплома за открытие минерала. И вскоре авторы откры-

тия получили от него письмо: «Прошу принять сердечную благодарность в связи с открытием, описанием и наименованием нового минерала — сидоренкита — в мою честь. Тронут Вашим вниманием, желаю дальнейших успехов. Ваш А. Сидоренко».

### Портнов + Ландау = ландауит

Тот факт, что в 1965 г. геолог назвал открытый им минерал в честь великого физика, был беспрецедентен. До сих пор среди приблизительно пяти тысяч открытых минералов нет названных в честь величайших физиков: Эйнштейна, Бора, Планка, Паули, Гейзенберга, Дирака, Де Бройля, Шредингера, Пригожина.

А. М. Портнов пишет:

«Черные срастания пластинчатых кристаллов, названные ландауитом, я обнаружил в 1963 г. в пегматитовых жилах среди сиенитов на склонах гольцов Северного Прибайкалья, где проходит водораздел рек Чуи и Чаи. Форма зерен напоминала „китайские фонарики“. Позже Е. И. Ильменев из МГРИ потратил пять лет на то, чтобы разобраться в их строении. Он установил, что бочонковидная форма выделений минерала обусловлена срастанием сразу 12 кристаллических пластинок, или, что то же самое, шести двойников, у которых каждая пластинка-кристалл повернута относительно другой на 180 градусов. Такие двойниковые срастания кристаллов были теоретически предсказаны в XIX веке немецким кристаллографом Г. Баумхауэром, но до сих пор в природе их никто не встречал.

Когда встал вопрос о названии нового минерала, я решил назвать его именем выдающегося физика, академика Л. Д. Ландау, который находился в тяжелом состоянии после автомобильной аварии, происшедшей с ним в 1962 г. И хотя институтское начальство ВИМСа, где я работал, настойчиво рекомендовало мне назвать новый минерал в честь тогдашнего министра геологии А. В. Сидоренко, я поехал к академику Ландау, чтобы получить его согласие.

Высокий, очень худой и бледный, сутулый Лев Давидович протянул мне руку. Было известно из прессы, что врачи с трудом спасли жизнь Ландау после той аварии, но мозг Ландау так и не восстановился, и он не смог приступить к работе. Действительно, было видно, что Ландау слаб и болен. В то же время наш разговор и реакции Ландау во время этой короткой встречи были вполне адекватными.

— Не возражаю, но ведь я ничего не понимаю в геологии, — улыбнулся Л. Д. Ландау.

— А я ничего не понимаю в вашей квантовой физике...»

А вот, как это событие описывает жена Ландау.

Академик сказал:

— Благодарю, это большая честь, но я ведь физик и в минералогии не разбираюсь. У вас должны быть свои уважаемые учителя.

— Лев Давидович, мое уважение к вам безгранично, все московское студенчество, независимо от специальности, преклоняется перед вами! Я Вас очень прошу, разрешите мне мой минерал назвать «ландуит»!

— Очень благодарю, считаю это большой честью для себя. Конечно, я согласен, только неудобно себя чувствую, отнимая хлеб у минералогов.

(Источники: личное сообщение проф. А. М. Портнова; книга Керы Ландау-Дробанцевой «Академик Ландау. Как мы жили». 2000. С. 380.)

### Натанит — неожиданный подарок

В 1970-х гг. в Восточной Киргизии, в оловоносных рудах нового типа супругами Н. К. Маршуковой и А. Б. Павловским был открыт новый минерал, который они решили назвать в честь А. И. Гинзбурга (1917–1984), выдающегося геолога-рудника, минералога и геохимика, дважды лауреата Государственных премий, в 1960–1980-х гг. заведующего отделом минералогии ВИМСа. Тогда уже существовал гинзбургит, названный в честь отца Анатолия Ильича, тоже известного геолога И. И. Гинзбурга. Поэтому первооткрыватели нового минерала олова дали ему название натанит, ибо по паспорту Анатолий Ильич был прописан как Натан. Были в ВИМСе и старые сотрудники, называвшие его официальным именем. Они говорили, что Натан Ильич стал представляться Анатолием позже, когда у него появились многочисленные молодые ученицы и поклонницы. Открыватели же натанита не были ни учениками Гинзбурга, ни вообще редкометаллическими. Тесных взаимоотношений между ними и Гинзбургом тоже не замечалось. Среди учеников Гинзбурга ходили разговоры, что решение первооткрывателей имело оттенок конъюнктурности: им очень было нужно благорасположение Натана Ильича при предстоящей докторской защите А. Б. Павловского, мужа Н. К. Маршуковой. Меня такие разговоры возмущали. Я говорил примерно так: «Сколько у Анатолия Ильича учеников! Сколько ими открыто минералов! Хоть бы один ученик (ученица) назвал(а) минерал в честь своего учителя! Так нет, а когда находятся такие первооткрыватели на стороне — так обязательно найдутся и недоброжелатели, которые будут дундеть о негативных мотивах этих открывателей. Даже если их мотивы деловые, то что в этом плохого? Для истории это вообще безразлично. Важно, что у А. И. Гинзбурга есть свой именной минерал, хотя и полученный не от благодарных учеников».

### Д. А. Минеев: «Я буду академиком!»

Рассказывают, что еще в аспирантские годы так говорил в своем кругу Дмитрий Андреевич Минеев (1935–1993). Он стал известным геохимиком «редкоземельщиком», доктором наук, заведующим кафедрой минералогии МГРИ и... первым президентом (Российской) Академии естественных наук (РАЕН). Огромная организационная работа по созданию АЕН была проведена Д. А. на закате перестройки, в 1990–1991 гг. Д. А. умело воспользовался разрушительной энергией Б. Н. Ельцина и его группировки сепаратистов, которые заявляли: РСФСР должна быть максимально независима от СССР (!), в частности, иметь свою собственную Академию наук (все другие союзные республики их имели). Ельцинская команда поначалу активно поддержала идею Минеева, объявление о создании новой академии с ее структурой и уставом было опубликовано

в «Российской газете». Демократические власти Москвы (мэр Г. Х. Попов, его зам С. Б. Станкевич) даже выделили академии старинное здание невдалеке от Красной площади. Это был пик карьеры Д. А. Но вскоре ельцинская команда охладела к новой академии. В независимой России сохранилась старая Академия наук со всеми своими номенклатурными традициями и привилегиями. РАЕН начали притеснять. Д. А. боролся, переживал. У него было большое сердце и, к сожалению, вскоре он ушел из жизни.

Незадолго до этого Д. А. Минеев узнал, что А. П. Хомяков, его давний товарищ и коллега по ИМГРЭ, назвал в его честь новый иттриево-редкоземельный минерал, открытый на Кольском п-ове. Название было несчастливым: Минеев был крупнейшим минералогом-геохимиком в области редких земель с акцентом на иттриевую подгруппу. В молодости они с А. П. Хомяковым, также начинавшим как редкоземельщик, даже были конкурентами. Тогда Минеев оказался энергичнее и гораздо раньше защитил докторскую. Чтобы не конкурировать с ним, Хомяков переключился на ультращелочные породы. После смерти Д. А. его мать Любовь Иосифовна говорила, что сын не раз высказывал свое удивление поступком бывшего конкурента, имея в виду полное отсутствие в нем какой-либо конъюнктурности.

### Некоторые высказывания больших ученых и начальников

#### Академик В. И. Вернадский:

*Свобода творчества есть право на ошибку.*

*В мире организмов в биосфере идет жесточайшая борьба за существование — не только за пищу, но и за нужный газ, и эта последняя борьба — более основная, так как она нормирует размножение.*

*Темпы размножения находятся в тесной зависимости от размера организма. Мелкие организмы размножаются гораздо быстрее, чем большие организмы.*

(Цит. по кн.: [Саенко, 2000. С. 35])

#### Академик А. П. Виноградов (ГЕОХИ):

АП посмотрел результаты анализов на уран и торий и сказал, что уран определен верно, а торий нет. Аналитик проверил, оказалось, что содержание тория в два раза ниже, ошибка — пипетка, которой отбирался раствор, она была на 2 мл, а не на 1 мл. АП очень веселился. «Я так и знал. Химики всегда ошибаются в разы, а физики на порядок».

\*\*\*

*Если Ваша цифра вошла в справочники — Вы достигли результата. Это значительно лучше, чем многостраничные повествовательные отчеты.*

*Если Вы хотите, чтобы ваша жизнь в науке была интересной, — меняйте каждые десять лет основное направление ваших исследований.*

— Ну, какие у Вас открытия?... А если открытий нет, то будем смотреть выполнение плана.

По воспоминаниям д. г.-м. н. Г. Б. Наумова (ГЕОХИ), такими словами АП обычно начинал заслушивание годовых отчетов лабораторий [Александр... 2005. С. 326].

#### Академик Д. С. Коржинский (ГИН):

*Высшей формой признания является то, когда на тебя уже перестают ссылаться.*

(Цит. по книге [Летников, 2008. С. 31]. Следует комментарий академика Ф. А. Летникова: «Это так, потому что сделанное уже входит в сознание людей, это уже известно так же, как восход солнца».)

#### Академик Ф. А. Летников<sup>11</sup> (ИЗК СО РАН)

*В нем было великое чувство, которое является признаком ума — чувство иронии к себе (С. 66).*

*Проблема врага, проблема оппонента — одна из главных в науке, потому что, если у тебя по-настоящему профессионально сильные оппоненты, не интриганы какие-то, не склопники, то они будут держать тебя всегда в хорошей спортивной форме. Ты, мысленно дискутируя с ними, все время будешь совершенствоваться, отстаивая свою точку зрения. А когда у тебя нет таких сильных оппонентов, то это расслабляет, ты теряешь бойцовскую форму (С. 30).*

*Человек — развлекающееся животное. «Хлеба и зрелищ!» — старый лозунг <...> Удивительная психология человека — оценивать людей не по результатам их труда, а по тому, как они их развлекают, как делают их времяпрепровождение приятным. Кто знает промышленника Нечаева-Мальцева, на деньги которого построен художественный музей имени Пушкина? Никто не знает и никогда не вспомнит. А вот тех певцов, которые пели в то время на сцене, или артистов помнят и знают (С. 172).*

*Еще Генрих Гейне говорил: «Есть два типа ученых. Для одних (их немного) наука — любимая женщина, для других — дойная корова». В науке и в Академии этих доильщиков полным-полно. Эта дойная корова продолжает питать этих дураков и бездельников, остепененных в свое время нами же. И, как сказал о таких один умный человек: «Это люди, для которых главное занятие — непрерывная кража казенного времени» (С. 175).*

#### В. С. Черномырдин, главный газовик России, министр газовой промышленности СССР, председатель «Газпрома», председатель правительства при Ельцине:

*Наш народ будет жить плохо, но недолго.*

*Хотели, как лучше, а получилось, как всегда.*

*Если чешется, чешите в другом месте!*

<sup>11</sup> Высказывания цитируются по книге [Летников, 2008] с указанием страниц.



*Испугал бабу высоким каблуком <это — дипломатический вариант, народный вариант — непечатный>.*

*Не надо умалять свою роль и свою значимость. Это не значит, что нужно раздуться здесь и, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем.*

*Кто мне чего подскажет, таму и сделаю. Были, есть и будем. Только этим и занимаемся сейчас. (В ответ на вопрос корреспондента ОРТ, не собирается ли черномырдинское движение «Наш дом Россия» самораспуститься в связи с неутешительными прогнозами на выборах в Госдуму.)*

*Мы об этих мерах скажем... Я об них и озвучу и предложу... ..Ещё раз вам говорю: это комплексные меры, которые позволят вытащить, и решить, и остановить эти процессы.*

*И кто бы сегодня нас ни провоцировал, кто бы нам ни подкидывал какие-то там Ираны, Ираки и еще многое что — не будет никаких! Никаких не будет даже поползновений. Наоборот, вся работа будет строиться для того, чтобы уничтожить то, что накопили за многие годы.*

*Сейчас там что-то много стало таких желающих все что-то возбуждать. Все у них возбуждается там. Вдруг тоже проснулись. Возбудились. Пусть возбуждаются. Что касается кредитов, то, понимаете, что касается кредитов и механизмов распределения — о чем они здесь? Где? Почему? Что и как они могут знать?*

*Принципы, которые были принципиальны, были непринципиальны. (Журнал «Итоги» № 43. 1999.)*

*Когда замминистра вдруг ни с того ни с сего делает заявление, что вот должны 200 тысяч учителей, врачей сократить. Или у него с головой что-то случилось? Вот что может произойти, если кто-то начнет размышлять. Другого слова не хочу произносить. (Журнал «Профиль» № 14. 1998.)*

*На любом языке я умею говорить со всеми, но этим инструментом я стараюсь не пользоваться. («Итоги» № 26, 1999.)*

*Локомотив экономического роста — это, как слон в известном месте...*

*Ну, скажите, у вас, ну, когда Черномырдин работал, что, была боязнь, что кого-то расчленият из естественных монополий? Эх, вы! Меня можно расчлениить, меня можно убрать! А вот естественные монополии чтобы растащили — у вас даже и вопрос такой никогда не стоял перед вами, ибо это даже мысли такой никто не мог допустить, чтобы я, своими руками создавший эти отдельные монополии, и чтобы я был сторонником их уничтожить. Ну, зачем же вы так? Обижаете.*

*Помогать правительству надо. А мы ему по рукам, все по рукам! Еще норовим не только по рукам, но еще куда-то. Как говорил Чехов.*

*Черномырдину пришить ничего невозможно.*

*Я не из тех людей, чтобы доводить до мордобоя, я извиняюсь за это слово. И мордобой-то опять не они же бы, не их же! Если бы им бы там*

*навесить — это бы с удовольствием! А мордобой-то, в мордобое люди же бы участвовали: народ как всегда.*

*О мэре Москвы Лужкове: «Ну что нам с ним объединять? У него кепка, а я вообще ничего не ношу пока».*

*(Цит. по подборке «Перлы Черномырдина»: <http://www.politnauka.org/humour/cherno.php>)*

### **Д. т. н. профессор А. Л. Якубович (ВИМС):**

*В самые трудные минуты выручает юмор, и, как утверждал Юлиан Тувим, если у тебя нет чувства юмора, то должно быть хотя бы чувство, что у тебя нет чувства юмора.*

*Хочешь дольше жить, чаще умирай от смеха.*

*Моим девизом было: больше дать, чем взять, ибо то, что берешь от жизни, — это средства к существованию, а то, что даешь, — и есть сама жизнь.*

*От прибора в принципе — к прибору в корпусе!*

*Хотя жизнь течет медленно, проходит она быстро.*

### **Д. ф.-м. н. профессор Л. М. Шамовский (ВИМС)<sup>12</sup>:**

*Вы не должны доказывать, что близ деревни Хватово Спасского уезда вы открыли месторождение гусей.*

*Когда я в жил в Душанбе, там говорили, что врага надо кормить сахаром. Дабы усыпить его бдительность.*

*Сошлитесь на меня. Они не будут со мной связываться, потому что знают, что я сволочь.*

*Не вводите лишних параметров! (При интерпретации результатов экспериментов.)*

*В научной статье не должно быть Ваших переживаний. Нельзя писать о том, как Вы до такой жизни дошли.*

*В ресторане-«поплавке» близ кинотеатра «Ударник», в 1971 г., на праздновании защиты отчета:*

*«Хорошая у нас работа, мы тут сидим, пьем, а кристалл уже вырос на 2 мм» <имелась в виду ростовая печь в лаборатории, в которой выращивались кристаллы-детекторы ионизирующих излучений>.*

### **Первый заместитель министра геологии СССР**

**М. Д. Пельменев:**

*Где мера, которой можно измерить равнодушных? Их много, они значимы.*

<sup>12</sup> Шамовский Лев Матвеевич (1909–1998) — д. ф.-м. н., профессор, видный физико-химик, лауреат премии Совета Министров СССР, большой юморист и научный руководитель автора данной книги в бытность его аспирантом в ВИМСе.



Главный инженер ПГО «Сосновгеология»

**В. П. Зенченко:**

*Любой финиш — расслабление.*

*Потеря цели — деградация. Бесцельная жизнь — безнравственная жизнь.*

*Урановое дело и нравственность неразрывны.*

**Д. г.-м. н. Г. П. Полуаршинов (ВСЕГЕИ):**

В 1990-х гг. на вопрос, как ваша геологическая жизнь, ответил: «Если сказать, что хреново, то это будет слишком оптимистично».

**Д. г.-м. н. В. В. Марченко, заслуженный геолог РФ,  
лауреат Госпремии:**

*Тогда <в 1956 г.> я был молод, уважал начальство, и все дела мне казались выполнимыми.*

**В. В. Жуков (НИИГА)**

**«один из старейших советских минералогов»:**

«Любимой фразой Всеволода Всеволодовича по жизни были слова:  
„Ни разу я не пожалел о том, что не сказал лишнего“».

[ГЖМ-17. С. 531]

**Д. г.-м. н. профессор С. Д. Четвериков**

(МГУ, МГРИ, зав кафедрой петрографии):

*Я считаю, что со всяким настроением можно бороться с успехом, и плохое настроение является только от собственной распушенности. Иногда как-то хочется развивать настроение в одном направлении и, пожалуй, убеждаешь себя, что оно так и есть на самом деле. Вот тут-то и надо взять себя в шенкеля и набрать повод — и все хорошо!...*

(Цит. по М. Е. Тамм [Смирн. сб. 2002. с. 134])

**Д. г.-м. н. Профессор Е. И. Семенов (ИМГРЭ):**

*Скромность — это такое качество, о котором надо кричать, иначе ее могут не заметить.*

(Уст. сообщ. А. П. Хомякова)

**Д. г.-м. н. Профессор А. М. Портнов (МГРИ):**

*Явная глупость в экстремальных ситуациях весьма характерна и связана с некоторой заторможенностью сознания.*

*Очень важно, чтобы нелепости заканчивались удачно. Тогда они представляют предмет юмористических воспоминаний.*

(Из записок, переданных Б. Г.)

## Глава 2

# О минералах и фоссилиях

## Алмаз

«Существо ископаемое, весьма блестящее, весьма плотное, весьма твердое, драгоценное...»

(Академик В. Севергин (1765–1826);  
цит. по кн.: [Полканов. С. 78])

\* \* \*

«В открытии новых месторождений алмазов особая роль принадлежала детям. Ими найдены первые алмазы в Бразилии (1795), Южной Африке (1867), на Урале (1829)».

\* \* \*

Мельчайшие алмазы (размером менее 0,4 мм) в Бразилии называют «глаза москитов».

[Там же. С. 87]

## Пушкин: отрывок не включенный в драму «Борис Годунов»

В произведении В. Катаева «Алмазный мой венец» приведена сцена из «Бориса Годунова», которую Пушкин не включил в окончательный текст. Марину Мнишек спрашивает одна из придворных:

— Что Вы наденете,  
Жемчужную ли нить,  
Иль полумесяц изумрудный?  
— Алмазный мой венец.  
— Прекрасно! Помните?  
Его Вы надевали,  
Когда изволили Вы ездить во дворец.  
На бале, говорят, как солнце, Вы блистали.  
Мужчины ахали, красавицы шептали...  
В то время, кажется,  
Вас видел в первый раз

Хоткевич молодой,  
 Что после застрелился.  
 А точно, говорят:  
 На Вас кто ни взглянул,  
 Тот и влюбился.

Роберт Фрост (1874-1963)<sup>1</sup>

### Пламя и лед

Один твердит, что с миром пламя  
 покончит, а другой — что лед.  
 Меня спросить, так, между нами,  
 Я полностью стою за пламя.  
 Но если этот мир невзгод  
 Быть должен дважды уничтожен,  
 То я считаю, что и лед  
 Возможен и вполне пойдет.

Владимир Ехиванов<sup>2</sup>  
 Четыре минерала

### Кварц

Вот кварц — любимец, он же враг народа.  
 Его структуру уяснить легко:  
 Тетраэдры, все кремнекислородные,  
 Как некогда пакеты с молоком.  
 <...>  
 Сингония — не высшего пошиба,  
 Всего лишь тригональная. И все ж  
 Не в классах и порядках сущность, ибо  
 Столь «образованных», как кварц, едва ль найдешь.  
 Со спайностью, конечно, туговато.  
 Вернее, туго — нет ее совсем.  
 Но тут уже природа «виновата».  
 Зато по твердости он — ровно 7.

И блеск стекла у кварца виден четко.  
 И растворить в кислотах — не дано.  
 Растут монокристаллы, друзы, шетки,  
 Встречается и «кварц сливной».

Как и вода, кварц всюду с нами рядом  
 Он человеку издавна служил,  
 Он — первая геологу награда

<sup>1</sup> Американский поэт. Это замечательное стихотворение включено в нашу книгу, потому что в нем фигурирует лед — самый распространенный на Земле минерал.

<sup>2</sup> Прошу прощения у автора этой замечательной подборки стихов за их некоторое сокращение и редактирование. — Б. Г.

Как поисковый признак рудных жил.  
 Ведь в этих жилах кварц порою прячет  
 Такие клады, что с ума сойти!  
 И ежели геолог зрячий —  
 На кварц свое вниманье обратит.

.....  
 Без пьезокварца в технике — ни шагу.  
 Без кремния — дорога в никуда.  
 Однако силикоз — отнюдь не благо,  
 Неизлечимая беда.  
 Без кварца был бы мир сухим и «пресным».  
 А кто бы вынес «пресные» века?  
 Стекло нам испокон веков известно,  
 А это — кварц, бутылка и стакан!

[ГЖМ-12. С. 187-191]

### Сфалерит

Вот сфалерит. Живут в нем цинк и сера.  
 Приличный, уважаемый сульфид.  
 Но есть у минералога манера:  
 Он, если ошибется, — оскорбит.  
 И сфалерит обманкой обзовали.  
 Кликуху дали — вот и «в добрый путь!»  
 Однако этот минерал едва ли  
 Сумел кого серьезно обмануть.

.....  
 Тому, кто мало взял иль мало дали,  
 Минералогия — нелегкий труд...  
 Есть в сфалерите марганец и галлий,  
 Железа много: чуть не грамм на пуд.  
 По примесям он как бы иностранный:  
 Германий, галлий, скандий, индий, ... жуть!  
 Но удивляться этому — престранно  
 Сегодня, ведь в Европу держим путь.  
 Тип симметрии — самой высшей касты —  
 Сингонии кубической! Полно  
 Кристаллов-додекаэдров, но часто  
 Тетраэдры бывают заодно.  
 Черта — от белой до вишнево-красной.  
 Порядка четырех удельный вес.  
 Излом неровный. Хрупок. Блеск алмазный.  
 А попросту — роскошный блеск.  
 Цвет полностью зависит от железа:  
 Зеленый, желтый, черный... Красный есть.  
 И спайность совершенна: если резать,  
 То главных направлений резки — шесть.  
 Не очень тверд: не выше, чем четыре.  
 А с проводимостью совсем беда.  
 Но не судите строго, в рудном мире  
 Встречаются и хуже иногда.  
 Он в общем минерал вполне нормальный

Сульфидам многим вовсе не чета:  
Происхождением гидротермальный!  
И никогда осадочный. Вот так.

### Галенит

Вот галенит. Обычный «плюмбум-эс».  
Иначе говоря, «свинцовый блеск».  
Весьма тяжел, его удельный вес  
Семь и четыре — семь и шесть (пределы).  
Он хрупок. Твердость многим не чета —  
До трех. Почти что черная черта.  
И примесей обычно до черта!  
Ну, и полно включений, знамо дело:  
Типичны цинк, селен, медь, серебро,  
Мышьяк, железо, висмут, а порой  
И золото (коль влезет бес в ребро).

Кубической сингонии разгул  
В сульфидном поощряется кругу.  
А вот на гипергенном берегу  
Становится бедняга церусситом  
И даже англезитом (вот беда!),  
А то и гнусным глетом иногда.  
Короче, солнце, воздух и вода —  
Друзья, бесспорно, но не минералам.  
Зато какая спайность у него,  
Покуда сохраняет статус-кво!  
(Пока природа серу не украла.)  
Он в гёнезис не увлечен игрой:  
Гидротермальный чаще наш герой,  
Бывает и осадочный порой.  
Но гидротермы все-таки основа.  
Он — главная свинцовая руда.  
Но есть и у него одна беда:  
Прошли уже века, а не года,  
Но нет для пули ничего иного.

### Пирит

В нем всего одно железо  
И две серы есть.  
Сколько прочего налезло —  
И не счесть!  
Кобальт с никелем сокрыты,  
С мышьяком сурьма.  
Им решеточка пирита —  
Общая тюрьма.  
Там и марганец, к тому же  
Есть и медь, но вот  
С золотом дела похуже —  
Золото крадет.  
.....  
Ярко-желтый цвет измены

Много говорит...  
Спайность же — несовершенна,  
Как ни жаль пирит.

.....  
Гёнезис — любой. Повсюду,  
Где ни плюнь, сидит.  
Коль пирит найдете сами,  
То усвойте вмиг,  
Что пирит — Иван Сусанин:  
Полупроводник.  
Что отдаст вот-вот живот свой,  
Путая следы,  
Обеспечив производство  
Серной кислоты.

### Пирос — греч. огонь

Плиний о пирите: «При ударении гвоздем или камнем дает искры, кои, будучи изловлены на сере или сухой губке, или на листьях, скорее загораются, нежели слово вымолвить можно».

### Поисковый признак

Все блестит от флогопита, значит, много апатита.

(Цит. по: [ГЖМ-13. С. 555])

\* \* \*

### О металлах, финикийцах и евреях

#### Из записки алхимика

Семь металлов создал свет  
По числу семи планет.  
Дал нам космос на добро  
Медь, железо, серебро,  
Злато, олово, свинец.

(Пер. почет. акад. Н. Морозова,  
цит. по: [Здорик, 1975. С. 85])

#### 1. Серебро. До новой эры

Финикийцы считались предприимчивыми торговцами и пройдохами. Обнаружив серебро в Иберии (Испании), они, стремясь вывезти его как можно больше, снимали с кораблей свинцовые якоря и заменяли их серебряными, отлитыми тут же.

## 2. Медь в медном веке медь была ценнее золота

Тит Лукреций Кар, римский поэт и философ-материалист, живший в I веке до н. э., писал в своей классической поэме «О природе вещей»:

Ценной была тогда медь, а золото было в презренье,  
Как бесполезная вещь — с лезвием, от удара тупевшим.  
Ныне в презрении медь, а золото в высшем почете.  
Так обращенье времен изменяет значенье предметов.

(Цит. по: [Здорик, 1975. С. 65])

Мягкость золота делала его непригодным к использованию как оружие в медном веке. А товарно-денежные отношения тогда еще не наступили.

## 3. О железе: наступил век железный

«Железные рудокопы доставляют человеку превосходнейшее и зловреднейшее орудие. Ибо сим орудием прорезываем мы землю, сажаем кустарники, обрабатываем плодovитые сады и, обрезая дикие лозы с виноградом, понуждаем их каждый год юнеть. Сим орудием выстраиваем дома, разбиваем камни и употребляем железо на все подобные надобности. Но тем же железом производим брани, битвы и грабежи и употребляем оное не только вблизи, но мешем окрыленное вдаль, то из бойниц, то из мощных рук, то в виде оперенных стрел. Самое порочнейшее, по мнению моему, ухищрение ума человеческого. Ибо, чтобы смерть скорее постигла человека, создали ее крылатою и железу придали перья. Того ради да будет вина приписана человеку, а не природе!»

(Плиний старший (24–79), цит. по: [Там же. С. 79].  
Кто перевел Плиния, не указано — по-видимому, в XIX веке)

## 4. Начало новой эры. Плиний о золоте

«О если бы мог вовсе быть изгнан из жизни человеческой оный предмет проклятой алчности, как то сказали знаменитейшие мужи, обруганный от некоторых благомыслящих и открытый на погубу жизни! Сколь благополучнее было то время, когда самые вещи меняемы были одна на другую, как то делается было во времена Трояна».

(Цит. по кн.: [Полканов, 1989. С. 95])

## 5. Средние века. Платина и золото

Платину обнаружили испанцы на берегах реки Рио-дель Пинто во время конкистадорских походов в Южную Америку. Оказалось, что этот металл, встречающийся иногда в самородках (подобно серебру, золоту и меди), был тверже золота. Но его никак не удавалось расплавить. Много позже выяснилось, что температура плавления платины 1773 °С. Вот за это свойство испанцы посчитали платину «гадким металлом» и назвали презренным серебришком: платина — уменьшительно-уничижительное от испанского «плата», означающего «серебро».

Как и во все времена, нашлись жулики. Они стали подмешивать платину в золотой песок, утяжеляя его и обманывая королевское казначейство. За это пойманных жестоко наказывали. Был издан королевский указ, запрещающий ввоз платины в Испанию. Указ повелевал: при отработке россыпей в Колумбии платину отделять от золота и топить в реке. А ту платину, которую уже ввезли в Испанию, собрали и торжественно утопили в море, согнав для назидания толпу.

## 6. Вольфрам. Гигантское месторождение в США открыли любители

До Второй мировой войны основную массу вольфрама США получали из Китая. Однако с началом войны Япония перекрыла этот транспортный канал. Вольфрам же был абсолютно необходим для производства жаропрочных и особо твердых сталей (например, советская марка стали «победит» содержит вольфрам). В США были организованы поиски собственных месторождений вольфрама, причем это было сделано в кратчайшие сроки с американским размахом. Примерно половина мировой добычи вольфрама приходится на минерал шеелит (вольфрамат кальция), который обладает довольно редким свойством — он всегда светится в беловато-голубых тонах под ультрафиолетовыми (УФ) лучами. В считанные месяцы США организовали массовое производство портативных ртутно-кварцевых источников УФ света, дали широкую рекламу, объяснили, что и как нужно делать. Десятки тысяч любителей, вооруженных УФ лампами, бросились осматривать отработанные карьеры, штольни, шурфы, канавы, отвалы — по всей территории страны, где ранее проводились поиски руд, разведка месторождений и добыча твердых полезных ископаемых. В считанные недели было найдено несколько десятков рудопоявлений шеелита. Началась их разведка. Вскоре было выявлено гигантское шеелитовое месторождение Йеллоу Пайн (Желтая сосна), которое обеспечило потребности воюющей страны в вольфраме.

Надо заметить, что впервые способ люминесцентных поисков шеелитовых руд был применен не в США, а в СССР. В 1935 г. профессор Николай Алексеевич Смольянинов проводил ревизию керна скарново-го месторождения олова в Таджикистане. В частности, он просматривал керн под УФ лучами и обнаружил, что в нем содержится много шеелита. В результате Чорух-Дайрон «состоялось» как месторождение вольфрама (правда, небольшое по запасам).

## 7. Наши дни, 1970-е гг. (анекдот)

Еврей, уезжающий в Израиль, — на советской таможне. Таможенник, глядя на картину, спрашивает: «А это что у Вас?» — «Уважаемый, не что, а кто. Это Ленин».

Тот же гражданин в израильском аэропорте. Таможенник, глядя на картину, спрашивает: «Это кто у Вас?» — «Уважаемый, не кто, а что. Это портрет в золотой раме».

## 8. 1971 год (рассказывали как было)

Еврей, отъезжающий в Израиль, скрутил один из ящиков с барахлом проволокой из платины. Ему удалось списать платино-родиевую термопару в институте, где он работал.

## 9. Способ русский (нелюминесцентный)

Доцент А. М. Ануфриев (Казанский ун-т) сообщил нам, что слышал от своего друга вот что: «Они занимались поисками шеелита на Приполярном Урале. Но не хотелось таскать с собой в маршруты люминоскоп с блоком питания. Методом проб и ошибок следующий способ, как отличать шеелит от сопутствующих похожих минералов. С утра старались выпить как можно больше чая и в маршруте мочились на подозрительный образец. Если в нем есть шеелит, то из-за высокого коэффициента преломления зерна этого минерала приобретали специфическую рельефность, как бы выступая над фоновой поверхностью образца породы. Этот способ диагностики пока не вошел в справочники».

## 10. Стронций — в костях, цезий — в мягких тканях

Самыми опасными радиоактивными изотопами, образующимися при ядерных взрывах, являются стронций-90 и цезий-137. Полупериод их распада — около 30 лет. Из минералогии известно, что стронций охотно замещает кальций в кристаллической структуре, у их ионов одинаковые заряды и близкие ионные радиусы. Поэтому стронций, поглощаемый с пищей и воздухом из окружающей среды, входит в структуру апатита, образующегося при росте костей организма. Его особенно много в костях детей, поскольку они быстро растут. Из костей стронций практически не выводится, сидит там и излучает.

А вот ион цезия не входит как изоморфная примесь ни в один минерал из-за его уникально огромного ионного радиуса. Он остается в почве и растительности, в составе мягких тканей жидкой фазы. Известно, какая паника (частично оправданная, частично искусственно раздутая в Западной Европе) возникла среди населения после Чернобыльской трагедии. Это касалось и продуктов, произведенных в прилегающих к Чернобылю областях, затронутых радиоактивными осадками, в частности, мяса и молока. Мало кто знает, какой простой бытовой способ избавиться от цезия в мясе придумали советские радиохимики. Если мясо порезать, замочить в воде и подержать сутки, то почти весь цезий уходит с кровью. А вот кровяную колбасу есть категорически не рекомендуется! То же относится к молоку. Кажется, власти не пропагандировали этот способ. Они поступали иначе. Дефицитные в СССР мясо и молочные продукты из зараженных районов примешивали к таким же продуктам из незараженных областей, снижая предельно допустимую концентрацию цезия до приемлемого порога. И направляли на склады и в торговые сети. Но было строгое указание: в Москву их не поставлять!

## О других минералах

### О каменной соли (галите)

*М. Горький*

«Какая жизнь ваша? Каторжная! Тачка — 16 пуд, рана ноги рвет, солнце палит тебя, как огнем, целый день, а день — полтина! Заработок пропьешь — опять работаешь! Вот и все. И как годов с пять проживешь этим манером, так и того... облик человеческий утратишь — зверюга, да и шабаш!»

(Цит. по кн.: [Полканов, 1989. С. 65])

*В. Ленин*

В тяжелые годы Гражданской войны добыча соли почти не велась. Разрушенные промыслы пришли в полный упадок. С приходом советской власти промыслы были национализированы, принимались все меры для добычи соли, крайне необходимой стране. В. И. Ленин направил в мае 1921 г. на имя М. В. Фрунзе телеграмму, где были такие слова: «...главное — соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войск все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать раскрасить. Это вопрос жизни и смерти. Поставьте по-военному. Назначьте ответственных лиц за каждую операцию. Мне их список (все через Главсоль). Вы — главнокомандующий. Вы отвечаете за все».

(Цит. по кн.: [Там же. С. 66])

\* \* \*

### Аметист

«Аметистос» — греч. *не пьяный*. Цитата из старинного русского лечебника: «Сила этого камня такова: пьянство отгоняет, мысли лихие удаляет, добрый разум делает и во всяких делах помошен. Аще кто этого камня изопьет <в каком виде не говорится>, то неплодного плодным делает и окорм гасит, воинских людей от недугов оберегает и ко одолению приводит, и к ловлению зверей диких и птиц добре есть помошен. Аметист ускромляет мощность и не допускает того, кто его носит, в память отходить» [Здорик, 1975. С. 7].

Суевенная глупость, конечно, которую почему-то с умилением цитируют авторы популярных текстов.

Но вот цитата, разоблачающая высказанную нелепость, она — из источника, на 17 веков более древнего: «Суемудрие волхвов <жрецов в Древней Руси> обнадеживает, якобы сии драгоценные камни воздерживают от упоения и что от того название свое получили. Сверх того, когда вырежут из них Луну или Солнце и в таком виде повесят их на шею, на волосах Павиана или на перьях ласточкиных, то якобы противятся очарованию и отраве. Я думаю, что они сие написали не без посмеяния и презрения к роду человеческому».

Это сказал К. Плиний (24–79) — римский писатель и ученый, автор «Естественной истории». Наука и лженаука были всегда, потому что всегда находится немало дураков, падких на последнюю.

### ЭШИНИТ

А эта история внушает особое уважение к первооткрывателям минерала, пожелавшим увековечить в его названии самокритичное отношение к самим себе, столь редкое в мире науки. Шведский химик Йенс Берцелиус (1779–1848), осознав, что не может правильно определить состав нового минерала (титанониобат церия), назвал его «эшинит» от латинского «эскине» — стыд.

\* \* \*

### АНТИМОНИТ

Согласно рассказу чешского писателя Ярослава Гашека антимонит  $Sb_2S_3$  был открыт при следующих обстоятельствах.

Настоятель монастыря в Штальгаузене (Бавария), отец Леонардус упорно искал «философский камень». Однажды он смешал пепел казненного еретика, пепел его кота и землю из-под костра, и эту смесь прокалил на огне. Остывшая смесь оказалась тяжелым темным веществом с металлическим блеском. На ожидаемый философский камень она не была похожа. Настоятель выбросил этот шлак в угол двора.

Через несколько дней отец Леонардус заметил, что свиньи, которых откармливали в его монастыре, с удовольствиемлизывают этот брошенный им спеченный комок земли. К тому же свиньи заметно прибавляли в весе. Леонардус решил, что он получил, как выразились бы сегодня, ценную пищевую добавку. Будучи по духу изобретателем, Леонардус подумал, что она может стать полезной и, что еще важнее, бесплатной добавкой в питании его монашеской братии. Он истолок твердую смесь в порошок и добавил в кашу. После этого 40 монахов, поевших каши, стали жаловаться на боли в животе и к следующему утру померли. Леонардус больше опытов не проводил, а открытое им вещество назвал антимониумом, т. е. антимонашеским. Позже химики установили, что блестящее вещество есть новый минерал — сульфид сурьмы. Это сильный яд. Историческое название, данное Леонардусом, было за ним сохранено.

\* \* \*

### У прилавка с изделиями из минералов<sup>3</sup>

— У Вас есть топаз диаметром 5,67 мм?

\* \* \*

— Это все синтетические камни?  
— Нет, натуральные.

<sup>3</sup> Прислали А. А. и Д. А. Петровичевы, ВИМС, МГРИ.

— То есть вы хотите сказать, что такой сапфир тоже натуральный?!

(Показывает на топаз весом около 100 карат.)

\* \* \*

1-й покупатель: Камни натуральные?

2-й покупатель: Да вы что? Натуральных камней не бывает!<sup>4</sup>

\* \* \*

— Это что у Вас?

— Это метеорит.

— Ух ты! А сколько стоит?

— 20 рублей за грамм.

— У меня дома 200 кг таких лежит. В поле нашел. Получается на два миллиона!

\* \* \*

— Это у вас что такое?

— Метеорит.

— А в «Московском комсомольце» недавно писали, что кто до них дотронется, умирает.

— Там еще писали, что те, кто в египетские пирамиды заходит, вскоре умирает. Однако все пока живы.

\* \* \*

### Так сколько же их?

Жаркую полемику о числе минеральных видов в природе можно проиллюстрировать сопоставлением заголовков статей в журнале «Природа» двух выдающихся российских минералогов-кристаллографов — статья академика В. С. Урусова называется: «Почему их только две тысячи?» [Урусов, 1983], статья д. г.-м. н. А. П. Хомякова, первооткрывателя сотни новых минералов, названа как антитезис: «Почему их больше, чем две тысячи?» [Хомяков, 1996]. Урусов исходит из традиционных представлений А. Е. Ферсмана о том, что «законы кристаллохимии и термодинамики показывают, что далеко не все сочетания геохимически и энергетически возможны и что среди них только наиболее простые и сравнительно немногие отвечают условиям достаточной энергетической устойчивости». А. П. Хомяков «поднял перчатку». Он утверждает, что «число еще не открытых минералов во много раз превосходит число минералов, установленных в природе к настоящему времени» (несколько более 4 тысяч).

<sup>4</sup> Пояснение для покупателей. Все видели в продаже золотые и серебряные перстни с искусственными «турмалином», «топазом», «аквамаринном», «хризолитом», рубином и сапфиром (без кавычек!). Все они сделаны из кристаллов корунда с различными примесями (непрофессионалам сообщаем, что красный корунд называется рубином, а синеватый — сапфиром), о чем гласит надпись маленькими буквами на обороте этикетки: «Материал корунд». Уже с 1960-х годов налажено выращивание крупных булы корунда, сейчас это относительно недорогой материал. — Б. Г.

Хомяков постулирует *основную минералогическую задачу* как задачу открытия неисчерпаемого числа все новых и новых минералов, исходя из неограниченности числа минеральных видов, которые открывают и будут открывать всегда, в культурно-исторических масштабах времени существования ноосферы. Это фундаментальный *принцип Хомякова*. Он не просто экстенсивный, основанный на охвате все большего числа минеральных видов за счет включения производных антропогенеза и техногенеза, а также все более тонких инструментальных методов анализа вещества. Принцип Хомякова исходит из практически неограниченного числа структурных форм сочетаний химических элементов и их полиэдров. Рассматривая сочетания из 30 минералообразующих элементов и структурные мотивы их соединения в одних лишь щелочных породах, наиболее продуктивных по числу уже открытых минералов, Хомяков дает поразительную общую оценку — минимум порядка 100–200 тысяч видов!

### Палеонтологические «находки»<sup>5</sup>

*Искапаемые делятся на полезные, бесполезные и мамонты.*

Из школьного сочинения.  
СПб., 2008

В 1980-х гг. в Саратовский университет пришла телеграмма от прокурора (!) с требованием направить в одно из сел области палеонтолога. В село выехал Евгений Михайлович Первушов, специалист по вымершим губкам. Оказалось, что районному прокурору, увлекавшемуся краеведением, показали некие кости, найденные близ птицефабрики. Просмотрев Советскую энциклопедию, прокурор решил, что это кости редкого птицетазового динозавра (манчжурозавра). Первушов объяснил, что динозавров под Саратовым быть не могло, ибо в эпоху их жизни на Земле территория области была покрыта морем. Но прокурор не внял палеонтологу и повез его на место находки. Как последний и ожидал, оказалось, что кости принадлежали мамонту. Просмотрев их, Первушов добавил, что часть костей уже растащили — скорее всего, школьники. Он тут же пожалел о своих словах, потому что прокурор стал объезжать дома родителей школьников на служебной машине в сопровождении директора совхоза и птицефабрики. Вскоре изъяли несколько костей, причем, возможно, от других местных мамонтов. После чего устроили застолье в местной столовой, куда пригласили и палеонтолога. Ему поведали, что здешние власти вместе с прокурором хотели сделать найденного динозавра эмблемой местной птицефабрики, так как силуэт манчжурозавра напоминает гигантскую курицу. Выбрать мамонта в качестве эмблемы не решились.

*(Краткий пересказ истории по Е. Первушову  
[ПалеоМир. 2009. № 1. С. 63])*

<sup>5</sup> [ПалеоМир. 2009. С. 63].

На карьере «Пески» в Подмоскowie иногда попадаются аммониты и акулы зубы, но редко встречаются интересные палеонтологические находки. Однажды Д. Рякин с приятелем, бродя по отвалам, вдруг заметил в глине большого аммонита с прекрасно сохранившимися шипами. Однако, достав его из породы, палеонтолог понял, что, к сожалению, это был только «бублик», т. е. последний, наибольший виток раковины. Тогда как центральная ее часть отсутствовала. Юноша с досадой выкинул «бублик» в большую канаву с водой. Через несколько минут к нему подошел спутник и спросил: «А где твой большой оборот аммонита?» И протянул только что найденную его центральную часть раковины. Искать выброшенный большой оборот было уже делом безнадежным.

*(Краткий пересказ истории по Д. Рякину [ПалеоМир. С. 63])*

Директор Палеонтологического музея Юрий Александрович Орлов (ныне академик) приходил на работу первым, расчищал снег у входа и проверял, хорошо ли убрано в залах. Если находил пыль на витринах, то писал на них нецензурные слова, а когда приходила уборщица, выговаривал ей: «Лидия Никитична, почему Вы не вытираете пыль? Вот опять школьники все исписали!» Потом к Орлову подключился в этой затее известный палеонтолог и художник Константин Константинович Флеров. Уборщицы стали протирать витрины каждый день.

*(Краткий пересказ истории по В. Жегалло [Там же. С. 64])*

Палеонтологи обычно отправляют с поля домой посылки с образцами окаменелостей, чтобы не тащить с собой тяжелые ящики. Однажды Елена Александровна Иванова, крупнейший знаток каменноугольных отложений на Русской платформе, пришла на почту получать свою посылку. Там смутились и сказали: «Извините, чехол надорван, возможно, часть вещей похищена, и хулиганы наложили, вместо них, камней». Но Иванова успокоила почтовиков.

*(Краткий пересказ истории по О. Эрлангер [Там же])*

### Из ответов школьников 7–10 классов на олимпиаде по палеонтологии<sup>6</sup>

Традиционно в начале марта в МГУ им. М. В. Ломоносова проводится геологическая олимпиада для школьников. И так же традиционно школьники радуют «шедеврами» палеонтологических знаний и логических экстраполяций. Вот несколько перлов из ответов о жизни саблезубых кошек.

- × «Саблезубые кошки — общительные животные... Пищу обычно добывают самки и делают это как минимум раз в неделю»
- × «Кошки — идеальные животные, но, к сожалению, смилодоны вымерли из-за того, что все крупные травоядные ушли по перешейку из Южной Америки в Северную».

<sup>6</sup> Прислал к. г.-м. н. Д. А. Петроченков (МГРИ), в недавнем прошлом участник таких олимпиад.

- × «Длинные клыки нужны саблезубым для прокалывания артерий у мамонта и шерстистого носорога».
  - × «Саблезубые кошки вымерли в кембрии. Размеры их были от 10 см до 4 м».
  - × «Саблезубые кошки охотились на мамонтонок и вымерли в их отсутствие».
- Впрочем не только саблезубые будят детскую фантазию.
- × «Хищная личинка трахофора преследует стадо китов».
  - × «Во время палеозоя жизнь дала сильный толчок».
  - × «Лигнин — судя по названию, это какое-то вещество».
  - × «Рефугия — явление восстановления грибов». (Здесь налицо путаница с латинским корнем *Fungiae* — «грибы». На самом деле без лишнего *n* корень означает убежище.)
  - × «Септы — инфекция». (Ошибка того же типа. За исходный корень посчитали *septicus*, тогда как септы — это перегородки в аммонитах.)
  - × «Сапротроф — способ размножения». (На самом деле это организм, питающийся продуктами разложения.)
  - × «Хелицеры — это руки и ноги членистоногих» (правильно: подтип беспозвоночных: клещи, скорпионы).
  - × «Тека — приспособление для улавливания сверхнизких звуков». (Может быть, путают с декой? Но тека — это хитиновые кубки у граптолитов, вместилища спор.)

\* \* \*

Далее. Олимпиада-2009 «порадовала» детей и взрослых неожиданными трактовками, казалось бы, вполне устоявшихся и даже ставших заурядными терминами. Вот образцы ответов, данных учащимися при проверке знаний палеонтологической терминологии.

- × «Диастема — орган, находящийся в горле» (правильно: увеличенный промежуток между зубами у млекопитающих).
- × «Карбонат — залежи карбона; эра; мясо» (правильно: соль угольной кислоты).
- × «Планктон — мелкие личинки и растения, несущиеся течением; глубоководное растение; фоссилия; вещество, которым кормятся рыбы и киты; личинки рыб, моллюсков, членистоногих, плавающие большими группами, иногда способные к размножению в личиночном состоянии» (правильно: бактерии, диатомовые водоросли, простейшие, кишечнорастворимые, моллюски, ракообразные, оболочники, яйца и личинки рыб и беспозвоночных).
- × «Отпечаток — вещь, сохранившаяся от организма, но не являющаяся его частью; ракушка в форме раковины».
- × «Продуцент — продукт питания; животное, которое, ползая по дну, собирает падаль; организм, производящий полезные вещества» (правильно: организм, создающий органические вещества из неорганических с помощью фотосинтеза и хемосинтеза).

- × «Скапула — этап полового размножения» (правильно: хрящ у рыб — лопатка).
- × «Устье — вливание в море; русло; ущелье» (правильно: передняя открывающаяся часть жилой камеры в раковине моллюска).
- × «Эволюция — перестройка; процесс превращения одного животного в другое; медленный прогресс» (правильно: историческое развитие живой природы, обусловленное приспособлением к условиям существования).

\* \* \*

А вот образцы студенческой сообразительности (было вывешено в коридоре геофака МГУ):

- × «Пелагель — морская толща воды» (правильно: пелагиаль — толща воды от поверхности до дна).
- × «Хищник грунтов».
- × «Образ жизни — спокойно лежал».
- × «Нуммулиты жили с мела до конца».
- × «Скафоподы обсасывали песчаники» (пояснение: скафоподы — лопатоногие моллюски).
- × «Синус двустворкам нужен для зарывания, они складывали в него песок» (пояснение: синус — выпячивание, замкнутый канал).
- × «Сифон складывается в раковину и закрывается синусом, чтобы грязь не сыпалась» (пояснение: сифон — трубка в раковине).
- × «У брахиопод руки были спиральной формы, они их разматывали и ели. Пища запутывалась в лофофоре брахиопод» (пояснение: брахиоподы — плеченогие, рукожаберные морские обитатели, близкие к моллюскам, распространенные в палеозое и мезозое; лофофоры — две спирально завернутые жаберные руки).
- × «Анальное отверстие задерновано».
- × «Граптолиты породы не образовывали, они сами в породах образовывались» (пояснение: граптолиты — руководящие ископаемые, распространенные от среднего кембрия до нижнего карбона).
- × «Шкура ската образована кожей».
- × «Из-за образования шейного отдела голова амфибий может двигаться отдельно от тела».

\* \* \*

- Какая функция у ксенозооида?
- Он ест.
- Нет.
- Тогда наоборот.

\* \* \*

- Вы написали, что *Helix* — это хищник. Это же виноградная улитка.
- По отношению к винограду она хищник.



\* \* \*

- Как увидеть, что иглокожее состоит из монокристаллов кальцита?
- Надо постучать по ним и определить по звуку.

### Настоящее мумие!

«В 17 лет попал я в „золотую“ геолого-разведочную партию в Якутию. В те времена в Москве было страшно популярно мумие, и многие сумасшедшие пробирались в тайгу за ним. Но, добравшись до места, их энтузиазм пропадал (тайга все-таки), и они пытались задешево купить вожденный продукт у местных, предвкушая барыши в оплотах цивилизации. Случилось так, что по болезни я две недели провел в поселке, и местные меня подрядили фасовать мумие. Сообщаю точный состав, а то многие еще не знают: навоз (лосиный, так как коров нет) + глина + смола (все в пропорции 1:1:1). Через неделю, озверев от местного самогона (на консервированном горошке), я стал прикалываться, вкладывая в пакетики с зельем бумажки типа „укладчик № 8“. В сентябре, когда я вернулся в Москву, мама с гордостью показала мне пакетики с „мумием“, на которые она истратила чудом хранимые 20 долларов (это был 1985 г.) с моим „автографом“. При этом был восторженный рассказ о вылеченной за неделю папиной язве. Маме я до сих пор не признался».

(Источник: Миша 27.06.2000 [anekdot.ru](http://anekdot.ru))

## Глава 3

### В поле

*Геология для нас — особый образ жизни. Бывая в самых разных местах, я за много лет не встретил среди геологов ни одного дурного человека. Среди геологов много слабых и даже плохих специалистов, но нет плохих людей. Потому что в геологию приходят многие, а остаются в ней только те, кто легко и надежно дружит, кто быстр на подъем, кто нетребователен к еде и одежде. Если все это есть, тогда — вперед!*

Д. г.-м. н. А. А. Кременецкий, директор ИМГРЭ<sup>1</sup>

Я все время ощущаю себя полпредом тех, кто меня знал в школе, в Горном, в армии, особенно в геологии. Тех, с кем и вместе сидели у костерка, ругали власть и говорили: какой бардак, доколе все это будет твориться!..

С. М. Миронов, геолог, Председатель Совета Федерации «Правда.ру». — 14.05.2003. Из интервью Марине Полубарьевой

### Три эпизода

Следующие три эпизода заимствованы из воспоминаний **Виктора Андреевича Ярмолюка** (1915–2007), первооткрывателя нескольких месторождений, руководителя геологоразведочных работ в СССР и за рубежом, к. г.-м. н., лауреата Ленинской премии, заместителя министра геологии СССР в 1970–1980-х гг. Они опубликованы в книгах 2 и 4 серии «Геология — жизнь моя».

#### 1. Чертов палец и зэк — настоящий человек

В конце 1930-х гг. на Дальнем Востоке В. А. Ярмолюк и В. З. Скорород <Василий Захарович, известный геолог, в будущем профессор> были в далеком маршруте. К ночи под дождем и ветром они подошли к железнодорожной насыпи, на которой стоял барак и попросились обогреться.

«Кто вы? — спросил высокий детина с черной бородой.

- Геологи.
- Водка есть?
- Откуда? Только камни.

<sup>1</sup> ГЖМ-2. С. 61.

- С золотом?
- Нет, с фауной.
- Ага, это хорошо. А с чем твоя хфауна?
- Если пустишь, то покажу.
- Ну что ж, заходи».

В бараке жили ээки, которые за хорошую работу были расконвоированы. Они столпились вокруг геологов и стали с любопытством рассматривать камни с отпечатками фауны.

«Чертов палец длиной около 15 см очаровал их и своим названием и видом. Каждый хотел подержать его в руке. Вырывали друг у друга. Находили, что он похож на мужской член и гоготали от удачного, как им казалось, сравнения.

- Только немножко тонковат для наших баб — произнес кто-то.
- Зато твердый, — добавил другой. И громкий хохот снова потряс воздух.

Наша фауна и пояснения к ней, которые давал Скороход, настроили обитателей барака дружелюбно к нам. <...>

Для ночлега нам уступили два самых лучших места на нарах у входной двери. <...>

Скороход опасался за сохранность полевой сумки, в которой находились секретные топографические карты и деньги. Подумав, он подошел к пахану и сказал:

- Здесь у меня секретные документы и деньги. Прошу, сохрани!
- А сколько денег? — спросил пахан.
- Сотни две с половиной.
- Давай сосчитаем.
- Зачем? Я тебе верю. Я вижу, как здесь все тебе подчиняются. Чувствую, что на тебя можно положиться.

— Спасибо, геолог, — с чувством сказал пахан. — За доверие спасибо. Можешь спать спокойно. Никто ни тебя, ни документов пальцем не тронет. <...>

Рано утром ээки еще спали, но Василий уже сидел с паханом возле бревна и беседовал. Он произнес:

- Вот, смотри, Витюха, какие замечательные люди бывают в лагерьях. Для них доброе слово порой дороже жизни. Мы с тобой спали, а Петр Васильевич не спал, стерег наши документы.
- Да ты хоть проверь, на месте ли они, — сконфуженно сказал Петр Васильевич. — Может, я что взял.
- Я так тебе верю. Я же вижу, что ты за человек. Ты — настоящий».

[ГЖМ-2. С. 61]

## 2. В Эвенкии: «Какой-то баба летал»

На третий день, как мы вышли из Кавалькана, нас на оленях разыскал нарочный от нового председателя нацсовета Романова и передал записку: «Товарищ Ярмолук, исци самолет. Романов».

- Какой самолет? — спросил я у почтаря.
- Незнай, — ответил он. — Совсем незнай. Какой-то баба летал.

- Какая баба? Куда летела? Что ей здесь делать?
- Романов сох капсе (ничего не говорил). Романов писал. Мин бильбапын (я ничего не знаю).

Лишь месяц спустя, прибыв в Нелькан, мы узнали, что речь шла о самолете Гризодубовой, Осипенко и Расковой, которые потерпели аварию на Амгуни. А искали их в первые дни по всему Дальнему Востоку.

[ГЖМ-2. С. 83]

## 3. Там же. Спирт, пляски

Работа была закончена. Задание выполнено. Полностью. У меня был неиспользованный НЗ спирта. Целый литр. Начали пиршество в самой большой уресе, у председателя нацсовета Романова. Набилось человек 20, а то и больше. Спирт я передал Романову. Тот бережно взял бутылку. Вытащил пробку. Понюхал. На лице засияло блаженство. Сказал жене принести полчайника холодной воды. Размешал ее со спиртом. И стал разливать по кружкам. Досталось всем. И мужчинам, и женщинам, и детям (нюхали). Романов произнес нечто вроде тоста, достоинством которого была предельная краткость. Всего одна фраза из трех слов: «Приезжай есьце, Биктор!» <...>

Вокруг костра начался национальный танец «Ёхарь» с пением. Я встал в круг, громко нараспев повторял слова запевалы, одновременно высоко подбрасывая ноги, двигаясь по кругу. Песня была проста. Запевала произносил одно какое-нибудь слово. Это было название то зверя, то птицы, а чаще всего какой-нибудь местной реки. Например, он кричал: «Оннё!», и все дружно, хором повторяли «Оннё!». Затем следовало другое слово «Тамут!» И хор кричал: «Тамут!» И так пока горел костер. После хоровода опять пили бражку и... снова хороводили.

[Там же. С. 84]

## Тушь и мышь

В 1950-х гг. геологи сами вычерчивали карты к отчетам и планшеткам. Геолог Янской экспедиции Григорий Назаров заканчивал карту, над которой работал около месяца. Появился его приятель Спиридон Петрович Решетников (Слава), известный шутник. Когда Гриша вышел покурить, Слава наложил на карту заранее приготовленные кусочки восковки в виде клякс. Вроде как пролил тушь. Получилось очень натурально. Когда Гриша вернулся, то обомлел — испорчен результат месячного труда! Но вскоре, конечно, все выяснилось, и отчет был Гришей защищен. Однако желание отомстить осталось. Как-то Гриша открыл дверь в кабинет к Славе и увидел, что тот стоит спиной к двери и чертит карту, в правой руке перо, а в левой флакон с тушью. Все знали, что Слава панически боится мышей, и вот Гриша крикнул: «Мыши!» Слава вздрогнул, и пухырек с тушью упал на карту.

(Из кн.: [Геологи Яны. С. 222])

## Всю одежду похитил ветер

В начале 1930-х гг., солнечным апрельским днем в Хибинах с химиком Ермоленко произошел вот какой курьез. Он ушел на лыжах в безлюдную долину Кукисвум. Погода была прекрасная, было тепло, дул легкий ветерок, и в этих условиях многие катались, раздетые до пояса. Но Ермоленко решил раздеться донага. Одежду он повесил на куст. Оставшись лишь в лыжных ботинках и темных очках, он помчался по склону. Но в Хибинах погода меняется в считанные минуты. Внезапно налетел ветер, стало прохладно. Ермоленко вернулся за одеждой. Куст был на месте, но одежды на нем не было. Порывы ветра унесли ее куда-то. Ермоленко заметался, искал-искал, но не нашел, ни белья, ни брюк, ни куртки. Солнце скрылось за тучами, температура понизилась до  $-15^{\circ}\text{C}$ . Пришлось возвращаться на базу, как есть. Там вдруг услышали с улицы голос: «Мужики! Вынесите мне какую-нибудь одежду!» Закоченевшего Ермоленко одели и напоили спиртом.

(Из очерка Е. Б. Халезовой [ГЖМ-2. С. 199])

## Телеграмма девушке

В середине 1940-х гг. Е. Б. Халезова и М. А. Фаворская работали на Дальнем Востоке. У них в партии был студент Степан. Парень оказался неудачным. Иногда в маршрутах тайно съедал весь хлеб и тушенку, как-то изрезал весь дефицитный ватман, сделав себе блокнот. Его ругали, но это не помогало. Ясно было, что для геологии он непригоден. Но вот сезон закончился. Купили билеты на Москву. Денег осталось в обрез. В ожидании «кукушки» Степан попросил: «Марина Алексеевна, дайте мне денег на телеграмму, а то дома волнуются». Мелких денег не было. М. А. дала крупную купюру, сказав, чтобы истратил самый минимум, на три-четыре слова. Вернувшись с почты, парень сдачу не принес. Сказал, что все истратил на телеграмму невесте. Вы только послушайте, какую чудесную телеграмму он отправил: *«Дорогая Дашенька, очень скучаю, скоро приеду, жизнь кипит, малярия молчит. Были в тайге, видели медведя...»* И так далее, всего около ста слов.

«Это был страшный эгоист в сочетании с идиотским инфантилизмом».

(Из очерка Е. Б. Халезовой [Там же. С. 244])

## «То 100 баранов за каждую девушку!»

В 1945 г. Е. Б. Халезова работала в Казахстане, на Калбе. Как-то проехали через какое-то казахское село и остановились на ночевку в степи, километрах в трех от него. Во время ужина к группе геологов подъехали на лошадях двое казахов.

- Какие у вас красивые девушки! Давай поменяем на баранов!
- Мужчины приняли это за шутку и решили ответить в том же тоне:
- А сколько дадите?
- Сто баранов.
- Нет, это мало. Давайте по сто за каждую. Тогда подумаем.

Казахи уехали. Только геологи стали засыпать, как услышали глухой шум, присмотрелись в полумраке и увидели тучи пыли на горизонте.

— Баранов гонят, — сказал один из наших. — Надо бежать. С ними шутки плохи.

Геологи вскочили, покидали вещи в машину и умчались к Зыряновску.

(Из очерка Е. Б. Халезовой [ГЖМ-2. С. 260])

## Еще раз о геологической романтике

«Целыми днями мы стояли в очередях на вокзалах, доставая билеты до пункта назначения или же обратно, в Москву. Ночью приткнуться было негде. Бывало, что забирали в милицию как бездомных. Конечно, проверив, отпускали... на улицу. Мы хитростью проникали в комнату матери и ребенка. Я вешала на шею полевую сумку, надевала на нее ватник, и получался большой живот, как у беременной женщины. Кроме того, я изображала плохое самочувствие, и остальная наша компания должна была меня сопровождать. Так ночью можно было пересидеть на жестких диванчиках в теплом помещении».

(Из очерка Е. Б. Халезовой [Там же. С. 264])

## Девушки оказались выносливее

В 1940 г. Ярмолюк получил задание из Дальгеологии привезти на постоянную работу несколько выпускников Ленинградского университета, а также студентов на летнюю практику. Декан геологического факультета, профессор и будущий академик А. А. Полканов (1888–1963) собрал у себя в кабинете человек двадцать желающих, среди них — немало девушек. Ярмолюк стал ломать голову, как от них избавиться. И придумал. Собрал всех у Исаакиевского собора и сказал, что устроит им проверку: надо взобраться наверх по внутренней лестнице на высоту 98 метров. Кто сумеет это сделать без отдыха, тому и оформят путевки. Кто откажется или отстанет, от того придется отказаться, так как дальневосточные маршруты будут много тяжелее.

Но ни одна девушка не отстала. Они даже проявили еще большую выносливость, чем ребята: эти поднимались молча, а девушки щебетали о чем-то.

(Из очерка В. А. Ярмолюка [Там же. С. 90])

## Холостой профессор

«Выдающийся геолог Михаил Эдуардович Ноинский, один из основателей казанской школы геологов, был холост и в узком кругу друзей и учеников говорил: „Единственной женщиной, которую я любил, была геология“». Некоторые его ученики потом это любили повторять, хотя и не были холостыми.

(Из очерка Г. И. Блома [Там же. С. 358])

## Рудопроявление бериллия открыто по телефону

1957 год. Регион будущего БАМа. Большая геологоразведочная партия Бурятского геологического управления (БГУ) ведет поисковые работы на золото. Спектральный анализ некоторых проб дает повышенное содержание бериллия — сырья, остродефицитного для ядерно-оружейной промышленности. Геологи партии знают только берилл. Но в шлифах берилла нет. В это время в Улан-Удэ проездом находился А. И. Гинзбург. Он захотел немедленно прилететь в партию (п. Циникан) и посмотреть образцы. Однако надолго застрял в райцентре п. Богдарино из-за нелетной погоды. Он позвонил в партию и решил выяснить хоть что-нибудь по телефону. Возможно, предполагал, что допускается грубая ошибка, которую быстро можно обнаружить. Дальнейший рассказ приводится вкратце со слов Лидии Павловны Викуловой (БГУ, позже ВИМС).

«На базе партии, в кабинете ее начальника А. И. Петрова, собрались все ИТР <около 50 чел.>, туда срочно был доставлен микроскоп МИН-4.

А. И. Гинзбург: — Доброе утро! Скажите Ваше имя, отчество, должность, сколько лет занимаетесь микроскопией.

Л. П. Викулова называет себя:

— Должность: геолог, стаж один год, только два месяца занимаюсь петрографией.

Долгое молчание <...>. Наконец голос А. И.: <...>

— Начинаем работать. (Облегченный вздох геологов.) — Ставьте шлиф и начинайте вслух описывать его, все, что видите, структурно-текстурные особенности породы, все минералы <...>.

Это был один из самых ответственных и напряженных дней в моей жизни. Очень напряженно работали целый день: А. И. Гинзбург в кабинете начальника аэропорта п. Богдарино; и большой геологический коллектив — за 200 км в глухой тайге. И общее огромное желание и стремление узнать, с каким же минералом связан бериллий. Были маленькие перерывы, когда А. И. уходил пить чай, а меня просил еще раз проверить кристаллооптическую фигуру или показатель преломления того или иного описываемого минерала. В 10 вечера, когда просматривался уже 36-й шлиф, мы услышали радостный голос А. И.:

— Поздравляю! Вы открыли новую точку. Ваша бериллиевая минерализация представлена фенакитом.

Породы, описания которых звучали в эфире на отрогах Муйского хребта, будут представлять новый промышленный тип — флюорит-бертрандит-фенакитовые метасоматиты. <...>

Открытие бериллиевой минерализации на севере Бурятии, связанной с силикатами бериллия — фенакитом и бертрандитом — нацелила геологов на поиски новых типов бериллиевого оруденения и предопределило открытие крупнейшего Ермаковского месторождения бертрандит-фенакит-флюоритовых метасоматитов гидротермального генезиса в центральной части Забайкалья».

(Из очерка Л. П. Викуловой «Встреча, определившая судьбу».  
[Минер. сырье, 2006. № 18])

## О К. А. Власове (1905-1964). Друза с монокристаллами фенакита «пала» жертвой мародеров

Дело было в 1944 или 1945 году.

«Мы с Кузьмой Алексеевичем работали в шахте на месторождении Изумрудные копи (Средний Урал). Зашли в последнюю намеченную планом выработку и там, во флогопитовой зоне, обнаженной по одной из стенок, встретили многочисленные прекрасно ограненные ромбоэдрические кристаллы фенакита в друзовых выделениях. Такого количества этого минерала мы ни разу не видели. Кузьма Алексеевич облюбовал большую друзу. Прошло несколько часов. Наконец ему удалось выбить ее, и он, как ребенка, осторожно взял ее и стал выносить. <...> И вот эта друза поехала в Москву.

В то время академик В. И. Вернадский был уже старенький, появлялся в Институте один или два раза в неделю. Его всегда привозили на машине в сопровождении личного секретаря, и он общался с сотрудниками в кабинете директора Института геологических наук академика А. Е. Ферсмана. В этот роковой день была наша очередь на встречу с Владимиром Ивановичем. Ну и, конечно, К. А. понес свою друзу. Секретарь нас предупредила, что встреча должна быть не более 10 минут. Все увлеклись, и, когда вошла секретарь и сказала нам, что пора уходить, мы заспешили и забыли друзу. <...> Я говорю: „А где друза?“ А К. А. отвечает: „Ну, что Вы, Евгения Ивановна! Ведь она осталась в директорском кабинете“. На другое утро я опять напомнила ему о друзе. Он пошел и принес остатки друзы — все кристаллы были отбиты. Возмущению его не было границ. „Это варварство и мародерство!“»

(Из рассказа к. г.-м. н. Е. И. Кутуковой  
в сб. [Кузьма Алексеевич Власов, 1997. С. 129])

## О том же на министерском уровне

«За годы зарубежных поездок в рабочем кабинете В. А. Ярмюлюка скопилось свыше тысячи уникальных образцов. <...> Он передал всю коллекцию в дар родному министерству, выставив ее для всеобщего обозрения в холле здания. Но... в ходе многократных реорганизаций <в ельцинскую эпоху, в 1990-е годы> все это богатство оказалось расхищенным».

(Из предисловия проф. В. П. Федорчука к кн.: [ГЖМ-4. С. 4])

## О нравах 1950-х годов

В конце 1950-х годов по пути из Китая группа геологов во главе с К. А. Власовым заехала на Изумрудные копи. После осмотра месторождения К. А. пригласил всех в ресторан «Большой Урал». При входе метрдотель скептически осмотрел группу и сказал: «Не могу впустить женщин в брюках — нельзя!» К. А. воскликнул: «Где вы видите женщин? Среди нас их нет,

здесь только геологи!» Убийственная логика Кузьмы Алексеевича сразила этого самоуверенного человека: «Ну, разве только в отдельном кабинете».

(Из рассказа к. г.-м. н. Е. М. Еськова в сб. [Кузьма Алексеевич Власов, 1997. С. 139])

### Калатозов не стал исправлять глупости в сценарии фильма о геологах

В Иркутское геологическое управление к его начальнику Игорю Константиновичу Минееву пришел знаменитый кинорежиссер Михаил Константинович Калатозов,

«Он сказал, что приехал в Иркутск, чтобы выбрать район съемки, и попросил ознакомиться со сценарием. <...> Я и мои коллеги увидели, что сценарий очень далек от действительности. Например, геологический отряд выезжает на поиски алмазов, не имея никаких средств связи. В эти годы уже все партии и отряды выезжали на полевые работы, имея портативные радиопередатчики. Далее, герой картины на речной косе увидел алмаз и стал лихорадочно рыть яму, в которой по мере углубления обнаруживал все больше и больше алмазных кристаллов. Но, чтобы найти алмаз среди песчано-галечных отложений, нужно переработать сотни, а может быть, и тысячи кубометров породы, и только потом, используя специальную аппаратуру, удастся увидеть кристаллы алмаза. Кроме этих, было много и других несоответствий с действительной работой по поискам алмазов.

Когда Калатозов вновь пришел ко мне, то он с восторгом отзывался о местности, которую я ему рекомендовал для киносъемки. Но когда я ему стал высказывать замечания по сценарию, он и не спорил, и не соглашался. <...> Калатозов ничего не изменил в сценарии».

(Из очерка И. К. Минеева [ГЖМ-6. С. 93])

### Поймали «немецкого шпиона»

Летом 1941 г. Григорий Исаевич Цаур вел съемку в Каменск-Уральском районе и в течение первой недели войны ничего о ее начале не знал. Пошел в одиночку в маршрут...

«По пути попались три колодца, из которых я брал воду для исследования. Вдруг слышу шум, народ со всех сторон бежит ко мне, некоторые верхом на лошадях, в бричках, с вилами, с охотничьими ружьями, один с топором. Окружили меня. Предлагают сесть в бричку и ехать к уполномоченному НКВД. Понял, что приняли меня за шпиона, решили, что я отравляю воду в их колодцах. Пытался что-то объяснить, но из-за шума ничего не вышло. <...> Поехали к рабочим, которых я оставил на проходке шурфов. И только когда те подтвердили, что я их начальник, все кое-как удалось уладить. <...>

Слух моментально облетел Каменск-Уральский район. <...> Из окна в окно, с одной улицы на другую передавалась новость: „В деревне Усть-Караболке арестовали немецкого шпиона...“ Утром пришлось пойти

в сельсовет, чтобы встать на учет — подобные эксцессы нужно было исключить. А секретарь мне сообщает: „Вчера недалеко от нас поймали одного шпиона!“ Что поделаешь, ведь шла война...»

(Из очерка Г. И. Цаура [ГЖМ-6. С. 222])

### Камни как вещдоки

«На базу геологоразведочной экспедиции к 1 мая пришел тракторный поезд с санями, полными продуктов, в том числе с коньяком. Вокруг саней собрались чуть ли не все работники экспедиции. <...> Но праздничное настроение было омрачено тем, что в одном из ящиков вместо коньяка оказались... камни.

— Вот гады! — возмутился экспедитор Петр Иванович. — На складе подсунули, не досмотрел. Придется платить. Моя вина... — Все бурно ему сочувствовали.

А главный геолог экспедиции задумчиво рассматривал злополучные камни.

— А что, Петр Иванович, — тоже сочувственно обратился он к экспедитору, — неужели на Холодном перевале Вы целый ящик коньяка осилили?

Экспедитор как-то сразу сник.

— Да нет, на Холодном только допивали. Половину трактористам продал... — И с изумлением добавил:

— Неужели Вы помните, где какие камни в тундре валяются?»

(Цит. по: [Там же. С. 255])

### Романтическое название

«После прибытия в Восточный разведрайон <на Чукотке> мне поручили документацию глубоких шурфов на речке с романтическим названием Кайнапаньльхвыгыргынвеем».

[Там же. С. 266]

### Ученые-менеджеры

«В Россию, в Узбекистан, в Казахстан, на Украину и в другие бывшие советские республики хлынула волна ученых-менеджеров. Это особый сорт людей. Внутри них сидит стальная пружина, постоянно толкающая их на контакты и встречи. Они вездесуши. Только что они жали руку и улыбались одному, но вот уже жмут руку другому, хлопают его по плечу и выражают холодный восторг. При этом на первом месте всегда тот, кто может принести им хоть малейшую пользу. Короткая прикидка — что может дать им очередной клиент, затем камнем вниз — пикирование на жертву. И вот уже глаза холодные — дело сделано. Разворот. Прикидка. Пике. Короткий отдых. И снова... <...>

Сегодня Россия попала в экономическую мышеловку. Сегодня наука в России вынуждена ходить „на панель“. Стоит она у фонарного

столба в бесстыже укороченной юбке, а мимо идет упругий ученый-меджер. Прицел... Пике... Холодные глаза».

(Из записок д. г.-м. н. А. А. Кременецкого,  
директора ИМГРЭ [ГЖМ-6. С. 266])

### Продолжение темы

«После третьего бокала пива они <см. предыдущий отрывок> начинают заметно язвить:

- А сколько русский может за один раз выпить водки?
- А много ли в России медведей? <...>

Мне все это надоедает, и я говорю резко:

— Россия покрыта густым лесом и наполовину засыпана снегом. Русский народ ходит в звериных шкурах, ест кашу хохломскими деревянными ложками, водку пьет из бочек, а спит внутри огромных деревянных матрешек. Когда в семье подрастают дети, им для жилья выделяют матрешку поменьше. Самыми маленькими матрешками, которые не раскрываются, играют младенцы.

— Да! Да! Это мы знаем. Мы об этом читали... А как вы добираетесь из Москвы в Сибирь?

— На коврах-самолетах...

Шутка приходится по вкусу, и Россию оставляют в покое».

(Из записок д. г.-м. н. А. А. Кременецкого [Там же. С. 316])

### И еще

«Степень разрушения труда геологов нескольких десятилетий достигла своего апогея в 1990-е годы. Были уничтожены не только поселки геологов, но и большая часть первичной документации, керн скважин, дубликаты проб, например, в с. Чара (Удоканская экспедиция), а затем и в Чите (хранилище дубликатов Центральной лаборатории читинских геологов). Парадоксальным выглядело уничтожение следов деятельности собственников Удоканской горной компании. <...> Частнособственнический статус не спас керн от уничтожения. Причина была простой: уж в очень добротном помещении он хранился. <...> Удоканская экспедиция обанкротилась. Как? Как обычно. Создали малое предприятие по добыче угля на Апсатском месторождении, передав ему всю работающую технику. В Чите же дубликаты хранились в хороших ящиках, онигодились некоторым членам садового товарищества».

(Из очерка Б. И. Гонгальского [Там же. С. 408])

### Притча геологов о новой власти в 1990-е годы

«Приходит Егор к Борису и говорит, что надо, мол, сохранить сук, на котором сидим, то бишь геологов. Маслице-то к хлебу они обеспечивают, разведав нефти, газа и металлов всяких на продажу. Если пропадут, де-

тям-внукам неча на хлеб мазать будет. И отвечал ему Борис: „Не горюй, Егорушка! Нашим детям-внукам хватит! А если потом понадобятся; выпишут из Франции“» [Там же].

И правда, Ельцин тогда пообщался с другом Шираком и орден ему преподнес — «За заслуги перед Отечеством. I степени». Такой же, какой надели на него самого.

\* \* \*

### Картина «Романтики»

«На географическом факультете МГУ, на 18 этаже, висела картина „Романтики“. В большой шатровой палатке, на беспорядочно наваленных ящиках, при свече, что-то горячо обсуждают геологи. В откинутый край палатки виден рассвет. Профессор Тушинский, читавший нам технику безопасности, комментировал это полотно примерно так.

Лагерь организован безобразно. Налицо прямое нарушение техники безопасности: всю ночь эти так называемые энтузиасты проболтали и теперь не выспавшиеся отправятся в маршрут. Нечему удивляться, если эти „романтики“ забудут половину снаряжения, необходимого для полевых наблюдений. Что еще хуже — будут спать на ходу, а уж это неизбежно ведет к травматизму».

(Из очерка И. А. Морозовой [ГЖМ-8. С. 507])

### Уникальное железорудное месторождение в Казахстане открыл лихой пилот

«Крупная магнитная аномалия была открыта летчиком Михаилом Григорьевичем Сургутановым во время полетов с базы Аятской экспедиции, находившейся в пос. Николаевка Тарановского р-на, в Кустанайской области. Михаил Сургутанов был любителем острых ощущений и часто в одиночестве... пролетал над равнинной степью на бреющем полете <что было строго запрещено правилами безопасности полетов>. Однажды, заметив отклонение магнитной стрелки компаса самолета, он несколько раз пролетел над аномальным участком (это было 18 февраля 1949 г.) и, установив точные координаты, доложил о нем главному геологу Дмитрию Дмитриевичу Топоркову. <...> Геофизическими работами была оконтурена магнитная аномалия с тремя эпицентрами. <...> Геофизики рекомендовали магнитную аномалию как крупное железорудное месторождение магнетита. <...> Продолжая наземные магнитные съемки, геофизики Тургайской экспедиции выявили в 7 км от Сарбайской вторую крупную магнитную аномалию, названную Соколовской».

(Из очерка О. Ф. Родина, лауреата Ленинской премии  
за разведку Сарбайского м-ния [ГЖМ-5. С. 290])

## Наступили рыночные отношения

«Однажды, будучи председателем госкомиссии по приемке дипломных проектов у геологов ДВПИ, после защиты поздравил с получением дипломов инженера-геолога и пожелал скорее увидеть их на работе в тайге. В ответ раздался дружный смех. Я сначала опешил <...> и только потом понял, что никто из вновь испеченных геологов не собирается работать в геологии, тем более в тайге. И большинство из них нашли себе места в ларьках, в рядах охранников, наперсточников, рэкетиров и т. п. А слово „тайга“ вызывает у них только смех. Действительно, зачем потеть в тайге, кормить энцефалитных клещей и гнус, когда можно значительно больше получать на рынке, торгуя китайским барахлом?.. Да, рынок всех расставил по своим местам».

(Из очерка Н. Ф. Костерева [ГЖМ-5. С. 540])

## Пять процентов на списание

«... Внезапно большая волна накрыла плавсредство и смыла с него четырех человек. С помощью веревок людей удалось вытащить из ледяной воды, но ситуация складывалась критическая. Ничего не оставалось, как всем прыгать с понтона и добираться до берега вплавь и пешком, благо дно моря здесь было на небольшой глубине. Естественно, не выбирая выражений, рабочие вымещали свои эмоции на заместителе начальника Арктической экспедиции по морским перевозкам Р. Р. Гайдовском. Дождавшись паузы, тот с невозмутимым видом изрек: „Не возмущайтесь. На выгрузке моряки всегда списывают пять процентов личного состава. Пока все обошлось“. Он был старый морской волк. Эта злая шутка заставила всех рассмеяться».

(Из очерка В. Б. Мазура [ГЖМ-8. С. 39])

## Сирота

«При глубине скважины метров 20 буровики умудряются оборвать и оставить в забое долото, под тонну весом. Попытки его вытащить никак не удаются. У начальника партии идет заседание: вся инженерная служба думает, как быть. Вдруг в дверь просовывается буровой мастер:

— Достали!

— Как?

— А по-русски! Подростка, младшего рабочего, спустили в скважину на веревке, подали ему трос, он его за долото заматал, вытянули сначала его, а потом лебедкой и долото.

— А если б его там привалило? — спрашиваю.

— А он сирота! — отвечает мастер».

(Из воспоминаний М. В. Шумилина  
[Невыдуманные истории, 2006. С. 11])

## Первооткрыватель Кеша

«Он был начальником геологоразведочной партии, хотя по опыту своему — чистой воды полевик-съемщик, т. е. буровые станки видел в основном издали, а руду — в музее. <...> Тут нелегкая главного геолога приносит: так и так, скважина № 16-бис задание выполнила, надо ее закрывать. Закрыть скважину недолго, а вот новую забурить — ремонтная станка, перевозка, хорошо, если в неделю уложатся. А метры кто давать будет? Поэтому Кеша геолога этого матом:

— Ох...л? До конца месяца три дня! За три дня она полста метров даст! Бурить!

— Так ведь прошли уже зону, где руду ждали. Пусто.

— А это уж твои заботы! Геолог ты или дерьмо в проруби? <...> Сказал — бурить, а зачем — это ты объяснять должен. Пошел вон!

На другой день скважина 16-бис вскрыла новый рудный пласт ниже своей проектной отметки. Да такой, что перспективы объекта разом выросли. Открытие! Сразу нового опытного геолога прислали. Сменили и Кешу. Он ушел с радостью на привычную работу в маленькую сезонную партию и работал еще долго и успешно. <...>

Когда Кеша умер, хоронить его следовало с почестями, с гражданской панихидой в управлении. Людей, которые Кешу знали, уже осталось мало. В морг за телом послали молодых специалистов. Те привезли гроб в кумаче, установили в актовом зале. Подошел заместитель начальника управления, он Кешу еще помнил. Глянул: не он!.. Поехали менять. А в морге уже паника. Там другим Кешу выдают, а те его брать не хотят.

С тех пор прошло немало лет. Кто теперь Кешу Шетинина вспомнит? Пожалуй, уж некому... А вот истории про то, как он ненароком месторождение открыл, да как вместо него чуть другого не отпели, живут как геологический фольклор».

[Невыдуманные истории, 2006. С. 46]

## Лошади в муке

«Лошади однажды произвели ограбление склада. Было их четыре. Они долго ходили вокруг прочно поставленной десятиместной палатки-склада, водили мордами по тугому брезенту. На двери замок, снизу зацепиться зубами не за что. Одно из окон оказалось плохо завязанным. Туда и влезла лошадиная морда. Прямо у окна на стеллаже оказались 70-килограммовые мешки с мукой. У мешка с торцевой стороны есть за что взять. Лошадь вытаскивает мешок через окно и бросает его. Мешок от удара лопається, и вся лошадиная компания наваливается на муку. От дружного дыхания через ноздри подымается мучная пыль. Одна из лошадей сильно чихает, и лошадью окутывается сплошное облако муки. Они отбегают на время. Когда пыль оседает, снова бросаются к мешку. Конь-добытчик достает второй мешок муки. Тут их застают на месте преступления. От грив до копыт лошади покрылись мукой и стали

серыми. Мука на мордах, ею, как пудрой, кокетливо вырисованы ресницы. Больше, чем съедено, втопнано в землю и разбросано».

(Из очерка С. Ф. Бегунова, геолога и картографа Западной Чукотки [ГЖМ-7. С. 372])

\* \* \*

Два эпизода, рассказанные к. г.-м. н. Г. П. Александровым, ученым секретарем главной редакции Государственной геологической карты СССР 1:1 000 000 (ВСЕГЕИ), ветераном ВОВ, фронтовым разведчиком.

### Приняли за ревизора

Летом 1953 г. студент-дипломник Александров направляется в ГРП в Листвяжном (Красноярский край, близ поселка Кокуй). На причале его встречает группа людей: «Не беспокойтесь, Ваш рюкзак донесем сами. Вас давно ждет начальник партии». Пришли. Из дома выходит начальник, представляется. «Прошу в дом, я жду Вас уже три дня». Входят в дом. Сопровождающие удаляются. «В. С. Бочков, севший рядом, услужливо предлагает жареную рыбу, красную икру, мясо, овощи. Налив наполовину два стакана с коньяком, один протягивает мне и торжественно произносит:

— За встречу!

И тут я понял, что меня принимают за кого-то другого.

— Владимир Степанович, прежде чем начать застолье, давайте уточним ситуацию. Я студент-дипломник Ленинградского горного института. Направлен к Вам на практику в качестве участкового геолога. А Вы кого ждали?

Бочков заразительно рассмеялся.

— Я принял тебя за московского ревизора, которого жду уже три дня. И вот, наконец, является молодой человек в форме с контрпогонами <в те годы геологи имели форму военного образца>. Настоящий ревизор! Я знал, что ревизоры тоже носят служебную форму, но никогда ее не видел. Уж коли налито, надо выпить. Итак, за встречу!»

### Приняли за бандита

Однажды Александрову поручили охранять бухгалтера, который должен привезти зарплату для ГРП из Кокуя. Летом 1953 г. в окрестностях появилось много амнистированных уголовников, поэтому Бочков вручил Александрову вальтер. В Кокуе встретил бухгалтера, который имел типичный вид: в очках, в костюме, при галстуке, в ботинках, с кожаным портфелем. Александров заставил его переодеться в фуфайку, старые брюки, кирзачи, кепку. Взял мешок, затолкал туда вещи и пачки с деньгами, в углы положил по картошине, перевязал их бечевкой. Взял мешок за спину. Сели в илимку, которую тащил катер. Там поблизости располагалась пара шегольски одетых парней. Один из них попросил закурить.

«— Молод побираться, — сердито ответил я. — Мог бы и воровать». Завязался разговор, шедший с употреблением блатной фени. Вдруг Георгий спрашивают:

«— Где срок чалил?

— Да тут, неподалеку.

— Наклевывается богатое дело. Можем взять в компанию. Как ты?

— Мы свободные птицы, — отвечаю. — Недавно на воле. Любой куш не помешает.

— Сегодня один фраер повезет геологам в Листвяжный большие башли, — говорит бандит. — Встретим его на таежной дороге. Трах, бах, и мы с башлями. Ну как, согласен?

— С одним условием. Куш делим поровну, — отвечаю».

Вскоре к илимке подошел встречный катер. Георгий с бухгалтером перешли на него. В Кокуе сообщили милиционеру, тот организовал задержание бандитов.

По приезду в партию Бочков сказал бухгалтеру:

«— Я знал, кого дать Вам для охраны. Георгий — боевой офицер, разведчик».

(Из очерка Г. П. Александрова [ГЖМ-7. С. 159, 168])

\* \* \*

Следующие два минирассказа прислал к. г.-м. н. Василий Александрович Габлин, бывший сотрудник ВИМСа.

### Как надо делить добычу

В 1978 г. в Якутии, в составе партии № 12 «Аэрогеологии», на речке Огороха я собирал халцедоны. Набрал достойного материала три мешка. Надо было поделиться с однокурсником Володей Шумовым, и я разложил добычу на две кучи: Подошел начальник партии Арон Григорьевич Кац, знаток и ценитель агатов-халцедонов. Он молча наблюдал за процессом дележки, потом вдруг смешал обе кучи в одну и сказал: «Делить надо не так. Сначала ты себе выбираешь то, что тебе нравится, только не слишком много, а уже потом делишь».

### Повариха и шофер

Дело было в полевой партии, работавшей на Горном Алтае. Повариха, если таковая была, обычно являлась женщиной начальника (это — неписаное иерархическое правило, а также мой личный опыт). Хотя могло быть и по-другому, если начальник партии был с женой, или же он — человек высокой морали, или думает только о работе. В этой партии поварихой была совсем молоденькая девушка. Начальника она не интересовала, зато весьма интересовала нашего молодого шофера. Да и сама она на него поглядывала. Однако дальше этого дело пока не шло. Все мужики сочувствовали шоферу и давали ему всяческие мужские советы.



И вот как-то вечером, когда вся партия сидела у костра, повара встает и идет в свою палатку. А через какое-то время в палатку к ней шофер входит. Мужики поднимают вверх большие пальцы, похохатывают — наша победа!

И вдруг из поварахиной палатки вываливается почти голый шофер и начинает кататься по земле, давясь от хохота. Через несколько секунд из палатки вылетает полуголая (до пояса) повараха, и ее начинает рвать белой пеной. Потом выяснилось, что повараха была совсем не против сближения с шофером, но очень боялась «залететь». Поэтому шофер купил в поселковой аптеке таблетки контрацептива. Но он ей не сказал, как следует употреблять именно это противозачаточное. А у нее не было личного опыта, она думала, что все таблетки всегда принимают перорально, т. е. в рот.

Примечание. В. Габлин услышал этот рассказ от Сергея Галюка, МГРИ.

### ОХОТНИК

В партию А. Н. Мильто, работавшую на Кондере, пришел наниматься якут Тимофей Петрович.

«— Последнее место работы? — спросил А. Н.

— Звероферма. — И, немного подумав: — Заведующий.

— Охотник хороший?

— Как же! Белка в глаз стрелял, глухарь стрелял, сагжой и сохатый стрелял. — И, немного подумав: — Однако медведь тоже стрелял.

— Пойдешь к нам в партию охотником?

— Почему не пойти? Конечно, пойду.

Идея казалась прекрасной: все лето будем с дичью.

<...> Наступили рабочие будни. В центре Кондерского кратера стоит наш лагерь. В маршрутах геологи, геофизики и промывальщики. Рабочие рубят профили и копают первые каналы. Только охота никак не начинается. То „зверь ушел высоко в горы от комара“, то он „залег где-то от паука“, то „сагжой шибко хитрый, далеко слышит“ и так далее. Но, со слов минералогов, которые днем оставались в лагере, было известно, что „Чингачгук“, рано утром отправившись на охоту, вскоре возвращался и полдня спал в своей палатке. Несколько раз А. Н. с ним серьезно разговаривал и стыдил, но все было бесполезно. И все же мы месяца полтора надеялись, что хоть одного сохатого или оленя охотник убьет. До такого случая. Как-то вечером с севера донесся запах гари, а вскоре показался столб дыма. Прибежал возбужденный и перепуганный „Чингачгук“. Из его бестолковых рассказов в конце концов выяснилось: Тимофей увидел „шибко большого медведя“, который хотел на него напасть. Тогда, чтобы испугать медведя, наш храбрец поджег тайгу. „Шибко большого медведя“, который без медвежат, в разгар лета, когда давно кончились все свадьбы и полно корма, хочет напасть на человека, оставим на совести рассказчика. Но то, что мужчина с полным магазином патронов в карабине, испугавшись медведя, устраивает таежный пожар, в котором может сгореть не только наш лагерь, но и весь Кондер, было настоящим преступлением».

Три дня вся партия тушила пожар. К счастью, ветер стих и пошел мелкий дождь. «Чингачгук» Мильто уволил.

(Из очерка к. г.-м. н. А. А. Ельянова, первооткрывателя россыпей платины на Кондере [ГЖМ-10. С. 485])

### Поросенок

«На этот раз дебютная идея А. Н. Мильто формулировалась так: База партии все лето будет стоять на одном месте. 20 человек. Будет много пищевых остатков. Надо выкормить поросенка. Поросенок был куплен в Чагде и помещен в ящик, стоящий на железной палубе баржи. <...> Пассажиры расслабились после авральной погрузки. И тут на сцене появляется шкипер баржи. Он почти протрезвел после вчерашних провотов и ищет, к чему бы придаться. Не находит. Вдруг его взгляд падает на поросенка, и лицо оживляется.

— Чья свинья? — Подходит Мильто:

— Наша, а в чем дело?

— Поросенка возить на барже категорически запрещено. Моча разъедает железо, как кислота. Через три дня в палубе будет дыра. Корову, овцу, козу можно, а поросенка нельзя!

Начинаются длительные переговоры, заканчивающиеся победой шкипера. Он уходит в свою будку с бутылкой водки. Шестидневный этап транспортировки на барже обошелся нам в три бутылки. <...>

Коллектив партии преодолел 40 км пешком. Ждать вертолет остался радист Коля Стрельников с поросенком. Ждать пришлось полтора месяца. Одиночество в тайге не слишком угнетало бывалого радиста. Коля ловил хариусов в Ингили, а тайменей в Мае. Рыбы было много. Лишь один раз, стоя на майской косе с уловом, он от тоски остановил ракетой проходящий теплоход. Судно развернулось, причалило. Решили, что на берегу ЧП. На вопрос, что случилось, рыбак ответил обалдевшему капитану: „Подарочек не возьмете?“ И протянул двух огромных тайменей. Ругаться речники не стали.

Письмо, которое Коля прислал с оленями, заканчивалось требованием „забрать эту падлу“. Коля перевел поросенка на рыбную диету. От комаров и паутов животное обильно натиралось диметилфталатом. Отлучаясь на рыбалку, Коля привязывал поросенка за шею к дереву. Однажды он увидел, что бездыханное животное висит на веревке над полуметровым уступом. Поросенок оступился и „повесился“. Коля стал делать поросенку искусственное дыхание. Свинья ожила. Но все имеет свой конец. Вертолет прилетел, коллектив воссоединился. Вторая часть короткой жизни поросенка была малоинтересна. Был в ней только один эмоциональный эпизод. Шутники студенты затолкали перепуганное животное в банную палатку к моющимся девушкам. Под визги и грохот тазов кто-то из них догадался приподнять полу палатки. Выскользившее животное еще долго похрюкивало от приятных воспоминаний».

(Из очерка к. г.-м. н. А. А. Ельянова [Там же. С. 489])

## Фамильные совпадения

«На весновке у нас в одной палатке поселились два однофамильца Медведевы и Волков. Палатку прозвали „звериной“. Однако через месяц „звериная“ компания распалась: младший Медведев не выдержал физической нагрузки и убежал в ближайший поселок, а старшего, когда он как-то отошел от буровой на двести метров поест голубики, напугал медведь — перегородил ему дорогу, встал на задние лапы и заревел. После этого у старшего Медведева парализовало ногу и случился микроинфаркт. Пришлось срочно вызывать вертолет. А Волкова еще раньше начальник перевел на горный участок. К его приезду канавщики убили забравшуюся на склад медведицу. Через день у палатки, где поселился Волков, появился лохматый медвежонок: он ходил вокруг палатки и тихонько поскуливал. Волков душою прикипел к этому медвежонку. Через неделю они стали неразлучными друзьями: куда Волков, туда и медвежонок, вместе ходили в столовую, на горный участок. Наши зубоскалили: „Смотрите, волк медведя пасет!“ Но постепенно все привыкли. Медвежонок оказался Машкой. Осенью, после окончания полевых работ, Волков попросился у начальника партии оставить его на базе на зимовку, чтобы не разлучаться с Машкой, которая уже заметно подросла, гонялась за собаками, лазила на деревья. Когда выпал снег и ударили первые морозы, Волков недалеко от базы выкопал яму, устелил ее сухими ветками, травой и стал каждый вечер приводить медвежонка к искусственной берлоге. Иногда он ложился с ним, обнимал и убаюкивал, приговаривая: „Спи, моя маленькая, спи! Все медведи уже залегли на зиму, ложись и ты...“ А в „звериной“ палатке поселились геолог Сорокин, техник-геолог Грачев и студент Соколов. Но никто уже не обратил внимания на их фамилии».

(Рассказано Г. Е. Агафоновым  
[Геологи Яны. С. 224])

## «Волк» из Ухты

«В данном случае было исключительное сочетание внешнего с внутренней сущностью. А эта сущность закладывалась многими годами истового служения ГУЛагу в качестве руководителя среднего ранга <в 1940—50 гг. геологические работы на Севере производились в рамках НКВД (МГБ)>. Это был классический представитель эпохи тоталитарного режима, где правили бал сила и страх, а человеческая личность, ее достоинства не стоили ни гроша. В то же время Волк был неплохим специалистом, имел высшее образование, вполне разбирался в деле, за которое по-настоящему болел. И себя не шадил, и еще больше не шадил подчиненных. <...> Бывало, в кабинет директора Ухткомбината (в прошлом Ухтижемлага), который нещадно распекал кого-то по рации с применением ненормативной лексики, вбегал встревоженный начальник связи: „Василий Николаевич! Нас ведь Англия слышит! Оштрафовать могут...“ — „Сколько? — лезет за деньгами. — Я лучше заплачу, а то ведь без этого он меня не понимает!“

Волк имел независимый характер и к начальству не подлаживался. Если считал, что он прав, то шел до конца. <...> Такие, как Волк, не могут измениться. После XX съезда КПСС директора не выбрали в партбюро конторы. А это было равносильно выражению политического недоверия со стороны парторганизации. <...> Поводом послужило его нежелание как следует заниматься геофизикой, что он и выразил управляющему в категорической форме. После чего подал заявление и был тут же отправлен на пенсию. Он уезжал в Москву. Провожать его на вокзал отрядили наиболее спиртоустойчивого молодого инженера. Потом он рассказывал, что на всем протяжении от Вой-Вока до Ухты Василий Николаевич вылезал из машины в каждом памятном месте, пил, целовал землю. В Москве он пытался работать, но безуспешно, поскольку его назначили на мелкую должность, отчего он не мог пресечь видимые им „безобразия“. У Волка выпали зубы. А тут еще ушла сравнительно молодая жена. Умирать на восьмом десятке он приехал в Ухту».

(Из очерка главного инженера ГПЭ  
И. Н. Терновского [ГЖМ-13. С. 541])

## Лысый черт

«В 1968 году в Куларском золотоносном районе работали две геологические партии. В августе, в разгар горных работ, к нам на участок неожиданно прилетел Паша Тищенко, зам. главного инженера экспедиции по технике безопасности, очень дотошный. Он тщательно обследовал горный участок, склад хранения взрывчатых материалов (ВМ), документацию; нашел на участке забытый горным мастером отрезок детонирующего шнура и устроил нам головомойку.

Вечером мы сидели с ним в палатке, подводили итоги инспекции, пили чай. Паша составил акт, предписание, рассказал нам о батагайских новостях, о работе других партий, которые он уже посетил. Договорились выделить ему двух лошадей с каюром, чтобы доставить его в соседнюю партию М. Ф. Дементьева. Вдруг в микрофоне послышался голос Михаила Федоровича.

- Алло, Леонид Александрович, добрый вечер! Тищенко у вас?
- Добрый вечер, у нас.
- Когда он собирается к нам?
- Завтра утром на лошадях выезжает.
- Ясно. Спасибо за информацию. Ну как, много наковырял у вас лысый черт?
- Да изрядно. Горный участок закрыл до наведения порядка в хранении.
- Понятно. Всего хорошего. — Дементьев отключился. Паша прильнул к рации:
- Ну-ка, настройся на его волну, послушаем, о чем он будет говорить с участками. — Мы настроились. Через несколько минут раздался голос Михаила Федоровича:
- Второй, второй! Я первый! Как меня слышно? Даю настройку: раз, два, три, четыре...

— Первый, я второй. Слышу нормально, — ответил Жора Волков, который сидел на участке Чудный-Безымянный.

— Слушай, Жора, завтра вечером к вам подъедет Тищенко. Он сейчас у Мусалитина. Ты там смотри, наведи порядок: сделай минерализованную полосу вокруг палатки с ВМ, проверь документацию, чтобы все накладные были подписаны. На глубоких канавах обязательно скототи и поставь лестницы; смотри, не забудь!

— Понял, Михаил Федорович, все сделаю, — ответил Жора.

Инструктаж Дементьева продолжался. Паша слушал с живейшим интересом. Но вот он не выдержал и подключился к разговору:

— Второй, второй! Не забудь вывалить в грязи лестницу, а то я сразу догадаюсь, что вы ею не пользовались. Ха-ха-ха!

Раздались сразу два голоса:

— Алло! Кто говорит?

Паша ответил: „Лысый черт“. Наступила мертвая тишина. Лестница на горном участке Чудный-Безымянный была пропитана грязью, точно пролежала в болоте сто лет. Зато обнаружили на складе излишки аммонита и средств взрывания. И этот участок „лысый черт“ закрыл до наведения порядка».

(Из воспоминаний Л. А. Мусалитина [Геологи Яны. С. 233])

## Как Карлик устроил большой пожар

«Работал у нас одно время заместителем главного инженера по технике безопасности Карлик В. М. Как-то посетил он с инспекцией полевою партию. На горном участке в то время находились два канавщика и студент-практикант. Ожидался подвоз взрывчатых материалов (ВМ).

Карлик обошел подготовленную для приемки ВМ площадку, указал на необходимость очистить все от кустов и мха во избежание пожара. Студент и канавщики без должного внимания выслушали указания инспектора, который сразу же заметил это и решил на наглядном примере показать преступное значение недооценки этого фактора. Он чиркнул спичкой и со словами: „Смотрите, как хорошо горит мох и как из-за неосторожного обращения с огнем можно устроить пожар“, — бросил спичку на мох. Мох вспыхнул, и, прежде чем Карлик успел затоптать горящее место, пламя от порыва ветра перекинулось на соседнюю кочку, на вторую, третью, и полыхнуло так, будто мох был облит бензином. Наглядный „пример“ тушили целый день. Инспектор и его помощники справились с огнем только тогда, когда пожар достиг каменных развалов и прекратился сам по себе».

(Из воспоминаний В. В. Шошина [Там же. С. 240])

## Выход из безнадежного положения

Заслуженный геолог РФ В. В. Марченко описывает экстремальный случай, произошедший поздней осенью 1954 года в Северном Казахстане, в полупустыне Кара-Тургай.

«Нынче вспомнился мне геолог, интеллигент, умница, большой знаток своего дела Юрий Давыдович Пивенштейн <начальник поисковой партии>. Все отбыли на базу экспедиции, до которой было километров 200–300. Ю. Д. уезжал вдвоем с шофером грузовика, молодым казаком Альжаном. Сначала все было хорошо. Осеннее солнце освещало их путь. Небольшой ветерок, снежок на земле <...>. Часа через полтора случилась беда. Мотор у машины вдруг заскрежетал, а из глушителя повалил белый пар. <...> Оказалось, что в крышке головки блока цилиндров было изнутри пробито отверстие. У двигателя, по-видимому, отлетела тарелка клапана. Она болталась в цилиндре и, упав на поршень, пробила внутреннюю поверхность головки блока цилиндров. А ведь эта головка пустотелая, по ней внутри во время работы двигателя все время протекает вода из радиатора и охлаждает двигатель».

Ну, и что делать? Ближайший казахский аул километрах в 150, да и чем там могут помочь? Воды нет, продуктов нет, рацию отправили с отрядом. Целую головку блока и на экспедиционных складах найти не просто. Шофер запаниковал: „Ой, что будем делать? Скоро пурга заметет, завалит колею снегом. Погибнем мы тут“. Они молчали и думали, как избежать беды. Вокруг расстилалась бескрайняя белая степь. Холодало. <...>

Часа через полтора Ю. Д. нашел наконец довольно простой выход.

— Альжан, доставай паяльную лампу, разжигай!

— Юрий Давыдович, да мы хоть пять паяльных ламп разожем, нам чугун на головке блока не расплавить.

— А мы и не будем чугун плавить. У меня есть охотничьи патроны, высыплем из них дробь, расплавим свинец и зальем им отверстие в головке блоков.

Высыпали дробь, расплавили ее в пустой консервной банке, заделали отверстие в головке блоков, поставили эту крышку на блок цилиндров, набрали снега, растопили его и... мотор завелся. Весь ремонт занял у них часов десять. Потихоньку на оставшихся пяти цилиндрах доехали до аула. <...>

Когда этот случай рассказывали опытным водителям, и те не знали, что делать в такой ситуации. А вот Юрий Давыдович не растерялся, подумал спокойно и нашел блестящий выход».

(Из очерка д. г.-м. н. В. В. Марченко [ГЖМ-17. С. 264])

## Трагедия геологического «Маресьева»

Анатолий Михайлович Скригитиль, главный геолог 11-й партии Памирской ГРЭ, — особо легендарная личность памирской геологии. «Маресьев от геологии» — так называлась статья о нем в «Комсомольской правде»! Он в молодости отморозил ноги на Камчатке, и ему ампутировали обе стопы.

«Глядя на Скригитиля со стороны, ни за что об этом не догадаешься. <...> Ходил он в специально изготовленных протезных ботинках. Походка своеобразная, враскачку, как у моряка. Этот человек делал

кварцсамоцветную геологию Восточного Памира. Ходить в маршутки для него было абсолютно реальным делом. До десятка километров в день. НА ПРОТЕЗАХ! В ГОРАХ! Мог любому молодцу дать добрую фору... Я уж не говорю о полутора десятках вершин, в том числе одна без малого 7-тысячник, покоренный им. <...> Михалыч — один из открывателей (в 1979 году) памирских рубинов в мраморах Туракуламинского массива. <...>

А судьба Анатолия Михайловича закончилась трагически. В начале 1990-х гг. <когда в Душанбе начались погромы и гражданская война, сопровождавшиеся почти поголовной эмиграцией славянского населения>, переехав жить в Подмоскovie, Михалыч удачно вывез свою камнесамоцветную коллекцию, которая была зарегистрирована в Союзе и считалась по своей уникальности бесценным собранием великолепного каменного материала, находящегося в личном хранении <там были драгоценные камни: рубины, сапфиры, шпинель, турмалины, топазы, аметисты, скаполиты, кордиериты и др.> И вот тут-то на Михалыча наехали бандиты с предложением продать камни. Разумеется, он отказался. <...> Бандиты не отступились. Через какое-то время в доме нашли жену, прикованную наручниками к кровати в бессознательном состоянии. Михалыч и большая часть дорогих камней исчезли. И вот уже более пяти лет судьба Анатолия Михайловича Скригитиля неизвестна. Так было загублено великое и благородное дело. По всей видимости, загублена и жизнь яркого и самобытного ГЕОЛОГА».

(Из очерка памирского геолога В. В. Куртлацкова [ГЖМ-17. С. 526, 534])

### Главный геолог:

«И хорошо, что сейчас ничего не находят!»

Геннадий Сергеевич Аверьянов отдал Таджикистану почти 40 лет жизни. Он проработал главным геологом Памирской ГРЭ с 1969 по 1992 год, был первооткрывателем нескольких месторождений, в том числе оловянного (Трезубец), провел поэтапную разведку бора на высотном (от 4,5 до 5 тыс. м.) м-нии Ак-Архар, длившуюся более 20 лет; запасы его были приняты ГКЗ на баланс<sup>2</sup>. Основной смысл освоения этого месторождения был даже не сырьевым (бора в стране хватало), а социальным. Требовалось дать работу на месте проживания безработному населению высокогорного района Бадахшана. Его было невозможно переселить в районы с меньшими высотами, люди не могли к этому приспособиться, болели и умирали. С крахом СССР этот гуманный проект был, разумеется, прекращен, и горцы остались в эпохе натурального хозяйства.

<sup>2</sup> В 1980-х годах я работал с этими рудами и встречался с Г. С. Аверьяновым на семинаре по бору в Душанбе, в 1985 году. Г. С. производил впечатление исключительно доброжелательного и компетентного человека с высокой эрудицией и культурой; я тогда его поблагодарил за отзыв на докторскую диссертацию. Уезжая из Таджикистана, Г. С. Аверьянов подарил объединению «Памиркварцсамоцветы» более 400 своих книг по геологии. — Б. Г.

Г. С. Аверьянову удалось договориться о работе во ВНИИСИМСе (г. Александров), куда он и переехал во время гражданской войны в Таджикистане. В одной из своих рецензий он написал:

«Какова участь геологов, открывавших месторождения? О них ничего практически неизвестно. Откуда взялись Абрамовичи, Дерипаски и др., непричастные к поискам и разведкам? Если бы с каждой тонны, кубометра, грамма, карата причастным к этому делу людям что-то „капало“, тогда — другое дело! Мне как-то пришлось читать популярную лекцию по геологии в нашем городе. Меня спросили: „А сейчас геологи что-нибудь находят?“ Я ответил, что да, но очень мало. И это, на мой взгляд, хорошо! <выделено мной. — Б. Г.> Возможно, хоть что-то останет-ся внукам-правнукам от распродаж».

(Из очерка памирского геолога В. В. Куртлацкова [ГЖМ-17. С. 557])

### Смертельная отвертка

«Проплавали мы почти месяц. При сдаче мотора и инструмента обнаружилась у меня „крупная“ недостача — пропала отвертка. Замначальника не подписывает обходной лист, бухгалтерия не дает заработанные деньги. Пошел в магазин, купил отвертку, принес. Замначальника говорит:

— Это не та отвертка, давай нашу!

Пошел на базу. Обыскал „казанку“ <лодку>, вещи — отвертки нет. Пришел обратно к замначу. Он говорит:

— Прости за этот маленький урок. Неизвестно, где ты будешь работать. А у меня на Севере, где я до сих пор работал, погиб такой же отряд из трех человек. Просто утопили последнюю отвертку, не смогли открутить пару винтов, отремонтировать мотор и вовремя сплавиться. Река замерзла, а с ней и отряд.

Сказал я спасибо за урок, имел всегда запасную отвертку и помню урок до сих пор».

(Цит. по очерку памирского геолога В. Д. Фоменко [Там же. С. 592])

### Конь и вошь

«Мы послали в Шемазу <Кавказ> на почту одного из наших студентов-коллекторов. Тот на обратном пути гнал лошадь без остановки все 25 км. В результате конь никак не мог помочиться после прибытия на место. Мы были очень встревожены, но тут один из местных жителей посоветовал позвать старика, „народного ветеринара“. Тот пришел и сказал, что ничего страшного нет, подозвал одного из мальчишек, наблюдавших за происходящим, отвернул у него воротник рубашки, поймал вошь и запустил ее в головку члена нашего жеребца. Через несколько секунд все было в порядке — конь помочился, опасность миновала».

((Из очерка академика В. Е. Хаина, ГИН [Смирн. сб.-2004, С. 211]))

## Экскурсия на вершину из «дома престарелых»

«Поиски и картирование на больших высотах было тяжелой работой. <...> На Киргизском хребте есть пик Ильбиритер, 5 тысяч метров с чем-то. С северо-восточной стороны — острый гребень и зачетная вершина для альпинистов. Но с южной, со стороны Сусамыра, была козлиная тропа, по которой можно было заехать на лошади. Вот мы однажды едем с конюхом Бейшимбеком, я смотрю: по гребню карабкаются люди с рюкзаками. Я говорю: „Давай три часа потратим, заедем туда, испортим им настроение!“ Вот мы на лошадях, и уже потом пешком, лошадей на поводу вели, забрались туда. Вершина. Тур стоит. Мы в консервную банку положили записку. Я написал с ошибками, корявыми буквами: „Здесь на святой день Троицу из дома престарелых была экскурсия. Дед Антип, 95 лет, Ньюся, 102 года“. <...> Чай пьем. Вот появляется первая личность. Увидел тур. Ура-а-а! <...> Потом оцепенел: видит — две лошади, два каких-то типа сидят.

— А вы что тут делаете?

— А мы тут работаем, сюда приезжаем пообедать, здесь такая красивая панорама...

— Как же так? Для нас это зачетная вершина».

(Из книги [Летников, 2008. С. 135])

## Акт о списании барана

1954 год. Киргизский хребет, 2,5 тысячи метров. Ф. А. Летников возглавляет геологоразведочный «отрядик», в который еще входят геолог Эрик Фахрутдинов, повариха и конюх.

«Подъехали к юртам. <...> Нищета страшная. <...> В юрте на огне — казан, в нем кипит молоко, готовится молочная лапша. <...> Я раскрыл сумку, там была топографическая карта <...>. Нас как раз передали из МВД в Минцветмет, и были изготовлены новые печати. Начальник партии уехал в отпуск и оставил мне старую печать — вдруг пригодится. Достал я печать, посмотрел ее, и тут киргиз оживился. <...> Я спрашиваю конюха, что он говорит? Выяснилось, что если у нас есть бумага, печать, ручка или химический карандаш, то мы сейчас можем составить акт на списание барана и съесть его. Чабан сказал, что они давно не ели мяса, а овцы, которых он пасет, колхозные. Не дай бог! <...> Очень хочется мяса. О чем речь? Я вырываю из тетрадки листок и пишу акт: „Мы, нижеподписавшиеся, начальник поискового отряда Летников Ф. А. и инженер-геолог Фахрутдинов Э...“ Вписываем повариху, конюха и троих чабанов, которые были на месте следующего события... Я спрашиваю: „О чем будем писать? Что волк утащил?“ — Нет, пишем, что во время ливневого дождя и таяния снега река вышла из берегов, пошла большая вода и утащила одного барана, когда он пытался перейти речку. Поймать его и спасти не было никакой возможности. Все расписались, я поставил дату и печать. Пошел конюх

с киргизом, выбрали хорошего барана, быстро зарезали. <...>. Мясо было приготовлено великолепно. <...>.

Через пару дней сижу вечером у входа в палатку, этикетировую пробы, подъезжает киргиз с лошастью:

— Ак-Кос, Аман! <Летникова прозвали Ак-Кос — белобровый — за выгоревшие брови>. Пишеть бар ма?

— Бар (есть).

— Акт пишем?

— Пишем.

Короче говоря, мы пишем акт о том, что волк утащил барана. <...> Он берет акт и уезжает. И так, во время перехода вдоль северного склона Киргизского хребта <...> к нам все время приезжали киргизы. За сезон 1954 года мы написали 14 актов. Бедные бараны тонули в реках срывались со скал, их утаскивали волки, уносили селевые потоки. <...>. Киргизы нас передавали из рук в руки. И если первого барана мы ели, то остальных не видели в глаза. Что нас спасло? То, что это были чабаны из разных колхозов.

<Много позже.> Как рассказал киргиз-филолог, существует легенда о том, что в сталинские времена киргизский народ жил плохо, мяса почти не видел, колхозная система всех задавила. И вот в Киргизском хребте, между Ак-Су и Мерке, работали два геолога, добрые, щедрые люди: Ак-Кос и Пахрутдин, т. е. я, Летников, и Фахрутдинов. И у них была большая государственная печать. И вот они спасли многие сотни и тысячи киргизов от голода. <...>. Так мы вошли в киргизский фольклор».

[Летников, 2008. С. 142]

## ГАИ и «сумасшедший»

«Когда я еду из Володарки в Кокчетав, то вспоминаю историю, которую мне рассказал И. Н. Подопригорин. Осень, холодно, мелкий дождь со снегом. Он возвращается в Кокчетав на грузовой машине ГАЗ-53. С ними ехал буровик, окончательно окоченевший в кузове, и они взяли его в кабину, чего по правилам делать нельзя. Проезжают отворот на Еленовку и видят впереди милиционера, который наверняка остановит машину. Буровик достает из кармана телогрейки веревку и говорит Ивану Николаевичу: „Быстро свяжи мне руки. Я сумасшедший, вы везете меня в психбольницу“. Гаишник останавливает машину, открывает дверку и выговаривает шоферу: „Что же вы из машины не выходите, когда вас останавливает милиция?“ — „Видите ли, мы через Кокчетав везем в психбольницу в Алексеевку рабочего, который сошел с ума. Сидим и с двух сторон охраняем его, одному не справиться.“ Гаишник, открыв дверку, рассматривает эту троицу. И вдруг этот рабочий плюет ему в лицо и орет: „Ты что, сволочь, не видишь, что везут сумасшедшего и злить меня нельзя, а то возьму откушу шоферу нос“. Гаишник захлопнул дверцу, махнул жезлом, езжайте. Через пару километров машина остановилась. Покатываясь со смеху, шофер ее дальше вести не мог».

[Там же. С. 187]

## Переправа

Алексей Маркович Коломиец, к. т. н., заслуженный геолог РФ, генеральный директор ФГУП «Волгагеология», рассказал о том, как в ноябре 1965 года он, будучи главным инженером Горьковской экспедиции, транспортировал буровую установку, которую надо было срочно переправить на другой берег р. Кобры. Вот краткий пересказ эпизода.

«И вот мы на переправе. Широкая быстрая Кобра вся покрыта шугой. Паромщик с глубоким сомнением обошел буровую установку:

— Слушай, начальник, ты сказал, что в ней семь тонн, а я вижу — много больше!

— Ладно. Если честно, то девять, — сказал я (а на самом деле было 12).

— Я не пушу ее на паром! Затонем.

Минут десять я уговаривал паромщика, добавил еще 150 рублей — отдам на той стороне — и паромщик согласился.

Установка не съехала с причала, а рухнула, паром сразу погрузился до поверхности реки, и вода стала переплескивать через палубу. Паромщик стоял молча, остолбеневший, блее мела. Паром двинулся. Отчаянные бывалые буровики дружно расталкивали напирющую шугу заранее заготовленными длинными шестами. Мною овладело напряженное шальное ожидание, но была уверенность — все будет в порядке. Наконец, противоположный берег. Деревянный причал выше палубы паромсантиметров на 60. Решаем — ситуация очень опасная, демонтировать причал не будем, вытаскиваем установку ожидающим там трактором на берег, сметая причал. Восстановим потом.

Буровая на берегу! Ликует бригада! Я подхожу к паромщику и отдаю ему причитающийся гонорар. Тот неожиданно швыряет деньги в грязь и начинает яростно топтать их сапогами...»

[ГЖМ-19. С. 337]

## Как открыли Горевское месторождение свинца и цинка, крупнейшее в мире

«История открытия и оперативной разведки Горевского месторождения полна парадоксов. Свинцовых рудопроявлений в обнажениях по берегам Ангары довольно много. Их ранее изучали и даже в отдельных местах разведывали, так что ими никого не удивишь. Но ситуация серьезно изменилась, когда водный поток Ангары был направлен для заполнения водохранилища Братской ГЭС. Русло, ранее находившееся под водой, осушилось. Ю. Н. Глазырин проводил съемку на Енисейском кряже в масштабе 1:200000, южнее Ангары. Обнаженность в пределах листа была скудной. Они вместе с геологом Е. И. Врублевичем решили осмотреть хорошо обнаженные берега Ангары. Сам Юрий Николаевич пошел по левому берегу, а Евгений Иванович по правому. Ю. Н. Глазырин обнаружил в осушенном русле мощные выходы сплошных свинцово-цинковых руд, каких в береговых обнажениях не встречалось. <...> Он оформил заявку на первооткрывательство месторождения. Главный геолог геологосъемочной экспедиции А. А. Предтеченский недооценил откры-

тие Ю. Н. Глазырина, посчитав его за обычное рудопроявление, каких по Ангаре — пруд пруди. <...> Но главный геолог другой экспедиции, Мотыгинской, большой знаток геологии Енисейского кряжа Андрей Вадимович Лесгафт на свой страх и риск решил разведать месторождение. Не поставив в известность руководство Красноярского геолуправления, он снял одну буровую установку из тех, что были задействованы на бурении сиенитового массива (подготавливались запасы глиноземистого сырья для строящегося Красноярского алюминиевого завода) и перебросил ее на Горевское месторождение. <...> Пробурили 300 метров, и все они оказались пустыми, безрудными. Известие о самоуправстве Лесгафта дошло до руководства управления, и расходы, затраченные на скважину, были поставлены ему в начет. Несмотря на это, Андрей Вадимович заложил вторую скважину, и она от первого до последнего, 300-го метра прошла по сплошной руде. Он погрузил керн на баржу, зацепил катером и привез в Красноярск. В геолуправление сообщил, чтобы принимали керн, и напомнил, чтобы и эту скважину не забыли поставить ему в начет. Положение у руководства управления было щекотливое. Вскоре была создана специальная партия, начавшая планомерную разведку месторождения, завершившуюся триумфальным успехом.

Так случилось, что в аэропорту Домодедово я встретил Андрея Вадимовича Лесгафта, он возвращался из командировки в Москву и вез Указ Президиума Верховного Совета о присуждении группе сотрудников Красноярского управления Ленинской премии за открытие и разведку Горевского месторождения. Его в этом списке не было. Вскоре он уволился из Красноярского управления».

(Из очерка М. И. Волобуева, зав кафедрой динамической геологии геолфака МГУ [Смирн. сб.-2002. С. 147])

## Артель Туманова добывает золото Колымы

Ниже дается пересказ одного из эпизодов работы легендарной артели Вадима Ивановича Туманова, добывавшей золото в Магаданской области в 1950-х гг.<sup>3</sup>

«Была середина августа. <...> Я привез своих бульдозеристов на берег реки Орокутан, рядом с речкой Загадка. <...> Они меня окружили, а я показал на реку, на дне которой был буквально золотой клад, о котором знали очень многие, но считали, что взять его невозможно. „Ну, а теперь давайте, помните, как у большевиков: нам терять нечего, а получать — весь мир!“ Мне нужна была полная поддержка бульдозеристов, от которых в данном случае зависел успех дела. <...> В пятницу, под День строителя, на площадках-трейлерах перебросили бульдозеры, всего больше сорока. <...> Установили балки, навезли много чаю, заваривали чифир в ведрах круглосуточно. Работали трое суток. Отвели Оротукан, подняли на 4 метра. И тут в одном месте дамбу прорвало, бешеный поток шириной в 2 метра невозможно было удержать, вода все уносила. Я видел лица обессилевших людей, и был момент, когда я понял:

<sup>3</sup> О «тумановцах» см. также далее, в Главе 4 «Геология и госбезопасность».

еще какие-то минуты — и все будет потеряно, все труды утрачены. И я отдал приказ завалить в воду два бульдозера и засыпать их. <...> Два месяца мы разрабатывали это месторождение. Тогда на Оротукане мы взяли 700 килограммов золота. Годовой план выполнили на 240 %. И сразу началось следствие». <...>

В «Магаданской правде» появилась статья о бригаде Туманова под заголовком: «Кому доверяют золото». Ее автором был Анатолий Бобров, зам. прокурора Магаданской области. А много лет спустя Бобров разыскал Туманова в Москве и извинился. Потом сообщил: «А знаете, методы Вашей старательской артели легли в основу моей диссертации. Теперь я кандидат экономических наук».

(Цит. по очерку В. И. Туманова [Смирн. сб.-2002. С. 254])

\* \* \*

### «Эльбрус — гора нетрудная» — из разговоров альпинистов

Самое опасное на Эльбрусе — это попасть в разбитые глубокими трещинами ледниковые поля, где, словно в гигантском холодильнике, лежат сотни трупов бесследно пропавших альпинистов и туристов. Они вытают из движущегося льда далеко внизу только через сотни или тысячи лет.

(Из записок д. г.-м. н. проф. А. М. Портнова)

### Легенда (по В. Н. Шолпо)

Отряд возвращался на базу. Продукты давно кончились, все были измучены длительным маршрутом. До базы по нормальной дороге надо было идти более 100 км. Но был и короткий путь, километров 20. Но на горной тропе было место, где надо было пройти метров 30 по отвесному обрыву, ставя ноги и руки в специально сделанные в скале выемки. В середине этого головокружильного участка есть ниша, где можно было передохнуть. Отряд выбрал этот короткий путь к базе. Все прошли страшный участок. Проводники переносили грузы по двое, привязывая тюки лямками между собой. Но один инженер не мог себя заставить пройти этот участок. Отказался и от того, чтобы его перенесли, как груз. Оставлять его одного было нельзя. Выхода не было, он застрелился.

(Пересказ по очерку В. Н. Шолпо  
«Первое знакомство с Кавказом» [Смирн. сб.-2003. С. 209])

### Нелегенда (по А. М. Портнову)

«Мы поднимались двумя двойками: у меня был постоянный напарник, а во второй двойке веревка объединила альпиниста из Ленинграда с какой-то малознакомой девушкой. На стенном участке выяснилось, что она несильна технически, но с большим апломбом. Я вышел на узкую полку над бездонным обрывом, здесь можно было немного передох-

нуть. Подстраховываясь моей веревкой, подошел ленинградец. К нему двинулась его напарница. Увидев, что мы стоим на полке, она решила проявить свою лихость, и, вместо того, чтобы аккуратно стать на полку, она на нее прыгнула. Но ее ботинок задел камень. Девушка споткнулась, но успела вцепиться в своего напарника. Вдвоем, обнявшись, они начали валиться с полки. Поскольку карабин ленинградца был на моей веревке, следом за ними должен был падать и я, а затем мы втроем, скорее всего, сорвали бы и четвертого, моего напарника. Мелькнули искаженное ужасом лицо ленинградца и спина легкомысленной попрыгуньи. Их ноги еще стояли на полке, но тела обоих неумолимо тянули в пропасть. Автоматически я вцепился в куртку девушки и изо всех сил рванул ее на себя. Пара покачалась над обрывом и осталась на уступе.

Мы поднялись на вершину в полном молчании. Так же молча пришли в лагерь. Вечером ленинградец пришел ко мне и сказал: „Прощай. Я уезжаю. Я видел смерть и ходить в горы больше не смогу“. Я пытался его отговорить, но утром на лагерной линейке его уже не было»

### Другие экстремальные эпизоды, описанные геологом А. М. Портновым<sup>4</sup>

#### (1) Глупость, лихость и удача

«В Москве, в квартиру моих родителей, живших на 8-м этаже, пришел сосед с 7-го этажа. В руках у него была бельевая веревка. По ней этот грузный неспортивный человек собирался спуститься к себе на балкон, поскольку у него захлопнулась входная дверь. Я с трудом отговорил его от этого. Сам взял альпинистскую веревку, сложил ее вдвое, из одного конца сделал страховку, а по другому решил спуститься на балкон седьмого этажа. Задача казалась совсем несложной. На руки надел кожаные перчатки. И вот, когда я слезал со своего балкона, веревка под моим весом прижала кожу левой перчатки к ограде балкона. Повиснув на этой руке, я правой рукой ударил по левой перчатке, чтобы ее освободить. И сорвался. Помогла страховка. Я заскользил вниз по веревке, зажатой в левой руке и успел зацепиться ступнями за перила нижнего балкона. Но риск полететь вниз или повеситься в страховочном узле, как оказалось, был высок. Так я убедился, что все же правильнее в подобных случаях не рисковать жизнью, а вызывать слесаря, чтобы открыть двери».

#### (2) «Раз-раз!» — счет в глубине мозга заставлял плыть из последних сил

«Верхоянский хребет. Здесь надо было обследовать новый тип месторождений стратегически важных металлов — ниобия, тантала и редкоземельных элементов. Меня и напарника высадили с вертолета на берегу Горного озера. Каждое утро я стрелял уток из мелкокалиберной винтовки.

<sup>4</sup> Этот материал сверстан на основе записок, которые мне передал профессор А. М. Портнов. Они могут служить иллюстрацией к урокам по технике безопасности при полевых работах. (Б. Г.)



Вода в озере была ледяная, и я сколотил плот, на котором плавал у берега за подбитыми утками. Но вот резко похолодало, задул сильный ветер и отогнал воду от берега. Тяжелый плот остался на песке. Как-то утром я увидел, что у берега плавала какая-то большая рыжевато-серая птица, и я подбил ее. Плот намертво прирос к песку, сдвинуть его не удалось. А птицу уносило от берега. Я разделся и поплыл. Вода была ледяной, но азарт толкал вперед. Птицу несло быстро, я ее еле догнал, а когда ухватил, то оказалось, что руки ооченели и плохо сгибаются, берег — довольно далеко, волны и ветер — в лицо. Я немного повозился с этой странной птицей с огромными крыльями, похожей на поморника. Потом подумал, что все же надо плыть скорее назад. Доплыть бы хоть и без птицы! Ситуация быстро ухудшалась. С теплом уходили силы. Волны били в лицо. Голова стала слишком тяжелой, чтобы держать ее над водой. Я лег на спину, высунув только нос. Но когда холод начал сжимать череп невыносимой болью, поднять голову над водой уже не было сил. Руки и ноги не слушались и стали чужими. Сознание стало путаться. Пришла мысль о том, что вот так, оказывается, люди и тонут в холодной воде. Я продолжал плыть, считая в уме, как шаги: раз-раз-раз!... От этого руки и ноги еще шевелились. Подступило безразличие, нежелание двигаться, и только примитивный счет в глубине мозга заставлял бороться за жизнь. Еще раз дернуть локтями, еще раз!...

Теряя сознание, я вдруг почувствовал ногами дно. Перевернулся и на четвереньках выполз на песок. Силы кончились, я упал и какое-то время лежал. Потом на подгибающихся ногах добрался до палатки, залез в спальник. Мой напарник проснулся и что-то меня спрашивал. Но язык как бы отнялся. Спирт не согрел. Прошло часа четыре, прежде чем началась неудержимая дрожь, а потом я заговорил».

### (3) Самолеты взлетают перегруженными. Или не взлетают.

«На базе Аэрогеологической экспедиции в поселке Усть-Учур, на берегу Алдана, целый месяц мы ждали конца дождей. Летний сезон уходил впустую из-за нелетной погоды. Наконец, выглянуло солнце и прилетел старенький работяга ЛИ-2 (копия Дугласа). Грузы давно уже лежали под брезентом у края взлетной полосы. Пилот равнодушно осведомился о грузе и количестве пассажиров. В самолет набилось двенадцать человек, это предел по числу людей. Плюс еще не менее двух тонн груза. Самолет был явно перегружен. Но пилоты пришли из столовой, молча включили оба мотора, самолет начал разбег. На середине поля машина, как обычно, оторвалась от земли и... снова припала к ней. Но пилоты дали форсаж, моторы напряглись, самолет быстрее покатился по полю, подпрыгнул и... снова оказался на земле. Машина явно не могла взлететь. Но точка возврата была уже позади, тормозить было поздно. Полоса вот-вот закончится сорокаметровым обрывом к Алдану. Самолет перескочил деревянную изгородь аэродрома и начал валиться в реку. Под самым крылом засверкали потоки и барашки ледяного Алдана. Но вот эта-то подушка холодного плотного воздуха над рекой нас и удержала.

Самолет уподобился знаменитому экранолету (его показывали по телевидению), пересекавшему Каспийское море на бреющем полете, удерживаясь на воздушной подушке. При подходе к низкому противоположному берегу реки наша машина оказалась чуть-чуть выше вершук таежного леса. Тогда из кабины к нам выскочил штурман и проорал матерную фразу в адрес геологов. На самом деле, виноваты были пилоты, поленившиеся взвесить груз, как это положено по инструкции».

### (4) «Показываю аномалию правым бортом!»

«При аэрогеофизической съемке в горах с вертолета пилот летит по горизонталям, нарисованным на карте и обозначающим борта ущелья. Вертолет делает крутые развороты, переваливается с бока на бок, в иллюминаторе мелькают то земля, то небо, а непривычные геофизики испытывают приступы морской болезни. В итоге возникает карта, где отмечены радиоактивные и магнитные аномалии, поля повышенной электропроводимости горных пород. Из них потом выделяют рудоперспективные аномалии. Только пилот экстра-класса способен летать на аэрогеофизической съемке в горных районах.

Однажды я участвовал в проведении такой съемки в Чаткало-Куряминских горах, отрогах Тянь-Шаня. Здесь расположены десятки месторождений урана, золота, серебра, вольфрама. Геофизики отыскивали в горах новую урановую аномалию, и я вылетел, чтобы осмотреть ее. Аномалия оказалась в узком ущелье, на дне которого возвышались черные скалы. Лопасты вертолета едва вписывались в щель среди гор. Наш пилот стал показывать мне аномалию, положив машину круто на бок. Беда была в том, что наш отличный пилот, гигант с низким покатым лбом, челюстью супермена и плечами необъятной ширины был хроническим алкоголиком. Перед вылетом, уже пройдя медосмотр, он поднимал себе настроение темно-фиолетовым портвейном из огромных бутылок, которые называли огнетушителями.

„Показываю аномалию левым бортом!“ — проорал в наушниках голос пилота. Вертолет лег набок, в иллюминаторе показались скалы, но я ничего не успел увидеть и попросил повторить залет. „Показываю аномалию пр-р-р-равым бортом!“ — проорал снова супермен. Он круто развернул машину над ущельем, и вертолет вдруг провалился вниз. Черные зубы скал мелькнули перед иллюминатором. Бледный геофизик рванул ленту записи и бросил ее мне. Высотомер показал высоту полета: Ноль, ноль, ноль...

„Малость промазал!“ — пробасил пилот. Действительно, он промахнулся самую малость: от катастрофы нас отделили случайные сантиметры. Вероятно, эта и подобные ситуации не прошли бесследно для летчика. Вскоре он умер от инфаркта».

### (5) АН-2 — вдребезги. Но люди уцелели

«Аэрогеофизическая съемка Центральной Монголии проводилась с самолета АН-2, извечного помощника геологов. Горы здесь невысокие, летать можно прямыми маршрутами: самолет кругами набирал высоту



и планировал вниз вдоль склонов. Съемка закончилась, и геофизики собрались улетать в Улан-Батор. Они звали и меня в самолет, чтобы я не тащился в своем газике целый день по степи, в объезд невысокого горного хребта. Но я поехал на машине с геологами. К вечеру мы добрались до Улан-Батора. Пилотов и аэрогеофизиков в гостинице не было. Все они лежали в больнице. Их доставил санитарный вертолет. А обгоревшие обломки нашего АН-2 остались на склонах горного хребта.

Оказалось, что пилот, перелетая горы высотой всего в пол-километра, совершил грубейшую ошибку. Кружить, как на съемке, ему надоело. Он спешил домой и, не набрав предварительно высоту, полетел прямо к хребту. Приблизившись к гребню, резко пошел вверх. Скорость самолета при этом сразу упала, мощности двигателя не хватило, закрылки опали. Пилот успел лишь развернуть машину, и самолет испытал скользкий удар. Фактически это было приземление в горах без подбора места и без шасси, т. е. в общем-то смертельный номер. Но тут повезло. Самолет пропахал длинную полосу вниз по склону, скользя брюхом по мелкому березняку, тонкие стволы и ветки которого, прогибаясь и ломаясь, смягчили „посадку“. Но мотор, колеса и крылья оторвались, пилотов выбросило из кабины, машина загорелась, дверь заклинило. Геофизики кидались сквозь огонь через дыры в распоротом фюзеляже. Все побились, обгорели, потеряли аппаратуру, документы, вещи. Но, слава Богу, все остались живы. Раненого пилота немедленно отправили в Иркутск, чтобы он не попал в руки монгольского правосудия. По мнению местных властей, летчик должен был сесть в тюрьму».

### (6) Ощущения за минуту до предполагаемой авиакатастрофы

«Я летел на ИЛ-62 из Москвы в Душанбе. Самолет набрал уже 5–6 километров высоты. Вдруг ровный гул турбин резко ослабел, и я, сидя в хвосте, оказался как бы наверху длинной трубы фюзеляжа, уходящей вниз. Самолет падал носом вперед. Непристегнутые к креслам пассажиры взлетели над креслами, у них стало выворачивать желудки. Плядя на быстро приближающуюся землю, я испытал скорее досаду, чем страх. В голове возникла матерная фраза со словом „Влип!“. Падение продолжалось с пол-минуты, т. е. достаточно долго, чтобы оценить ситуацию. Затем турбины снова завывли, и машина полезла вверх, вторично пробивая слой высотных облаков. Перепуганные стюардессы и пассажиры вытирали пол и кресла. Я ожидал, что мы повернем обратно. Но самолет взял курс на юго-восток и через четыре часа благополучно сел в Душанбе.

Там я попросил пилотов, работавших с нами на аэропосадке, разъяснить, что произошло. Они сказали, что, скорее всего, летчики нажали не тот тумблер. Можно поверить, так как незадолго до этого ИЛ-18, летевший из Магадана в Москву, сел в аэропорту Домодедово на брюхо, и, как потом выяснилось, экипаж так увлекся игрой в преферанс, что забыл выпустить шасси. Дальше эти игроки повели себя еще более позорно: они выскочили из кабины и бросились прочь, ожидая взрыва самолета вместе с пассажирами. Но машина только загорелась, и на по-

мощь уже мчались пожарные. Они-то и задержали пилотов, которые попытались вернуться обратно, когда увидели, что ожидаемый взрыв не произошел».

### (7) Подавился: критическая ситуация

«Я был болен, нос заложен. В аптечном киоске аэропорта купил огромные таблетки от простуды, похожие на пуговицы. Сидя в самолете, взял таблетку в зубы и почему-то решил, что проглочу ее, когда колеса оторвутся от земли. Но дышал я не носом, а ртом, и при взлете невольно сделал сильный вдох. Я осознал свою неосторожность в тот момент, когда мой вдох оборвался от ощущения пробки в трахее. Воздух в легкие больше не проходил: окаянная таблетка, выскочив из зубов, увлеченная мощным вдохом, застряла, перекрыв кислород. Что делать?! Главное, без паники. Воздуха в легких оставалось еще на минуту жизни, и я понял, что у меня есть одна попытка. Втянул живот, растянул легкие и выдохнул изо всех сил. Проклятая таблетка вылетела из груди. Я даже поймал ее в воздухе, как мячик, и, разделив, аккуратно проглотил».

**Примечание Б. Г.** Подобная ситуация типична, от удущья при внезапной закупорке трахеи погибло множество людей. В Америке и Европе школьников учат, что нужно делать в подобных случаях. В России, разумеется, не учат. Нехирургический способ выхода из этой критической ситуации называется «хваткой Хеймлиха». Нужно встать позади задыхающегося и крепко его обнять двумя руками. Затем большим пальцем одной руки упереться в живот «жертве» выше пупка, но ниже грудной клетки. Помогая второй рукой, надо резко усилить нажим пальца по направлению вверх. При таких «объятиях» давление воздуха в дыхательных путях увеличивается и кусочек пищи выскакивает. Разработанный хирургом из Цинциннати Генри Хеймлихом способ давно получил прозвище «объятие жизни» и подходит как для взрослых, так и для детей (см. «Красную звезду», 30.04.04). А журнал «Уикэнд» утверждает, что за несколько лет так были спасены уже тысячи людей. И что задыхающийся может и самостоятельно использовать этот прием на себе. Именно это и выполнил сам с собой не читавший «Уикэнда», и вообще не слышавший про Хеймлиха русский геолог Портнов, человек волевой и сообразительный.

### (8) Из-под поезда

Мы настолько привыкаем к грохочущим поездам, что психологически недооцениваем смертельную опасность этих скоростных тысячетонных громад. Несколько моих знакомых расстались с жизнью под колесами поездов из-за своей неосторожности. В конце XX века на рельсах, ведущих к Воркуте, погиб известный спортсмен, бегун на сверхдлинных расстояниях. Совершая очередной 1000-километровый пробег по тундре, он использовал для бега железную дорогу. Монотонность пути и усталость привели к тому, что он научился... спать во время бега. Он упорно бежал навстречу составу, хотя тепловоз гудел и машинист включил тормоз. Но тормозной путь состава — сотни метров...

Как-то по глупости я решил сократить путь и полез на платформу с рельсов. Многие так делали, дорога была протоптана предшественниками. Но когда я задрал ботинок на обледеневший выступ платформы,

нога соскользнула назад. В тот же миг из-под моста в сотне метров от меня вылетела электричка. Я успел повторить попытку, спиной ощущая надвигающийся состав. Конечно, я сам был бы виноват.

В другой раз помню, как на станции Внуково масса пассажиров перебежала пути перед надвигающейся электричкой. Я уже перешел рельсы, но оглянулся. И увидел, как интеллигентного вида старичок споткнулся и упал на шпалы между рельсов. На него надвигался состав. Но вместо того, чтобы вскочить и пробежать два метра, он лежал на животе и шарил по гравию руками, пытаясь найти упавшие с носа очки. В последние секунды своей жизни он думал об очках. Я подскочил к старичку, схватил его за ворот пиджака и рванул на себя. Тут же мимо прогροхотала электричка, захлестнули вихри воздуха. Этот интеллигент не сказал мне спасибо. Он вырвался из моих рук и раздраженно спросил: «А как же мои очки?..»

## Об урановой геологии

### «Безобразия!..»

1984 год. Срочный вызов в Москву главного инженера «Сосновгеологии» к. г.-м. н. В. П. Зенченко. Задание: бурить ствол на месторождении алмазов в Архангельской области, на шахте «Степняки». Условия особо сложные: плывуны раздавили ствол при проходке.

«Задание правительственное срывается... Московские и ленинградские метрополитеновцы отказались. „Невозможно“, — говорят. Главный инженер главка А. Л. Лапин мне говорит: „Срок: пока зима — завоз. Забурка — весной. За год пройти! Чтобы взять несколько сотен тонн — валовую пробу на алмазы. Как будешь проходить, твое дело“.

Проходка вручную отбойными молотками, чтобы сохранить стенки замерзшего ледяного стакана глубиной 150 метров. Как только „верхи“ услышали о взрывчатке, — крик, истерика, резолюции: „Отменить!“. „Запретить!“ <...> И вот тут сработало то, что называют русской смекалкой. Взрывчатку получали и использовали якобы для разбивки „негабаритов“, т. е. вывалившихся в стволе крупных глыб. <...> ...А если что случись! Это не лишение должности — и тюрьма могла ждать. <...> Ствол был пройден в срок с высоким качеством. Даже главный горно-технический инспектор ЦК профсоюза Г. Г. Ларичев после осмотра ствола осмелился записать нестандартно: „Безобразия — нет ни одного нарушения. Замечаний нет. Отлично“. Подпись».

[Зенченко. 2003. С. 207]

### Привилегии уранщиков

«Оклады, тарифные ставки, обычные для всей страны. Плюс 25 % доплата за полевые условия, плюс очень редко 10 % безводных. Уранщики получали, в отличие от других геологов, „урановые“ 20 % к ставке — это постоянно.

Туго бывало. Даже своих отделов рабочего снабжения (ОРСов) у геологов-уранщиков не было. Хотя некоторые светлые завистники поговаривали: „Чего вам не работать! Вам все дают!“ Да, это факт. Почти все товарные накладные были с красной полоской: „Задержке не подлежит!“ Шли вагоны с оборудованием... со взрывчаткой и сталью без остановок. Завидуйте!»

[Зенченко. 2003. С. 238]

## Правительство Гайдара любило французов и презирало своих

«Директор Приаргунского горнохимического комбината <крупнейшего предприятия страны по переработке урановой руды> Сталь Сергеевич Покровский рассказывал мне перед смертью, как он обивал пороги правительства новой России, которое возглавлял „завлаб“. На просьбу выделить из наших же заработанных средств на продолжение поисков урана для подкрепления сырьем комбината на будущее мне ответили: „Если понадобится нам этот самый ваш уран, мы найдем французских геологов, и они в этой вашей Сибири этого урана найдут сколько хочешь!“ Вот сволочье! „Они найдут!“ Чего ж они после войны у себя под носом в Германии не нашли?!»

[Там же. С. 228]

## Главный геолог 1-го главка не стал заражать Байкал

«... Михаил Владимирович Шумилин, выслушав все аргументы в пользу разворота работ, откинулся на спинку стула, обвел присутствующих проницательным взглядом и рассудительно произнес: „Проект составили хорошо и обоснованно. Рудопроявление урана имеется. Месторождение, пусть небольшое, возможно. Но, учитывая, что сырьевая база урана для промышленности фактически создана, надо ли рубить лес на побережье Байкала и мутить чистую воду, которая может пригодиться потомкам?.. Давайте поступим так. Вы мне эту часть проекта не докладывали. Я ничего не слышал... А пока перерыв“.

Я был в восторге. Ведь это было не только разумно, но и смело по тем временам. Ведутся разглагольствования об экологии Байкала, но подобных решений что-то я не припомню. А ведь могло и не быть „вредного предприятия“ <имеется в виду Байкальский ЦБК> и Байкальска, если бы нашлся в прошлые годы такой человек, как урановый геолог Шумилин».

[Там же. С. 223]

## Глава 4

## Геология и госбезопасность

- (1) *Истина всегда секретна.*
- (2) *Если бы большинство было всегда право, то Земля осталась бы плоской.*
- (3) *Наши правоохранительные органы.*

Из афоризмов генерала Л. Шебаршина, последнего начальника Первого главного управления КГБ СССР (внешняя разведка), осень 1991, из газет

В то время была патологическая шпиономания. Секретной была каждая бумажка с показанной на ней скважиной, любая карта или таблица могли получить гриф «совсекретно» или «секретно».

(Из очерка члена коллегии Мингео СССР д. г.-м. н. В. В. Семеновича [ГЖМ-10])

## Диалектика запредельной секретности

Во всех работах, связанных с Атомным проектом СССР (1942–1960), действовал свирепый режим секретности. Первое главное управление (ПГУ) Спецкомитета при Совмине СССР (предшественник Минсредмаша) именовалось Главгорстроем СССР, предприятия ПГУ — базами, складами, конторами Главгорстроя. Даже в совершенно секретных (особая папка) документах, направлявшихся Сталину и Берия, а также в секретных тетрадях и отчетах уран надлежало именовать терминами-заменителями: кремний, висмут, свинец, олово, титан, фосфор (список неполный), переменными по времени и месту исполнения работ. Бор заменяли на оридон, кадмий — на димор, бериллий — на алюминий.

Известен случай, когда на научно-техническом совете докладчик делал сообщение про оловянные руды, а некоторые собравшиеся специалисты ничего не могли понять из доносившегося до них «абсурда», пока не догадались, что речь идет об уране. Сходная ситуация «абсурда»: сплав бериллия с алюминием, следуя инструкции, именовали как сплав алюминия с алюминием!

В геологии было предписано называть уран альбитом (это натриевый полевой шпат). Ленинградский геолог М. Н. Воскресенская, работавшая в конце 1940-х гг. в Кировской экспедиции с рудами крупнейшего уранового месторождения близ Желтых Вод, вспоминала: «Надо же было натровому метасоматозу подшутить над этим! На месторождении урановая минерализация тесно ассоциировала с развитием кислого плагиоклаза-альбита, замещая в зонах метасоматоза породы и образуя подлинные альбититы. Поэтому применение шифра пород создавало значительные сложности при использовании его в служебных документах и научных отчетах. Возникали формулировки, более чем странные для истолкования. Например: „Выделялись в зонах альбитоносные альбититы, а также альбититы, где альбит присутствует лишь в виде редкой вкрапленности или отсутствует совершенно <...> В альбитите минерал альбита черного цвета, под микроскопом обнаруживает колломорфное строение, очевидно, это настальбит“» [ГЖМ-14. С. 390].

А вот забавный пример иного рода. В ядерных центрах с шоферов высоких руководителей брали подписку о том, что они нигде ни под каким видом не имеют права повторять какие бы то ни было слова и выражения, случайно услышанные во время бесед их пассажиров между собой. Результат был неожиданным — многие шофера прекратили материться (об этом рассказал Ф. Щелкин, живший и работавший в атомном центре Челябинск-70 вместе со своим отцом, главным конструктором водородной бомбы).

Вместе с тем надо сказать, что столь суровый режим позволил избежать утечек информации о работах по атомной бомбе в СССР в период 1943–1949 гг. И в нашем Атомном проекте не было предателей, в отличие от атомных проектов в США, Англии, Германии, Израиле. Испытание в СССР первой атомной бомбы было неожиданным шоком для Запада. Если бы туда просочилась достоверная информация о том, что СССР вот-вот создаст свою атомную бомбу, это увеличило бы многократно риск превентивного атомного удара США по городам СССР.

Дело «геологов-вредителей»  
спровоцировали идеологи-вредители

30 марта 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в присутствии Сталина заслушало «Сообщение тт. Шестаковой и Поспелова о состоянии геологических разведок в Красноярском крае». Кто такие Шестакова и Поспелов? Геологи? — Нет. П. Н. Поспелов это идеолог, главный редактор органа ЦК газеты «Правда», а А. Ф. Шестакова — корреспондент «Правды» в Красноярском крае. Театр абсурда! Авторы доклада о состоянии геологических разведок в крае ничего общего с геологией не имеют. Журналистка Шестакова в 1935–1938 гг. «трудилась» в Институте Маркса—Энгельса—Ленина. Из института ушла из-за склок (так написано в газете «Поиск» от 11.08.2000). Затем, в 1944 и 1945 гг. она написала два письма на имя Секретаря ЦК Г. М. Маленкова, в которых обличала геологов, ученых и руководство во вредительской консервации Минусинского месторож-

дения меди, которое было признано нерентабельным. Шестакова «доказывала», что в регионе есть также руды олова, скрывающиеся вредителями, приводила «неоспоримый» аргумент — наличие бронзовых изделий в краеведческом музее. Министр геологии И. И. Малышев (1904–1973) принял Шестакову, объяснил ей геологическую обстановку в крае, рассказал, что олово сюда издавна завозили издалека, это известно всем краеведам. В годы войны в ЦК возобладал здравый смысл, и в октябре 1945 г. жалоба Шестаковой была снята с контроля. Но она продолжала писать и дождалась своего часа. В конце 1940-х гг. в стране почти не было урана, срочно необходимого для создания ядерного щита. Шестакова об этом знала и переключилась с «вредителей», лишаящих страну меди и олова, на уран. С ее подачи органами госбезопасности началась «раскрутка» дела вокруг образца урановой руды необозначенного происхождения, который хранился в Минусинском музее. Несмотря на то что, как вскоре выяснилось, этот образец был привезен в музей из Узбекистана с месторождения Тюя-Муюн (открытого еще в начале XX века), Шестакова заявила, что вредители скрывают наличие урановых руд в Красноярском крае. В Мингео СССР заработала тройка от Политбюро в составе В. М. Молотова, А. И. Микояна и Л. З. Мехлиса.

31 марта 1949 г. МГБ арестовало около десятка видных геологов, среди них были начальник 1-го (уранового) главка Мингео СССР академик И. Ф. Григорьев, член-корреспондент АН СССР А. Г. Вологдин, профессор и доктор наук: В. М. Крейтер, Я. С. Эдельштейн, Б. К. Лихарев, главный геолог Красноярского геологического управления А. А. Предтеченский и главный инженер Н. Ф. Рябоконт, главный инженер треста «Запсибцветметразведка» К. С. Филатов. Всего за 1949 г. было репрессировано около тридцати геологов, в том числе видные ученые: М. П. Русаков (о нем см. отрывок ниже), В. К. Котульский, М. Н. Годлевский, В. Н. Верещагин, Л. И. Шаманский, И. К. Баженов, В. В. Богацкий, Ф. Н. Шахов, М. М. Тетяев, В. А. Хохлов. Почти весь центральный аппарат Мингео был разогнан, уцелел лишь один замминистра, председатель Госкомиссии запасов В. И. Смирнов. Позже Григорьев, Эдельштейн, Котульский, Шаманский умрут в ГУЛаге. Некоторых из арестованных геологов освободят в 1951–1952 гг., и они вернутся домой. Всех остальных реабилитируют после смерти Сталина. Шестакова представит в 1956 г. справку о своей невменяемости и избежит ответственности за оговор, хотя и будет исключена из партии.

В апреле 1949 г. Политбюро принимает Заключение «О работе МГБ СССР по вскрытию вредителей в геологии и, в частности, в Красноярском крае». Непростой вопрос: почему Берия, руководивший в те годы Атомным проектом СССР, заслуживший уважение ветеранов-ядерщиков и не допускавший арестов внутри своей ядерной империи, включился в «раскрутку» дела, о котором он почти наверняка знал (в отличие от Сталина и Молотова), что это туфта? Но не все было так просто. Когда с конца 1945 г. заработала на полную мощь правительственная программа по созданию атомной бомбы, то проблема отсутствия урана для загрузки промышленного реактора по наработке плутония была настолько критичной, что по решению И. В. Сталина и Л. П. Берия фи-

нансирование работ проводилось «сходу», по фактическим затратам, без заранее утвержденных смет. Решения о производстве геологоразведочных работ и строительстве предприятий для добычи урана и переработки руд нередко принимались форсированно, с нарушениями общепринятой стадийности этих работ (поиски, оценка, предварительная разведка, детальная разведка руд, проектирование и строительство рудников). Это приводило к конфликтам между руководителями 1-го (уранового) Главка Мингео СССР и Первого главного управления (ПГУ) при Спецкомитете СНК (СМ) СССР. Бывший начальник геологического отдела 1-го Главка Е. А. Пятов, описывая обстановку тех лет, констатирует: «Руководство Главка Мингео СССР и особенно главный геолог академик И. Ф. Григорьев <1890–1949>, воспитанный на традициях соблюдения стадийности, зачастую выступали против больших объемов геологоразведочных, а иногда и эксплуатационных работ на недостаточно подготовленных объектах». Указанные противоречия и привели к трагедии. Очевидно, Берия решил заменить Григорьева, тормозившего, как он считал, решение проблемы уранового сырья. Берия решил привести к руководству Министерством геологии своего человека. Возможно, играла роль и личная неприязнь. Берия и прежний министр геологии Малышев были неплохо знакомы. Они как-то ездили с совместной инспекцией на Кавказ, и там между ними возникла ссора. Берия в своем стиле попытался грубо «подшутить» над Малышевым, он незаметно подsunул ему в тарелку крайне острый местный перец. Малышев поперхнулся и обругал Берию. Это мелочь, но Малышев никогда не пытался сблизиться с Берией, стать его человеком. Позже он не раз говорил близким, что считает Берию человеком подлым.

Преемником И. И. Малышева стал Петр Андреевич Захаров (1905–1974). Это был инженер-металлург, кандидат технических наук (с 1934 г.), генерал-майор технической службы. До войны он работал в Наркомтяжпроме начальником главка по меди, но с 1941 г. стал могущественным начальником Главного управления лагерей горно-металлургической промышленности НКВД СССР. Все это огромное управление, насчитывавшее 190 тысяч заключенных, было напрямую подчинено с осени 1945 г. атомному Спецкомитету при Совмине СССР во главе с Л. П. Берией. Ставя Захарова на Министерство геологии, Берия «подгрел под себя» всю геологию страны.

Но почему Сталин принял подsunутую ему туфту с ураном за чистую монету? Академик-терапевт А. И. Воробьев говорит, что в 1947 г. Сталин перенес инсульт, это тяжело сказалось на его психике, усилив до запредельных размеров его и так гипертрофированную природную подозрительность. Информацию министра госбезопасности Абакумова с подачи Шестаковой о вредительстве в геологии Сталин принял всерьез. Хотя и сказал Абакумову: «Вы не очень-то увлекайтесь арестами геологов, а то разведку недр некому будет вести» (со слов И. И. Малышева, присутствовавшего на Политбюро).

11 апреля 1949 г. Совет Министров СССР принял Постановление «Вопросы Министерства геологии», подписанное Сталиным. В нем был такой пункт: «в) руководство Министерства геологии (т. Малышев и др.),

находясь в плену у старых специалистов-геологов, враждебно настроенных против Советской власти, не сумело правильно оценить поступавшие в Министерство геологии неоднократные сигналы от местных партийных и советских организаций и отдельных лиц о наличии ценных полезных ископаемых <...> и оставляло эти сигналы без всякого внимания». Далее говорилось о том, что советских геологов в Сибири направляли старые специалисты и колчаковцы, которые выполняли установки бывших владельцев горнорудных предприятий. Постановили: т. Малышева снять с поста министра, «использовать его на меньшей работе в системе Министерства геологии», а т. Захарова назначить министром геологии. Захаров пробыл на этом посту около четырех лет. Неизвестны позитивные оценки его геологами, о нем пишут, что он не любил выезжать на места, руководил в основном из кабинета в Москве.

После снятия с должности И. И. Малышева его вызвал Сталин и сказал: «Нам известно, что Вы сами из рабочих и человек честный. Но прошляпили у себя врагов народа и за это будете отвечать. Мы начинаем строить Череповецкий комбинат. Для него нужна железная руда поблизости. Выезжайте в Петрозаводск, организуйте геологическое управление по Северо-Западу. На должность едете без возврата в Москву. Не найдете руду — пеняйте на себя». Сразу после вызова к Сталину у Малышева случился тяжелый инфаркт, он пролежал полгода в больнице. А потом уехал в Петрозаводск, создал Северо-Западное геологическое управление, которое и разведало железную руду у Костомукши. Бывший нарком выполнил задание Сталина.

Так уж случилось, что И. И. Малышев и П. А. Захаров, при всей их несхожести по типу личности и деяниям, прожили оба по 69 лет. Захаров умер на следующий год после Малышева, ушедшего из жизни в 1973 г. Оба были похоронены на Новодевичьем кладбище в десяти шагах друг от друга (слева от главной аллеи, метрах в двухстах от входа).

*(Использованы материалы очерков Г. А. Мирлина [ГЖМ-1. С. 62]; книги [Е.А. Пятов. 2005] и Б. С. Горбца в журнале «Государственное управление ресурсами». № 1. 2009)*

## Последствия

### «Енисейстрой»

«По постановлению Совета Министров СССР (апрель 1949) все геологические работы по Красноярскому краю были переданы в ведение вновь созданного управления „Енисейстрой“ МВД СССР. На новое управление возлагались задачи по поискам, разведке и подготовке к промышленному освоению месторождений урана (тория), а также цветных металлов (Cu, Mo, W, Sn и др.). <...> В апреле 1950 А. А. Якжин <д. г.-м. н., будущий ректор МГРИ> назначается главным геологом Восточного свинцового (читай: уранового) рудоуправления одного из предприятий „Енисейстрой“. Возглавлял Восточное рудоуправление генерал-лейтенант И. С. Любый, представлявший там „государево око“, т. е. МВД

СССР. Главным объектом рудоуправления было Стрелкинское месторождение, точнее рудопроявление. <...> Был проведен большой объем горно-буровых работ, и Стрелкинский объект, по заключению А. А. Якжина и других геологов, получил отрицательную оценку. За все время существования „Енисейстрой“ (1949–1953) не было найдено ни одного промышленного месторождения урана. Так безрезультатно окончилась эпопея „Енисейстрой“, а вместе с ней тихо закрылось „Красноярское дело“ геологов. Эта трагическая история еще ждет своего описания».

*(Из очерка П. П. Ясковского и А. Ал. Якжина «Памяти Александра Андреевича Якжина (к 100-летию со дня рождения)» [Смирн. сб.-2007. С. 192])*

### «Захаронение» и «антропоген»

Как говорили острословы, в геологии началась эпоха «захаронения» (по фамилии нового министра П. А. Захарова). Она продолжалась четыре года. В 1953 г. непопулярный и малокомпетентный Захаров был снят с поста министра. Его сменил энергичный и умный П. Я. Антропов, бывший до этого времени заместителем начальника «атомного» Первого главного управления при Совмине СССР (предтечи Минсредмаша). Геологическая служба страны начала возрождаться, геологи стали называть эту эпоху «антропогеном».

*(Из очерка д. г.-м. н. В. В. Семеновича [ГЖМ-10. С. 114])*

### Заместитель министра геологии — генерал-чекист

Рассказывает д. г.-м. н. И. И. Берсенев.

«В 1949 г. я работал в Приморском крае начальником 236-й геологической партии. У нас было три буровые бригады, которые разбуривали гидрогеологические скважины. <...> Начальник экспедиции Сидельников сообщил мне по телефону, что в край прибыл замминистра геологии СССР генерал-лейтенант НКВД Воронин <из команды министра, генерала Захарова> со свитой, и они выезжают к нам в партию. <...> На другой день я сопровождал генеральскую группу. В 1-й бригаде был полный порядок. Старший буровой мастер разбирает наряды, сменный стоял за рычагами, один из рабочих был около двигателя, второй — на вышке. Коллектор описывал керн, повариха у костра готовила обед. Вторая смена в тени деревьев играла в домино, а третья — спала в палатке. Во 2-й бригаде обстановка была аналогичной. Генерал, полковник и подполковник потоптались вокруг и молча сели в автомобили. В 3-й бригаде случилась авария — прихват бурового долота. Вся бригада, 10 человек, была на ногах. У штанги старший буровой мастер со сменным мастером возились с домкратом, рабочие колотили кувалдами по штанге и обсадной трубе...

Я заволновался. Аварии у нас на буровых были редко, а тут ЧП! Я ждал разноса. Но, к моему изумлению, генерал-лейтенант пришел в восторг. Он заявил: „Вот это молодцы, все работают, а то в других бригадах

играют в домино и спят". Еще в 1-й бригаде я объяснил этому „специалисту“, что работа бригад круглосуточная, по 8 часов, но он пропустил это мимо ушей. Генерал, весьма довольный, отбыл обратно. Мою информацию о работе геологосъемочных отрядов он смотреть отказался».

(Из очерка И. И. Берсенева [ГЖМ-9. С. 204])

### «Профессор в законе»

«Работа заключенного Крейтера была организована по типу „шарашки“ — жил он в экзковском бараке на зоне, а утром ходил на работу, руководил коллективом геологов-„вольняшек“. Как он рассказывал, одним из обвинений, предъявленных ему, была дискредитация сурьмяно-ртутных высокогорных месторождений Шинг-Магианской группы в Таджикистане, и на самом деле мелких и малопродуктивных».

(Из очерка д. г.-м. н. проф. П. В. Полежаева [ГЖМ-3. С. 139])

«Вспоминаю историю об известном русском геологе В. М. Крейтере. Он сидел в одной камере с уголовниками. В свободное от лесоповала время Крейтер читал им стихи. Знал он их много, а декламировал замечательно. „Эй, профессор, — говорили ему уголовники, — прочти нам еще что-нибудь“. И Крейтер читал им Пушкина, Есенина, Блока... Пришло время переводить профессора в другую тюрьму. На одной из последних прогулок воры тесно окружили Крейтера, потребовали встать на одно колено. И „пахан“, положив на плечо Крейтера руку, сказал: „Отныне и вовеки теперь ты — профессор в законе! Отныне никто и никогда тебя пальцем не тронет!“

Когда были поминки по Крейтеру и в его доме собрались те, кому он был нужен при жизни, жена рассказала эту историю и добавила, что званием „профессор в законе“ он гордился пуще всего».

(Из записок д. г.-м. н. А. А. Кременецкого [ГЖМ-6. С. 329])

### Произвел геолога в сержанты и посадил

«Во главе „Енисейстроя“ был поставлен генерал МВД Панюков. Права его были неограниченными. Рассказывали, как он пинком вышибал человека из кабинета. Одного геолога приказал посадить под арест, но тот был гражданским. Тогда приказ уточнил: присвоить звание сержанта, посадить, а потом звание снять. <...>

Один геолог сбежал — улетел в Москву. Но долетел только до Свердловска, где его сняли органы и вернули назад: Панюкову подчинялась вся трасса».

(Из очерка к. г.-м. н. Г. Г. Кравченко [ГЖМ-3, 2000. С. 348])

### Схватка геологов с куратором МГБ

Дело было зимой 1949–1950 гг. В управление госбезопасности Дальневосточного края были вызваны трое геологов: начальник Госгортехнадзора

Алексей Никифорович Никифоров, инженер геолог Андрей Александрович Леонтович и Виктор Андреевич Ярмолюк, будущий начальник Хабаровского территориального геологического управления и затем замминистра геологии СССР (со слов последнего и приводится этот рассказ (Цит. по: [ГЖМ-2, 2000. С. 145–152])). Офицер по фамилии Рубан, курировавший геологию и горнодобывающую промышленность всего Дальнего Востока, предложил вызванным лицам дать показания на «врага народа профессора Русакова Михаила Петровича»<sup>1</sup>. Русаков был арестован в мае 1949 г. в Казахстане по делу геологов во главе с академиком И. Ф. Григорьевым, «разоблаченных при вскрытии вредителей, действовавших в Министерстве геологии» (см. выше). Русаков бывал на Дальнем Востоке как куратор-консультант, и МГБ считало, что и здесь он вел вредительскую деятельность. Сказал, что Русаков уже во всем сознался и сейчас идет поиск его сообщников. Дал пять дней, чтобы геологи изучили отчеты и рекомендации Русакова и составили письменные заключения о результатах его вредительства.

Геологи знали Русакова только с хорошей стороны. «Нас хотят сделать стукачами, — сказал Никифоров своим спутникам. — Я сочинять напраслину не буду». Двое других с ним согласились. Через пять дней они принесли в УГБ общее заключение, в котором, в частности, говорилось: «М. П. Русаков не только ничего не утаивал, а, напротив, с энергией энтузиаста настаивал на необходимости самого широкого разворота геологических работ в Приморье. Он требовал резкого увеличения асигнований на эти работы. И его прогнозы блестяще подтвердились».

Получив это заключение, офицер МГБ швырнул записку на край стола, где сидел Никифоров, старший по должности из геологов.

— Заберите свою контру! И чтоб завтра принесли новый документ, по партийному правдиво изобличающий врага народа!

На что геологи сказали, что завтра он будет тот же самый. Последовали угрозы увольнения, обвинения в саботаже, аргументы, что «казахи уже разобрались» и пишут, что Русаков работал у них и вредил по заданию американской разведки.

«— Да мало ли что, помаш ли, казах наговорит на русского, — заметил Никифоров.

Офицер стал кричать и обвинил Никифорова в великорусском шовинизме.

— А ты на меня не кричи, — в свою очередь возвысил голос Никифоров. — Это ты можешь быть великорусским шовинистом, а не я. Я, помаш ли, чуваш! И не буду писать под твою диктовку донос на честного человека».

Воцарилось долгое молчание. Постепенно лицо Рубана стало менять выражение. От пылавшего гневом оно становилось спокойным и даже умиротворенным. Наконец, Рубан спросил лично каждого еще раз, не будет ли он менять показания. Получив утвердительные ответы, вдруг сказал:

<sup>1</sup> Выдающийся геолог, первооткрыватель месторождений меди Коунрад и Кальмакыр в Казахстане. — Б. Г.

«— Спасибо, товарищи!, Вы, может быть, своим поступком спасли человека. А на мой резкий тон прошу не обижаться. Только так действуя, я мог убедиться в вашей искренности и сделать соответствующий доклад своему руководству».

К сожалению, слова Рубана не оправдались. Во избежание пыток М. П. Русаков на первом же допросе признался, что он — «матерый американский шпион», и получил 25 лет ИТЛ. В 1954 г. он был реабилитирован, стал академиком Казахской ССР, умер в 1963 г.

### Ученые пишут вождям... (художественная экстраполяция)

(1) «Перед Сталиным лежало письмо двух известных ученых. В начале письма они сообщали о всяких достижениях в отечественной науке и технике, в середине письма отмечали факты отклонения некоторых членкоров и академиков от твердого курса партии и правительства. В самом конце письма предлагалось рассмотреть в соответствующих инстанциях деятельность возглавляемых этими учеными институтов, дабы на самом корню пресечь сии пороки. Сталин еще раз перечитал то место, где „отклонисты“ способствовали, хотя и косвенно, ослаблению геологической науки, а также преднамеренно тормозили темпы добычи руд, минералов всяких и даже нефти с газом... Он взял красный карандаш, подчеркнул жирно слова: „руда“, „нефть“, „газ“ и косо на полях написал: „А где Заварницкий?“ (Это — одна из ошибок Сталина. Правильно: Заварицкий Александр Николаевич (1884—1949), известный советский ученый, академик, который внес существенный вклад в петрографию изверженных пород. С 1946 по 1949 год — академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР)

„Странные люди эти ученые, — подумал Сталин. — Почему они пишут письма мне? Есть же Губкин и этот, как его?... Заварницкий. Это их прямое дело — искать руду и нефть...“

Сталин взял с полки твердую зеленую папку, открыл ее. „Ну вот, — продолжал он размышлять, — Тетяев, Крейтер, Григорьев, Сердюченко... Все они уже наказаны. Скоро руду эту искать некому будет. Нет! Пусть работают!“ — Он резко подчеркнул последний абзац письма и на полях размашисто написал: „Это не требует рассмотрения!“

Сталин разделся и лег. „Интересно, — подумал он, — когда я умру, кому ученые писать будут? Не Хрущу же...“

Сталин заснул, а потом, действительно, умер.»

(2) «„Дорогой Никита Сергеевич! Пишут Вам пострадавшие при культуре личности ученые-академики... Благодаря Вам мы снова при деле. И под микроскопами своими видим новые минералы и органические соединения, из которых образуются руды и нефть, так нужные нашему государству...“

Заканчивалось письмо тем, что „отдельные ученые, тем не менее, отклоняются..., ослабляют..., тормозят...“

— Товарищ Хрущев! Ученые снова жалуются на ученых. Что делать?

- А где этот, как его, Заварницкий?
- Умер...
- Тогда пошлите их в жопу!»

(Из книги д. г.-м. н. А. А. Кременецкого  
«На златом крыльце сидели» [Кременецкий. 2006. С. 76])

\* \* \*

### Бухта Нордвик и Якутск, 1934 г.

В районе Нордвика велись буровые работы на нефть, которая была нужна для судов Севморпути. Осенью-зимой 1934 г. возник острый конфликт между вновь прибывшим начальником зимовки Козловым и начальником бурильщиков В. А. Полуяновым. Когда вышел из строя компрессор, начальник обвинил Полуянова во вредительстве и сдал в НКВД. Через какое-то время из НКВД Полуянова и поддержавшего его рабочего Романова вернули на зимовку. Начальник потребовал, чтобы они дали подписку, что не будут больше заниматься вредительством. Полуянов и Романов такую подписку дать отказались. И снова попали в НКВД. Их привезли в Якутск. Но оттуда Полуянов был вновь откомандирован в распоряжение местного геологического управления для использования по специальности. Перед местными геологами встал трудная задача — как использовать специалиста, находящегося под следствием в НКВД. Выход был найден в том, что Полуянова отправили в Якутский архив изучать исторические документы об открытии полезных ископаемых в Якутии. Каково же было изумление всех, когда Всеволод Алексеевич обнаружил копию прошения якутского промышленника Николая Семеновича Белькова на имя Александра I, в котором говорилось: «В прошлом 1804 году по случаю проездов моих по берегу Ледовитого океана в Анобарской стороне найдены мною были соль каменная и такое же масло, названное врачебной управой черной нефтью».

Полуянов получил весьма значительную премию и вернулся в Москву. Но друзья ему посоветовали побыстрее и подальше уехать. Он отправился в Казгеолтрест, это, скорее всего, спасло его от террора 1937 года. Там руководил разведкой полиметаллических месторождений.

(Пересказ на основе очерка геолога А. В. Полуянова  
[ГЖМ-10. С. 567])

### Рокировка Берия: назначение министров угольной промышленности

Вот, что рассказывается в статье Ю. Б. Харитона и Ю. Н. Смирнова о стиле руководства Л. П. Берия:

«Он был мастером неожиданных и нестандартных решений. <...>. Политбюро приняло решение разделить наркомат угольной промышленности, которым руководил В. В. Вахрушев, на два — для западных



районов страны и восточных. Предполагалось, что возглавят их соответственно В. В. Вахрушев и Д. Г. Оника. Поручили разделение произвести Берия. Можно представить, сколько мороки вызвала бы подобная процедура при обычном бюрократическом подходе. Берия вызвал Вахрушева и Онику и предложил им разделиться полюбовно. А по истечении срока вызвал обоих и сначала спросил у Вахрушева, претендента на руководство западными районами отрасли, нет ли претензий. Тот ответил, что претензий нет, и все поделили правильно. Тогда Берия обратился к Онике: „Как вы?“ Оника заупрямился: „У меня есть претензии. Все лучшие кадры Вахрушев себе забрал. И все лучшие санатории и дома отдыха тоже“. Видя такое дело, Берия рассудил: „Раз Вахрушев считает, что все разделено правильно, а Оника возражает, то сделаем так: Вахрушев будет наркомом восточных районов, а Оника — западных“. И совещание на том закончил».

(Из книги [Юлий Борисович Харитон, 2005. С. 115])

### Сталин подсказал

«Где-то в конце 40-х или начале 50-х годов, в период работы в Институте геологии АН Азербайджана, мне довелось быть участником любопытного эпизода. <...> В один прекрасный день меня вызывает к телефону А. В. Якубов, тогдашний академик-секретарь нашей Академии, и говорит, что мне необходимо немедленно выехать в район Афурджи, находящийся недалеко от г. Кубы в северо-восточном Азербайджане, и подготовить место для заложения там глубокой разведочной скважины на нефть. Никакого объяснения причин такого внезапного решения и такой срочности не дается: „Потом узнаешь“. В окрестностях селения Афурджа давно был известен выход легкой нефти из среднеюрских отложений, единственный не только в Азербайджане, но и на всем Большом Кавказе. <...> Я был привлечен, поскольку мне пришлось заниматься этим районом возможной нефтеносности мезозоя <...>. Но ни я, ни Н. Б. Вассоевич и В. А. Гроссгейм, которые со мной вместе занимались этой проблемой, никогда не предлагали начинать ее с бурения в Афурдже. <...> Как бы то ни было, приказ есть приказ. <...> В Афурдже я обнаруживаю свежесколоченный поселок из нескольких финских домиков и бурящиеся скважины мелкого структурного бурения. <...> На следующий день приезжает большой начальник, секретарь ЦК по нефти А. А. Ализаде, и сообщает, что завтра нам следует ожидать приезда министра нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбакова. <...>

Оказывается, как-то ночью Сталин позвонил Багирову, тогдашнему первому секретарю ЦК компартии Азербайджана, всемогущему правителю республики, и стал упрекать его за снижение добычи нефти. Оправдываясь, Багиров сказал, что причина этого в истощении ее запасов вследствие длительной эксплуатации скважин, а геологи не открывают новых месторождений. Тогда Сталин спросил: „А ты помнишь, у тебя в Кубинском уезде был выход нефти, разве этот район не разведан?“ Понятно, что Багиров тут же заверил вождя, что немедленно займется

этим вопросом, и на следующий день дал соответствующую команду. Дело в том, что Багиров начинал свою карьеру в качестве начальника в Кубе (где, кстати, вынудил выйти за себя замуж дочку местного священника под угрозой расстрела всей ее семьи). И, очевидно, тогда рассказал Сталину о выходе нефти в своем уезде. Этот эпизод доказывает, насколько хорошей памятью обладал Сталин и сколь мгновенно исполнялось любое его пожелание или даже просто намек. А судьба Багирова была печальна. Его как сподвижника Лаврентия Берии расстреляли вскоре после „ликвидации“ самого Берии».

(Из очерка акад. В. Е. Хаина, ГИН [Смирн. сб.-2004. С. 213])

### Правильный советский тост

«В 1955 г. Сарбайскую экспедицию посетила группа геологов из стран Азии, прибывших в СССР по инициативе ООН. <...> Мы срочно организовали гостиницу в помещении школы. <...> Делегация прибыла на автомашинах ЗИМ. Горничные в нашей „гостинице“, официантки в столовой были не нашими работниками и все со знанием английского языка. Среди геологического персонала партии также появились новые люди, которых мы называли „племянниками“. <...> Доклад об истории открытия и разведки месторождения сопровождался демонстрацией графики, на которой были замаскированы грифы „Секретно“. Он заинтересовал только японцев. <...> Обед прошел в дружеской обстановке, все тосты были о дружбе. <...> Диссонансом прозвучал только тост англичанина из Гонконга, который, подняв тарелку с паюсной икрой и балыками и бутылку водки, заявил: „Вот водка, икра, балыки. Всем этим всегда славилась Россия. Так выпьем за то, чтобы эти деликатесы всегда оставались достоянием России“. Мы все опешили. И тогда со стаканом в руке поднялся один из „племянников“ и сказал „Да, это икра, и водка, всем этим богата земля русская. А вот еще более ста лет назад замечательный русский писатель Чернышевский сказал, что настанет время, когда не за икрой и медом будут приезжать заморские гости, а чтобы набираться у нас ума-разума“. Все сарбайцы встретили ответный тост аплодисментами. По окончании обеда гости сели в ЗИМы и отбыли на аэродром в Кустанай. А мы... продолжали застолье, уже ничем не ограничивая себя».

(Из очерка О. Ф. Родина, главного геолога Оренбургского геологического управления [ГЖМ-5. С. 312])

\* \* \*

### Кто был прав?

«В разгар работ на Качканарском месторождении руководителя Уралгеолуправления по черным металлам К. Е. Кожевникова однажды пригласили на Ленина, 17 (там в Свердловске находилось управление госбезопасности). Молодой человек в военной форме задал ему вопрос: „Почему



вы закапываете в землю такие большие деньги? Разве нет других, более важных и срочных объектов?" Кожевников объяснил необходимость опережающих приростов запасов железных руд для послёвоенного подъема промышленности, но не убедил. Его вызывали еще несколько раз. В конце концов, он рассердился и сказал: „Хотите посадить? Сажайте!“ На что ему ответили: „А вот когда надо будет, тогда и посадим!“ Жена приготовила Константину Ерофеевичу наволочку с сухарями, комплект белья и кружку с ложкой. Каждую ночь они прислушивались, не приехал ли за ними „черный воронок“. Но со смертью Сталина претензии прекратились.

Между тем с высоты сегодняшнего дня видно, что вопрос „органов“ ведущему геологу был правомерным. Разведанные запасы собственно Качканара пролежали в недрах более полувека и еще полежат пару десятилетий <эти руды не добывали>. Допущено омертвление значительных государственных средств. Но нет худа без добра. Сегодня Россия еще держится только ресурсами недр, подготовленными за годы советской власти».

(Из записок к. г.-м. н. А. Ф. Фадеичева [ГЖМ-13. С. 10])

### По одежде геологи были неотличимы от эзков

«За 35 полевых сезонов я не упомню случая, когда бы наша легкая промышленность одела нас в удобную, легкую и красивую одежду. Одежда геологов состоит из противознцезефалитного костюма („энфецефалитки“, как значилось на бирке фабрики-изготовительницы), плаща, телогрейки, кирзовых или резиновых сапог и туристских ботинок. <...> Вот в такой порядком изодранной одежде, похожей на „спецуру“, и возвращался с маршрута по таежной тропе томский профессор Радугин. Но за ближайшим поворотом к поселку ему накинули на голову фуфайку, в пылу борьбы поставили хороший фингал под глазом и крепко стянули руки за спиной. Как оказалось, у руководителей местных исправительных учреждений был негласный уговор с шорцами <дело происходило в Южной Шории>: за поимку заключенного полагалась премия в 200 или 300 рублей, и население с удовольствием занималось этим прибыльным делом. На этот раз жертвой оказался уважаемый человек, но недоразумение выяснилось только в ближайшем сельсовете, куда привели избитого ученого бдительные помощники наших славных органов».

(Из очерка к. г.-м. н. И. В. Шаламова [Там же. С. 488])

### 1951 год, молодых специалистов распределяют в ГЕОХИ

«Месяца через два, когда, вероятно, закончилась проверка наших подробнейших анкет, майор Дунаев собрал нас и приказал: „Прибыть такого-то числа, во столько-то часов в дом такой-то на проезде Владимира (это прямо за ГУМом). Поодиночке (!), не привлекая внимания (!) и не удивляясь ничему (!), войти в подъезд под вывеской ‘Инодежда’

(!), там вас встретят“. Явились, посмеиваясь в душе над „страстями антишпионскими“. Под нужным номером — ошарпанный невысокий дом, под вывеской — затертая, как при неоконченном ремонте, дверь. Открываем — батюшки святые! — солдаты-часовые с винтовками с прикнутыми штывками, красные ковры, дубовые панели стен. Офицер МГБ сверяет документы с лежащим на вахте списком, проводит нас в какой-то кабинет. Хозяин его называет себя: полковник Пошехонов — и знакомится со всей десяткой. Очень симпатичный и внимательный человек, он быстро расположил к себе... <...> После беседы мы и получили от него официальные направления в „хозяйство Виноградова“».

(Из очерка к. г.-м. н. Викт. Л. Барсукова  
в кн.: [Александр... С. 332])

### Красные и белые карбонаты

Начало 1950-х гг., Рудные горы, ГДР.

«Красная окраска карбонатов считалась типоморфным отличием урановорудных жил от безурановых. Если вскрыта жила с красным карбонатом, то гони по ней штрек; если же в жиле белый карбонат, не трать на нее времени. Но оказалось, что замещение кальцита красным доломитом — явление, далеко не всеобъемлющее, что на многих участках, особенно на верхних горизонтах, первичные кварц-кальцит-настурановые жилы сохранились в своем первозданном виде. Я настаивал на том, что надо обращать внимание и на жилы с белым кальцитом. Нашлись люди (В. П. Щуров и др.), обвинившие меня в подрыве эффективности дорогостоящих горных работ, поскольку я опровергал их ориентацию на красные жилы. Мне пригрозили „делом“ по партийной линии, что автоматом означало, по тогдашним порядкам, изгнание из ГДР в 24 часа и лишение допуска к секретным исследованиям вообще. Скандал разгорелся настолько нешуточный, что главный геолог „Висмута“ <совместное предприятие СССР и ГДР по добыче урановых руд> Георгий Алексеевич Кремчуков приехал на Шлему разбираться с „крамолой“. Я выложил на стол сотни своих образцов с белым жильным кальцитом и прекрасными, несколько не окисленными, блестящими корками настурана. Целый день мы с ним смотрели образцы, а, прощаясь со мной, Г. А. Кремчуков приказал мне собрать несколько лотков самых типичных образцов из первичных кварц-кальцит-настурановых жил, объехать с ними все шахты Шлемы и подробно рассказать о таких жилах советским и немецким геологам. <...> И впредь считать подобные жилы важным объектом добычи».

(Из очерка к. г.-м. н. Викт. Л. Барсукова  
в кн.: [Там же. С. 441])

### Подшутил над лейтенантом МГБ

Ян Дмитриевич Иодис руководил геодезической службой управления. Это был высококвалифицированный специалист, умный, слегка ироничный, общительный и веселый человек. Все его почему-то звали доктор

Иодис, хотя ученого звания он не имел, медицинского образования тоже. Как-то я спросил Я. Д., почему его зовут доктором. Он весело посмотрел на меня единственным, как у Кутузова, глазом и рассказал следующую историю.

Ян Дмитриевич работал маркшейдером в Омчикандинском разведрайоне, его супруга — врачом. Основной контингент рабочих и часть служащих составляли заключенные. Вольнонаемных было всего несколько человек: геологи, горные мастера, взрывники. Руководил разведрайоном С. И. Тильман, ставший впоследствии известным геологом на Северо-Востоке. В зоне полновластным хозяином был старший лейтенант Х., который недавно возвратился из отпуска и привез из Чернигова молодую жену Галю. Условия жизни в разведрайоне были, мало сказать, суровые. Вольнонаемные жили по три-четыре человека в избушках; заключенные — в бараках, обнесенных колючей проволокой. Ни радио, ни света, кроме свечей, не было. Вокруг — белые голые сопки и ни одного кустика или деревца на многие километры. Молодая жена начальника зоны затосковала. Муж постоянно находился в зоне, в гости пойти не к кому, все заняты на работе, просто погулять невозможно — вокруг намело сугробы снега выше крыши. Стала Галя жаловаться на усталость, вялость, головную боль. Муж обратился к Тильману с просьбой выделить транспорт — трактор или оленью упряжку, чтобы отвезти супругу в депутатскую больницу. Тильман сразу предложил: зачем ехать в Депутатский, когда в разведрайоне есть свой дипломированный врач Иодис. Начальник зоны пошел за женой, а Тильман к Иодису. Но оказалось, что его супруга-врач находится на семинаре, в Депутатском; и возвратится через две недели. Тильман огорчился: уж очень ему не ко времени было гнать трактор за сто километров. И его осенило: «Знаешь, Ян, сейчас Х. приведет свою жену. Так уж будь добр, осмотри ее. Разыграем их, может и не надо будет везти в Депутатский». Иодис тоже любил пошутить и охотно согласился, тем более что на вешалке в коридоре висели белый халат и докторская шапочка, а под вешалкой стоял чемоданчик с градусником, стетоскопом и какими-то пузырьками...

Старший лейтенант привел Галю. Это была молоденькая, лет восемнадцати, хохлушка, с белым матовым лицом, с густыми черными бровями и большими карими глазами. Они светились любопытством и совсем не походили на глаза больного. Тильман со старшим лейтенантом вышел в коридор. Последний захватил с собой табуретку, поставил ее у дверей и сел охранять.

По тому, как неуклюже Иодис одевал халат и шапочку, как вертел в руках стетоскоп, Галочка сразу же сообразила, что это самозванец. Иодис обошел ее и громко, чтобы было слышно за дверью, сказал:

— Раздевайтесь, гражданочка, — и тут же добавил тихо, словно испугался собственных слов, — только не совсем.

Галя стояла, опустив руки, и улыбалась. Иодис приободрился:

— Что, Галя, осточертело здесь?

— Не спрашивайте, доктор, просто света белого не вижу, один снег и ветер. Ужас!

Иодис снова громко:

— На что жалуетесь?.. Так, дышите глубже. Где болит? Здесь?.. Здесь? — И тихо: — Что же мне делать, дочка? Чем я тебе могу помочь?

Галя умоляюще сложила руки:

— Доктор, а нельзя ли мужа моего напугать, чтобы он меня отвез на материк?

— Попробую, — заговорщицки прошептал Я. Д. и добавил громко:

— Так, все ясно. Одевайтесь. Надо поговорить с Вашим мужем.

Товарищ старший лейтенант, зайдите!

Тот настороженно вошел. Иодис поправил на шее стетоскоп:

— Товарищ старший лейтенант, я советую Вам срочно отправить супругу на материк: у нее явные признаки нервного расстройства и депрессии. Для уточнения диагноза необходимо обследование и лечение в стационарных условиях.

Заканчивался 1953 год. Иодис, в связи с закрытием Омчикандинского разведрайона, работал уже в Батагае. Однажды его вызвали в милицию. В кабинете за столом сидели три знакомых ему следователя. Один из них, капитан, предложил Иодису сесть и спросил:

— Гражданин Иодис, Ян Дмитриевич, Вы работали в Омчикандинском разведрайоне, когда и кем?

— Работал, — не задумываясь, ответил Иодис, — маркшейдером.

— Были ли у Вас случаи, когда Вы выдавали себя за врача?

Ян Дмитриевич сразу же вспомнил Галю и все рассказал. Следователи слушали и сдержанно улыбались.

— Я думаю, на этом дело Иодиса можно закрыть. — сказал капитан и закрыл папку.

— А что, собственно, случилось? — полюбопытствовал Иодис.

Капитан достал из папки конверт с листом из ученической тетрадки:

— Это рапорт бывшего начальника Омчикандинского лагеря. Можете ознакомиться.

Иодис дрожащими пальцами взял листок. Обманутый начальник зоны писал: «Я, боевой офицер, всю войну выполнял свой долг по охране врагов народа... В тяжелейших условиях... трижды был ранен... А тут какой-то штафирка оскорбил офицерскую честь... выдал себя за доктора и взялся осматривать мою жену. Я выделил им свободную комнату и, как дурак, сторожил у дверей, пока он ощупывал ее... Прошу осудить его на десять лет с отбыванием наказания в моем лагере. Подпись, дата».

Ян Дмитриевич разволновался:

— А ведь запросто могли бы и посадить по этому письму.

Провожая его до двери, капитан на прощание сказал:

— На будущее, доктор Иодис, учтите, с кем и как шутить... Между прочим, Галочка своими показаниями Вас выручила: она подтвердила все, что вы сейчас рассказали.

(В. В. Шошин, см. в кн.: [Геологи Яны. С. 241])

## Шифровка

«Однажды по радию с позывным „Веронал“ <сильнейшее снотворное в те годы!> перехватили странное сообщение: „Сегодня в кладовке старика

Менделеева вскрыли 92-й ящик". Всем стало ясно: в соседнем геологическом отряде канавой вскрыли урановую руду. Долго смеялись. Но смех прекратился, когда к этому сообщению подключились работники 1-го отдела (по режиму): в шифровке топорно провозглашался на весь эфир факт находки урановой руды».

[Зенченко. 2003. С. 75]

### «Птички» из МГБ

Д. г.-м. н., профессор Александр Петрович Соловов (1908–1993), один из основоположников метода геохимических поисков руд (металлометрии), имел, с точки зрения «органов», следующие пороки: был из дворян, беспартийный, в 1947 г. находился в годичной командировке в США. Но во время разгрома Мингео СССР в 1949 г. он не был арестован, его всего лишь уволили из центрального аппарата министерства и перевели главным инженером Турланской экспедиции Средне-Азиатского геофизического треста. Приказ сопровождался секретным указанием начальнику экспедиции С. А. Пояркову установить негласный надзор за Солововым. Но эти два геолога были в дружеских отношениях с 1930 года, хотя и работали с тех пор в разных городах. Органы это «проворонили» и совершили грубую ошибку. Местный куратор от МГБ ознакомил Пояркова с досье Соловова. Из него Поярков понял, почему Соловов избежал ареста.

В США надзор за Солововым был поручен полковнику Воробьеву. Тот прислал сообщение, что «Соловов продал американцам секрет аэромагнитной съемки (!). Столь чудовищное (сколь и нелепое) обвинение, безусловно, привело бы к аресту. Однако из других документов того же досье выяснилось, что следивший за полковником Воробьевым полковник Птичкин доложил в высшие инстанции, что Воробьев — „двойник“, завербованный американской разведкой. В итоге Воробьева расстреляли, а Соловов был частично реабилитирован».

(Из очерка В. А. Жарикова и А. А. Матвеева  
[Смирн. сб.-98. С. 156])

### Быль, в которую трудно поверить

Вадим Иванович Туманов, осужденный в 1948 г. по 58-й статье на 25 лет, зэк на Колыме, друживший с В. Высоцким, ставший в новой России известным предпринимателем, руководителем акционерного общества «Туманов и Ко» рассказывает:

«1954 год. Мы, человек 50, умеющие работать, создали скороходческую бригаду. Впервые на Колыме стали менять традиционную технологию проходки наклонных стволов, штреков, рассечек. Мы по своим чертежам наваривали ковши, усовершенствовали технику. В сутки проходили до 36 м штреков двумя забоями. Эти рекорды не перекрыты до сих пор. <...> За работу нам платили 48 % от заработка вольнонаемных, но работали мы так, что наши заработки бывали побольше, чем

у руководителей Дальстроя и вдвое-втрое превышали оклады начальников лагерей. С большой симпатией относился к бригаде начальник Заплага В. В. Племянников, в подчинении которого были лагерь с сотнями тысяч заключенных. Нашу бригаду он в трудные времена бросал на прорыв. Мне давали право по своему усмотрению заменять на шахтах персонал, в том числе вольнонаемный, ставить моих ребят начальниками шахт, их заместителями, мастерами. На Колыме судьба любого начальника, в том числе и партийного, зависела от выполнения плана по золоту, а план Заплага обеспечивала во многих случаях наша бригада».

(Из очерка В. И. Туманова [Смирн. сб.-97. С. 230])

### КГБ вылет разрешает

(1) В 1968 г. геологу В. Ф. Ефимову нужно было вылететь с Чукотки в Москву для оформления документов на квартиру. Командировку от начальства он получил, но оставил паспорт в полевой сумке, находившейся в партии. А с трудом добытый билет был назавтра.

«Пришла мысль пойти в КГБ. Встречает меня симпатичный старлей. Говорит:

— Хорошо, мы тебя отпустим в Москву, а как ты обратно вернешься? Тебя без паспорта в каталажку заберут, и будешь ты год сидеть до выяснения личности. <...> Слушай, Вася, как мы можем без паспорта человека отправлять в Москву?

— Только в двух случаях: либо осужденного ЗК с сопровождением, либо освобожденного ЗК со справкой без сопровождения.

— Хм, — усмехнулся старлей. — сделай этому молодому человеку справку об освобождении». <...>

Самое интересное было, когда мне нужно было лететь обратно. Билетов до Певека не было. Мне сообщили страждущие, что нужно в паспорт вложить четвертной. <...> Так как паспорта у меня не было и четвертак некуда было вложить, то я представил только справку об освобождении. К удивлению моих знакомых, которые, несмотря на четвертаки, ждали билеты уже неделю, мне выдали билет сразу и на первый же рейс.

(2) Несколько лет спустя В. Ф. Ефимов собрался в отпуск в Москву. Однако за ним числился карабин, который утопил в реке по неосторожности его начальник партии. Начальник экспедиции В. И. Лаштабег сказал Ефимову: «Иди в КГБ, если они тебя отпустят, пожалуйста, отдыхай на здоровье». <...>

«Мой знакомый старлей стал уже капитаном.

— О, старый знакомый! — приветствовал он меня. Опять проблемы?

— Да, вот в отпуск собрался, а меня не отпускают.

— Ну, а мы-то тут при чем? Ты у нас не работаешь.

— Да, но Лаштабег говорит, что без Вашего разрешения он меня отпустить не может. <...>

— Что же мне с тобой, Ефимов, делать? Вечно у тебя не как у людей. — Капитан взял телефонную трубку, набрал номер.

— Виктор Иванович, добрый день! Капитан Сидоров беспокоит. Вот тут Ефимов на Вас жалуется. Говорит, Вы его в отпуск не пускаете. Он что, какие-нибудь задолженности имеет?.. Ну, что тогда?.. А, карабин! Но это же не Ваше дело. Да ладно. Не волнуйтесь... Куда он убежит, Виктор Иванович? Мы его из-под земли достанем, он у нас еще с 1964 года в картотеке. Так что если у Вас претензий нет, то отпускайте его с Богом».

(Из очерка В. Ф. Ефимова [ГЖМ-1. С. 285, 287])

### Телеграмма от Л. П. Берия опоздала

Управляющим «Азнефтеразведки» был <в 1930-х гг.> М. В. Никитин, высокоталантливый организатор, который мог достичь очень многого, если бы не был оклеветан и расстрелян в 1937 г. (телеграмма лично знавшего его Берии <по-видимому, в адрес тогдашнего наркома НКВД Ежова> о помиловании, увы опоздала).

(Из очерка акад. В. Е. Хаина, ГИН [Смирн. сб.-2004. С. 228])

### Первый минералог страны — наследник личного стола Берии

220 Предприятия горной промышленности на Кольском п-ве и город Кировск строились в основном трудом заключенных. Еще в 1960-х гг. там встречались полуразрушенные вышки, на которых находились автоматчики НКВД, охранявшие зоны. Примерно в 25 км от поселка Юкспориок находилась резиденция местного начальства НКВД, на которой останавливался и сам Лаврентий Павлович Берия, приезжавший сюда с инспекциями. Сейчас там размещается база географического факультета МГУ. На ней в течение вот уже нескольких десятилетий каждый год предоставляют комнату минералогу из ИМГРЭ А. П. Хомякову, приезжающему проводить свой полевой сезон. В этой комнате стоит огромный старомодный стол, который, согласно легенде, принадлежал еще Л. П. Берии. Он сделан из твердого дерева, оснащен особым механизмом запирания ящичков: все они становятся недоступными, если задвинуть верхний ящик. Именно за этим столом Александр Петрович просматривает с помощью микроскопа свои образцы из ультрааппаитовых пород Хибинского и Ловозерского массивов. А. П. Хомяков — рекордсмен мира по числу лично открытых новых минералов (в данный момент их число равно 98 (!) Лаврентий Павлович, который, что бы о нем ни говорили, отличался также потрясающей работоспособностью и немало сделал для развития науки и техники в СССР, наверняка порадовался бы успехам советского минералога.

Между тем, со слов А. П. Хомякова, шикарная двуспальная кровать Л. П. Берии, некогда также пребывавшая в этой резиденции, была, к сожалению, увезена бывшим начальником ГРП. Каждому — свое! В смысле рабочего места.

## Глава 5

### Стихи геологов и о геологах

Поэзия — не тир: здесь попаданья редки.

Ирина Василькова, геолог-поэт

#### Михайло Ломоносов

#### Из оды «На день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1747 года»

И се Минерва ударяет  
В верхи Рифейски копием,  
Сребро и золото истекает  
Во всем наследии твоём.  
Плутон в расселинах мятется,  
Что Россам в руки предается  
Драгой его металл из гор,  
Который там натура скрыла.  
От блеску дневного светила  
Он мрачный отвращает взор.

.....  
О вы, которых ожидает  
Отечество от недр своих  
И видеть таковых желает,  
Каких зовет от стран чужих.  
О ваши дни благословенны!  
Дерзайте нынче ободрены  
Раченьем вашим показать,  
Что может собственных Платонов  
И быстрых разумом Невтонов  
Российская земля рождать.

.....  
Науки юношей питают,  
Отраду старым подают,  
В счастливой жизни украшают,  
В несчастный случай берегут.  
В домашних трудностях утеха  
И в дальних странствах не помеха.  
Науки пользуют везде:  
Среди народов и в пустыне,  
В градском шуму и наедине,  
В покое сладки и в труде...

(1747 г.)

Аркадий Александров.  
Отрывки из стихов

Геология

Отсырела рубаха от пота,  
Сапоги от болотной грязи.  
Жрать охота и спать охота,  
Да и бабу... увидеть вблизи.  
Тарахтит буровая привычно,  
Комаров седоватый туман...  
Позабыли о жизни мы личной,  
Больше метров — и выполнить план!  
.....  
Мужики мы простые — не боги,  
Трудно душу свою вынимать...  
Геология... Геология...  
Геология, эх, твою мать!

\* \* \*

Геология. Голодно, холодно...  
Мы служили тебе, любя.  
Этим новым нужно лишь золото.  
Скоро сгубят они тебя.  
Нынче в грусти, тоске и горе я —  
Благородному миру — конец.  
Где теперь твоя территория,  
Если ты не вор и подлец?  
Я жалею, зову и плачу,  
Ты ушла, как уходит жизнь.  
Геологии нет, и, значит,  
Мы стремительно катимся вниз.

\* \* \*

Их больше нет. Но вечно рядом  
Суровый строй простых ребят —  
Начальники геолотрядов,  
Комбриги буровых бригад.  
Да, исковерканы суставы,  
Истерты ноги, кашель бьет,  
Мы не нашли богатства, славы —  
Случилось все наоборот.  
Нас пнули, не сказав спасибо,  
Нас разом выгнали взащей...  
На тризне помяни, Россия,  
Нас — работяг и алкашей!

[ГЖМ-12. С. 8, 10]

Владимир Высоцкий  
(1938-1980)

Тюменская нефть (песня)

Один чудака из партии геологов  
Сказал мне, вылив грязь из сапога:  
«Послал же Бог на головы нам олухов!  
Откуда нефть, когда кругом тайга?  
Сколь денег — в прорву! Лучше бы на тыщи те  
Построить детский сад на берегу!  
Вы ничего в Тюмени не отыщете,  
В болото вы вгоняете деньги!»  
И шлю депеши в Центр из Тюмени я:  
«Дела идут. Все более иль менее!»  
Мол, бурим землю, но пока у многих мнение,  
Что меньше «более» у нас, а больше — «менее».

А мой рюкзак пустой на треть.  
— А с нефтью как?  
— Да будет нефть!

Давно прошли открытий эпидемии  
И с лихорадкой поисков — борьба.  
И дали заключение в Академии:  
«В Тюмени с нефтью — полная труба!»  
Нет Бога нефти здесь — перекочую я.  
Раз Бога нет, то нет и короля.  
Но только вот нутром и носом чую я,  
Что подо мной не мертвая земля.  
И шлю депеши в Центр из Тюмени я:  
«Дела идут. Все более иль менее».  
Мне отвечают, что у них сложилось мнение,  
Что меньше «более» у нас, а больше — «менее».

А мой рюкзак пустой на треть.  
— А с нефтью как?  
— Да будет нефть!

И нефть пошла! Мы, по болотам рыская,  
Не на пол-литра выиграли спор!  
Тюмень, Сибирь, земля ханты-мансийская  
Сквозила нефтью из открытых пор.  
Моряк, с которым столько переругано,  
Не помню уж, с какого корабля.  
Все перепутал и кричал испуганно:  
«Земля! Смотрите братики, Земля!»  
И шлю депеши в Центр из Тюмени я:  
«Дела идут. Все более иль менее».  
Мне не поверили, и оставалось мнение,  
Что меньше «более» у нас, а больше — «менее».

Но подан знак:  
Бурите здесь!  
— А с нефтью как?  
— Да будет нефть!

И бил фонтан, и рассыпался искрами.  
 При свете их я Бога увидал. —  
 По пояс голый, он с двумя канистрами  
 Холодный душ из нефти принимал.  
 И ожила земля, и помню ночью я  
 На той земле танцующих людей,  
 Я счастлив, что, превысив полномочия,  
 Мы взяли риск и вскрыли вены ей.  
 И шлю депеши в Центр из Тюмени я:  
 «Дела идут. Все более иль менее».  
 Что — прочь сомнения, что есть месторождение,  
 Что больше «более» у нас и меньше — «менее».

Так я узнал —  
 Бог нефти есть.  
 И он сказал:  
 «Да будет нефть!»

Депешами не простучался в двери я,  
 А вот канистры в цель попали, в цвет.  
 Одну принес под двери недоверия,  
 Другую внес в высокий кабинет.  
 Я доложил про смену положения:  
 Отрекся сам владыка тьмы и тли,  
 Вчера я лично принял отречение  
 И вышел в нефтяные короли!

### Борис Горобец (ВИМС)

*Александру Портнову, к 50-летию  
 (бывшему сотруднику ВИМСа, ЦНИГРИ,  
 экспедиции «Аэрогеология», ныне профессору МГРИ)*

Ему — гул труб и звон бокалов  
 От Колорадо до Урала.  
 Навечно внесены в каталог  
 Четыре новых минерала:  
 Катаплеит, ландауит,  
 Комаровит, «О»-ловенит.  
 Почти открыт «вегенерит»,  
 Кто ж знал, что там *мура таит*<sup>1</sup>

.....  
 На борт узлы, вперед, орлы!  
 Прощай, аэропорт московский!  
 Летит дуэт Портнов—Островский<sup>2</sup>  
 По траектории пилы.

<sup>1</sup> Игра слов: оказалось, что чуть раньше А. Портнова, предложившего название в честь А. Вегенера, такой же минерал открыли американцы в Колорадо; он зарегистрирован как *муратаит*.

<sup>2</sup> Д. т. н. Э. Я. Островский был главным геофизиком экспедиции, ближайшим коллегой и другом Портнова, пока не эмигрировал в начале 1990-х гг. в Германию, скрытно, даже не попрощавшись с Портновым. Здесь он был известным и уважаемым ученым, там — сыйтый пенсионер.

А высота невелика.  
 А до земли полсотни метров.  
 Идет в полет дуэт бессмертных,  
 Пока везет. — Везет пока.  
 Уходят в поле и в полеты  
 Землепроходцы и пилоты,  
 Нашупывая аномалию  
 по торию, урану, калию.  
 У них оклады — на две «Лады»,  
 Давай стране металлов клады!  
 Жить можно, если не сопьешься,  
 Не женишься, не разобьешься.  
 Он скажет: «Туть ищите ртуть<sup>3</sup>!  
 Вы ждали медь, друзья? — Отнюдь!  
 Пари! Я не боюсь продуть».  
 И верно ведь: нашли чуть-чуть.  
 И дальше в путь. Звезда, гори!  
 — Ценнее целого ЦНИГРИ  
 Я был для вас? Что мне пари  
 И вы, надменные цари?!  
 Прощай же, ВИМС, прощай, ЦНИГРИ!

.....  
 Гори, гори, твоя звезда!  
 Лети, Ан-2, в Нуэво-Порто<sup>4</sup>.  
 За бортом, как вода, года,  
 Но до черты еще до черта  
 Ждет неизведанных земель  
 И неопознанных явлений,  
 И открывает твой апрель  
 Сезон решений и свершений.

**Александр Городницкий,  
 д. г.-м. н., геофизик, поэт и бард**

### Песня геофизика-уранщика

На уран он жизнь истратил,  
 Много лет в горах его искал.  
 И от этой жизни в результате  
 Он свой громкий голос потерял.  
 Загрустил от этой он причины  
 И промолвил с горечью в словах:

<sup>3</sup> Это вовсе не шутка. А. М. Портнов применил экспрессную оценку рудоперспективности на золото, основанную на его способности поглощать примеси ртути, а затем отдавать ее при нагревании. Вместе с изобретателем И. И. Степановым они разработали портативный прибор для определения содержания ртути в небольших навесках пород и минералов. Методические работы показали, что практически все рыхлые глинистые и железистые породы, залегающие над окисленными и выветрелыми золоторудными жилами, содержат ртуть, сконцентрированную в невидимом золоте. Повышенная концентрация ртути в зонах окисления — важный индикатор золотого оруденения. Анализ делается за минуту, прямо в полевых условиях (*Прим. Б. Г.*).

<sup>4</sup> Игра слов: новый порт (*исп.*) = Порт-нов.

«Я теперь уж больше не мужчина,  
А всего лишь облако в штанах».  
Он заплакал и пошел, рыдая,  
Через реки, горы и поля,  
И лежала перед ним большая,  
Женщинами полная Земля.

(1954 г.)

### Физики и лирики<sup>5</sup>

Что-то физики в почете,  
Что-то лирики в загоне...

Б. Слуцкий

Вот и физики тоже сегодня уже не в чести,  
Прозябают в тоске, позабыв о деньгах и почете.  
Их одна эмиграция может сегодня спасти,  
Кто остался в Москве — вы по пальцам их всех перечтете.  
Нету нынче в соседстве и лириков, как ни зови.  
Не судите их строго — они виноваты едва ли.  
Раньше не было секса — теперь не хватает любви,  
Прежде не было Бога — теперь не хватает морали.  
Не отыщешь пути во вчерашний распавшийся мир.  
Где мы были вчера, там давно уже нет нас.  
И, являсь во плоти, Гумилевым придуманный этнос  
На обломках империи правит неправедный пир.  
Не жалейте о них. Им сегодня — полушка — цена.  
В городах этих черных, где смотрят старухи сурово,  
Где один полукровка стремится зарезать другого,  
И разборки ночные вершит в кабаках «крутизна».  
Мы немногого строили, судя по нынешним дням,  
Где свободы короткой народ не удержит, беспутен.  
От российской истории скоро останется нам  
Лишь немецкая водка с наклейкою пестрой «Распутин».

(1994 г.)

*Следующая песня посвящена Николаю Николаевичу Трубятчичинскому, бывшему начальнику Комплексной морской арктической геофизической экспедиции (Мурманск), участнику Великой Отечественной войны, который «поддавшись на уговоры новой жены, работавшей плановичкой в НИИ морской геофизики, уехал в середине 90-х гг. в Израиль, где через несколько лет умер» [Ампилов. С. 48].*

Подполковник Трубятчичинский, бывший сосед по каюте!  
С кем делили сухарь и крутые встречали шторма.  
Не качаться нам впредь в корабельном суровом уюте,  
Где скрипят переборки и к небу взлетает корма...

<sup>5</sup> По заглавию вроде бы — не по теме книги, но прочтите, что и как написал геофизик! Стихотворение обращено ко всем нам — Б. Г.

Опрокиньте стакан, чтобы сердце зазря не болело,  
Не кляните судьбу, обо всем не судите с плеча.  
В зеркальце у вас все вы пишете справа налево,  
В иудейской пустыне нашли Вы последний причал.  
Подполковник Трубятчичинский — в прошлом надежда России,  
Он сидит у окна, а в глазах его черных — тоска.  
Позади океан ядовитый, пропитанный синью,  
Впереди океан обожженного солнцем песка.  
Подполковник Трубятчичинский, что Вам мое утешенье?  
Где бы ни жили мы и какое б ни пили вино,  
Мы — один экипаж, все мы жертвы кораблекрушенья,  
Наше старое судно ушло невозвратно на дно.  
Подполковник Трубятчичинский, моря соленого житель,  
Как попасть Вы смогли в этот город безводный Арат?  
Надевайте погоны, цепляйте медали на китель,  
И — равненье на флаг! Наступает последний парад.

### Сергей Горохов

#### Братьям-геологам (отрывок, 1991 г.)

В тундре, сопках, тайге вы торите дороги  
И по пояс почти измочалили ноги.  
Забайкалье, Урал, Крым, Алтай, Якутия...  
Вслед за вами росли города по России.  
Сколько создано баз шахтам, приискам, ГОКа!  
Потекли нефть и газ в трубы мощным потоком.

.....  
Так проходят года. Ну, а как же итоги?  
Что осталось для вас? Лишь дороги, дороги...  
Да и ваши находки России без толку —  
За бугор все скачают наши «новые волки».  
Вот у них все «по делу», все схвачено жестко:  
Мерседесы, коттеджи, наряжены броско.  
Прикормив тех, кто сверху, «зеленою травкой»,  
За горлянку их держат смертельно хваткой.  
Все сегодня для них — Гагры, Ницца и шопы.  
Ты же снова в шурфах буквой «зю», сверху ж...  
Век пахал — и паши! Что тебе перестройка?  
Жизнь летит и летит русской взмыленной тройкой.

[ГЖМ-12. С. 119]

#### Михаил Дмитриев. О 1990-х

Брошены тропы и вычеркнут след,  
Многих уж нет...  
Съедены кони без всякой вины  
Нету страны...  
Мы, как в обломках, как в омуте мы  
Погребены.

[ГЖМ-2. С. 342]

## Евгений Евтушенко, поэт

Летом 1950 г. будущий поэт работал коллектором в поисково-съёмочной партии Рудно-алтайской экспедиции. Начальник партии В. И. Чернов (позже ставший д. г.-м.-н., профессором МГРИ) описал Евгения Евтушенко в очерке, в книге [Смирн. сб.-96. С. 225]: «Была у него особенность психологического свойства. Глаза Евгения часто выражали некую задумчивость или рассеянность, вовсе ненужные в нашем деле, не было в этом взгляде той готовности к действию, которая отличает человека дела. Тем не менее я должен отметить для себя и два его бесспорных деловых качества — желание быть исполнительным и здоровое критическое отношение к критическим замечаниям по его работе. О своих стихах, как и вообще о поэзии, он никогда не заговаривал, но, если его просили прочитать что-нибудь свое, читал легко и упрощать его не приходилось».

## Продукты

Мы жили, помнится, в то лето  
Среди черемух и берёз.  
Я был посредственный коллектор,  
Но был талантливый завхоз.  
От продовольственной проблемы  
Я всех других спасал один  
И сочинял я не поэмы,  
А рафинад и керосин.  
И с пожеланьями благими  
Субботу каждую меня  
Будили две геологини  
И водружали на коня.  
Тот конь плешивый, худородный,  
От утра ветреного мерз.  
На нем, голодном, я — голодный,  
Покорно плыл в Змеиногорск.  
Но с видом доблестным и смелым  
Во всем таежнику под стать,  
Въезжал я в город. Первым делом  
Я хлеба должен был достать.  
В то время с хлебом было трудно,  
И у ларьков уже с утра  
Галдели бабы многолюдно  
И рудничная детвора.  
Едва-едва ташилась кляча,  
Сопя, разбрызгивая грязь,  
А я ходил, по-детски кланча,  
Врывался, взросло матерясь.  
Старанья действовали слабо,  
Но все ж, с горением внутри,  
В столовой Золотопродснаба  
Я добывал буханки три.  
Но хлеба нужно было много,  
И я за это отвечал.

Я шёл в райком. Я брал на бога.  
Я кнутовищем в стол стучал.  
Дивились там такому парню:  
«Ну и способное дитя!»  
И направление в пекарню  
Мне секретарь давал, кряхтя.  
Как распустившийся громила,  
Грозя, что все перетрясу,  
Я вырывал еще и мыло,  
И вермишель, и колбасу.  
Потом я шел и шел тропую.  
Я сам навьючен был, как вол,  
И в поводу я за собою  
Коня навьюченного вел.  
Я кашлял, мокрый и продутый.  
Дышали звезды над листвою.  
Сдавал я мыло и продукты  
И падал в сено сам не свой.  
Тонули запахи и звуки  
И слышал я уже во сне,  
Как чьи-то ласковые руки  
Шнурки развязывали мне.

[ГЖМ-12. С. 178]

## Григорий Кардыш

## Монолог бурильщика (отрывок)

Нам от лозунгов громких тоскливо и мутно.  
Вы с монтажкой в руках повстречайте хоть раз  
После смены ночной долгожданное утро.  
В солидоле и шламе стальные троса  
Потаскайте хоть час, матерясь и взмокая.  
Вот тогда и поймете, как нужно писать.  
Грубовато? Что делать — работа такая.  
Мы в Крымы приезжаем, как из-за границ.  
Мы деньгами сорим — ради них что ль потели?  
Подавай шашлык, и вино, и девиц!  
Ну, а деньги, нам деньги, простите, до фени.  
Разве стоят они наших грязных трудов?  
Разве стоят они, говоря без рисовки,  
Наших долгих, постылых, полярных годов,  
Что вкочлены буром в полярные сопки.  
Так-то, брат. Но уехать отсюда... Уволь.  
Никакою ценой не измерить все это —  
Край, что в душу вползает к тебе исподволь,  
Край надежных ребят и полночных рассветов.

[Там же. С. 254]



## Валерий Краснополюский

С Днем геолога, ребята!<sup>6</sup>

Думаю, для многих свято  
 Все, что связано с Землей,  
 Нашей матерью родной.  
 Ни правительство, ни Ельцин,  
 Даже рыночный Освенцим  
 Не исправит нам привычки —  
 Не возьмем же мы в кавычки  
 Все, что найдено и снято,  
 Что для нас навечно свято  
 Вместе с жизнью полевой  
 И мечтою голубой.  
 Не забыть свои маршруты,  
 Стланик крепкий, словно путы,  
 Водопады и каньоны,  
 Свиты, пачки и разломы,  
 Штольни, скважины, канавы  
 И охотничьи забавы,  
 Жилы с золотом и без  
 И вокруг огромный лес,  
 Что зовется здесь тайгой, —  
 Не покрыть забвенья мглою.  
 В нас апрельская закваска.  
 Нету крепче поля связки.  
 Пусть сейчас мы не нужны.  
 Но с Землею мы дружны,  
 Как мифичные Антеи.  
 Мы сегодня — Прометей:  
 Нашу печень рвут на части  
 Идиоты, что у власти,  
 Как стервятники-орлята...  
 С Днем геолога, ребята!  
 .....  
 Ни аванса, ни зарплаты  
 (а на ж... уж заплаты).

(1997 г.)

[ГЖМ-12. С. 308]

## Григорий Кудрин

Оболгана, извращена  
 Толпой политхамелеонов  
 Вчера — великая страна,  
 Сегодня — ад для миллионов.  
 Настало время для дельцов,

<sup>6</sup> День геолога празднуют в первое воскресенье апреля.

Страной торгующих открыто,  
 И для вальяжных молодцов  
 От президентского корыта.  
 А у людей, что без шита —  
 Мандата, блата или злата —  
 Удел печальный: нишета  
 На фоне общего разврата.

(1993 г.)

[ГЖМ-12. С. 319]

## Юрий Кукин

*Посвящается партии №21 ВИРГа*

## Песня

Ты что, мой друг, свистишь?  
 Мешает жить Париж?  
 Ты посмотри: вокруг тебя тайга.  
 Подбрось-ка дров в огонь,  
 Послушай, дорогой!  
 Он там, а ты у черта на рогах.  
 Здесь, как на Плас Пигаль,  
 Весельем надо лгать,  
 Тоской здесь никого не удивись...  
 Монмартр у костра,  
 Сегодня, как вчера,  
 И перестань, не надо про Париж!  
 Немного подожди,  
 Потянутся дожди,  
 Отсюда никуда не улетишь.  
 Быстро здесь нет пока,  
 Чай вместо коньяка...

И перестань, не надо про Париж!  
 Закрывает горы мгла,  
 Подумай о делах,  
 И перестань, не надо про Париж...

(1964 г.)

[Там же. С. 325]

## А. Курбатов

Я — и грузчик, и завхоз, врач, метеоролог,  
 Я — и плотник, и радист, и чуть-чуть — геолог.

[ГЖМ-2. С. 337]

## (1) Тезис:

## Органическая теория происхождения нефти

(автор не указан; цит. по Б. Н. Егорову)

Начинает нефть свой род  
 С нефтематерных пород.  
 Была, значит, раньше лужа,  
 Замерзавшая в стужу.  
 Завелись в ней твари  
 Каждой штуки по паре.  
 Были там жуки, рыбешки,  
 Пауки, сороконожки,  
 Микромир и прочий сброд.  
 Словом, славный был народ.  
 Ели много, пили мало,  
 Так нагуливали сало,  
 Понимая, что они  
 для генезиса нужны.  
 Раз проворные рыбешки  
 Съели три сороконожки,  
 Клещ за сладенькую травку  
 У жука отбил козявку.  
 И представьте, так случилось —  
 Лужа кровью замутилась,  
 От поверхности до дна  
 Та война была страшна.  
 И, когда прошли три ночи,  
 Бог открыл на лужу очи,  
 Два побитых паука  
 Доедали червяка.  
 Горы трупов, нет народа,  
 Вонь от сероводорода.  
 Бог спустился к дну с совком  
 И присыпал грязь песком.  
 Так родились в смертной схватке  
 Материнские осадки.  
 А когда? — Зачем детали?  
 Лишь бы нефть они создали.  
 Нефтематерные свиты  
 Были сверху перекрыты,  
 Смяты в складки разных форм  
 По окраинам платформ.  
 Уплотнением породы  
 Отжимались нефть и воды.  
 Потекли, как с губки пена,  
 С нефтематерного тлена.  
 Бог поставил им ловушку  
 И захлопнул вдруг заглушку.  
 Начал нагнетать давление —  
 Получил месторожденье.  
 Спрятал вглубь свое творенье.  
 Вот и все стихотворенье.

## (2) Антитезис:

«Происхождение нефти — только неорганическое! — горячился Илья Яковлевич Фурман <лектор в Воронежском госуниверситете>. — Вон ваше Черное море с его серобактериями... Стояло, стоит и будет стоять это болото, а где нефть? Нефть рождается глубоко в Земле, там, где, как и на Солнце, углерод и водород присутствуют в виде свободных радикалов... Потом эти радикалы проникают в твердую оболочку Земли — в кору, и уже там по мере движения вверх превращаются в циклические и ароматические углеводороды, т. е. в нефть.

— А в учебниках написано по-другому...

— А Вы, молодой человек, меньше читайте и больше думайте!

„Когда же это было? Всего-то сорок лет назад... Тогда суждения Ильи Яковлевича, конечно, же, возбуждали нас, но казался ересью... В книгах черным по белому авторитетно утверждался только осадочный генезис нефти. Даже великий Обручев писал: ‘Если найдете нефть в Сибири, прошу не считать меня геологом...’ И что же? Сегодня нефть и газ ищут и находят в надрифтовых осадочных бассейнах (гигантская Уренгойская провинция в Западной Сибири) или на шельфе морей и океанов. Так что И. Я. Фурман оказался прав больше, чем книги... И все потому, что хотел и мог свободно думать“».

(Из книги [Кременецкий. 2006. С. 95])

Юрий Б. Лавренев, Я. Н. Лубянский, А. С. Павленко

Саянская лирическая<sup>7</sup>

Раз в московском кабаке сидели,  
 Юра Лавренев туда попал,  
 И когда порядком окосели,  
 Он нас на Саян завербовал.  
 В края далекие, гольцы высокие,  
 На тропы те, где гибнут рысаки,  
 Без вин, без курева, житья культурного,  
 Зачем привез, начальник, отпусти!  
 В тех гольцах высоких долго жили,  
 Ели мы почти что каждый день.

<sup>7</sup> Лавренев Юрий Борисович (1913–1999) Слова этой знаменитой песни немного меняются, я ее лично слышал в исполнении легендарного «Юр-Бара». Судьба этого геолога необыкновенна. Он, сын писателя Бориса Лавренева, в 17 лет сбежал из дома, спрятался на корабле в Ленинграде, приплыл в США, оттуда вернулся, нанявшись уже открыто кочегаром. Окончил ЛГУ, стал геологом. Во время войны служил на флоте, стал капитаном 1 ранга. После демобилизации работал в ВИМСе, был начальником партии № 12 Ферганской экспедиции, которая занималась поисками урана на огромной территории (в Казахстане, Средней Азии, на Алтае, в Саянах, Закарпатье). Юр-Бар стал первооткрывателем м-ния редкометалльных карбонатитов на Белой Зиме (Саяны), награжден Ленинской премией. К сожалению, последние десятилетия он был серьезно болен и ушел из жизни одиноким и нищим. При этом следует подчеркнуть, что всегда был аккуратно одет, подтянут, сдержан, корректен со всеми, и только глаза выдавали его болезнь (Б. Г.).

Прохаря и шкары мы сносили,  
 А ходить в маршруты было лень.  
 И хоть с шестерками<sup>8</sup> хиляли долго мы  
 По тропам тем, где гибнут рысаки,  
 Хиляли, пьяные, через дабаны мы  
 И ничего, конечно, не нашли.  
 Кончился сезон — конец работы.  
 Мы ж еще не выполнили план.  
 А вместо всяческих отчетов  
 Мы сложили песню про Саян.  
 Про край далекий тот с его красотами,  
 Про тропы те, где гибнут рысаки.  
 К вину и куреву, житью культурному —  
 Зачем привез — начальник, отпусти!

[ГЖМ-12. С. 339]

## Евгений Петров

## Письмо завхоза (отрывки)

Сбежал бы я охотно из отряда,  
 Купил бы самый дорогой билет.  
 От жизни больше ничего не надо,  
 Мне нужен только теплый туалет.  
 Живу на базе, как медведь в берлоге,  
 И каждый вечер мерзну у костра.  
 И начинаю вспоминать о Боге,  
 Едва слышу звоны комара.  
 Я ежедневно очень опасуюсь,  
 Что проворуюсь и пойду под суд.  
 Я еженощно в страхе содрогаюсь,  
 Что работяги заживо сожрут.  
 Они, конечно, на меня в обиде,  
 Что не даю деньжат им подшофе.  
 Грозят меня убить и в голом виде  
 Похоронить в заброшенном шурфе.  
 Над головой моей висит угроза,  
 Что очень скоро кончится мой век.  
 Жена моя!  
 Ты пожалей завхоза!  
 Пришли скорее денег на побег!

[Там же. С. 457]

## Анатолий Полетаев

На душе и туманно, и волгло,  
 Будто кто-то заплакал во мгле...  
 Я живу подозрительно долго  
 На предельно опасной Земле.

[ГЖМ-10]

<sup>8</sup> ПР-6 — полевой радиометр.

## Анатолий Преловский

Нынче в геологии рубли не те.  
 Нынче в геологии — трудись, потей!  
 А расценки срезаны, полевые тож.  
 И рекомендуется работать в дождь.  
 Рвут из геологии рвачи-молодцы,  
 Мелкие хозяйчики, детные отцы.  
 Нынче в геологии все тот же труд,  
 Нынче в геологию мальчишки идут.  
 Ах, мальчишки, мальчишки, как же вы так?  
 На брюки заработаете. А на пиджак?

\* \* \*

Вот идет он по земле советской,  
 На сухом плече несет кирку.  
 Владислав Иванович Савицкий,  
 Много повидавший на веку.  
 Он копал канавы на уране,  
 В пьяной драке зубы потерял.  
 Шелестя кредитками в кармане,  
 Он домой подался на Урал.  
 Размышлял наедине с собою,  
 Обходя пивные, как беду:  
 «Супротив цинги и мордобоя  
 Челюсть золотую заведу».  
 Но живешь всегда не как хотелось.  
 И, еще не выйдя из тайги,  
 Пропил он не только эту челюсть,  
 Но часы, кирку и сапоги.  
 И с тех давних пор на два сезона  
 Каждый год Савицкого разбит:  
 Летом землю роет он бессонно,  
 Зиму — под случайной крышей спит.  
 Но когда весна цветов насеет,  
 Он покинет добрую вдову,  
 И опять уйдет на Крайний Север,  
 Как теленок зимний на траву.  
 Сто взысканий, ни одной награды,  
 Пиджачок заношенный, хоть брось.  
 Но, когда его попросят: «Надо!»,  
 Он прорвет шар земной насквозь.  
 И получит премию, и выпьет,  
 И простую песню заведет,  
 И над строчкой жалостливой всхлипнет,  
 И счастливым по земле пойдет.  
 Так шагай, святой и эпохальный,  
 Прямоком через двадцатый век,  
 Чифирист, бродяга и охальник,  
 Самый работящий человек!

(Из очерка Б. И. Гонгальского  
 [ГЖМ-6. С. 399, 400])

**В. Троскураков**

То искусство, то наука,  
Тяжкий труд, порой без прока,  
Интуиция и мука  
В том краю, где нет пророка.

[ГЖМ-2. С. 338]

**В. В. Самсонов****Буровикам Сибири**

В бригаде нашей парни — хоть куда!  
Мы можем в сутки дать по сотне метров.  
Пока нас не задавят холода  
И не задушат северные ветры.  
Когда в термометрах твердеет ртуть,  
Тогда нам померещится бессмертье,  
А если вам соврут когда-нибудь,  
Что крепче стали мы — не верьте!  
Технологи не смыслят ни хрена,  
Как сделать сталь упругой в эту стужу,  
А нервы наши — звонкая струна,  
И не хрена натягивать их туже!  
Мороз трещит, вздыхая иногда,  
Или молчит, нахмурившись сурово,  
И молкнет, замерзая, как вода,  
С застывших губ сорвавшееся слово.  
И стынут слезы линзами в глазах,  
Пороша забивает снегом глотку.  
И лишь бы удержаться на ногах,  
А нам по рации: «Давай проходку!»

[ГМЖ-5]

**Леонид Сокол****Ностальжи**

В прошлое бросаю взгляд,  
Вспоминаю все подряд,  
То, что много лет назад  
Было с нами.  
Да, проделан долгий путь,  
И теперь покрыта грудь  
Орденами  
А вначале Уренгой —  
Что там было, боже мой!  
Хоть зови порой конвой  
С караулом.  
Ох, и были типажи...  
Так с чего бы в ностальжи  
Потянуло?

Да, народец — не бог весть,  
С тем работаешь, кто есть.  
К ним не надо с меркой лезть —  
И не мерьте.  
Пусть — бродяги, алкаши,  
Но в работе хороши  
Были, черти.  
От похмелья лечит труд.  
Сверху давят, снизу прут.  
Не прогонят, так сожрут  
Без остатка.  
Много видано всего,  
Жить — так, в общем, ничего,  
Но не сладко.  
Тут в снабжении дыра,  
Там утопли трактора,  
То, как бешеный, с утра  
Ветер дует.  
Как от метео — простор,  
Тут как тут Гортехнадзор,  
Замордует.  
То провалы, то успех,  
То под воду, то под снег,  
То, глядишь, кого на шнек  
Намотает.  
Значит, снова в технари,  
В общем, что ни говори,  
Мне хватает.  
Вот такая, значит, жизнь.  
Лезем вверх, кидает вниз.  
Где-то с матом прорвались,  
Где-то с песней.  
Для кого-то это мрак,  
Ну, а лично мне — вот так  
Интересней.

[ГЖМ-12. С. 642–658]

**В. Г. Терещенков,  
бурятский геолог (1946-2002)**

Полевые, полевые...  
Словно раны пулевые,  
Льготы зря не выдают!  
Это жизнь с сердечным флюсом,  
Пытка стужей и гнусом,  
По-простому — неуют.  
Полевые, полевые...  
Это бури пылевые,  
Это длинные дожди,  
Это снежники и слякник,  
Это редкие посланья,

Где закладываем слово «жди».  
 .....  
 Полевые, полевые...  
 Это точки болевые,  
 Этой боли не унять.  
 Полевые — льготный пропуск  
 В ту невидимую пропасть,  
 Где ушедших не обнять.

\* \* \*

.....  
 Мне от золота и меди  
 Проку столько, сколь медведю,  
 Все пошло в чужой карман.  
 Нуворишей поколение  
 Нам оставит впечатленья,  
 Коих хватит на роман.  
 Только кто его напишет?  
 Мой напарник еле дышит —  
 Укатала сивку марь.  
 Перекурим что ли малость?  
 Нам постелет осень алость,  
 В небесах развесит хмарь.  
 Ноют ноги. Ноют плечи.  
 Потерпи, иди далече,  
 Здесь попутки не сыскать.  
 Нам, романтик голоштаный,  
 Для прагматиков каштаны  
 Богом дадено таскать.

\* \* \*

Лишь покорным, что не странно,  
 Посылает Бог тиранов.  
 .....  
 Не понять тебе, Россия,  
 Где палач, а где мессия,  
 Что за прок от смены вех,  
 Кто погонит нас отарой  
 в новый рай дорогой старой —  
 наш общенародный грех.

### Бичи

Ты — спросят — чей? — Я? Из бичей.  
 Из тех, кто в этой мелодраме  
 Не строил гнезд, не видел звезд.  
 Гонимый стылыми ветрами.  
 Не из трудяг, а из бродяг  
 Без романтической закваски.  
 Из тех, что пьют, когда дают,  
 Кому не требуются маски.

Изгой судьбы, что на дыбы  
 Пытался встать, каноны руша.  
 Не повезло, сломало зло  
 Не столько тело, сколько душу.  
 Приму, как мечь, потребность есть  
 И жажду жить, сползая к краю.  
 Но чем горчей судьба бичей,  
 Тем ниже требованья к раю.

\* \* \*

Не пора ли сброситься?  
 Пусть начальство косится  
 Матерь-геологию помянуть пора!  
 Смерть была мучительной.  
 А про вклад значительный  
 Внукам пусть поведают  
 Мастера пера.  
 Мы в ряду наследников  
 У нее последние.  
 Нам друг друга незачем  
 за грудки трясти.  
 С миром пусть поконится,  
 Пусть не беспокоится,  
 Что ни с чем оставила.  
 Мы ее простим.  
 Чокнемся стаканами.  
 Чем не могикане мы?  
 Наше время кончилось,  
 Выпито до дна.  
 Что тянуть со сборами?  
 Разбредемся в стороны.  
 Матерь-геология!  
 Ты теперь одна.

(Апрель 2002 г.)

[ГЖМ-12. С. 642–658]

### Георгий Шумилин

Один отпущен век  
 По жизни на нос.  
 Но каждый человек  
 Немножко Янус.  
 Неравновесье зыбко —  
 Из яви — в память!  
 Он золото с улыбкой  
 Меняет на медь.  
 И больше жизни медь  
 Беречь горазд...  
 Хоть медь лишь помереть  
 И даст.

[Шумилин, 2006. С. 37]

## ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ампилов Ю. П. На верхней границе фанерозоя (о нашем поколении исследователей недр). М.: Геоинформмарк, 2007. 344 с.
2. Анекдоты. Лит.-худож. издание. М.: Сварогъ, 1994. 208 с.
3. Александр Павлович Виноградов. Творческий портрет в воспоминаниях учеников и соратников / Под ред. Э. М. Галимова. М.: Наука, 2005. 384 с.
4. Геология — жизнь моя... Сборники очерков / Гл. ред. В. П. Орлов, В. Ф. Рогов: Вып. 1 / Отв. ред. С. И. Голиков, Н. В. Межеловский. М.: Росгео; МПР РФ; центр «Геокарт», 2000. 460 с.; Вып. 2. Там же. 2000. 474 с.; Вып. 3. Там же. 2001. 525 с.; Вып. 4. Ярмолюк В. А. По странам и континентам / Отв. ред. С. И. Голиков, Л. В. Оганесян. М.: ЗАО «Геоинформмарк», 2001. 516 с.; Вып. 5. Там же / Отв. ред. С. И. Голиков, Л. В. Оганесян. 2001. 580 с.; Вып. 6. Там же. 2001. 556 с.; Вып. 7. Там же. 2002. 600 с.; Вып. 8. Там же. 551 с.; Вып. 9. Там же. 2003. 624 с. Вып. 10 / Отв. ред. С. И. Голиков. М.: Росгео; МПР РФ, 2003. 570 с.; Вып. 12. Негаснущий костер. Поэтический сборник / Сост. В. И. Власюк. 3-е изд. М.: РосГео, 2004. 800 с.; Вып. 13 / Сост. и отв. ред. С. И. Голиков. М.: Росгео; Роснедра, 2005. 576 с.; Вып. 14. Сост. и отв. ред. С. И. Голиков. М.: РосГео. 2006. 584 с.; Вып. 17. М.: Росгео, 2007. 656 с.; Вып. 18 / Отв. ред. С. И. Голиков, Ю. С. Татарчук. М.: ООО Геоинформмарк; Росгео, 2008. 577 с.; Вып. 19. Коломиец А. М. Испытание души. М.: Росгео, 2008. 416 с.
5. Геологи Яны. К 60-летию образования геологической службы на Северо-Востоке Якутии, 1941–2001 годы / Под ред. Л. А. Мусалитина. М.: Лориенн, 2000. 283 с.
6. Горобец Б. С., Федин С. Н. Новая антология палиндрома. М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2008. 248 с. 2-е изд. под назв. А роза упала не на лапу Азора: Искусство палиндрома. М.: КомКнига/URSS, 2010.
7. Забавные истории / Сост. Л. Ф. Куземченко. М.: Русский язык, 1982. 127 с.
8. Зенченко В. П. Уран и человечество (мифы и факты). Иркутск: Сосновгеология, 2003. 398 с.
9. Здорик Т. Б. Здравствуй, камень. М.: Недра, 1975. 128 с.;
10. Кременецкий А. А. С грехом пополам. М.: изд-во ИМГРЭ. 2001. 356 с.
11. Кременецкий А. А. На золотом крыльце сидели. М.: изд-во ИМГРЭ. 2006. 356 с.
12. Кузьма Алексеевич Власов. Научная деятельность. Воспоминания. Хроника / Сост.: Е. М. Еськова, И. Е. Максимиук.; отв. ред.: А. А. Кременецкий, Т. П. Нефедова. М.: ИМГРЭ, 1997. 219 с.
13. Летников Ф. А. Байки и беседы у вечернего костра. Книга первая. XX век. Иркутск: Ин-т Земной коры. 2008. 262 с.
14. Моисеев В. А. Известен в мире алмазов/ ИСМ им. В. Н. Бакуля НАН Украины. Киев: ИПЦ АЛКОН НАН Украины. 2007. 256 с.
15. ПалеоМир. Первый в России популярный журнал о палеонтологии. 1(6) 2009.

16. Перлы Черномырдина. Электронный ресурс <http://www.politnauka.org/humour/cherno.php>
17. Полканов Ю. А. Минералы Крыма. Симферополь: Таврия, 1989. 160 с.
18. Пятов Е. А. Стране был нужен уран. История геологоразведочных работ на уран в СССР / Под ред. д. г.-м. н. Г. А. Машковцева. М.: ВИМС. 2005. 246 с.
19. Резанов И. А. Эволюция земной коры. М.: Наука, 1985. 144 с.
20. Саенко Г. Н. Владимир Иванович Вернадский. Учитель и мыслитель. М.: Наука, 2002.
21. Смирновский сборник-96 (научно-литературный альманах) / Гл. ред. В. И. Старостин. Фонд им. Акад. В. И. Смирнова. М.: ВИНТИ, 1996. 240 с.; Смирн. сб.-97. 1997. 326 с.; Смирн. сб.-98. 1998. 370 с.; Смирн. сб.-99. 1999. 440 с.; Смирн. сб.-2001. 2001. 402 с. Смирн. сб.-2002. 2002. 336 с.; Смирн. сб.-2003. 2003. 354 с.; Смирн. сб.-2004. 2004. 352 с.; Смирн. сб.-2005. 2005. 236 с.; Смирн. сб.-2006. 2006; Смирн. сб.-2007. 2007. 338 с.
22. Урусов В. С. Почему их только две тысячи? / Природа. 1983. № 10.
23. Хамяков А. П. Почему их больше, чем две тысячи / Природа. 1996. № 5.
24. Шумилин М. В. Невыдуманные истории. М.: ВИМС, 2006. 67 с. (На правах рукописи.)
25. [Электронный ресурс] Форум «Разговоры/Текстовые приколы». Анекдоты про геологов: <http://forum.catalogmineralov.ru/>
26. [Электронный ресурс] [http://www.portalus.ru/modules/humor/rus\\_readme.php?](http://www.portalus.ru/modules/humor/rus_readme.php?)
27. [Электронный ресурс] <http://mindraw.web.ru/afo5b.htm>
28. [Электронный ресурс] <http://geological.narod.ru/BAUKI/>
29. Юлий Борисович Харитон: путь длиною в век /Ин-т хим. физики. 2-е изд. М.: Наука, 2005. 557 с.
30. Antology of Verse Old and New. Антология английской и американской поэзии. Подбор, примечания и словарь И.С. Строганской. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках. 1947. 156 с.

## Список сокращений, встречающихся в тексте

- д. г.-м. н. — доктор геолого-минералогических наук
- д. т. н. — доктор технических наук
- д. ф.-м. н. — доктор физико-математических наук
- д. х. н. — доктор химических наук
- (Аналогичные аббревиатуры, начинающиеся с буквы *к*, означают кандидата наук.)
- м-ние — месторождение
- ВАК — Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР (до 1992 г.)
- ВИМС — Всесоюзный<sup>1</sup> научно-исследовательский институт минерального сырья имени Н. М. Федоровского Министерства геологии СССР (позже в РФ многократно реформированного в различные министерства и ведомства), г. Москва
- ВИРГ — Всесоюзный научно-исследовательский институт разведочной геофизики, г. Ленинград (СПб.)
- ВИТР — Всесоюзный научно-исследовательский институт методики и техники разведки, полезных ископаемых
- ВИЭМС — Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики минерального сырья, г. Москва
- ВНИИСИМС — ВНИИ синтеза минерального сырья, г. Александров Владимирской обл.
- ВСЕГЕИ — Всесоюзный геологический институт АН СССР (РАН), г. Ленинград (СПб.)
- ГЕОХИ — Институт геохимии и аналитической химии имени В. И. Вернадского АН СССР (РАН), г. Москва
- ГЖМ — «Геология — жизнь моя...». См. в списке основных источников

<sup>1</sup> Здесь и ниже слово *Всесоюзный* ныне заменяется на *Всероссийский*.

- ГИН — Геологический институт Академии наук АН СССР (РАН)
- ГОК — горно-обогатительный комбинат
- ГПЭ — геологопоисковая экспедиция
- ГРП — геологоразведочная партия
- ГРЭ — геологоразведочная экспедиция (включает несколько ГРП)
- ДВГУ — Дальневосточный государственный университет, г. Владивосток
- ДВПИ — Дальневосточный политехнический институт, г. Владивосток
- ИГЕМ — Институт геохимии, петрографии, минералогии и рудной геологии АН СССР (РАН), г. Москва
- ИМГРЭ — Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов, г. Москва
- КазИМС — Казахский институт минерального сырья Министерства геологии КазССР (Алма-Ата)
- КГУ — Казанский государственный университет (в прошлом — имени В. И. Ленина)
- КНМН ММА — Комиссия по новым минералам и названиям минералов ММА
- МГРИ — Московский геологоразведочный институт им. Серго Орджоникидзе, ныне Государственный геологоразведочный университет
- ММА — Международная минералогическая ассоциация
- НИИГА — Научно-исследовательский институт геологии Арктики (Ленинград), ныне ВНИИ Океанологии МПР РФ, (СПб.)
- ЦНИГРИ — Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт цветных и благородных металлов, г. Москва



Об авторе-  
составителе

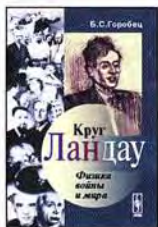
## Борис Соломонович ГОРОБЕЦ



Доктор геолого-минералогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор минералогии, ведущий научный сотрудник ВНИИ минерального сырья им. Н. М. Федоровского; профессор математики Московского государственного университета инженерной экологии (МГУИЭ, бывший МИХМ) и Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС); ведущий постоянной рубрики в журнале «Мировая энергетика». Окончил физический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1965).

Автор (соавтор) монографий по минералогии урана, оптической спектроскопии минералов и руд, справочника «Спектры люминесценции минералов», исторической трилогии «Круг Ландау» (URSS, 2008–2009), книг «Секретные физики из Атомного проекта СССР: Семья Лейпуных» (URSS, 2008; 2009), «Искусство палиндрома» (URSS, 2008; 2010), «Советские физики шутят» (URSS, 2010); курса лекций по теории вероятностей и математической статистике, более 200 научных и научно-популярных статей, а также переводов польской поэзии. Призер книжных конкурсов Всероссийского минералогического общества (2002) и IX Киевской международной книжной ярмарки (2006).

### Представляем другие книги нашего издательства:



9018 ID 115351

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА



9 785397 014335 >

Тел./факс: 7 (499) 135-42-16  
Тел./факс: 7 (499) 135-42-46



URSS

E-mail:  
[URSS@URSS.ru](mailto:URSS@URSS.ru)  
Каталог изданий  
в Интернете:  
<http://URSS.ru>

Любые отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу [URSS@URSS.ru](mailto:URSS@URSS.ru). Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на web-странице этой книги в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>